

*80-летию
со Дня прорыва фашистской блокады Ленинграда
в период Великой Отечественной войны
посвящает автор эту книгу*

Олег Аксенов

*Многих имён мы не знаем,
Дела их в архивах времен.
Но с болью в душе понимаем:
Список героев еще не прочтен.*

Анатолий Романов
Из книги стихов
«Есть только миг...»

**ЩИТ и МЕЧ
БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА**

*О работе ленинградских чекистов в тылу врага
1941–1944*

Санкт-Петербург
2022

ББК 66.3 (2Рос)

Автор
Аксенов Олег Петрович

Отпечатано в авторской редакции

Аксенов, О. П.

Щит и меч блокадного кольца. О работе ленинградских чекистов в тылу врага. 1941–1944 / О. П. Аксенов: — СПб. : Первый класс, 2022. — 312 с.
ISBN 978-5-907044-97-5.

В книге исследуется деятельность сотрудников Управления НКВД — НКГБ СССР по Ленинградской области в прифронтовых и партизанских оперативных структурах в битве за Ленинград в 1941–1944 гг. Они действовали по разные стороны блокадного кольца и способствовали разгрому советскими войсками германской группы армий «Север» и финской военной группировки Маннергейма.

Впервые дан анализ самоотверженной работы оперативных групп на прифронтовых пропускных пунктах. С опорой на новые архивные документы осуществлена систематизация сведений о работе чекистских структур во всех тринадцати ленинградских партизанских бригадах. Отображены портреты и судьбы чекистов — участников борьбы с оккупантами.

Издание представляет интерес для читателей, желающих расширить свой кругозор о деятельности органов государственной безопасности в период Великой Отечественной войны.

ББК 66.3 (2Рос)

ISBN 978-5-907044-97-5

© Аксенов О. П., 2022
© Лезик Е. В., 2022

Издание осуществлено при содействии
Совета ветеранов Управления ФСБ России
по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области
и
Государственного мемориального музея
обороны и блокады Ленинграда

Совет ветеранов Управления ФСБ России
по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области
благодарит
исполнительного директора издательства «Первый класс»
Андрея Олеговича Богатырева
и
вице-президента компании OCS distribution
Андрея Валерьевича Гольшикина
за поддержку творческой деятельности ветеранов-чекистов,
активное участие и помощь в издании настоящей книги

Автор выражает признательность
за информационное обеспечение работы над книгой сотрудникам
Архивного подразделения Управления ФСБ России
по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области
и
Центрального государственного архива
историко-политических документов Санкт-Петербурга

Е. В. Лезик,
*директор
Государственного
мемориального музея
обороны и блокады
Ленинграда*

К ЧИТАТЕЛЮ

Не секрет, что в течение многих лет с подачи специальных служб Запада приверженцы либеральных взглядов в российском обществе разрушали созданное в советское время позитивное представление о деятельности чекистов. Они тщательно выбирали цели и точно били по прошлому, но на самом деле их удары направлялись в будущее. Таков один из коварных инструментов гибридной войны, ведущейся западными странами против Российской Федерации.

Книга Олега Аксенова «Щит и Меч блокадного кольца. О работе ленинградских чекистов в тылу врага. 1941–1944 гг.» продолжает традиции объективного исследования событий военной истории. Вниманию читателя предлагается анализ деятельности сотрудников Управления НКВД — НКГБ СССР по Ленинградской области на оккупированной немецко-фашистскими

захватчиками территории области. Это предельно опасная работа в логове опытного и жестокого противника.

Автор обращается к малоизученным вопросам организации и роли прифронтовых чекистских групп в проведении в тыл противника наших разведчиков и диверсантов, подпольщиков и партизан. Мы узнаем, что становится меньше «белых пятен» в освещении действий бойцов невидимого фронта с позиций партизанских бригад. Информация по данным темам четко выстроена и систематизирована.

Как представителя музейного сообщества меня приятно удивила созданная в книге обширная галерея портретов чекистов — участников борьбы с оккупантами с той и другой стороны блокадного кольца. Многие фотографии главных действующих лиц публикуются впервые и сопровождаются необходимыми пояснениями и установочными данными, полученными в ходе глубокой поисковой работы. Чувствуется продвижение вперед в освещении послевоенных судеб представленных в издании героев. Жизненные пути некоторых из них изучены всесторонне с установлением контактов с потомками и связей с так называемым «Ленинградским делом», зловещая тень которого на рубеже 1950-х годов на десятилетия накрыла и Музей обороны и блокады Ленинграда.

Не сомневаюсь, читатель получит аргументированный ответ на очень важные вопросы. Как получилось, что мы многое знали о планах врага, дислокациях его воинских частей, и как смогли устроить оккупантам нестерпимую жизнь в их же тылу, чтобы самим победить? И почему фашисты часто пребывали в неведении о маневрах партизан? Все дело было в работе с населением, прежде всего — агентурной. И вот тут книга О. П. Аксенова многое может объяснить подрастающему поколению — людям, которые не знают, что такое подпольная деятельность, нелегальное положение из-за того, что они просто читали другие

книги. Неброская, на посторонний взгляд, фигура оперативного сотрудника играла значительную роль в расширении движения народных мстителей и повышении эффективности их боевых действий.

На примерах деятельности сотрудников госбезопасности автор в доступной форме раскрывает часто забываемую истину: войну выигрывает не тот, кто лучше стреляет, а тот, кто лучше думает, видит намного дальше и глубже. Эта тема незримой нитью связана не только с прошлым, но и с настоящим: чекистов времен войны холодной учили люди, имевшие навыки борьбы в тылу врага и опыт организации конспиративной работы. Закономерно, что и сегодня, с учетом исключительно напряженной обстановки в мире, подвиг мужественных людей — ленинградских партизан-чекистов, таранивших фашистскую блокаду с вражеского тыла, привлекает внимание исследователей.

Очень важно, что новая книга написана человеком, который длительное время находится в центре служебных и общественных дел Большого дома на Литейном, 4. Исторические сюжеты, рассматриваемые О. П. Аксеновым, несомненно, помогут читателю лучше понять роль спецслужб в современном обществе, будут полезны и борцам с нацизмом, возвращающимся на европейскую землю.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Получилось так, что в названии книги, находящейся в руках читателя, представлены два очень значимых символа для истории обороны и блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Сочетание слов «Щит и Меч» вот уже многие десятки лет олицетворяет в нашей стране органы государственной безопасности. А слова «блокадное кольцо» означают линию фронта вокруг Ленинграда, жестокую осаду которого немецко-фашистские и финские войска со своими союзниками осуществляли в 1941–1944 годах. В книге исследуется деятельность сотрудников Управления НКВД — НКГБ СССР по Ленинградской области¹ в прифронтовых и партизанских оперативных структурах. Они действовали по разные стороны блокадного кольца и способствовали разгрому советскими войсками германской группы армий «Север» и финской военной группировки Маннергейма.

У автора было несколько оснований для обращения к исследованию данной специфичной темы.

Одно из них заключается в том, что Российское государство сегодня находится на судьбоносном этапе своего развития, обусловленном остротой внешней и внутренней обстановки. Соединенные Штаты Америки и их европейские сателлиты используют созданный ими кризис на Украине для экономических и политических санкций, разжигания атмосферы лжи и клеветы в отношении России. К ее границам вплотную приближается военная инфраструктура НАТО. Российская Федерация встала на защиту Донецкой и Луганской народных республик от многолетних

---

¹ Далее — УНКВД ЛО, УНКГБ ЛО в разные исторические периоды или Управление. — *Авт.*

издевательств и геноцида со стороны профашистского киевского режима. Президентом страны В. В. Путиным принято решение о проведении специальной военной операции по спасению исторически близкого нам народа Донбасса и одновременно — по защите России от внешней военной угрозы со стороны Запада.

Обстановка требует мобилизации всех сил и средств обеспечения национальной безопасности, осмысления опыта работы отечественных спецслужб в чрезвычайных условиях. И прежде всего — в таких критических, которые связаны с Великой Отечественной войной. Параллели с тем далеким периодом ежедневно проводятся в комментариях специалистов и историков и служат интересам объективной оценки происходящих событий. Ибо сейчас, как и тогда, наше государство практически в одиночку вынуждено противостоять глобальным угрозам.

Обратимся к началу блокады Ленинграда. В условиях оккупации значительной части Ленинградской области был определен уникальный механизм взаимодействия руководителей обороны города в лице областного комитета коммунистической партии и военного командования с территориальным Управлением НКВД. Его логичным и эффективным результатом стало создание Ленинградского штаба партизанского движения — первого в стране подобного руководящего органа. Штаб взял на себя решение вопросов подъема борьбы народных мстителей в тылу врага, образовал свои представительства на каждом из фронтов, оборонявших Ленинград.

Директивная задача по организации противодействия противнику на захваченной им территории была предельно ясна: сделать так, чтобы под оккупантами буквально горела земля. С этой целью, исходя из распределения функций между государственными органами, УНКВД ЛО создает разветвленную и одновременно гибкую систему чекистских оперативных групп, а так-

же центры по подготовке разведчиков, диверсантов и боевиков в Малой Вишере и Боровичах.

В книге впервые сделана попытка дать всесторонний анализ самоотверженной работы оперативных групп на прифронтовых пропускных пунктах. Здесь через «окна» на линии фронта проводились на оккупированную территорию партизанские отряды, наши агенты-маршрутники, диверсионные группы и подпольщики. Именно здесь начинались многие истоки разведывательной деятельности чекистов в интересах командования фронтов. Благодаря ей военные своевременно получали необходимую информацию для подготовительных операций советских войск и о планах противника.

Читателю представлены конкретные примеры участия прифронтовых опергрупп в обеспечении стратегически важных действий частей Красной армии. Так было в боях за Тихвин, на Любанском направлении, в районе «Демянского котла», а также при прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года.

Другим важным предметом исследования стала систематизация имевшихся сведений о чекистских структурах — особых отделах и оперативных группах — во всех тринадцати ленинградских партизанских бригадах. Подобный подход с опорой на новые документы из архивных фондов впервые реализован по каждой бригаде. В историю работы чекистов удалось внести существенные дополнения и уточнения. Читатель ознакомится с многими блестящими результатами агентурно-оперативной деятельности сотрудников НКВД — НКГБ в сфере разведки и контрразведки, проведения диверсионных операций под прикрытием партизан, выявления предателей на оккупированной территории.

Следует обратить внимание на определяющую роль оперативных групп в обеспечении собственной безопасности, управляемости и, в конечном итоге, боеспособности партизанских соединений. Особенно — во второй половине 1943 года, когда

происходило массовое присоединение местных жителей к партизанам. Через тщательное контрразведывательное «сито» оперативников проходил каждый новый боец, в первую очередь — перебежчики из разложенных нашей агентурой подразделений Русской освободительной армии, полицейских и карательных отрядов. В партизанских рядах чекисты выявляли агентов немецких спецслужб и их пособников, пораженческие настроения, склонность к измене Родине и отступления от установленных норм поведения бойцов.

Благодаря своей специальной подготовке и широкой сети агентуры небольшие по составу оперативные группы располагали достаточно полной информацией о том, что в действительности происходило в полках и отрядах партизанских бригад. А ведь численность многих из них к началу 1944 года доходила до нескольких тысяч человек. При этом основу поведения бойцов в бою и быту определяла только «Клятва ленинградского партизана». Она была и воинским уставом, и главным законом партизанской жизни.

Но война всегда ожесточает людей, порой расширяя пределы допустимого. Партизаны постоянно участвовали в боестолкновениях, находились в течение длительного времени в лесах, среди болот и снегов, часто в окружении карателей, и в коллективах народных мстителей могло происходить всякое. Тем более, что у многих из них немцы сожгли дома, были потеряны семьи и впереди, казалось, не было будущего. Ресурсы же воспитательной работы в бригадах нередко оказывались ограниченными из-за малой партийно-комсомольской прослойки — менее десяти процентов — и дефицита подготовленных кадров комиссаров в подразделениях полков и отрядов при многократном увеличении количества бойцов. Поэтому значение кропотливой и незаметной профессиональной работы, которая ложилась на плечи

сотрудников оперативных групп в партизанских соединениях, трудно переоценить.

Постоянная привязка к бригадам, конечно, снижала успехи опергрупп в специальной работе — прежде всего в осуществлении агентурного проникновения в немецкие спецслужбы, разведывательно-диверсионные школы и военные административно-хозяйственные структуры. Хотя читатель сможет убедиться, что и такие достижения, причем — весомые, тоже были. Но чекистская составляющая в укреплении собственной безопасности, дисциплины и порядка в партизанском движении, в боевых операциях бригад во многом определила к 1944 году вклад партизан в достижение стратегической победы над фашистскими войсками под Ленинградом.

Проводя сегодня те самые параллели, о которых говорилось выше, в отношении работы органов безопасности России, мы видим, что истоки боевых успехов наших коллег военного времени органично связаны с организацией агентурно-оперативного процесса. Казалось бы, к началу 2000-х годов борьба с «чекизмом» и жесткое реформирование отечественных спецслужб остались позади. Есть закон «О Федеральной службе безопасности». Однако в обществе все еще витает отношение к специфике оперативной деятельности на основе примитивных и уничижительных понятий о сексотах и стукачах. Даже журналисты испытывают трудности при формулировании своих вопросов на презентациях ветеранских книг по этой тематике. Приходится говорить с огорчением о преднамеренном искажении роли чекистов в годы войны в ряде популярных художественных произведений.

Таким образом, задача формирования объективного общественного мнения о деятельности спецслужб продолжает оставаться актуальной. У всех на слуху регулярные сообщения ФСБ о предотвращении различных террористических угроз. Забота же о недопущении посягательств на государственный строй является

первостепенной для любого государства. Ведь все нормальные люди хотят прежде всего здоровья и, конечно же, — безопасности, то есть жизни в безопасной стране. Исходя из этого, участие ветеранов-чекистов в подготовке литературных изданий, воспитывающих уважительное отношение к работе отечественных спецслужб, может и должно способствовать правильному восприятию каждым гражданином государственных инструментов для достижения своей защищенности.

Н. В. Никитенко

У автора был еще один побудительный повод для обращения к материалам, представленным в настоящей книге. Около десяти лет назад произошла значимая встреча с известным псковским краеведом и историком, исследователем партизанского движения Н. В. Никитенко. Николай Васильевич является первопроходцем в деле обобщения и систематизации сведений о командирах и комиссарах партизанских бригад, действовавших на оккупированных территориях Ленинградской и Кали-

нинской областей в период Великой Отечественной войны. Его энциклопедически выверенные труды по указанной теме навели на мысль об актуальности аналогичной работы и в отношении руководителей оперативных структур, действовавших в теснейшей связке с командирами и комиссарами бригад народных мстителей.

Дело в том, что к тому времени в исследованиях ветеранов Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области² содержался значительный объем информации

² Далее — УФСБ России по СПб и ЛО. — *Авт.*

о боевой деятельности партизанских «особистов» и оперативных групп. Но, во-первых, подобные сведения были далеко не по всем ленинградским партизанским бригадам. А во-вторых, практически полностью отсутствовали биографические данные на эту категорию чекистов, и очень мало мы знали об их послевоенных судьбах. Такое положение побудило автора к более глубокому погружению в доступные архивные материалы и обращению — где это оказалось возможным — в семьи наших коллег военного времени. Соответствующий подход реализован и в отношении начальников прифронтовых оперативных пунктов.

Читатель, безусловно, согласится с тем, что нам, ленинградцам — петербуржцам, важно знать как можно больше о людях — спасителях нашего любимого города от зловещей фашистской блокады. И здесь интересно все: выходцами из каких регионов они являлись, социальное происхождение, образование, убеждения, возраст, как, наконец, сложилась их жизнь после войны. На многих направлениях этого исследования удалось продвинуться вперед. Но не на всех. Подавляющее большинство начальников оперативных групп, действовавших с прифронтовых позиций и непосредственно в тылу противника, к началу 1950-х годов были откомандированы в другие территориальные органы госбезопасности страны. В городе, который они героически защищали, личных дел этих сотрудников не оказалось.

Однако, как и любому благому делу, совершаемому каждым по зову своей души, нашему проекту сопутствовала и удача. Благодаря возможностям Интернета была получена информация о наличии в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга³ архивных материалов на одного из интересующих нас героев зафронтовой борьбы. Оказалось, что такие дела формировались в Ленинградском

³ Далее — ЦГАИПД СПб. — *Авт.*

обкоме ВКП(б) при вступлении оперативных сотрудников в партию, а также при согласовании их назначения на руководящие должности в Управлении НКВД ЛО. Они, эти дела, не последовали за чекистами к новым местам служебной деятельности, а остались в архиве обкома партии. Часть дел находилась в открытом доступе, многие были рассекречены в установленном порядке в ходе нашей совместной работы с руководством архива. Все это позволило пополнить багаж знаний об интересовавших нас сотрудниках, уточнить их биографии, получить редкие фотодокументы.

Большую помощь и поддержку в создании книги оказали руководство Петербургского управления ФСБ, его кадровый аппарат и архивное подразделение. Такое доверие ко многому обязывало. Помогли сохранившиеся в Управлении давние традиции учета движения кадров, связи с другими территориальными органами безопасности. Немало сил и времени потребовалось для выяснения, казалось бы, частных деталей, характеризующих судьбы коллег военного времени, но делающих эти судьбы более понятными и значимыми для победы в Ленинградской битве. Автор благодарен всем сотрудникам Управления, содействовавшим подготовке книги к изданию.

Может возникнуть вопрос: как человеку — «технарю» по образованию пришла в голову мысль обратиться к исследованию такой специфичной темы военной истории? Объяснение кроется, пожалуй, не столько в служебной деятельности в Управлении КГБ СССР — ФСБ России в Ленинграде — Санкт-Петербурге, сколько — в ветеранской работе в Управлении в течение последних пятнадцати лет, на которую автор был приглашен после выхода в отставку. Случилось то, что часто происходит со многими, — рядом оказались опытные талантливые коллеги, патриоты Отечества, открывшие новые горизонты с новыми жизненными целями.

В. С. Гусев

В. Д. Ермаков

Время диктует необходимость дальнейшего развития работы по сохранению памяти о чекистах — участниках Великой Отечественной войны. Хотелось бы, чтобы книга «Щит и Меч блокадного кольца» стала продолжением дела наших старших товарищей Владимира Дмитриевича Ермакова — первого почетного председателя Совета ветеранов Управления и Альберта Федоровича Стародубцева — признанного историка Управления, которые в первые десятилетия нового века были для нас учителями в современном понимании государственного подхода к патриотическому воспитанию.

А. Ф. Стародубцев

«Дотянуться» до существа поднятых в книге вопросов, их тщательной

аргументации помогли давние соратники по общественной работе генерал-лейтенант в отставке Владимир Сергеевич Гусев, вот уже почти 15 лет возглавляющий Совет ветеранов Управления, и удивительно творческий человек, поэт и художник полковник в отставке Анатолий Иванович Романов, а также Александр Викторович Леонов — главный координатор этого издательского проекта.

Особая благодарность полковнику в отставке Владимиру Николаевичу Груздеву, заведующему Залом истории Управления, своими профессиональными советами активно содействовавшему подготовке книги к изданию.

А. И. Романов

В. Н. Груздев

А теперь, уважаемый читатель, воспроизведем в памяти события тех давних военных лет с надеждой, что они никогда больше на нашей земле не повторятся. И все же, будем держать в уме тот блокадный организационный опыт работы ленинградских чекистов. Этого требуют интересы обеспечения национальной безопасности России — безопасности человека, общества и государства.

ГЛАВА 1

О РАБОТЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПУНКТОВ НКВД — НКГБ СССР В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1944 гг.

Одной из главных целей вторжения в июне 1941 года фашистской Германии на территорию Советского Союза стал захват и полное уничтожение Ленинграда. Уже в начале июля гитлеровцы вступили в пределы Ленинградской области, но столкнулись с таким сопротивлением ее защитников, какого не встречали в своей военной кампании. К осени 1941 года враг был остановлен. Линия фронта — противостояния частей Красной армии и группы армий «Север» вермахта — стабилизировалась. С 8 сентября, после захвата немцами Шлиссельбурга, началась 900-дневная блокада города.

Руководители обороны Ленинграда, военное командование, исходя из Директивы Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) № П509 партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года⁴, делали все необходимое для развертывания в захваченных

П. Н. Кубаткин

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 года. М.: Изд. «Русь», 2000. С. 121–123.

районах области партизанской войны и диверсионной борьбы, создания для агрессора и всех его пособников невыносимых условий. Большую роль в этой важнейшей работе играло Управление НКВД — НКГБ СССР⁵ по Ленинградской области и его разведывательный отдел (с конца августа 1941 года — 4-й отдел). Начальник Управления П. Н. Кубаткин⁶ вместе с партийными и военными руководителями входил в состав Ленинградского штаба партизанского движения. Чекисты активно занимались формированием партизанских отрядов, оперативным сопровождением их боевых действий. В поле зрения разведотдела находились подготовка и направление в тыл противника диверсионных и боевых групп, участие в организации подпольной деятельности, добывание разведывательной информации в интересах командования фронтов.

1.1. ОПЕРАТИВНЫЕ ПУНКТЫ И ИХ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Выполнение каждой из указанных выше важнейших задач предполагало, как правило, пересечение исполнителями линии обороны, их проход через расположение передовых вражеских частей. Использование авиации далеко не всегда, особенно в первые месяцы войны, было доступным и целесообразным. Для изучения переправ через рубежи противостояния войск и осуществления проводок агентов-маршрутников, разведыва-

⁵ 03.02.1941 г. НКВД СССР был разделен на два наркомата — НКВД СССР и НКГБ СССР; 20.07.1941 г. НКВД СССР и НКГБ СССР были снова объединены в единый наркомат — НКВД СССР; 14.04.1943 г. из НКВД СССР вновь выделен НКГБ СССР. — *Авт.*

⁶ *Кубаткин Петр Николаевич* (1907–1950), генерал-лейтенант, начальник Управления НКВД — НКГБ — МГБ СССР по Ленинградской области с 24 августа 1941 г. по 15 июня 1946 г. Репрессирован по так называемому «Ленинградскому делу», расстрелян 27 октября 1950 г. Реабилитирован. — *Авт.*

тельно-диверсионных групп и партизанских отрядов 4-й отдел УНКВД ЛО организует на передовой линии фронта оперативные (переправочные) пункты. Места их дислокации определялись направлениями возможных прорывов немцев для взятия Ленинграда и активных действий советских войск. Поэтому добываемая здесь информация имела исключительную значимость как для территориального органа госбезопасности, так и для командования Ленинградского и Северо-Западного фронтов, а с 17 декабря 1941 года — и Волховского фронта. Количество оперпунктов изменялось в зависимости от военной обстановки и на начало 1942 года составляло 10–12 подобных чекистских структур⁷.

Как же строилась работа переправочных пунктов? Каждый из них состоял из трех-пяти оперативных работников, радиста с рацией, имел материальную базу с боеприпасами, обмундированием, питанием. Сотрудники оперпунктов тесно взаимодействовали с командованием соответствующих подразделений советских войск, определяли участки фронта, которые наиболее подходили для вывода агентуры, диверсантов, народных мстителей на оккупированную территорию. А прорехи, так называемые «коридоры», в дислокации передовых сил противника, несмотря на самую, пожалуй, концентрированную группировку гитлеровских войск под Ленинградом, все же имелись. Ведь велика была и Ленинградская область, включавшая тогда нынешние Псковскую и Новгородскую области. Важно было точно установить эти «коридоры» и постараться обеспечить безопасное их прохождение.

Необходимо отметить, что чекисты оперпунктов занимались, особенно в первые месяцы, и подготовкой кандидатов на зафронтовую работу. Для разведчиков отрабатывались задания

---

⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 года. М.: Изд. «Русь», 2003. С. 97.

и сроки их выполнения, намечались маршруты движения по местности, занятой врагом, пути возвращения обратно. Агентура отчитывалась о реализации поставленных перед ней задач, отдыхала и после необходимой подготовки направлялась на новые задания. С учетом жестокого оккупационного режима в захваченных немцами районах многих кандидатов для подобных целей подбирали из числа местных жителей — подростков и юношей непризывного возраста, а также лиц, имеющих отсрочки от призыва в Красную армию. Некоторые из них становились проводниками через линию обороны для уходящих в тыл противника партизанских отрядов и боевых групп со специальными заданиями.

Принципиальное значение для становления деятельности переправочных пунктов имело создание в Тихвине с началом осени 1941 года оперативной базы УНКВД ЛО⁸ под руководством заместителя начальника Управления М. П. Макарова⁹. В очень сложное для Ленинграда время чекистский аппарат базы развернул активную агентурно-оперативную работу в северо-восточных неоккупированных районах области. Тем самым Управление высвобождалось от части задач, которые могли быть более эффективно решены при наличии оперативного простора вне блокадного кольца. Во взаимодействии с местными партийными руководителями чекисты участвовали в формировании новых партизанских отрядов, оперативно-партийных групп, готовили их к выводу в тыл врага для боевой и подпольной деятельности.

В этой связи следует подчеркнуть, что в структуре аппарата Тихвинской оперативной базы действовала особая группа со-

⁸ *Стародубцев А. Ф.* В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 160–164.

⁹ *Макаров Михаил Петрович*, 1902 г. р., майор госбезопасности. Трагически погиб при исполнении служебных обязанностей 12 мая 1942 г.

М. П. Макаров

С. Т. Хорсун

трудников 4-го отдела во главе с заместителем начальника этого отдела С. Т. Хорсуном¹⁰. Ее задачей являлась сугубо разведывательная и диверсионная работа на оккупированной территории. Именно Хорсун¹¹ был ответственным за подготовку и вывод в немецкий тыл через созданные в прифронтовой полосе оперативные пункты агентов-маршрутников, разведывательно-диверсионных групп, будущих подпольщиков, связных и курьеров для партизанских отрядов, а также во взаимодействии с военным командованием — новых партизанских формирований. Он же

¹⁰ *Стародубцев А. Ф.* В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 165.

¹¹ *Хорсун Семен Трофимович (1907–1976).* С января 1945 г. проходил службу на руководящих должностях в органах НКГБ — МГБ Украинской ССР в Тернопольской области. В период объединения МГБ СССР и МВД СССР в 1953–1954 гг. был начальником областного Управления МВД. Участвовал в борьбе с националистическим подпольем в Западной Украине. Награжден в это время двумя орденами Красного Знамени. Полковник с 1953 г. С 1955 г. — на пенсии, проживал в Киеве. — См.: URL: https://www.wikizero.com/uk/Хорсун_Семен_Трохимович (дата обращения: 13.03.2021).

осуществлял контроль за деятельностью переправочных пунктов, в зависимости от обстановки на фронтах вносил предложения по изменению их дислокации и организации новых.

1.2. МГИНСКИЙ ПЕРЕПРАВОЧНЫЙ ПУНКТ

Первым в конце августа 1941 года был создан в пос. Троицкое оперпункт Мгинского направления (Шлиссельбург — Тосно). Следом, в сентябре, организуется Маловишерский пункт с оперативными устремлениями на Старую Руссу и Новгород. Их возглавляли И. В. Авдзейко¹² и Л. С. Трухин¹³ — заместители начальников 2-го и 4-го отделений 4-го отдела соответственно¹⁴. Трухин внес важный вклад в становление работы оперпунктов, в том числе — и Мгинского. Он будет оставаться в центре этих дел в аппарате сотрудников группы Хорсуна до полного освобождения Ленинграда от блокады. В конце 1940-х Авдзейко и Трухин встретятся в Луге при руководстве местным отделом госбезопасности, потом будут возглавлять контрразведку в дру-

---

¹² *Авдзейко Игорь Владимирович* (1916–1970). Биографические сведения о нем будут даны в следующих главах книги.

¹³ *Трухин Леонид Степанович*, 1916 г. р., уроженец г. Екатеринбурга, из крестьян. В 1937 г. окончил Межкраевую школу НКВД СССР (г. Ленинград). В 1941–1944 гг. — в составе оперативной группы Ленобкома ВКП(б) и УНКВД ЛО по организации партизанского движения и специальных мероприятий на оккупированной территории области. Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Далее — на руководящих должностях в УНКВД ЛО. Подполковник (1949 г.) 22 июля 1950 г. откомандирован в распоряжение Управления МГБ СССР по Владимирской области. — *По данным УФСБ России по СПб и ЛО и ЦГАИПД СПб. (Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 846366. Л. 2.)*.

¹⁴ *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 113.

гих регионах страны: первый — в Забайкалье, в Чите, затем в Томске, а второй — во Владимире, затем в Рязани¹⁵.

*И. В. Авдзейко*¹⁶

Л. С. Трухин

Мгинский переправочный пункт стал своеобразным полигоном, с помощью которого отработывалась тактика организации агентурно-оперативной работы в прифронтовом вражеском тылу, а также реализовывались долгосрочные планы разведывательно-диверсионной деятельности в дальних оккупированных районах области. Одновременно оттачивались формы взаимодействия в решении этих вопросов с заинтересованными нашими войсковыми подразделениями. В документах архива Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области за военный период неоднократно встречаются ссылки на позитивный опыт, накопленный Мгинским оперпунктом во главе с И. В. Авдзейко, остававшимся на этом ответственном посту почти весь первый год войны.

¹⁵ Горшков В. Д. Карицкий и его команда // Комбриг Карицкий — чекист и партизан / Сост. О. П. Аксенов. — СПб.: Специальная Литература, 2013. С. 252–256.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 183029/1. Л. 2.

В архиве сохранился рапорт начальника оперпункта № 5 капитана Бучнева, который по указанию начальника 4-го отдела УНКВД ЛО Л. И. Кожевникова¹⁷ в январе 1942 года был специально командирован для ознакомления с положением дел на Мгинском переправочном пункте¹⁸. Бучнев дал обстоятельный анализ работы данной оперативной группы, ее агентуры и положительно охарактеризовал каждого сотрудника. Взаимоотношения Авдзейко с личным составом пункта и командованием действовавшей в этом районе 54-й армии признаны хорошими. Отмечено, что денежное содержание работникам пункта за последние три месяца не выплачено.

Чем же была вызвана необходимость подобной небезопасной командировки Бучнева? Ведь его оперпункт находился на правом берегу Невы, напротив захваченного немцами Шлиссельбурга, и требовалось пересечение линии фронта, чтобы проинспектировать Авдзейко. Мотивы здесь могли быть следующие. Внутри блокадного кольца, прежде всего вдоль линии Ленинградского фронта, 4-й отдел организовал кроме оперпункта Бучнева еще четыре подобные структуры с подчинением непосредственно Л. И. Кожевникову¹⁹. Поэтому командировка Бучнева, возможно,

---

¹⁷ *Кожевников Леонид Иванович* (1904–1992). С июня 1943 г. — зам. начальника УНКГБ ЛО. Полковник госбезопасности. Далее до 1952 г. — начальник управлений НКГБ — МГБ по Кировской и Чкаловской (г. Оренбург в 1938–1957 гг. носил имя Чкалова) областям. Уволен из органов государственной безопасности в июне 1953 г. Награжден тремя орденами Красной Звезды (1942, 1943 и 1944 гг.), орденом Красного Знамени (1947 г.).

¹⁸ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — Архив УФСБ России по СПб и ЛО). Ф. 13. Д. 0015. Т. 1. Л. 28–30.

¹⁹ Административная карта Ленинградской области с линией фронта на 6 марта 1942 г. и условными обозначениями оперпунктов 4-го (разведывательного) отдела и оперпунктов разведгруппы С. Т. Хорсуна. — *Личный архив автора*.

преследовала цель почувствовать на примере мгинских коллег опыт участия оперпунктов северо-западных районов области, подчиненных С. Т. Хорсуну, в разведывательном обеспечении действий подразделений Красной армии в сложнейший период Тихвинской оборонительной и наступательной операций. Это было важно для непрерывного поиска возможностей прорыва блокады. Оперпункты Бучнева и Авдзейко как раз и находились по разные стороны отделявшего Ленинград от Большой земли 12–16-километрового перешейка на юге Ладожского озера, занятого частями 18-й немецкой армии.

К началу 1942 года Авдзейко и его коллеги немало сделали для подготовки и направления во вражеский тыл разведчиков-маршрутников, проведения через линию фронта оперативных и боевых групп. Территория Мгинского направления подвергалась, можно сказать, тотальному разведывательному изучению по заданиям командования Ленинградского, Северо-Западного, а позднее — и Волховского фронтов. Требовалось не пропустить концентрацию немецких войск и нанесение удара по Ленинграду со стороны Мги — Тосно. Враг еще не оставлял своих намерений дойти до р. Свирь и соединиться с финской армией.

Л. И. Кожевников

Успех работы переправочных пунктов, особенно на начальном этапе, в подавляющей степени зависел от взаимодействия чекистов с воинскими частями. И речь идет не только о поиске «окон» в расположениях войск противника и заданиях разведчикам. С наступлением холодов и самой суровой блокадной зимы у прифронтовых оперативных групп возникали подчас

непреодолимые трудности с обеспечением обмундированием и питанием. В архиве имеется немало свидетельств активной позиции И. В. Авдзейко в разрешении данных проблем. Он напрямую обращался по этим вопросам к руководству 54-й армии, которая до лета 1942 года была оставлена Ставкой Верховного Главнокомандования за Ленинградским фронтом²⁰.

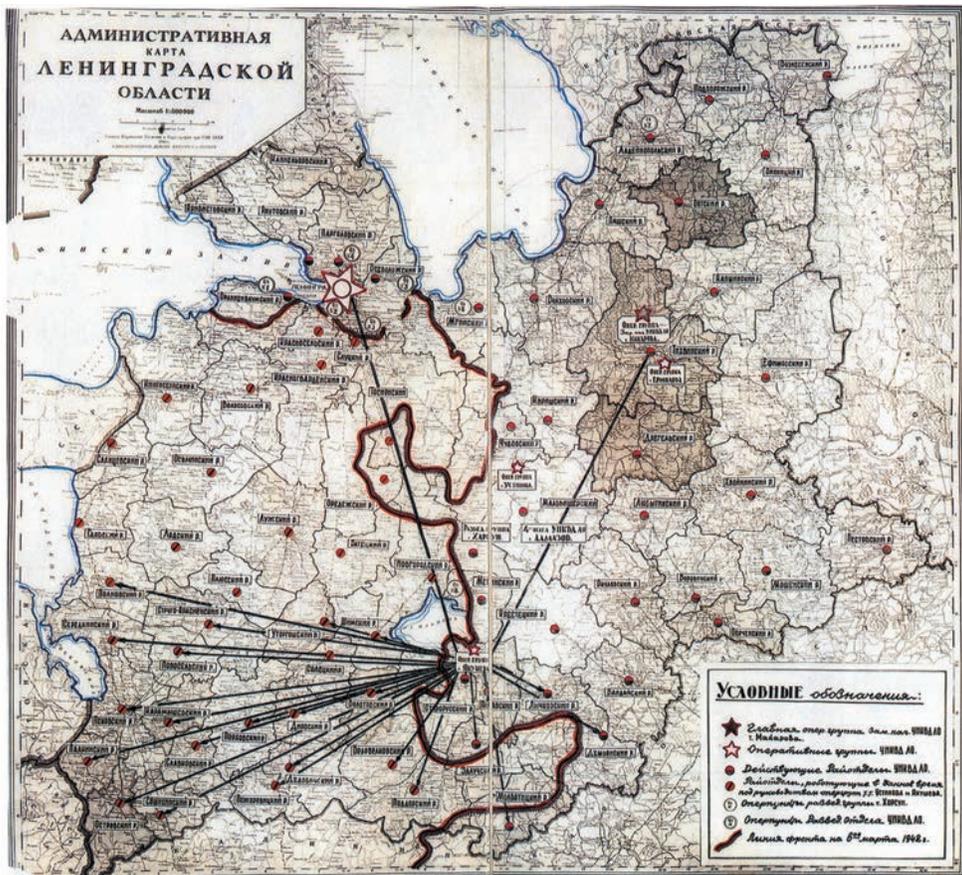
В начале октября 1941 года, например, младший лейтенант госбезопасности Авдзейко направляет письмо начальнику политотдела 54-й армии бригадному комиссару тов. Будкину с просьбой о выделении продовольствия для отряда с боевой задачей в тылу врага в районе Мга — Шапки²¹. Иначе выполнение задания могло быть сорвано. А уже 26 октября следует обращение непосредственно к Военному совету армии с ходатайством о пайках, обмундировании для сотрудников оперпункта и направляемых в тыл противника диверсионных и разведывательных групп УНКВД ЛО²². Из пояснений к просьбе следует, что в период с 15—20 октября 1941 года в тыл врага, в район Мга — Тосно — Любань — Чудово, заброшены две оперативные группы с задачей наладить партизанскую разведку и подготовить необходимые данные для налетов на штабы противника в указанных районах. В тылу врага находятся агенты-разведчики в районе Шлиссельбург — Мга — Отрадное. Агентура и опергруппы проинструктированы в разрезе задач, поставленных командованием 54-й армии. Авдзейко просит соответствующего распоряжения о дальнейшем зачислении на довольствие по вещевому обеспечению и сухому пайку сотрудников оперпункта, а также о вы-

---

²⁰ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. — (Гл. ред. М. М. Козлов. Редколлегия: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 172—173, 405.

²¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0011. Т. 1. Л. 3.

²² Там же. Л. 4.

*Административная карта Ленинградской области
с линией фронта и расположением оперативных групп УНКВД ЛО
на 6 марта 1942 г.*

делении продовольствия для засылаемых в тыл врага разведчиков и диверсионных групп.

Но не все решалось своевременно. Это видно из докладной записки Авдзейко на имя заместителя начальника 4-го отдела С. Т. Хорсуна о работе Мгинского оперпункта за время

с 1 ноября 1941 года по 1 января 1942 года²³. Сеть завербованной агентуры на пункте составляла 29 человек. Три агента были отсеяны за трусость. Только в ноябре в тыл врага посланы 19 маршрутчиков, резидент и один агент на длительное оседание. Всего получено 10 разведсообщений. Однако из числа агентов, проведенных за последние три месяца на оккупированную территорию, не вернулись с заданий 12 человек. 6 декабря оперпунктом отправлена в Ленинград бывшая боевая группа из четырех человек из-за невозможности дальнейшего снабжения продовольствием и обмундированием, полного отсутствия в оперпункте зимней амуниции и вооружения. Автор записки ставит перед руководством УНКВД ЛО вопросы о необходимости создания базы материального обеспечения оперпунктов и пересмотре системы финансовой отчетности при расходовании средств на организацию питания групп и агентуры.

Вот как И. В. Авдзейко характеризует обстановку того периода в своих послевоенных воспоминаниях:

«Отсутствие на первом этапе радистов в разведгруппах, невозможность снабдить их провиантом на длительный период вынуждали посылать разведгруппы в тыл противника лишь на короткое время и действовать в прифронтовой полосе. Каждый переход линии фронта требовал большого нервного напряжения и большого риска для жизни разведчиков. Были случаи, когда людям, уходящим в тыл противника, выдавалось несколько вареных картошек, небольшой кусок конины и несколько сухарей. Зимой не хватало лыж и маскировочных халатов. Когда немцы подошли к гор. Волхову и заняли гор. Тихвин, чтобы получить 10 литров бензина и продукты по аттестату на пять человек (это все, кто был у нас в опергруппе), надо было идти к командующему 54-й армией генералу И. И. Федюнинскому.

²³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0011. Т. 1. Л. 22–24.

Направления основных ударов Ленинградского и Волховского фронтов в конце 1941 — начале 1942 гг.²⁴

Только беспредельная любовь к Родине, осознание своего долга и жгучая ненависть к врагу помогли всему коллективу опергруппы преодолевать трудности и с честью выполнять стоящие перед нами задачи. Добытые разведданные немедленно передавались в особый и разведывательный отделы армии, одновременно сообщались в Управление НКВД, часть из них получала высокую оценку командования»²⁵.

²⁴ Источник: www.votosergs.livejournal.com

²⁵ Семейный архив И. В. Авдзейко.

1.3. ОПЕРПУНКТЫ ВНУТРИ БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА

В очень трудных условиях работали тогда и переправочные пункты, дислоцировавшиеся внутри блокадного кольца на правом берегу реки Невы. Здесь действовала Невская оперативная группа (далее — НОГ) войск Ленинградского фронта, задачей которой было объединение усилий частей фронта на участке от Ладожского озера до с. Ивановское (у места впадения реки Тосны в Неву. — *Прим. авт.*) в интересах, прежде всего, удержания и расширения захваченного 20 сентября 1941 года на левом берегу Невы плацдарма — Невского пяточка. Войска группы постоянно переправлялись на плацдарм, где вели ожесточенные бои с основной целью — пробиться в направлении Синявино, чтобы соединиться с войсками 54-й армии и деблокировать Ленинград. На всем остальном протяжении фронта подразделения НОГ обороняли правый берег Невы, препятствуя возможной переправе противника²⁶.

Один из переправочных пунктов УНКВД ЛО располагался в дер. Малое Манушкино — как раз напротив Невского пяточка. Его возглавлял старший оперуполномоченный 4-го отдела младший лейтенант госбезопасности И. И. Тимофеев²⁷. Специфика работы чекистов на этом важнейшем участке фронта видна из докладной записки Тимофеева на имя Л. И. Кожевникова от 17 октября 1941 года:

²⁶ Операция «Искра». Прорыв блокады Ленинграда / Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда» / Сост. Т. И. Коптелова. СПб.: ГАЛАРТ, 2012. С. 8.

²⁷ *Тимофеев Иван Изосимович* (1912–1942), уроженец дер. Михалево Кирилловского уезда Череповецкой губернии, из крестьян. В 1933–1935 гг. служил в РККА. В 1935–1938 гг. — студент Ленинградского юридического института. С 1938 г. — в органах НКВД. — *См.*: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 352855. Л. 3–4.

«За период с 5 по 15 октября тщательно обследован и проверен правый берег Невы с целью организации пунктов переправы через реку одиночек и групп. Производились систематические выезды на передовые позиции расположения наших войск совместно с командованием 4-го и 5-го истребительных батальонов, занимающих оборону на этом берегу, производилось наблюдение. В результате организован один пункт переправы в расположении 4-го истребительного батальона в районе дер. Кузьминка. Через него нами переброшено 4 человека агентуры. Возможности использовать эту переправу для одиночек (на лодке) в настоящее время имеются. Пунктов переправы для групп и отрядов на участке от с. Ивановское до Марьино нет в связи с тем, что противник по берегу занимает оборону и создал линию укреплений — без боя не переправиться»²⁸.

Далее Тимофеев приводит в своем докладе тревожный факт, свидетельствующий об огромной опасности командировок на противоположный берег Невы: *«Возвратившейся агентуры за указанный период на этом участке нет»²⁹*. Есть сообщение в 4-й отдел и об отказе агентуры переправляться через Неву³⁰.

Но пройдет несколько месяцев, Тимофеев и его подчиненные наберутся опыта, посодействуют им в осуществлении переправ зимние ночи и холода, изменится и тональность информации чекистов в Центр. Характерным в этом смысле является рапорт Тимофеева в 4-й отдел УНКВД ЛО о работе оперпункта за I квартал 1942 года:

«Переброшено агентуры в тыл противника с разведывательными заданиями по маршрутам в Мгинский и Тосненский районы — 12 человек. Послано на оседание в глубинные

²⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0014. Т. 1. Л. 1–3.

²⁹ Там же. Л. 3.

³⁰ Там же. Л. 11.

И. И. Тимофеев

районы Ленинградской области (Мгинский и Новгородский районы, г. Луга) со специальными заданиями разведывательного и диверсионного порядка — 4 агента. Проведены две комбинации с целью внедрения в органы немецкой разведки, по ним переброшены в тыл врага два квалифицированных агента. Всего за этот период подготовлено и переброшено на оккупированную территорию агентуры — 17 человек»³¹.

Выше уже говорилось о начальнике оперпункта Бучневе. Его группа располагалась южнее рабочего поселка имени Морозова, где р. Нева берет начало из Ладожского озера. Из планов работы пункта на октябрь — декабрь 1941 года³² видно, что группа ставила перед собой весомые задачи по зафронтной деятельности. Это касалось, прежде всего, подбора и подготовки агентуры для изучения обстановки в районах, занятых врагом на противоположном берегу Невы: Шлиссельбург — Мга — Синявино. Разрабатывались маршруты движения агентов и способы их переправы — по реке или Ладожскому озеру. При этом намечались и такие важные цели специальной работы, как подстава агента «С» немецкой разведке; восстановление связи с агентурой органов НКВД на оккупированной территории и вербовка там новых источников; захват группой боевиков «языка», оперативных документов и оружия.

³¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0014. Т. 1. Л. 51.

³² Там же Д. 0015. Т. 1. Л. 1–5.

Многие чекистские задачи решались Бучневым с помощью агентов-маршрутников из числа местных подростков, знавших занятые противником районы. В подобных ответственных командировках молодежь проявляла находчивость и зрелость в получении необходимой разведывательной информации, которая, например, потребовалась для доклада Бучнева в 4-й отдел Л. И. Кожевникову «*О мероприятиях немецкого командования для ведения военных действий в зимних условиях*»³³.

Непосредственно под Ленинградом, в расположении 13-й стрелковой дивизии 42-й армии Ленинградского фронта, на Пулковском оборонительном рубеже, действовал переправочный пункт под руководством старшего оперуполномоченного 4-го отдела А. Ф. Кадачигова³⁴. И здесь, несмотря на очень высокую плотность вражеских сил, требовалось вместе с военным командованием находить «коридоры» для вывода в тыл противника нашей агентуры, разведывательно-диверсионных групп и сформированных Управлением НКВД ЛО партизанских отрядов. При этом Кадачигов сам подбирал и готовил агентуру, отработывал задания и, проявляя смелость, выводил ее через позиции немецких войск на оккупированную территорию для решения конкретных задач разведывательного и диверсионного характера.

Кадачигов лично выполнял разведку огневых средств противника на участке фронта 13-й дивизии. В январе 1942 года по просьбе командира дивизии он более двух суток провел в нейтральной полосе, установил огневые точки гитлеровцев в районе деревни Кузьмино и сфотографировал их, за что был поощрен

³³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0015. Т. 1. Л. 26–27.

³⁴ *Кадачигов Александр Филиппович* (1914–1989). Биографические сведения и фотоматериалы о нем будут даны в следующих главах книги. — *Авт.*

в приказе начальника Управления от 27 января 1942 года³⁵. Вот как характеризовали Александра Филипповича руководители 4-го отдела в этот ответственный период:

«С начала военных действий работает на оперативном пункте отдела на линии фронта. Активно выполняет задания по работе в тылу противника. Имеет хорошие результаты в работе с агентурным аппаратом. Проявил волевые качества, смелость и находчивость, выполняя оперативные задания в боевой обстановке»³⁶.

Вскоре военные заслуги А. Ф. Кадачигова были отмечены и первым боевым орденом. За отвагу и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, 18 мая 1942 года Президиум Верховного Совета СССР наградил его орденом Красной Звезды³⁷.

1.4. ПРИФРОНТОВЫЕ ОПЕРАТИВНЫЕ ГРУППЫ В ПЕРИОД БОЕВ ЗА ТИХВИН

Пожалуй, самым сложным временем для деятельности оперативных пунктов северо-восточных районов области стало судьбоносное для блокированного Ленинграда сражение за город Тихвин в конце 1941 года. Гитлеровцы планировали сломить сопротивление советских войск на реке Волхов и ударом через Тихвин выйти к реке Свирь, где уже с сентября находились части их союзников — Карельской армии Финляндии. В этом случае были бы перерезаны коммуникации, ведущие к Ладожскому озеру, а Ленинград и его защитники лишились бы последней

³⁵ Архив Совета ветеранов УФСБ России по СПб и ЛО за 2008 г. Д. 23, Т. 2. Л. 5.

³⁶ См.: Архив УФСБ России по Омской области. Личное дело Кадачигова А. Ф., арх. № 12153.

³⁷ Там же.

возможности получать помощь по Дороге жизни. Начав 16 октября это наступление, немцы через день форсировали Волхов и 8 ноября взяли Тихвин. Потребовалось чрезвычайное напряжение сил Красной армии, чтобы до конца года в ходе Тихвинской наступательной операции вернуть захваченные врагом территории и отбросить его к Волхову на исходные позиции.

Линия фронта на северо-востоке боевых действий в этот период стремительно менялась. В интересах соответствия запросам военного командования в оперативной информации об устремлениях противника и эффективной зафронтной работы Управление НКВД ЛО стремилось своевременно корректировать деятельность своих разведывательно-переправочных пунктов, их дислокацию, силы и средства. Еще в первой половине октября с целью расширения работы оперпунктов по всей линии фронта восточных районов области в Тихвине создается руководящая оперативная группа из начальствующего состава отделений 4-го отдела. В нее вошли опытные офицеры А. С. Алёхин³⁸, Л. С. Трухин и А. И. Райхель³⁹. Задачами группы являлись координация всей разведывательной работы на восточном направлении и непосредственная помощь оперпунктам на местах их базирования.

От имени этой группы начальник 2-го отделения 4-го отдела А. С. Алёхин 20 октября внес развернутые предложения о создании оперативных пунктов на востоке области в районах действия

---

³⁸ *Алёхин Александр Сергеевич* (1903 г. р.). Уроженец г. Воронежа. Майор госбезопасности (1943 г.) Награжден орденом Красной Звезды (1942 г.) После освобождения в 1944 г. Ленинграда от блокады проходил службу в органах госбезопасности Хабаровского края. — *По данным УФСБ России по СПб и ЛО.*

³⁹ *Райхель Андрей Ильич* (1907 г. р.) Уроженец г. Новороссийска. В ноябре 1943 г. откомандирован в распоряжение контрразведки «Смерш» Краснознаменного Балтийского флота. — *По данным УФСБ России по СПб и ЛО.*

*А. С. Алёхин**А. И. Райхель*

каждой из пяти армий: 54-й и 4-й (Ленинградский фронт), 52-й и 34-й (Северо-Западный фронт) и 7-й (Карельский фронт)⁴⁰. Однако их полное укомплектование, с учетом опыта деятельности Мгинского пункта, требовало досылки оперработников и радистов из Ленинграда. К числу необходимых организационных мероприятий, повышающих мобильность каждой опергруппы и способствующих выполнению задач разведки фронтовой полосы и глубокого тыла, Алёхин отнес также решение проблем обеспечения переправочных пунктов всем необходимым для их работы. Речь шла о снабжении каждого оперпункта автомашиной, набором различных документов и печатей из противостоящих районов, занятых противником, обеспечении одежды, обувью и питанием постоянной агентурной сети применительно к зимним условиям.

В качестве одной из главных мер была высказана просьба через военные советы фронтов известить армии о существующих оперативных группах, предложив оказывать содействие чекистам в части информирования об обстановке на соответствующих

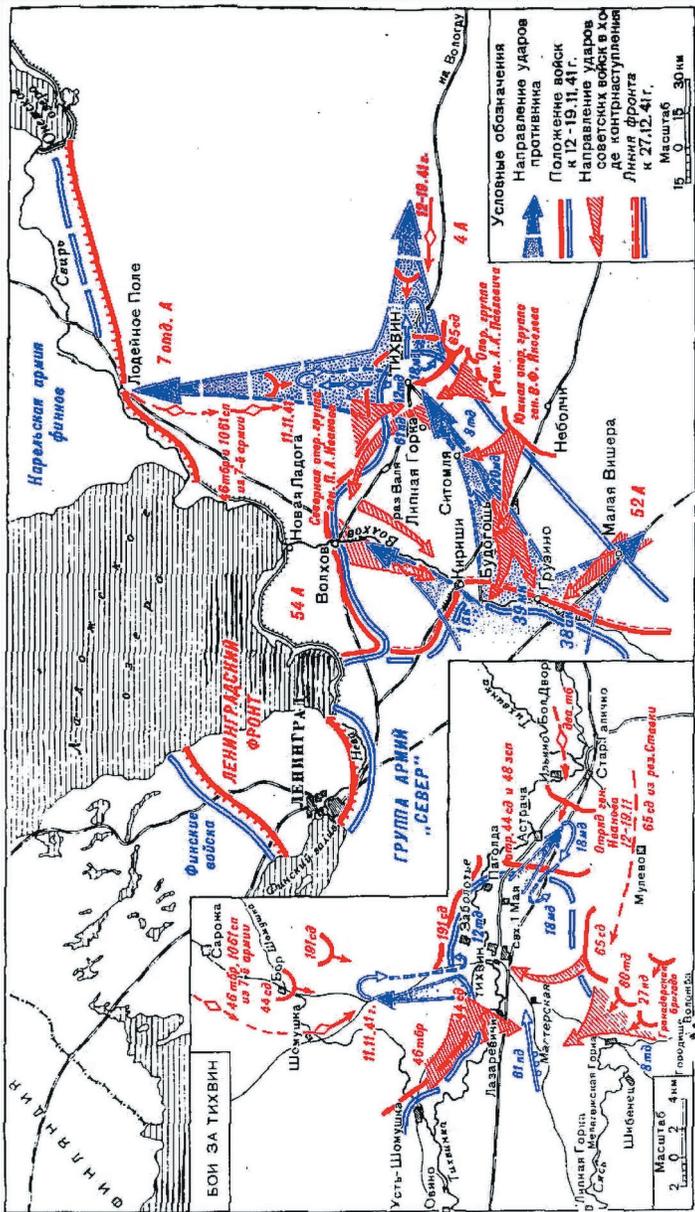
⁴⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0016. Т. 1. Л. 9–15.

участках фронта, постановки на снабжение агентурного аппарата и обеспечения бензином автотранспорта. И как итог — приравнять наши опергруппы к действующим опергруппам Генерального штаба РККА.

В рапорте Алёхина приведена аргументация изложенных предложений. Многие районы дислокации оперпунктов частично эвакуированы. Подходящие для разведывательной работы два-три человека вербуются после просмотра 60–70 человек, для чего необходимо выезжать от места базирования за 40–70 километров. У агентуры, в большинстве своем, нет подходящей одежды и обуви (сугубо гражданского типа. — *Авт.*) В результате имеются факты отмораживания ног во время ходок и случаи заболевания воспалением легких. Это лимитирует работу с агентурой, так как оставить ее голодной при условии отрыва от места жительства нельзя.

Кроме того, разведку глубокого вражеского тыла ограничивает отсутствие возможности изготовлять на месте соответствующие документы для агентуры (паспорта, военные билеты, справки о судимости, удостоверения концлагерей или трудовых колоний), легализующие пребывание разведчиков на оккупированной территории. Каждый оперпункт, исходя из своих задач, должен быть снабжен набором документов из районов, занятых противником.

Чувствуется, что доклад Алёхина — основательный, объективный и необходимый — начинал готовиться, когда немцы еще находились на левом берегу Волхова. Но на момент его завершения враг форсировал Волхов и уже четвертые сутки рвался к Тихвину. Поэтому Алёхин заканчивает рапорт постановкой вопроса о переключении основного внимания всей оперативной группы 4-го отдела на самые опасные направления развития военной обстановки: Чудово — Кириши и Лодейное

Карта боевых действий под Тихвином в октябре — декабре 1941 г.⁴¹

⁴¹ Источник: www.perehlandia.net

Поле — Вознесенье. Начальник Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткин, которому был доложен данный документ, незамедлительно, 22 октября, реагирует на него письмом на имя руководителя Тихвинской оперативной базы М. П. Макарова:

«Разведывательную работу организуйте так, чтобы все квалифицированные работники занимались не общим руководством, а практической разведывательной работой на месте. Пять оперативных групп создавать не нужно. Создайте три оперпункта в наиболее важных направлениях. Руководство этими пунктами должны осуществлять Алёхин, Трухин и Райхель. В направлении Старая Русса и Новгород специальных оперативных пунктов создавать не надо. В этом направлении создавайте боевые и диверсионные группы.

Форсируйте подбор агентуры для внедрения в немецкие разведывательные органы. Установите дислокацию немецких разведывательных пунктов и перехватите их работу против нас.

Вопрос с продовольствием нужно разрешить на месте, для этой цели используйте совхозы. Из местных ресурсов можно заготовить сухари. В части дополнительного снабжения нужно договориться с армиями. Рациями оперпункты снабдим. Кубаткин»⁴².

В двадцатых числах октября Макаров и Хорсун немедленно организуют в связи с возникновением тихвинского участка фронта три новых оперативных пункта⁴³:

- Дрегельский (дер. Неболчи) с направлением работы: Чудово — Кириши (начальник — Трухин);
- Тихвинский (дер. Новинка), направления: Кириши, правый берег реки Волхов (начальник — Райхель);

⁴² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0016. Т. 1. Л. 325–326.

⁴³ См.: Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0023. Т. 1. Л. 1–12.

- Оятский (дер. Алёховщина), направления: Лодейное Поле, Подпорожье, Вознесенье (начальник — Пушкарев, с ноября — Алёхин).

В расширении деятельности оперпунктов важную роль сыграло решение УНКВД ЛО о прикомандировании сотрудников областных подразделений, занимавшихся зафронтовой работой, к 4-му отделу. Группа Хорсуна получила существенное пополнение. Он сам в середине ноября будет направлен в Алёховщину для руководства с позиций Оятского оперпункта всей разведывательной деятельностью в северных районах области. Именно эта территория становилась стратегически важной для дальнейшего развития военных событий. Ведь от Тихвина, находившегося в руках гитлеровцев, до Лодейного Поля, где на Свири шли кровопролитные бои красноармейцев с финскими войсками, оставалось только 170 километров — несколько часов езды на автомашине как раз через Алёховщину. На период командировки Хорсуна на север области до конца 1941 года руководство южными оперпунктами (относительно линии фронта) — Валдайским (начальник — Пятин) и Мстинским (начальник — Гришин) осуществлял начальник 3-го отделения 4-го отдела УНКВД ЛО К. А. Пинес⁴⁴.

Для Маннергейма, главнокомандующего финской армией, форсирование Свири и дальнейшее соединение с немцами было главной целью — это позволило бы, наконец, завершить формирование южных границ его страны, в умах политиков которой еще витала мечта о Великой Финляндии. Известно, что в сен-

---

⁴⁴ *Пинес Клавдий Алексеевич* (1908 г. р.). Уроженец г. Кронштадта, из рабочих. В 1930–1932 гг. служил в РККА. В органах НКВД — с 1934 г. Награжден орденом Красной Звезды (1944 г.) и знаком «Заслуженный работник НКВД» (1942 г.). В 1950 г. откомандирован в распоряжение УМГБ по Калининградской области. — *По данным УФСБ России по СПб и ЛО и ЦГАИПД СПб (Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 352882. Л. 1, 3, 7, 11, 12).*

тябре 1941 года Маннергейм даже приезжал в Александро-Свирский монастырь и на северный берег реки Свирь, чтобы убедиться в реальности своих планов⁴⁵. В октябре финны не только выйдут к реке, но и захватят плацдарм шириной 100 км и глубиной 20 км на ее южном берегу от Вознесенья до Свирьстрога. Правый отрог этого плацдарма окажется у села Ошта в Вологодской области на единственной трассе в сторону Вытегры и Вологды.

К. А. Пинес

В сферу оперативной ответственности Хорсуна на новом месте вошли 11 районов. При этом Вознесенский и Подпорожский районы были полностью заняты противником, Мгинский, Волховский, Лодейнопольский и Тихвинский районы — частично оккупированы, Пашский и Винницкий являлись прифронтовыми районами, а Оятский, Ефимовский и Капшинский — тыловыми. Исходя из создавшегося на севере области угрожающего положения, Хорсун вносит 23 ноября предложения по созданию еще четырех оперативных пунктов⁴⁶:

- Винницкий (дер. Андроновская) с направлениями работы: Ошта, Вознесенье, Князево, Усть-Пидьма (начальник — Ефремов);

⁴⁵ На Свири в октябре 1941-го [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. Санкт-Петербург онлайн. Финляндия. — URL: <https://www.fontanka.ru/2015/10/20/fia23438/> (дата обращения: 14.03.2021).

⁴⁶ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0016. Т. 1. Л. 332–336.

- Пашский (дер. Пашский Перевоз), направления: Свирица, Горка, Ручьи, Лодейное Поле (начальник — Пушкарёв А. В.⁴⁷);
- Лодейнопольский (дер. Янгиничи), направления: Свирьстрой, Яндеба, Подпорожье (начальник — Боличев В. В.);
- Волховский (дер. Колчаново), направления: правый и левый берег реки Волхов вверх по течению, деревни Усадище, Воскресенское (начальник — Машашвили И. С.⁴⁸).

И. С. Машашвили

В пояснительной записке к этому плану Хорсун и начальник 2-го отделения 4-го отдела А. С. Алёхин, находившийся также на Оятском оперпункте, объясняют изложенные выше предложения не только сугубо сложностью оперативной обстановки в северных районах области, но и бездорожьем, плохими средствами связи и сообщения при острой необходимости немедленно использования добытых агентурой разведывательных материалов.

⁴⁷ *Пушкарёв Алексей Васильевич* (1913 г. р.), оперуполномоченный 4-го отдела УНКВД ЛО. Награжден орденом Красной Звезды (1944 г.) В марте 1944 г. откомандирован в распоряжение оперативной группы НКГБ Эстонской ССР. — По данным УФСБ России по СПб и ЛО.

⁴⁸ *Машашвили Иосиф Семенович* (1911 г. р.) Уроженец г. Баку, из крестьян. Окончил Ленинградский индустриальный институт (1936 г.) и Высшую школу НКВД СССР (1940 г.) В 1941–1944 гг. — ст. оперуполномоченный, зам. начальника отделения 4-го отдела Управления НКВД — НКГБ ЛО. В 1948–1951 гг. — начальник Кировского райотдела МГБ (г. Ленинград). Награжден орденом Красной Звезды (1944 г.) С начала 1951 г. — начальник Муромского горотдела УМГБ по Владимирской области. Подполковник (1947 г.) — По данным УФСБ России по СПб и ЛО и ЦГАИПД СПб (Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 865432. Л. 1, 3, 7, 11, 12).

М. П. Макаров, руководитель Тихвинской оперативной базы⁴⁹, предложения по организации дополнительных оперпунктов утвердил.

1.5. ПЕРВЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ С. Т. ХОРСУНА В АЛЁХОВЩИНЕ

Ситуацию на севере области и первые оперативные результаты чекистов можно представить из имеющегося в архиве письма С. Т. Хорсуна начальнику 4-го отдела Л. И. Кожевникову от 28 ноября 1941 года⁵⁰. Он информирует руководство о первых итогах своей работы в Алёховщине. За неполные десять дней оперпунктами (без учета Мгинского и Волховского) завербовано 56 агентов, из них послано в тыл врага — 32 человека, отсеяно за трусость — 6, остальные находятся в резерве. От пока еще немногих вернувшихся маршрутников получены донесения о движении противника, о наличии штаба финской части в дер. Кут-Лахта. Ожидается возвращение двух агентов, посланных в глубокий тыл за документами, которые должны помочь легальному хождению по финскому тылу.

Хорсун критически относится к достигнутому, хотя работа только начинается. Он с сожалением констатирует, что Боличев в районе Лодейного Поля пока не смог перебросить через Свирь ни одного человека, так как рубеж реки здесь практически непроходим, а попыток посылки агентов восточнее не делалось. И планирует уделить этому участку больше внимания. Часть своей агентуры Хорсун предполагает передать другим оперпунктам:

«Из резерва агентов в пять человек — четырех даю Волховскому оперпункту для боевой операции в деревнях Мотохово

⁴⁹ В период захвата г. Тихвина гитлеровцами Тихвинская оперативная база была передислоцирована в село Ефимовское в 70 км от города. — *Авт.*

⁵⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0016. Т. 1. Л. 57–61.

и Солоницы. А именно: изъять и привести предателей — старосту дер. Солоницы, служившего проводником для немцев по болотам, и Гуляева, предавшего Киришский отряд (партизанский. — Авт.) Двух боевиков я подобрал из Киришского отряда, переданного в райвоенкомат, — решительных и хорошо знающих местность, а двух остальных подобрал на Алёховщине. Тут же подобрал к переброске в тыл и завербовал карела, знающего финский язык. Его я на днях посылаю в Петрозаводск»⁵¹.

В письме Хорсун отмечает, что действующая на севере 7-я армия находится в обороне, фронт довольно долго — устойчивый. Но есть сложности во взаимоотношениях чекистов с военным руководством. Командование в лице разведывательного отдела армии почти подчинило себе все наши райотделы НКВД. При посылке наших маршрутчиков военные предлагали давать маршруты ходок, а при переправке боевых отрядов — выполнять задания армии и все сведения передавать разведотделу. В результате переговоров Хорсун провел в жизнь линию 4-го отдела. Было решено:

«...агентуру посылаем мы без информации военных о задачах, проводку через линию фронта обеспечивает армия, боевым группам даем задания мы, лишь информируя армию о поставленных задачах, и последующие данные даем ее штабу после отработки мы сами»⁵².

Вновь перед Кожевниковым был поднят вопрос о централизованном снабжении:

«Здесь, конечно, Америки не откроешь, но я не жалеюсь и снабжаюсь сам всеми способами и средствами. Кое-как выдрал валенки, теплые пиджаки (которых на сегодня уже нет) и одевал группы и агентуру. Но хуже дело обстоит

⁵¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0016. Т. 1. Л. 60.

⁵² Там же. Л. 61.

с деньгами: на работу в северных районах имею только 2000 рублей, которые уже израсходовал на покупку питания для групп и агентуры. Скрепя сердце я вынужден отказываться оперпунктам в деньгах, так как их не имею. Думаю, что Вы сумеете выкроить (по параграфу 9) и прислать мне тысяч 20 рублей.

Кроме того, мне необходимо пополнение вооружения. Требуются надульники, патроны к ним и, если есть, автоматы с запасом патронов. Армия из оружия ничего не дает. Достать оружия здесь нельзя.

Стою перед дилеммой остаться без связи, не говоря уже о необходимости связи с нашими оперпунктами, в частности, из-за чрезвычайно плохих дорог. Мне кажется, что в этом деле Вы, Леонид Иванович, сможете мне помочь, прислав дополнительно человек пять радистов с рациями, которых использую для выброски в тыл врага, и шифровальщика, чтобы я мог связываться и с Вами, и с оперпунктами. Был бы доволен, если бы Вы смогли дать две «полторки» или два «пикапа» и комплект цепей для зимы»⁵³.

1.6. НЕ ЗАБЫВАТЬ О КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

В становлении деятельности группы Хорсуна прослеживается и такой важный аспект, как контрразведывательная составляющая. На это разведчиков нацеливали руководители УНКВД ЛО. В резолюции по плану создания оперпунктов в северных районах области М. П. Макаров прямо указал: «*Не забывайте о развороте контрразведывательной работы*»⁵⁴. Решение данной задачи было актуально для интересов самой разведки

⁵³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0016. Т. 1. Л. 58–59, 61.

⁵⁴ Там же. Л. 332.

и собственной безопасности ее исполнителей. Не случайно в докладах по линии Хорсуна начальнику Управления НКВД ЛО предусматривался раздел: «Контрразведывательная работа оперпунктов». В начале 1942 года в таком докладе, в частности, отмечалось:

«Установлен резидент германской разведки — бывший старшина Мотоховского и Захожского сельсоветов Кириллов Иван Федорович. Он скрывал свою принадлежность к германской разведке, пытался проникнуть в наш разведывательный пункт, но своевременно был разоблачен агентом оперпункта, работавшим с заданием в тылу противника в районе Мотохово — Иконово. На основании его показаний и показаний ряда разоблаченных германских шпионов, завербованных немцами из числа военнопленных и населения оккупированных территорий, нами устанавливается система и методы немецкой агентурной разведки»⁵⁵.

А теперь вернемся к той части письма Хорсуна Кожевникову, где он сообщает о своей помощи агентурой Волховскому оперпункту для проведения боевой операции в Мотохово и Солоницах⁵⁶, которые тогда — в конце ноября 1941 года — еще были заняты гитлеровцами. Очевидно, что указанные населенные пункты и агент, разоблачивший Кириллова, находились в сфере оперативных интересов чекистов Волховского переправочного пункта.

Еще один пример из чуть более раннего времени. 6 ноября 1941 года при выезде работников Тихвинского оперпункта в район станции Зеленец для выброски агентуры был задержан выдававший себя за жителя г. Гатчины латыш Ураган, оказав-

⁵⁵ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. Д. 0023. Т. 1. Л. 58.

⁵⁶ Мотохово и Солоницы — деревни в 20 км на восток от рабочего пос. Кириши в 1941 г. — *Авт.*

шийся впоследствии кадровым немецким разведчиком⁵⁷. На допросе он показал, что выведен в советский тыл для разведывания войсковых соединений Красной армии, обороняющих г. Тихвин, и установления проходимых дорог для немецких воинских частей и военной техники. Одновременно с ним на левый берег р. Волхов для разведывания района Волховстроя были выведены еще 7 кадровых разведчиков. О полученной от Урагана информации по вероятным срокам нападения немецких войск на Тихвин было ориентировано наше военное командование. Следствие по делу Урагана позволило установить используемые немецкой разведкой способы проникновения через линию фронта и преодоления ее агентами советских оборонительных позиций⁵⁸.

1.7. ПРЕСЕЧЬ ПРАКТИКУ БЕСКОНТРОЛЬНОГО ВЫВОДА АГЕНТУРЫ В ТЫЛ ПРОТИВНИКА

Создание значительного количества оперативных пунктов на северо-востоке области, где осенью и первой блокадной зимой происходило активное изменение линии фронта, требовало постоянного контроля за их работой и быстрого реагирования на возникающие в ней проблемы. Был отмечен, например, ряд случаев, когда отдельные районные отделы и отделения УНКВД ЛО занимались самостоятельным выводом в тыл противника агенты со специальными заданиями. Причем делалось это без согласования с оперпунктами и командованием воинских подразделений, что могло привести к гибели переходящих линию фронта людей или, в лучшем случае, — к их задержанию нашими передовыми частями до выполнения задания.

⁵⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0023. Т. 1. Л. 11.

⁵⁸ *Бернев С. К., Пензина А. С.* Следствие продолжается...: Кн. седьмая. — СПб.: Первый класс: Санкт-Петербургское региональное отделение Российского военно-исторического общества (РВИО), 2013. С. 95–97.

Но даже при удачном выходе в тыл врага возвращение с задания весьма осложнялось. Ведь воинские подразделения, задерживая переходящих линию фронта, направляли их в особые отделы, где только следственным путем и запросами устанавливалась их принадлежность к органам НКВД, что, безусловно, приводило к устранению добытых агентурой разведывательных данных о противнике.

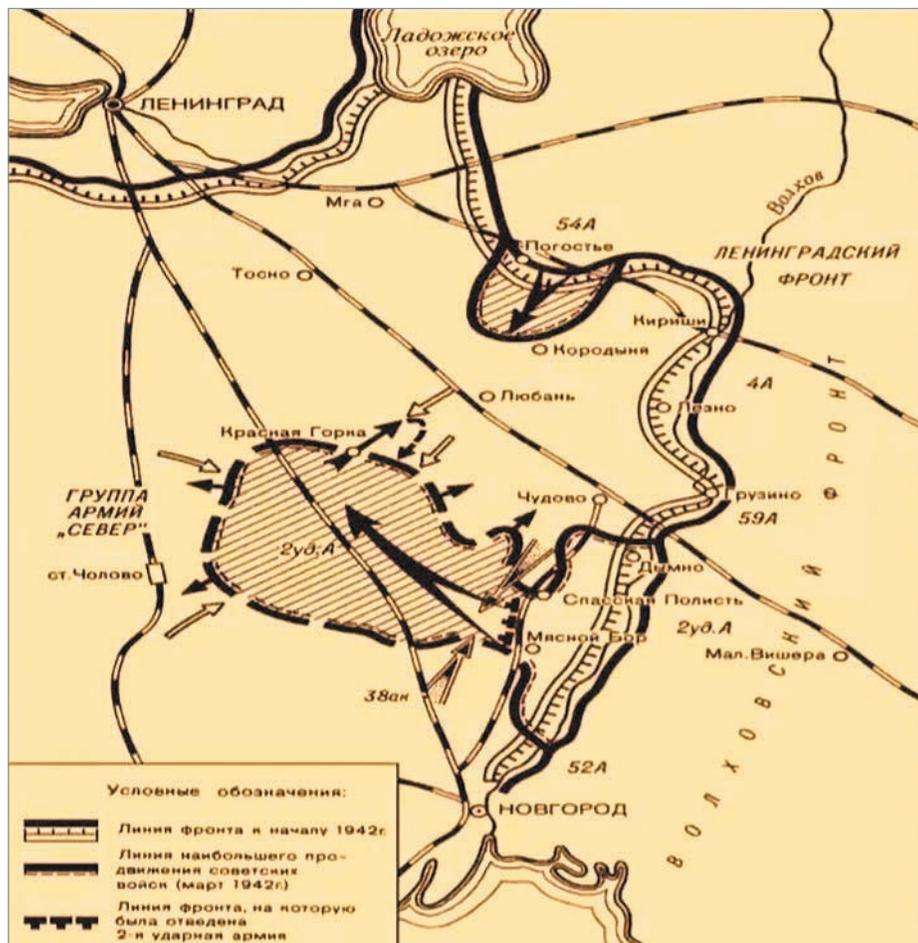
С целью пресечения подобной практики М. П. Макаров и С. Т. Хорсун в ноябре 1941 года направляют руководителям областных отделов и отделений УНКВД ЛО и начальникам переправочных пунктов письмо-указание, в котором требуют всю выброску агентуры в тыл противника впредь производить только через оперпункты 4-го отдела⁵⁹. Оперпунктам предписано перед отправкой агентуры районных отделов и отделений уточнять, с учетом обстановки, маршруты следования и пункты возврата агентуры и давать соответствующий пароль. При выходе агентуры из тыла противника оперпункты должны отбирать разведданные, которые подлежат немедленной реализации через командование, а агентуру — направлять в областные подразделения по принадлежности для получения новых заданий и дальнейшей работы в системе оперпунктов 4-го отдела.

1.8. ОПЕРПУНКТЫ В ПЕРИОД ЛЮБАНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Среди архивных документов имеется обширная докладная записка тех же авторов — Макарова и Хорсуна — на имя Кубаткина «*О работе оперпунктов 4-го (разведывательного) отдела УНКВД ЛО на территории восточных районов Ленинградской области за время с 20 января по 20 марта 1942 года*»⁶⁰. Она

⁵⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0016. Т. 1. Л. 343–344.

⁶⁰ Там же. Д. 0023. Т. 1. Л. 17–64.

Любанская наступательная операция 7 января — 30 апреля 1942 г.⁶¹

представляет собой 47 листов плотного текста с серьезным исследованием деятельности этих прифронтовых чекистских структур не за какой-то большой отчетный срок, а всего лишь за два месяца. Но это был период тяжелых испытаний для армейских

⁶¹ Источник: www.pamyat-lo.ru

соединений Ленинградского и Волховского фронтов — период Любанской операции с задачей осуществить прорыв блокады Ленинграда. Наши войска стремились развить свое наступление после освобождения Тихвина все дальше за Волхов и на Новгородском направлении. В ходе операции были допущены ошибки, под Мясным Бором погибла 2-я ударная армия. И все же операция оказала заметную поддержку защитникам Ленинграда, а главное — сорвала планируемое на весну-лето повторное наступление немецких войск на Тихвин с целью их соединения с финскими войсками на Свири.

«В этой обстановке работа разведывательно-оперативных пунктов шла по линии нарастающего увеличения засылки в тыл противника диверсионно-разведывательных групп (далее — ДРГ) для дезорганизации коммуникаций на оккупированной территории и организации засылки в тыл врага агентуры с целью оседания в прифронтовых районах, а также — маршрутников для сбора разведывательных и контрразведывательных данных о противнике.

Главное внимание было уделено участку прорыва нашими войсками обороны противника в районе Любцы — Спаская Полисть⁶², куда была отправлена основная масса ДРГ и маршрутной агентуры, что дало возможность ежедневно информировать командование Волховского фронта о мероприятиях и обороне отступающих частей немецкой армии.

Одновременно с этим разведывательные пункты, расположенные на других участках фронта, вели работу по подбору агентурных кадров, формированию и обучению ДРГ, изучению на основе опросов жителей освобожденных районов агентурной обстановки в тылу противника и выявления наиболее

---

⁶² Район действий 52-й и 59-й армий, 50 км на северо-восток от Новгорода. — *Авт.*

безопасных линий переправ для боевых групп и маршрутной агентуры»⁶³.

В указанной выше записке есть раздел, посвященный агентам-маршрутникам — их только за два последних месяца оперпункты завербовали 78 человек. Есть и анализ зафронтowych дел маршрутной агентуры, среди которой значилась агент «Ася». Тогда из-за требований конспирации ее фамилия не могла быть названа, а сегодня она хорошо известна в коллективе Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, у наших новгородских и псковских коллег. Это — 17-летняя фронтовая разведчица Анна Семеновна Костина. В апреле 1942 года за проявленные героизм и мужество в борьбе с фашистскими захватчиками Аня Костина по представлению руководства 4-го отдела УНКВД ЛО была награждена (посмертно) одной из высших наград страны — орденом Ленина. По инициативе Совета ветеранов УФСБ в память об отважной разведчице установлена мемориальная доска в Малой Вишере (Новгородская область), где она жила и училась. Петербургские ветераны-чекисты посещают место ее захоронения в Славковичах (Псковская область), посвятили ей документальную повесть⁶⁴, многие публикации и проникновенные стихи⁶⁵.

Аня очень хотела стать разведчицей и в декабре 1941 года была зачислена в группу Хорсуна, дислоцировавшуюся с осени в Малой Вишере. Здесь и неподалеку на оперативной базе в Боровичах начинают централизованно готовиться наши разведчики, диверсанты и боевики для работы в тылу врага. Наставником

⁶³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0023. Т. 1. Л. 17–18.

⁶⁴ *Строганов П. П.* Сердце Ани. Документальная повесть о фронтовой разведчице из Малой Вишеры. — СПб.: ООО «Агентство «ВиТ-принт», 2017.

⁶⁵ *Романов А. И.* Послание в будущее. Стихи. — СПб.: Art-Xpress, 2020. С. 12–13.

Костиной был опытный офицер 4-го отдела М. И. Николаев⁶⁶. Именно он выводил ее к линии фронта на ближайшем оперпункте для перехода на оккупированную территорию по ответственным заданиям военного командования в интересах Любанской наступательной операции. Всего юная разведчица совершила девять опаснейших ходок, одолевая каждый раз за два-три дня в условиях суровой зимы многие десятки километров и добывая ценную для военных разведывательную информацию о намерениях противника.

*М. И. Николаев*⁶⁷

27 февраля 1942 года А. С. Костина в десятый раз перешла линию фронта, но была схвачена и зверски замучена карателями.

Из архивных документов удалось узнать, что инструктор Костиной — М. И. Николаев впоследствии работал начальником оперативного пункта № 4 группы Хорсуна⁶⁸. Этому есть подтверждение и в личном партийном деле Николаева, где в автобиографии его рукой записано, что он был командирован УНКВД ЛО

с января 1942 года сотрудником разведгруппы НКВД Волховского и Ленинградского фронтов (группа С. Т. Хорсуна. — *Авт.*),

⁶⁶ *Николаев Михаил Иванович* (1911–1999). Родился в Санкт-Петербурге. Окончил межкраевую школу НКВД (1936 г.) Начальник Поддорского райотдела УНКВД ЛО в 1940–1941 гг. С началом войны — комиссар батальона 2-й дивизии народного ополчения, комиссар партизанского отряда, с января 1942 г. — в составе опергруппы С. Т. Хорсуна. Награжден орденом «Знак Почета» (1944 г.) После войны продолжал службу в органах госбезопасности в Ленинграде. Подполковник. — См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 220612. Л. 1–10.

⁶⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 220612. Л. 1.

⁶⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0012. Т. 1. Л. 84.

а «с июля 1942 года по июнь 1943 года — начальником разведывательной оперативной группы НКВД Ленфронта»⁶⁹.

Оперпункт Николаева располагался под Новгородом в створе 52-й армии, которая летом 1942 года вновь действовала в составе Волховского фронта, выделенного из Ленинградского фронта⁷⁰. Агентура, разведывательно-диверсионные и боевые группы, подготовленные и переправленные в тыл врага Николаевым, успешно справлялись с возложенными на них задачами, совершали подрывы воинских эшелонов противника, добывали важные разведданные, которые использовались командованием армии в боевых операциях и получали высокую оценку.

1.9. ГЛАВНОЕ ВНИМАНИЕ — МАРШРУТНОЙ АГЕНТУРЕ

1942 год, по мнению историков, не был отмечен крупными успехами советских войск на фронтах Ленинградской битвы. У группы армий «Север» вермахта еще имелось достаточно сил, чтобы противостоять нашим наступлениям и самим контратаковать. Но очевидно, что оперативная инициатива, несмотря на ряд неудач, принадлежала на востоке области Красной армии. Откладывалась встреча немцев со своими союзниками на Свири. Хотя они и продолжали упорно защищать оставшиеся после тихвинских боев свои два плацдарма на правом берегу Волхова — Киришский и в районе Грузино — в надежде с них вновь угрожать Тихвину. Под Демянском войскам Северо-Западного фронта в феврале удалось окружить и удерживать самую крупную за время войны группировку противника — 6 дивизий численностью почти 100 тыс. человек.

⁶⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 220612. Л. 1–10.

⁷⁰ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. — (Гл. ред. М. М. Козлов. Редколлегия: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. секретарь) и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. С. 172–173.

Новая ситуация на фронтах, естественно, учитывалась С. Т. Хорсуном и его коллегами в работе с оперативными разведывательными пунктами. Прифронтовые опергруппы обрели немалый опыт, легче стали решаться с военным командованием вопросы обеспечения всем необходимым в их боевой деятельности. Появились более широкие возможности для переброски своих людей в тыл противника не только «зеленой тропой», но и по воздуху с использованием аэродромов в Боровичах, Малой Вишере и пос. Хвойная. Однако обследование оперпунктов в декабре 1942 года выявило в их работе и некоторые отрицательные стороны, которые были отмечены заместителем начальника 1-го (аналитического) отделения 4-го отдела А. И. Райхелем.

Выяснилось, что увлечение организацией и подготовкой боевых и разведывательных групп при необходимости ведения большой хозяйственной работы снижает эффективность труда оперативных работников. Они *«совершенно недостаточно использовали маршрутную агентуру, которая, безусловно, дала бы больше разведматериалов»*⁷¹. В условиях близкого контакта с военным командованием это только способствовало бы укреплению авторитета переправочных пунктов. Акцент на боевые группы, неэффективные с точки зрения главных интересов оперпунктов, привел к слабому изучению переправ через линию фронта, а это задерживало выброску групп и, главное, формировало нежелание систематически переправлять маршрутную агентуру.

По результатам обследования были внесены организационные изменения в содержание деятельности прифронтовых оперативных групп:

«1. Ограничить работу переправочных пунктов, предложив начальникам их сосредоточить главное внимание на

---

⁷¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0012. Т. 1. Л. 84–85.

посылку маршрутников в тыл противника глубиной до 20–40–50 км.

Разрешить, в качестве исключения, посылку небольших разведгрупп 5–6 человек со специальными заданиями.

2. Максимально усилить посылку маршрутников, обеспечив разведкой линии укрепления противника.

3. Работу переправочных пунктов построить таким образом, чтобы один оперативный работник занимался исключительно выявлением переправ и перебросками маршрутников и групп — как своих, так и главной опергруппы.

4. Вербовку, воспитание, разработку маршрутов и снабжение маршрутников сохранить за переправочными группами.

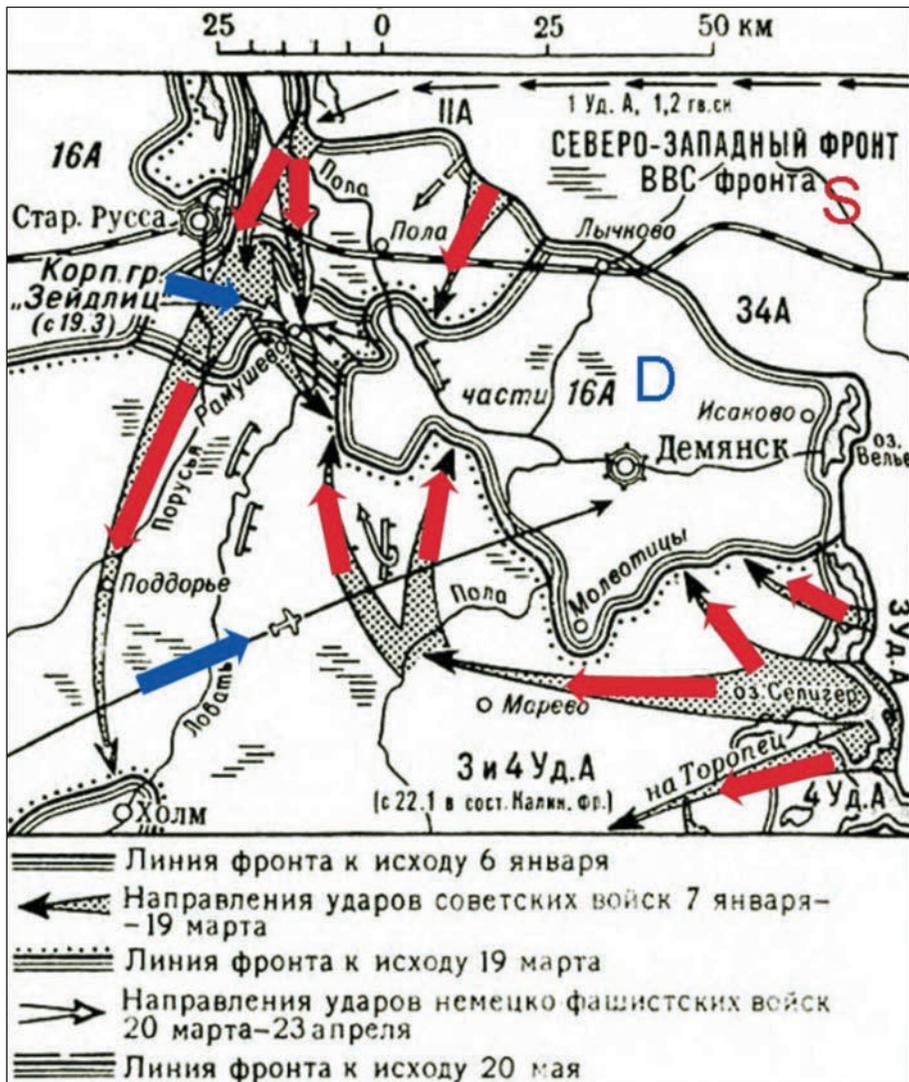
5. При наличии годных контингентов для диверсионной, вербовочно-агентурной работы и работы в качестве командиров групп разрешить переправочным пунктам вербовку таковых с последующим направлением в г. Боровичи.

6. Переправочному пункту № 5 тов. Боличева иметь переправу на участке Холм — Поддорье.

7. Переправочному пункту № 3 тов. Машашвили иметь переправы на участке севернее Грузино до ст. Мга»⁷².

Этими указаниями Хорсун нацеливает чекистов прифронтовых групп на всестороннее изучение ближних тылов противника, его тактических планов и оборонительных сооружений. Оперативные пункты должны быть в постоянной готовности предоставить войсковым частям необходимую разведывательную информацию для их наступательных действий. Для данных целей были необходимы переправы на востоке мгинско-синявинского выступа фронта. Его верхушку в Приладожье уже через месяц войска Ленинградского и Волховского фронтов «срежут» встречным ударом в ходе операции «Искра» и восстановят связь Ленинграда

⁷² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0012. Т. 1. Л. 85.

Демянская наступательная операция 7 января — 20 мая 1942 г.⁷³

⁷³ Источник: www.lemur59.ru.

с Большой землей. А переправы по линии Холм — Поддорье на западе от «Демянского котла» работали в конечном итоге в интересах полного освобождения этого района нашими войсками.

Следует правильно понимать требование пункта 1 приведенных указаний в отношении разведгрупп. В основном они доставлялись в тыл противника при помощи самолета. Но в условиях активных действий наших войск оставались важные точки приложения сил и для их наземной переправы за линию фронта. Начальник 4-го (разведывательного) отдела УНКВД ЛО Л. И. Кожевников в спецсообщении в разведотдел штаба Ленинградского фронта в декабре 1941 года, анализируя намеченные отделом мероприятия по подготовке и выброске боевых групп, отмечает, что эта работа направлена, в том числе, на:

«2) создание при оперативных пунктах разведывательного отдела УНКВД по Ленинградской области действующих на всех участках фронта небольших (по два-три человека) групп, способных проникать через линию фронта в тыл и следовать совместно с отступающим противником в целях:

а) ведения систематической разведки действий и сил противника;

б) проведения боевых действий, диверсионных актов, разрушения коммуникаций в районе, непосредственно прилегающем к линии фронта;

в) распространения листовок и проведения спецработы, направленной на организацию активных действий местного населения по разгрому противника»⁷⁴.

---

⁷⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. — М.: Изд. «Русь», 2000. С. 494.

1.10. ПЕРЕПРАВОЧНЫЕ ПУНКТЫ И ОПЕРАТИВНАЯ БАЗА В г. БОРОВИЧИ

Представляется целесообразным обратить внимание на пункты 4 и 5 решения по докладу Райхеля. Очевидно, что центром подготовки отрядов, групп и агентов со спецзаданиями в тылу врага становилась созданная Хорсуном оперативная база в г. Боровичи. База была обеспечена инструкторами подрывного, парашютного, лыжного и стрелкового дела, рассчитана на подготовку в течение пяти-шести дней 25 человек⁷⁵. Преподавателями-инструкторами здесь в разное время работали опытные сотрудники 4-го отдела, например Л. С. Трухин, М. И. Николаев, М. И. Клементьев, И. Н. Никуличев, П. Н. Успенский и другие. Рядом был аэродром, недалеко находились Маловишерский, Валдайский и Мстинский переправочные пункты. Анализируя в декабре 1942 года весь комплекс вопросов специальной работы на оккупированной территории, в том числе — в глубоком тылу, Хорсун очень взыскательно оценивает достигнутые результаты.

Казалось бы, только за три последних месяца в тыл противника по воздуху и «коридорам» в линии фронта выведено с диверсионно-разведывательными и специальными заданиями 129 человек. Ими многое сделано в плане разведки и разрушительной для оккупантов деятельности. В целом за год есть многие обширные и глубокие спецсообщения оперативных пунктов о работе агентуры на вверенных направлениях оперативной ответственности. Например, доклад начальника переправочно-

---

⁷⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М.: Изд. «Русь», 2000. С. 494.

го пункта № 4 Машашвили⁷⁶ об установленных разведорганах противника, школах подготовки разведчиков, методах заброски их на территорию СССР⁷⁷. Но Хорсуна волнует, что у его опергруппы на тот момент не было таких высших профессиональных достижений во вражеском тылу, как создание резидентур, легализация агентуры, ее внедрение в разведывательные и контрразведывательные органы противника. Значит, качество подготовки агентов должно быть выше. Да и операций боевого диверсионного характера требуется больше⁷⁸.

Далее Хорсун затрагивает и такую актуальную проблему, как доставка групп и агентуры на выполнение спецзаданий в занятых врагом районах воздушным путем. Существующая практика посылки для этих целей, как правило, новых и часто малоопытных экипажей самолетов приводит или к срыву выполнения заданий по выброске, или к очень неумелому, грубому выполнению операции, влекущему за собой расшифровку групп. Поэтому Хорсун обращается с просьбой к начальнику 4-го отдела Л. И. Кожевникову:

«Было бы крайне желательно добиться через наш наркомат получения в наше распоряжение двух самолетов PS⁷⁹ с квалифицированными опытными экипажами-ночниками, которые полностью смогли бы обеспечить наши нужды по выброске в тыл противника групп и агентуры»⁸⁰.

⁷⁶ Имело место изменение нумерации оперпунктов и переводение их начальников с одного пункта на другой в зависимости от оперативной обстановки. — *Авт.*

⁷⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0020. Т. 1. Л. 1–2.

⁷⁸ Там же. Д. 0023. Т. 1. Л. 133.

⁷⁹ PS — военно-транспортные самолеты Ли-2, на тот момент еще называвшиеся ПС-84. Они создавались в СССР по лицензии на базе американского Douglas DC3 (в широком употреблении — Дуглас). — *Источник:* <https://VNOVGORODE.RU>.

⁸⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0023. Т. 1. Л. 134.

1.11. ПРИЗНАНИЕ ВКЛАДА ОПЕРАТИВНЫХ ПУНКТОВ В ДОСТИЖЕНИЕ ПОБЕДЫ В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД

Изучение документов архива свидетельствует о несомненно весомой роли 4-го отдела в целом и оперативных пунктов в частности в обеспечении разведывательной информацией военного командования. Особенно после прорыва блокады Ленинграда и с началом подготовки новых активных действий советских войск на территории области. Примером может служить письмо начальнику УНКВД ЛО Кубаткину от руководства штаба Ленинградского фронта с просьбой на основании указаний Военного совета фронта включить в задания агентам на апрель 1943 года следующие задачи на разведку:

«1. Установить группировку, расположение и нумерацию частей противника в районах: Косколово, Котлы, Кингисепп, Волосово, Красногвардейск, Вырица, Луга, Струги Красные, Тосно, Псков, Гдов, Нарва... (всего указано 19 населенных пунктов. — Прим. авт.).

2. Следить за интенсивностью, направлением и характером перевозок войск и военных грузов по железным и грунтовым дорогам Псков — Гдов — Веймарн; Псков — Луга — Красногвардейск; Батецкая — Вырица — Пушкин; Кингисепп — Волосово — Красногвардейск; Новгород — Ново-Лисино; Красногвардейск — раз. Стекольный — Тосно.

3. Установить районы оборонительных работ и их характер, обратив внимание на рубежи: р. Систа, р. Луга, р. Нарва, р. Тосна и районы: оз. Глубокое, Котлы, Волосово, Красногвардейск, Вырица, Тосно.

4. Систематически отмечать количество самолетов противника, базирующихся на аэродромах перед Ленинградским фронтом, и их типы»⁸¹.

⁸¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0018. Т. 1. Л. 58.

Чтобы ответить на такую просьбу и подобные обращения командования других фронтов, требовалось держать в состоянии постоянной полной мобилизации не только прифронтовые опергруппы, но и всю систему зафронтовой работы 4-го отдела. Это касалось и действующих разведывательно-диверсионных групп, и оперативных групп при партизанских бригадах, и агентуры — оставленной перед войной на оседание и вновь приобретенной среди местного населения в захваченных врагом районах.

Чувство глубочайшего уважения и гордости за дела ленинградских разведчиков возникает при ознакомлении с объемными архивными делами за 1943–1944 годы со специальными сообщениями и донесениями командующим войсками фронтов К. А. Мерецкову, И. С. Коневу, М. М. Попову, которые обычно подписывались лично С. Т. Хорсуном, а часто и совместно с начальниками переправочных пунктов. В них содержатся военно-разведывательные данные, добытые вышедшими из оккупированных районов разведчиками, — о дислокации воинских частей, штабов противника, аэродромов, складов боеприпасов, горючего, строящихся и выстроенных укрепрайонов с указанием точных координат объектов⁸². Есть многие подробнейшие сообщения нашей агентуры о движении немецких эшелонов с войсками, автомашинами и другими грузами по железным дорогам разных направлений, о германском вооружении, тяжелой технике, самолетах с указанием их типа, марок⁸³.

Таким образом, прифронтовые оперативные пункты 4-го отдела Управления НКВД — НКГБ по Ленинградской области проявили себя как эффективный и надежный инструмент разведывательной и специальной работы в тылу противника, внесли большой вклад в достижение победы над фашистскими захватчиками в битве за Ленинград в 1941–1944 годах.

⁸² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0021. Т. 1. Л. 18.

⁸³ Там же. Д. 0022. Т. 1.

1.12. О СУДЬБАХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПЕРЕПРАВОЧНЫХ ПУНКТОВ

Биографии и боевые дела далеко не всех руководителей переправочных пунктов исследованы в полной мере. Автор надеется, что настоящая книга позволит сделать определенный шаг вперед в этом направлении.

Из изложенного выше видно, что после освобождения Ленинграда от блокады жизненные и служебные пути начальников оперативных пунктов в прифронтовых районах и их непосредственных руководителей в группе С. Т. Хорсуна разошлись по всей нашей огромной стране. *С 1944 года в регионы направлялись ленинградские кадры с уникальным «блокадным» опытом*⁸⁴. Опыт большинства главных действующих лиц данной главы книги оказался востребован на пространстве от Калининградской области (К. А. Пинес) и Эстонской ССР (А. В. Пушкарёв) — до Дальнего Востока (А. С. Алёхин). Советскому Союзу еще предстояло завершить войну с Германией и Японией, серьезную угрозу представляло националистическое подполье в Прибалтике и Украине. Некоторые начальники оперпунктов были уволены со службы или продолжили ее за пределами Ленинграда в других областях страны в связи с политическими последствиями так называемого «Ленинградского дела».

Редким исключением в этом ряду является М. И. Николаев. После руководства оперпунктом он продолжил службу в оперативных подразделениях Управления НКГБ — МГБ — МВД — КГБ при СМ СССР по Ленинградской области до 1959 года, а затем еще более 20 лет работал инспектором учетно-архивного отдела Управления. Сегодня в архиве Петербургского управления

---

⁸⁴ Судьбы людей. «Ленинградское дело» / Под. Ред. А. М. Кулегина. — Сост. А. П. Смирнов. — СПб.: Норма, 2009. С. 19.

ФСБ хранится немало аналитических справок, обобщающих те или иные направления зафронтной работы в годы уже далекой войны, за лаконичной подписью — «Инспектор Николаев». Михаил Иванович очень многое сделал для сохранения достоверной памяти о боевых делах в тылу врага наших коллег военного времени.

Из истории ветеранской организации Управления известно, что в 1960-е годы с участием ветеранов-чекистов осуществлялся сбор документальных материалов о деятельности сотрудников госбезопасности, на основе которых издан сборник «Чекисты», осуществлены публикации в ленинградских газетах, создан ряд художественных произведений советскими писателями⁸⁵. Значительную роль в этой важнейшей работе сыграл М. И. Николаев. Он и сам выступал автором документальных очерков⁸⁶.

Сегодня хорошо известны судьбы таких начальников оперпунктов, как И. В. Авдзейко⁸⁷ и А. Ф. Кадачигов⁸⁸, возглавлявших впоследствии оперативные группы при знаменитых 3-й и 5-й ленинградских партизанских бригадах. Ветераны Петербургского управления ФСБ поддерживают связь с семьями этих заслуженных чекистов.

Трагически закончился боевой путь начальника оперпункта И. И. Тимофеева. В июне 1942 года он возглавлял оперативную группу УНКВД ЛО по выводу из окружения в районе Мясного Бора командования и личного состава 2-й ударной армии

---

⁸⁵ Аксенов О. П. Полвека на марше истории // Оставаться Отечеству верной опорой / Авторы-составители О. П. Аксенов, А. И. Романов. — СПб.: Полиграфическое предприятие № 3, 2016. С. 16.

⁸⁶ Михаил Николаев. «Сокол» вызывает Ленинград // Чекисты / Сост. А. В. Сапаров. — Лениздат, 1967. С. 278–288.

⁸⁷ Аксенов О. П. Мосты в грядущее. О судьбах ленинградских чекистов. СПб.: Полиграфическое предприятие № 3, 2020. С. 360–382.

⁸⁸ Там же. С. 383–403.

и погиб при выполнении этой задачи⁸⁹. Имя лейтенанта госбезопасности И. И. Тимофеева занесено в Книгу Памяти, которая хранится в Комнате боевой славы Управления. 3 мая 2017 года здесь побывал его сын Н. И. Тимофеев и возложил цветы к фотографии своего героического отца⁹⁰.

Н. И. Тимофеев в Комнате боевой славы Управления

⁸⁹ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 185–187.

⁹⁰ День Победы — в центре внимания ветеранов Управления [Электронный ресурс] // Сайт ветеранской организации УФСБ по СПб и ЛО. — URL: www.veteran-fsb.ru (дата обращения: 14.03.2021).

Ветераны Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области продолжают исследование вклада ленинградских чекистов в достижение Победы советского народа в Великой Отечественной войне, будут и далее сохранять память о нашем героическом прошлом в интересах будущего России.

ГЛАВА 2

О РАБОТЕ ОПЕРАТИВНЫХ СТРУКТУР НКВД — НКГБ СССР В ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАДАХ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ ЧАСТИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1944 гг.

В годы Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области развернулась самая длительная и самая жестокая битва в истории этой войны. Вступив в пределы области в начале июля 1941 года, немецко-фашистские захватчики планировали взять Ленинград через три недели и только после его падения приступить к захвату Москвы⁹¹. Но фашисты встретили невиданное в их военной кампании сопротивление советских воинов и местных жителей, впервые были остановлены. Ни блокада и бомбежки, ни голод и холод не сломили самоотверженный дух ленинградцев. Ленинградская битва длилась 1127 дней, ее победный для нас исход во многом определил судьбу столицы нашей страны и всей войны в конечном итоге.

К осени 1941 года враг оккупировал полностью или частично 63 из 72 административных районов области. У стен города на Неве, как у неприступной преграды, Гитлер сосредоточил наиболее насыщенную группировку своих войск. *«Ни в одном*

---

⁹¹ *Фролов М. И.* Ленинградская битва и ее вклад в Победу в Великой Отечественной войне // Бессмертный подвиг Ленинграда: сборник статей. — СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2014. С. 7.

другом месте на оккупированной территории Советского Союза в течение такого длительного срока (29 месяцев) не существовало военной администрации, как под Ленинградом, нигде не было такого продолжительного опыта пропагандистской обработки населения»⁹².

2.1. ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА: СОЗДАВАТЬ НЕВЫНОСИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ВРАГА

Ленинградские партийные и советские руководители, территориальное Управление НКВД — НКГБ СССР, командование соответствующих фронтов сделали все возможное для выполнения Директивы Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) № П509 от 29 июня 1941 года о незамедлительной мобилизации народа на разгром агрессора. В захваченных районах требовалось *«создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде... создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»⁹³.*

Уже к осени 1941 года на оккупированной территории действовали 287 партизанских отрядов и 6 партизанских полков⁹⁴. Постепенно происходило укрупнение отрядов, насчитывавших в среднем 30–40 человек. В октябре в юго-западной части области — с центром в Белебёлковском и Дедовичском районах — возник освобожденный от захватчиков первый Партизанский край,

⁹² Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Кн. 1. — СПб.: Издательский Дом «Нева». — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 341.

⁹³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. — М.: Русь, 2000. С. 123.

⁹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 536.

который контролировался 2-й партизанской бригадой. На подступах к нему воевали еще четыре бригады народных мстителей: 1-я и 2-я особые, 3-я (первого формирования) и 4-я⁹⁵. В партизанские формирования направлялись уполномоченные Управления НКВД по Ленинградской области (далее — УНКВД ЛО), в наиболее крупных из них создавались чекистские структуры. Оперативные работники обеспечивали безопасность в местах боевых действий и дислокации партизан, вели борьбу против контрразведывательных и карательных органов оккупантов, собирали сведения о вражеских частях, их вооружении и перемещении.

Особенно важными для определения места и роли партизанского движения в обороне Ленинграда стали два принципиальных решения, принятые руководством города и военным командованием. Они состоялись в самый критический момент для судьбы ленинградцев, когда замкнулось кольцо фашистской блокады, и войсками Ленинградского фронта с 13 сентября по 6 октября 1941 года руководил генерал армии Г. К. Жуков. Известны напутственные слова, сказанные ему перед этим назначением И. В. Сталиным: *«Вашей задачей является не допустить врага в Ленинград, чего бы это вам ни стоило»*⁹⁶.

27 сентября Военный совет фронта утверждает при обкоме ВКП(б) Ленинградский штаб партизанского движения (далее — ЛШПД) во главе с секретарем обкома М. Н. Никитиным⁹⁷.

⁹⁵ См.: *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 156.

⁹⁶ *Колосов Ю. И.* К вопросу о памяти...: Сборник статей. — СПб.: КЦ «Надежда», 2014. С. 7.

⁹⁷ *Никитин Михаил Никитич* (1902–1950) — советский партийный деятель. В 1941–1944 гг. — 3-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), начальник ЛШПД. Член Военного совета Ленинградского фронта. Один из организаторов обороны Ленинграда. С 1945 г. — на партийной работе в Новосибирске. Арестован 24 августа 1949 года по «Ленинградскому делу». Приговорен к смертной казни. Реабилитирован в 1954 г. — *Авт.*

Г. К. Жуков. 1941 г.

А. А. Жданов

Штаб стал первой подобной структурой в стране. В его состав, наряду с партийными и военными руководителями, вошел начальник УНКВД ЛО П. Н. Кубаткин. *«Замысел Жукова состоял в том, чтобы к защите города помимо войск Ленинградского фронта привлечь все наличные партизанские силы и обеспечить их использование с максимальной эффективностью»⁹⁸*. Тем самым были найдены строгие формы взаимодействия обкома, военного командования и территориального Управления НКВД с постановкой перед каждой из трех структур конкретных задач, вытекающих из ситуации на оккупированной и неоккупированной территориях.

Через два дня, 29 сентября, Г. К. Жуков и руководители областной партийной организации утверждают разработанный штабом План организации связи и руководства партизанскими отрядами в Ленинградской области. Планом предусматривалось развертывание боевых и диверсионных операций партизан на главных

⁹⁸ Стародубцев А. Ф. В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 170.

направлениях наступательных действий немецких войск. В реализации этих задач особое место отводилось Управлению НКВД ЛО⁹⁹.

В кратчайшие сроки для связи с партизанскими отрядами, организации и формирования новых отрядов в северо-восточных районах области в Тихвине организуется оперативная группа во главе с секретарем обкома партии Г. Х. Бумагиным¹⁰⁰ и заместителем начальника УНКВД ЛО М. П. Макаровым. И это было очень дальновидное решение в связи с предстоящими действиями советских войск по обороне и освобождению от фашистов Тихвина — стратегически важного города для судьбы Ленинграда и итогов военной кампании 1941 года.

Есть еще одна логическая особенность в принятии данного решения. Оно базировалось на заблаговременном развертывании в Тихвине оперативной базы Управления НКВД ЛО и перемещении туда в первых числах сентября части аппарата основных и вспомогательных отделов Управления. По существу это был запасной пункт Управления, созданный в соответствии с мобилизационным планом. В сферу оперативной ответственности аппарата М. П. Макарова входила большая, в том числе — прифронтовая территория, охватывающая тогда 17 районов, или почти четверть районных административных образований Ленинградской области¹⁰¹.

⁹⁹ *Стародубцев А. Ф.* В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 171.

¹⁰⁰ *Бумагин Григорий Харитонович* (1904–1980) — партийный и государственный деятель. С 1939 г. — секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) по кадрам. В 1941–1944 гг. — член Военного совета Ленинградского фронта, руководил организацией подпольной работы и партизанского движения в оккупированных районах области. В 1944–1948 гг. — 1-й секретарь Новгородского обкома ВКП(б). Арестован по «Ленинградскому делу» в 1949 г. Приговорен к 25 годам тюремного заключения. Освобожден в 1954 г. Реабилитирован в 1956 г. — *Авт.*

¹⁰¹ *Аксенов О. П.* Наша задача — вернуть сердца отцов детям // Ленинградские чекисты — вклад в победу Красной армии под Тихвином в битве за Ленинград в ноябре-декабре 1941 года. Материалы Исторических чтений в УФСБ России по СПб и ЛО 30 ноября 2011 г. — М.: Русь, 2012. С. 56.

М. Н. Никитин

Г. Х. Бумагин

И именно сюда, в Северо-Восточный регион, в силу объективных причин переместился центр тяжести по формированию партизанских отрядов и выводу их в тыл врага.

Оперативная группа Бумагина — Макарова ускоренно подготовила и направила в оккупированные районы 8 партийно-чекистских групп для организации подпольной работы и связи с партизанами по секторам области, а также — более 150 новых партизанских отрядов. Этими вопросами, а также реализацией неотложных задач разведывательного и диверсионного характера, активно занималась приданная Макарову группа руководящих и оперативных работников 4-го (разведывательного) отдела во главе с С. Т. Хорсуном. Для проведения в тыл противника партизанских отрядов, разведывательно-диверсионных групп, агентов-маршрутников в прифронтной полосе создается сеть оперативных пунктов.

Изложенное подтверждает вывод одного из ведущих исследователей истории блокады Ленинграда профессора Н. А. Ломагина о том, что Управление НКВД ЛО выполняло одну из важнейших функций в обороне города: *«Чем тяжелее становилось*

положение на фронте вокруг Ленинграда, и чем реальнее была угроза сдачи города, тем большее значение отводилось органам государственной безопасности»¹⁰². Актуальность этого заключения на последующих этапах развития партизанского движения в области не только не ослабнет, но и многократно возрастет в связи с процессом укрупнения партизанских структур и усложнением решаемых ими задач. Изменится и отношение оккупантов к борьбе народных мстителей, справиться с которыми охранным и полицейским подразделениям оказалось не под силу. Против партизан будут проводиться крупные карательные операции с участием полевых войск, бронетехники, артиллерии и авиации.

В Совете ветеранов Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области долгое время хранились воспоминания начальника разведывательного отдела Управления военных лет Л. И. Кожевникова от 8 декабря 1977 года. В 2008 году они были переданы в архивное подразделение Управления, стали доступными для исследователей-историков. Вот что рассказал Леонид Иванович о партизанских делах блокадного периода:

«Разрозненные группы (партизан. — Авт.) и партизанские отдельные отряды создавали большие трудности в части связи, снабжения оружием, боеприпасами. Это также не дало возможности взять в руки массированные, тактические операции партизанской войны. Отдельные отряды стали сводить в более крупные подразделения — партизанские бригады. В 1942 году работа по формированию бригад была закончена. Насколько я помню, зимой 1942 года (в конце января. — Авт.) начальник Управления и я были

---

¹⁰² Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Кн. 1. — СПб.: Издательский Дом «Нева». — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 12.

вызваны к члену Военного совета тов. Жданову¹⁰³, у него был начальник Штаба партизанского движения М. Н. Никитин. Тов. Жданов очень коротко побеседовал о нашей работе, об успехах партизанского движения и потом прямо поставил вопрос о необходимости нашей работы и обязательного присутствия чекистов в партизанских бригадах в качестве уполномоченных по аналогичной работе контрразведки в армейских подразделениях»¹⁰⁴.

П. А. Судоплатов

С чем была связана постановка такого вопроса? Дело в том, что 18 января 1942 года состоялся приказ наркома внутренних дел Союза ССР об организации 4-го Управления НКВД СССР во главе с П. А. Судоплатовым. Новое подразделение предназначалось «для проведения специальной работы в тылу противника и осуществления мероприятий по выводу из строя и уничтожения промышленных предприятий и других важнейших сооружений на территории, угрожаемой противником»¹⁰⁵. Созданный ранее, в августе 1941 года, на основе разведывательного отдела 4-й отдел УНКВД ЛО становился линейно

¹⁰³ Жданов Андрей Александрович (1896–1948) — советский государственный и партийный деятель. В годы Великой Отечественной войны — секретарь ЦК ВКП(б), секретарь Ленинградских обкома и горкома партии, член Военного совета Ленинградского фронта. Один из организаторов обороны Ленинграда. — *Авт.*

¹⁰⁴ Стрганов П. П. Щит и Меч блокадного Ленинграда. / изд. 2-е, исправленное и дополненное. — СПб.: ООО «Агентство «ВиТ-принт», 2010. С. 34–35.

¹⁰⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 3. Кн. 1. — М.: Русь, 2003. С. 40.

подчиненным 4-му Управлению. Таким образом, приказом наркома территориальный орган НКВД окончательно освобождался от несвойственных ему функций по созданию партизанских отрядов и руководству ими. Эта работа становилась целиком прерогативой Ленинградского штаба партизанского движения. Но зимой 1941–1942 годов оно испытывало серьезные проблемы и остро нуждалось в поддержке, в том числе чекистов. Что и стало предметом беспокойства А. А. Жданова.

Теперь 4-му отделу предстояло сосредоточиться на зафронтной разведывательно-диверсионной и контрразведывательной работе. Она была органично связана с борьбой народных мстителей, патриотическим подпольем и деятельностью чекистских структур в партизанских бригадах. Отдел начинает последовательно решать задачи укрепления оперативными сотрудниками формируемых и действующих бригад. Требовалось не допустить проникновения агентуры фашистских спецслужб в крупные партизанские соединения, исключить в них проявление пораженческих настроений и панических слухов. Это было неременной заботой создаваемых в бригадах особых отделов, от которой зависели результаты и на других направлениях специальной работы в тылу противника.

2.2. ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ

Первостепенного внимания Управления НКВД ЛО требовало положение дел в Партизанском крае. Край, охватывавший около 400 сел и деревень с населением в 20 тысяч человек, был знаменем всенародной борьбы с оккупантами, *«своеобразной советской республикой в кольце вражеского окружения»*¹⁰⁶.

---

¹⁰⁶ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 164–165.

Одновременно он играл большую роль в военном отношении. Отсюда партизаны своими диверсиями угрожали всем коммуникациям 16-й армии вермахта, срывая планы гитлеровцев по захвату Ленинграда. Все это предопределило ожесточенность борьбы на его территории.

Партизанский край

«Лесная республика» находилась в 180 км от линии фронта, в четырехугольнике между городами Старая Русса — Дно — Холм — Бежаницы. Партизанский край протянулся с севера на юг на 120 км и с запада на восток на 90 км, составляя площадь 9600 км².

Карта Партизанского края¹⁰⁷

С целью централизации руководства обороной края все действующие здесь партизанские соединения находились в оперативном подчинении командования 2-й бригады. Ее особый отдел

¹⁰⁷ См.: URL: <https://infourok.ru/prezentaciya-o-geroe-sovetskogo-soyuza-partizane-oy-lpb-mihaile-harchenko-imya-na-obeliske-641880.html>

во главе со старшим оперативным уполномоченным, лейтенантом госбезопасности Н. И. Ивановым¹⁰⁸ укреплялся чекистскими кадрами в первую очередь. В апреле 1942 года численность отдела возросла до 17 человек, каждый сотрудник был закреплен за полком или отрядом¹⁰⁹. Оперативный состав отдела в труднейших условиях противоборства с карателями вносил свой вклад в успехи бригады, непосредственно участвовал в боях. *Николай Иванович Иванов воевал честно и отважно, уже в 1942 году он был удостоен высокой боевой награды — ордена Красного Знамени*¹¹⁰.

При этом чекисты бригады успешно вели разведку в местах своей дислокации, приобретали на вербовочной и доверительной основе немало новых источников информации, в том числе среди старшин и старост деревень и поселков. Сведения о планах немецкой администрации и о сотрудничавших с ней предателях и пособниках доводились до руководства чрезвычайных «троек» районов, которые в местностях, свободных от немецких войск, осуществляли функции органов советской власти. Многое делалось для изучения настроений местного населения, сбора информации о политической и экономической обстановке в прилегающих районах, что помогало 4-му отделу Управления НКВД ЛО отрабатывать линию поведения разведчикам-маршрутникам, направляемым с заданиями в тыл. Особо ценными

---

¹⁰⁸ *Иванов Николай Иванович* — известный ленинградский чекист-партизан. Старший лейтенант госбезопасности (1943 г.) 19 июля 1944 г. откомандирован в распоряжение Управления НКГБ СССР по Новгородской области. — По данным УФСБ России по СПб и ЛО.

¹⁰⁹ См.: *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 157.

¹¹⁰ См.: *Петров М. Н.* Истребительные батальоны и оперативные группы НКВД // Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний. — Великий Новгород: ОАО «Типография «Новгород», 2001. С. 84.

для командования Ленинградского и Северо-Западного фронтов стали сведения об участках возводимой немцами оборонительной линии «Пантера», об аэродромах, гарнизонах и складах противника, перемещениях его войск и техники по ближайшим железнодорожным магистралям¹¹¹.

В этот период в Партизанском крае, кроме 2-й бригады, активно действовали и другие бригады: 1-я Особая (начальник особого отдела Варицев А. И.), 4-я (Марушков Т. Д.), 5-я (Власов В. И.) В ряду руководителей чекистских структур своим профессионализмом и опытом выделялся Власов, старший оперуполномоченный Островского межрайотдела УНКВД ЛО¹¹². После прибытия в бригаду в апреле 1942 года трех оперативных сотрудников им был создан полноценный особый отдел, что позволило значительно улучшить работу с агентурой, получать более весомые разведывательные данные, а также сведения о недостатках внутри отрядов и предателях из числа местных жителей. В бригаде существенно изменились методы партизанской борьбы, чаще стали проводиться боевые операции с предварительной, в том числе — агентурной, разведкой местности.

Партизанский край существовал целый год, выдержал удары трех массированных карательных экспедиций и пал в сентябре 1942 года после четвертого нашествия гитлеровских варваров,

¹¹¹ См.: *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 158–162.

¹¹² *Власов Виктор Иванович*, родился 7 ноября 1905 г. в дер. Курмыш Вачского района Горьковского края, известный ленинградский чекист-партизан. С ноября 1942 г. — старший оперуполномоченный 4-го отдела УНКВД ЛО, в составе опергруппы С. Т. Хорсуна в Малой Вишере участвовал в подготовке разведывательно-диверсионных групп, направлявшихся в немецкий тыл. В 1943–1945 гг. работал начальником Парголово-Васильевского райотделения УНКВД — НКГБ ЛО. Награжден двумя орденами Красной Звезды (1942 г. и 1945 г.) В 1949 г. откомандирован в Управление охраны МГБ СССР Калининской железной дороги. Майор. — По данным УФСБ России по СПб и ЛО.

В. И. Власов

когда вермахт двинул на его защитников, *по существу, весь свой 39-й армейский корпус*¹¹³. Пал — вследствие подавляющего превосходства противника в технике и живой силе. В битве за край партизаны уничтожили более 9 тысяч вражеских солдат и офицеров, несколько десятков танков и другой техники¹¹⁴. Раздробленные карателями бригады понесли большие потери, в том числе — в составе чекистских групп, и вынуждены были оставить край. *«Фашисты выжгли все деревни*

*Партизанского края, убили или угнали в рабство всех жителей, разграбили урожай 1942 года и имущество населения, превратив тем самым значительную часть территории Ленинградской области в “зону пустыни”*¹¹⁵.

Историки считают, что первый Партизанский край стал колыбелью партизанского движения, где вырабатывалась тактика партизанской борьбы, проверялись ее наиболее целесообразные формы. Этот вывод, безусловно, имеет отношение и к деятельности оперативных формирований Управления НКВД ЛО, действовавших в партизанских бригадах. Особые отделы еще только проходили стадию становления. Руководители Управления пристально отслеживали их работу, предельно внимательно относились к мнению и предложениям первых партизанских «осо-

¹¹³ См.: *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 247.

¹¹⁴ Там же. С. 250.

¹¹⁵ *Карицкий К. Д.* Ленинградские партизаны // Карицкий — чекист и партизан / сост. О. П. Аксенов. — СПб.: Специальная Литература, 2013. С. 148–149.

бистов» о своем положении в бригадах и совершенствовании методов чекистского влияния на боеспособность коллективов народных мстителей.

2.3. ЧЕКИСТСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН ПОТЕРИ ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ

Документы архивного фонда Петербургского управления ФСБ России свидетельствуют, что в указанный период оперативные сотрудники часто попадали в партизанских бригадах в трудные ситуации. Вот что следует, например, из докладной записки сержанта госбезопасности Н. В. Сергеева¹¹⁶, который оперативно обслуживал 3-й полк 2-й бригады и в октябре 1942 года вернулся в советский тыл. Он был немало удивлен тем, что на первом же совещании у начальника особого отдела Иванова присутствовавший на встрече комиссар бригады С. А. Орлов учил чекистов, как надо вести агентурно-оперативную работу и был в ней детально осведомлен. Оперативные работники находились в подчинении командиров и комиссаров отрядов. Многие командиры полка имели «партизанских жен», увлекались пьянками. Сергеев поставил в известность об этом Иванова, на что тот ответил: «Я это знаю, но что я могу сделать, когда они — хорошие ребята»¹¹⁷.

Представляет интерес документ, подготовленный В. И. Власовым: «*Мои замечания о некоторых причинах потери Партизанского края Ленинградской области в сентябре 1942 года*»¹¹⁸. Его 5-я бригада в июле того года была реорганизована в 5-й отдельный полк, который вошел во 2-ю бригаду и находился в оперативном обслуживании Власова. Он отмечает, что при первой карательной экспедиции в Партизанский край в декабре 1941 года руководство 2-й бригады «*правильно приняло решение — не оказывать*

¹¹⁶ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 45–47.

¹¹⁷ Там же. Л. 45.

¹¹⁸ Там же. Л. 43–44.

вооруженного сопротивления, от немцев оторваться и уйти в глубокие леса и болота. Экспедиция в крае свирепствовала около 15 суток, сделав свое дело, сожгла 39 деревень, расстреляла более сотни невинного населения и край оставила»¹¹⁹.

Далее Власов делает важный вывод: «немцы не жалеют никаких сил и средств на борьбу с партизанами, они бросают живой силы и техники столько, сколько нужно для ликвидации партизан, следовательно, партизанское сопротивление ни к чему положительному привести не могло»¹²⁰. Казалось бы, осенью (1942 года. — Авт.), по опыту декабрьской экспедиции гитлеровцев, партизанам, чтобы сохранить население и экологию, необходимо было уйти, а не держать оборону, строить укрепления, блиндажи, рыть окопы, которые в последствии не использовались. Но такого решения не было принято. «Враг, чувствуя, что партизаны оказывают сопротивление, решил уничтожить не только партизан, но и край вообще. Он стал угонять все попавшееся ему население, сжигать все до одной постройки, уничтожать посевы, то есть ликвидировать базу, на основе которой существовали партизаны»¹²¹.

Приведенные документы, судя по их датам, были запрошены Управлением НКВД ЛО у Сергеева и Власова в период проведения расследования причин несанкционированного выхода в советский тыл подразделений 2-й бригады¹²², буквально выдавленных туда карателями. Дело в том, что, когда в начале сентября в крае создалось критическое положение и дальнейшие усилия по

¹¹⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 43.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. Л. 44.

¹²² В конце сентября — начале октября вышли в советский тыл командование бригады, 3-й полк и часть 5-го полка, а всего около 500 человек. В середине октября перешел линию фронта 2-й полк численностью 400 бойцов. 4-й полк в составе 400 человек и часть 5-го полка вырвались из окружения и продолжили борьбу в тылу врага. См.: Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 249.

удержанию территории стали бессмысленными, *«Ленинградский обком партии дал указание партизанским бригадам рассредоточиться и развернуть борьбу в центральных и южных районах области»*¹²³. Поэтому 2-я бригада вышла к своим, не имея на то приказа. Расследование вела группа оперативных работников во главе с заместителем начальника 1-го отделения 4-го отдела младшим лейтенантом госбезопасности И. В. Авдзейко. Он учел оценки ситуации своих коллег-чекистов, воевавших в составе 2-й бригады, и выводы инспекторской проверки были жесткими.

В Специальном сообщении в Управление НКВД ЛО от 20 ноября 1942 года, подписанном Авдзейко, отмечена *«слабая проработка командованием бригады тактики и стратегии боевых действий»*¹²⁴. В начале 4-й карательной экспедиции *«следовало отойти в другой район и действовать путем засад и налетов, чем сохранили бы огневую силу и вооружение, причинив урон противнику»*¹²⁵. Этого не было сделано. Вместо выхода поотрядно произошло паническое бегство из Партизанского края. *«В результате мы потеряли лучших партизан, всю технику, базы продовольствия, огромное количество крупного рогатого скота (700 голов) и конский состав (до 400 голов)»*¹²⁶.

Другой причиной произошедшего назван недостаточный моральный уровень командного состава. *«Отдельные командиры подразделений и даже штаба 2-й партизанской бригады забыли о своем партийном долге, систематически пьянствуя, разложились в бытовом отношении и самоустранились от руководства боевыми операциями»*¹²⁷. Это приводило к панибратству и упадку воинской дисциплины.

¹²³ *Карицкий К. Д.* Ленинградские партизаны // Карицкий — чекист и партизан / сост. О. П. Аксенов. — СПб.: Специальная Литература, 2013. С. 148.

¹²⁴ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0004. Т. 1. Л. 89–96.

¹²⁵ Там же. Л. 96.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

Анализ деятельности особых отделов НКВД в Партизанском крае представлен группой Авдзейко в Докладной записке от 27 ноября 1942 года¹²⁸. Из нее следует, что формирование крупных партизанских соединений в связи с созданием Партизанского края вызвало и необходимость организации в них стройной, четкой системы чекистских структур. Однако отсутствие единого руководства и помощи со стороны вышестоящих органов госбезопасности привело к тому, что аппарат особых отделов НКВД Партизанского края с задачей правильного чекистского обслуживания партизан и окружающего населения не справился.

По этим же причинам не были налажены правильные взаимоотношения с командованием подразделений в крае. Работники особого отдела 2-й партизанской бригады, в том числе сам тов. Иванов, попали в подчинение комиссарам подразделений, которые были в курсе всей оперативной работы. *«Поэтому органы НКВД при 2-й бригаде превратились из контролирующих органов в органы информационные, из органов, не зависящих от командования, в органы, подчиненные командованию»*¹²⁹. Сигналы о подлинном положении в Партизанском крае становились известными только руководству бригады.

Выводы, сделанные Авдзейко, базируются на объективных фактах, хотя им и присуща тональность максимализма, не вполне учитывающая политические реалии тяжелейшего периода войны. Партизанский край имел мощное влияние на развитие сопротивления врагу, укрепление в народе патриотического духа, был вдохновляющей и реальной поддержкой блокадному Ленинграду. Отсюда в марте 1942 года ушел легендарный обоз с продовольствием для ленинградцев. Обком партии всячески пропагандировал этот опыт народной борьбы с агрессором и реальные боевые успехи 2-й бригады — флагмана партизанских сил области — под командованием Н. Г. Васильева, которому в 1944 году будет

¹²⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0004. Т. 1. Л. 97.

¹²⁹ Там же.

посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Поэтому допускались определенная «ретушь» и фильтрование в оценках положения дел в крае. Поэтому и измученные боями партизаны самоотверженно держались «до последнего», а решение о рассредоточении бригад, оборонявших край, видимо, запоздало.

Н. Г. Васильев

С. А. Орлов

Все руководство партийной и советской деятельностью в крае было возложено на комиссара 2-й бригады С. А. Орлова, до войны — первого секретаря Порховского райкома ВКП(б), пламенного коммуниста. От его высокой ответственности за состояние работы с людьми — бойцами и местными жителями, — как видно, не осталась в стороне и чекистская работа. Этим «грешил», кстати, и уполномоченный представитель ЛШПД на Северо-Западном фронте, заместитель заведующего военным отделом обкома партии В. П. Гордин, находившийся в г. Валдае. Там формировались многие партизанские бригады, в тех же местах располагалась штаб-квартира опергруппы 4-го отдела во главе с С. Т. Хорсуном. В архиве есть телеграмма начальника чекистской группы при 2-й партизанской бригаде Г. И. Репина

начальнику 4-го отдела Л. И. Кожевникову от 11 марта 1943 года, которая свидетельствует: *«Мои пакеты на имя Хорсун распечатываются т. Гординым в Валдае, в результате узнают мою агентуру и состав спецгрупп. Считаю это преступлением. Сообщите Кубаткину. Репин.»*¹³⁰. И это происходило в то время, когда все решения по упорядочению оперативной работы в партизанских бригадах уже были приняты, и Гордин о них не мог не знать.

Автор этой телеграммы расследовал в составе группы Авдзейко обстоятельства выхода 2-й бригады в советский тыл, в сентябре 1942 года был назначен начальником оперативной группы при бригаде вместо Н. И. Иванова и в ноябре того же года вышел с приведенной в порядок бригадой на оккупированную территорию. В 1967 году был опубликован документальный рассказ Репина «Будни Особого отдела», в котором он так описывает последствия того расследования:

*«Ни Васильев, ни Орлов, ни тем более в штабе партизанского движения не ждали, что мы, объективно разобравшись в деле, придем к выводу, оправдывающему командование Второй бригады. В той обстановке было принято единственно правильное решение: только так можно было сохранить бригаду. И мы честно доложили своему начальству: так, мол, и так, никакой “крамолы” не обнаружено. И начальство согласилось с нашими выводами»*¹³¹.

Положение дел на фронте, несомненные заслуги 2-й бригады действительно диктовали необходимость ее сохранения. Но то, что сказано Григорием Ивановичем про отсутствие «крамолы», очевидно, связано тоже с политическим подтекстом, так как в 1967 году отмечались полувековые юбилеи органов госбезопасности и советской власти. На приведенном выше документе по

¹³⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0004. Т. 1. Л. 108.

¹³¹ Репин Г. И. Будни Особого отдела // Чекисты. Л.: Лениздат, 1967. С. 249–250.

итогах расследования, подписанном Авдзейко, есть резолюция: «Сообщить тов. Жданову» и имеется отметка об ее исполнении. Так что о «крамоле» начальству, причем — самому высокому в Ленинграде, все-таки было доложено.

2.4. ОПЕРАТИВНЫЕ ГРУППЫ И НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ПАРТИЗАНАМИ

К чести руководства 4-го отдела следует подчеркнуть: после январского разговора с А. А. Ждановым отдел, чувствуя пульс работы чекистов в партизанских формированиях, принял меры по ее упорядочению. В частности, был издан приказ о прикомандировании сотрудников областных подразделений Управления НКВД ЛО, действующих на оккупированной территории, к 4-му отделу. Тем самым произошло укрепление организационной вертикали в решении вопросов функционирования особых отделов бригад. Далее, в свете выполнения указаний 4-го управления НКВД СССР, отдел разработал «*Положение об организации особых оперативных групп при отдельных партизанских бригадах*»¹³², которое было утверждено 18 августа 1942 года комиссаром госбезопасности 3-го ранга П. Н. Кубаткиным. Этот документ имел в дальнейшем основополагающее значение для чекистской деятельности в партизанской среде. Но его реализация в бригадах, оборонявших Партизанский край, была задержана из-за чрезвычайных обстоятельств, связанных с 4-й карательной экспедицией гитлеровцев.

Положение определило задачи оперативных групп при партизанских бригадах в Ленинградской области.

1. Организация разведывательной работы на территории противника.

¹³² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 66–68.

2. Организация диверсионной и специальной работы на территории, оккупированной противником.

3. Выявление разведывательных органов противника и внедрение в них нашей агентуры с целью разработки и перехвата линий шпионской работы противника.

4. Предупреждение антисоветских и изменнических настроений враждебного элемента, проникшего в партизанские бригады.

5. Выявление в партизанских бригадах возможной агентуры противника.

6. Подбор кадров для организации разведывательной, диверсионной и контрразведывательной работы на территории, временно оккупированной противником.

В Положении были определены и организационные основы деятельности оперативных групп:

«Всю свою работу оперативные группы проводят в контакте с комиссарами отдельных партизанских бригад.

Для организации и проведения контрразведывательной работы в каждой оперативной группе назначается зам. начальника по КРО.

Каждая оперативная группа снабжается радиостанцией и квалифицированным работником и ежедневно по рации отчитывается о своей работе.

Помимо ежедневного отчета оперативные группы ежемесячно дают письменный отчет о проделанной работе».

Таким образом Положение стало нормативным документом для оперативных сотрудников при осуществлении всей своей деятельности в партизанских бригадах и устраняло недостатки периода особых отделов. Опергруппы теперь действовали не в бригадах, а при них, и не в подчинении комиссаров, а в контакте с ними. При этом подчинялись только 4-му отделу

УНКВД ЛО, имея с ним постоянную радиосвязь, не зависимую от командования бригады.

Оперативный состав групп должен был подбираться на месте. Отвечали за это заместитель начальника 4-го отдела капитан госбезопасности Хорсун в Малой Вишере и заместитель начальника отдела кадров Управления капитан госбезопасности Евстафьев в Валдае, где находились представительства обкома ВКП(б) и ЛШПД. Первый подбирал состав опергрупп из работников, отзывааемых из немецкого тыла, а также из сотрудников, которые находились в его распоряжении в Малой Вишере. Второй занимался вопросами взаимодействия с представительствами по кадровым вопросам. Состав опергруппы надо было не только согласовать, но и выдать предписание, в котором указывалось его положение в опергруппе и в партизанском подразделении, а также определялась форма взаимодействия с командиром и комиссаром бригады. Увязкой этих вопросов с партизанским руководством занимался ЛШПД¹³³.

Ответственность за претворение Положения на практике возлагалась на начальника 4-го отдела Л. И. Кожевникова. Еще летом 1942 года силами группы Хорсуна на специальных базах в Боровичах и Малой Вишере начинается подготовка сотрудников для оперативной работы в Партизанском крае. Намечалось прежде всего укрепить чекистские структуры 1-й Особой, 2-й и 4-й бригад, а также 3-й бригады (*второго формирования, далее — 3-я*), приступившей к обороне края в начале августа, когда уже велись ожесточенные бои с карателями. Среди тех, кто должен был внести новую чекистскую составляющую в партизанские дела, были такие яркие личности, как А. Ф. Кадачигов, И. В. Авдзейко, Г. И. Пяткин, Г. И. Репин и другие. Именно они

---

¹³³ См.: *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 273–274.

составили основу корпуса руководителей оперативных групп, который многое дал партизанскому движению и достойно встретил в 1944 году Ленинградскую победу.

Документы ведомственного архива дают полное представление о вкладе чекистов в успехи народной борьбы, об их эффективной специальной работе на оккупированной территории с позиций ленинградских партизанских бригад. До сих пор сохранены подлинники отчетов о деятельности опергрупп, срочных телеграмм и радиogramм в Управление НКВД ЛО о совершенных с участием чекистов диверсионных операций, об устремлениях противника. В архивных делах подшито и множество агентурных сообщений, часто написанных в лесных условиях карандашом, которые являлись основой для информирования руководящих инстанций и командования фронтов. В них — сведения о дислокации вражеских войск, прохождении по железным дорогам на Ленинград эшелонов с личным составом и техникой гитлеровцев, строительстве ими укреплений.

2.5. УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ВЕРТИКАЛЬ В ДЕЙСТВИИ

4-й отдел внимательно анализировал результаты работы своих коллег в партизанских соединениях, соотносил эти результаты с задачами, поставленными в приведенном выше нормативном документе от 18 августа 1942 года. Взыскательный анализ регулярно доводился до всех руководителей опергрупп в виде приказов-заданий, уточнялись при этом и их задачи. То есть та управленческая вертикаль, которой так не хватало партизанским «особистам» в первой половине 1942 года, теперь реально действовала. Изложенное нашло свое воплощение, например, в приказе-задании от 14 июля 1943 года, подписанном начальником отдела полковником госбезопасности Н. И. Макаровым:

«Оперативные группы 4-го отдела Управления НКГБ по Ленинградской области, действующие в тылу противника,

за истекший период проделали большую работу по организации диверсионных актов, уничтожению предателей и изменников Родины, собиранию сведений разведывательного характера.

Однако в процессе работы оперативных групп выявился ряд недостатков:

1. Отсутствие целеустремленности в работе. Перед оперативным составом групп не были поставлены задачи по конкретным линиям, результатом чего явились разбросанность и нечеткость в агентурной работе.

2. Вербовка осуществлялась, главным образом, за счет случайных контингентов, которые могли быть использованы лишь для выполнения разового задания.

3. Характер и качество агентуры определяли и технику связи с ней, которая по настоящее время явно неудовлетворительна.

4. За время работы оперативными группами завербовано большое количество агентуры, с частью которой связь утеряна.

5. Недостаточный инструктаж агентуры приводил к получению материалов, в подавляющем большинстве, военно-разведывательного характера в ущерб основной задаче отдела — глубокой агентурной разработке разведывательных и контрразведывательных органов противника и антисоветских формирований на оккупированной территории.

Выявленные недостатки требуют коренной перестройки в агентурной работе оперативных групп.

Вся агентурная работа оперативных групп, действующих в тылу противника, должна быть направлена на выполнение следующих **основных задач**:

1. Внедрение нашей агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника, карательные

и полицейские отряды, а также в школы по подготовке разведчиков, террористов и диверсантов, с целью:

- своевременного выявления агентурных намерений противника, дислокации этих органов, школ и разработки личного состава;

- уничтожения наиболее активных разведчиков путем «Д» и «Т»;

- доставки в советский тыл «языков» из офицерского состава разведывательных органов противника;

- вербовок среди личного состава разведывательных и контрразведывательных органов противника.

2. Внедрение агентуры в антисоветские организации и формирования, созданные противником на оккупированной территории (главным образом в Русский национальный комитет и в Русскую освободительную армию) для:

- физического уничтожения руководства Русского национального комитета и Русской освободительной армии;

- вербовок среди офицерского состава Русского национального комитета и Русской освободительной армии и выявления агентурных каналов проникновения власовцев в Красную армию и наш тыл;

- разложения частей Русской освободительной армии под углом их добровольного перехода на сторону Красной армии.

3. Внедрение агентуры в хозяйственные и административные органы, существующие на оккупированной территории, с целью:

- получения подробной агентурной информации об экономическом и правовом положении населения на оккупированной территории;

- создания под прикрытием этих учреждений резидентур как агентурной базы для продвижения нашей агентуры в разведывательные органы противника и власовские организации;

- получения документов и сведений, необходимых для свободного оседания и передвижения нашей агентуры в населенных пунктах;

- создания агентурного аппарата среди работников тюрем и лагерей.

4. Организация крупных диверсий на железнодорожных коммуникациях, складах и в местах скопления значительного количества офицерского состава противника.

5. Выявление и уничтожение изменников Родины и предателей, работающих с противником. Приведение приговоров в исполнение сопровождать широким оповещением населения о том, за что конкретно осужден данный предатель.

6. Организация активной агентурной работы среди духовенства и церковников.

Проводить исключительно целевые вербовки агентуры после предварительной и тщательной проверки намеченного к вербовке объекта.

Необходимо твердо помнить, что бесцельные вербовки способствуют проникновению вражеской агентуры в партизанские отряды и на советскую территорию.

Усилить работу по агентурному обслуживанию личного состава партизанских бригад, тщательно допрашивать перебежчиков как возможных агентов противника.

Завербованную агентуру (кроме предназначенной для осуществления специальных мероприятий) необходимо сводить в резидентуры, обеспечив с ней хорошую и надежную связь. Перед резидентом поставить задачу осуществления связи с оперативной группой, независимо от ее местонахождения.

Работа оперативной группы должна проходить в условиях строжайшей конспирации. Работая в партизанской бригаде, оперативный состав нередко пренебрегает этим неперенным

условием, обеспечивающим успех в выполнении всех наших мероприятий.

Категорически запрещается:

- ведение радиожурналов;
- хранение каких-либо директивных документов и заданий;
- наличие списков агентуры с указанием псевдонима, фамилии, места жительства, способа связи (эти списки вести только в зашифрованном виде)¹³⁴.

Это требование общей для всех опергрупп части приказа-задания 4-го отдела необходимо прокомментировать. В районах дислокации бригад у чекистов были многие десятки и даже сотни помощников из числа местных жителей. С ними надо было поддерживать связь, определив ее порядок, явки, пароли, тайники. Понятно, что в памяти все не удержишь. Как же справлялись с такими заботами оперативники? Представляют интерес в этом смысле воспоминания известного руководителя чекистских партизанских структур Г. И. Репина:

«...Мы всегда на марше, документы могут храниться только в сумке, но и это опасно: был уже трагический случай, когда в одном из полков погиб чекист и сумка с документами досталась врагу. Стало быть, все наши связи, фамилии, названия деревень и пароли следовало зашифровать. А как? Кто нас этому учил? Никто.

Пришлось самим вырабатывать шифр. Что называется — и смех и горе... Использован был весь «опыт», почерпнутый когда-то, еще в детстве, при чтении приключенческой литературы. Теперь забавно вспоминать об этом, а тогда было не до шуток: в случае провала мы рисковали жизнью наших связных, патриотов, остающихся в тылу врага для

¹³⁴ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0009. Т. 1. Ч. 3. Л. 1–2.

опасной и важной работы. К счастью, провала не произошло, наша «система» шифровки полностью себя оправдала»¹³⁵.

Далее в завершающей части приказа-задания следовали четкие указания персонально каждому из начальников опергрупп при действовавших в то время партизанских бригадах о том, какие агентурные мероприятия им надлежало осуществить в свете поставленных задач. Указания носили предельно детальный характер. Они предписывали использование имеющихся конкретных агентов и подготовку новых источников на главных направлениях работы в районах дислоцирования бригад. При этом очевидно, что самое пристальное внимание постоянно уделялось оперативному проникновению в созданные гитлеровцами на оккупированной территории антисоветские организации и формирования, проведению специальных мероприятий против их первых лиц. В таком подходе также проявлялась системность в руководстве 4-м отделом чекистскими группами бригад в новых условиях.

Так называемый Русский национальный комитет с вооруженным формированием в своем составе — Русской освободительной армией (далее — РОА) во главе с бывшим командующим 2-й Ударной армией Волховского фронта А. А. Власовым был создан вермахтом в начале 1943 года. Целью этих предательских структур являлось активное включение русских людей, как проживающих на оккупированной территории, так и военнопленных, в борьбу с партизанами и Красной армией. 4-й отдел нацеливает оперативные группы партизанских бригад, другие подчиненные структуры на изучение данного коллаборационистского явления и выработку мер противодействия ему. Суть его точно отражена в сообщении агента «Лариной» опергруппы 3-й партизанской бригады от 3 июля 1943 года: *«Германское командование*

¹³⁵ Репин Г. И. Будни Особого отдела // Чекисты. Л.: Лениздат, 1967. С. 257.

возлагает большие надежды на власовскую армию, которая якобы решает успех в настоящее время»¹³⁶.

Уже в июне 1943 года заместитель начальника 4-го отдела С. Т. Хорсун подготавливает глубокую аналитическую справку «О деятельности Русского национального комитета на оккупированной территории Ленинградской области»¹³⁷, которая направляется командованию Волховского и Северо-Западного фронтов. В этом документе дается подробная информация о печатных органах, работающих в интересах Русского национального комитета, о методике вербовки в РОА и ее структуре, об отношении населения к власовским организациям, о перемещениях Власова. Следом отдел выпускает приказ-задание начальникам оперативных групп при партизанских бригадах от 24 июля 1943 года¹³⁸ с полным анализом недостатков в работе опергрупп и постановкой конкретных целей каждому из их руководителей. Требовалось обеспечить *засылку агентов для выполнения специального мероприятия в отношении «Шакала»* (Власова, кодированное слово. — Прим. авт.) *в крупные населенные пункты, которые «Шакал» периодически посещает*¹³⁹.

Эта задача оставалась одной из главных для 4-го отдела до самого освобождения Ленинградской области. Вот какие задания были даны отделом уже летом 1943 года опергруппе при 3-й партизанской бригаде:

«В г. Пскове использовать агентов “Минину” и “Алексееву” для вербовок под руководством резидента “Зубаревой” работников власовского штаба Б. и А., перед которыми поставить задачу проведения специального мероприятия в отношении Власова.

¹³⁶ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0009. Т. 1. Ч. 3. Л. 21.

¹³⁷ Там же. Д. 0021. Т. 1. Л. 101–102.

¹³⁸ Там же. Д. 0009. Т. 1. Ч. 3. Л. 4.

¹³⁹ Там же. Л. 8.

Через резидента “Ларину”, проживающую в Пскове, подготовить агентов “Егорову” и “Семенову”, имеющих доступ в здание группы немецких армий “Норд”, для осуществления специального мероприятия в отношении работников штаба Русского национального комитета и Русской освободительной армии, устраивающих совещания в этом здании.

Подготовить надежного агента и направить в г. Сольцы с задачей установить знакомство с начальником штаба формирования Русской освободительной армии в г. Сольцы полковником Боярским и при соответствующей обстановке завербовать его с целью разложения личного состава офицерских курсов (200 чел.) РОА.

Агентурно проверить Михайлову Марию из дер. Уда и де-вушку — волостного писаря в дер. Алексино (фамилия неизвестна), оказывавших помощь в переходе к партизанам трех командиров Русской освободительной армии. При положительных результатах — завербовать их для осуществления последующих вербовок среди командного состава РОА»¹⁴⁰.

22 сентября 1943 года новый начальник отдела Н. И. Макаров направляет телеграмму руководителю опергруппы 2-й бригады с предписанием: *«Дайте задание вашей резидентуре Плюссе внедриться власовский отряд для его разложения и вербовки командира»¹⁴¹*. А в январе 1944 года из отдела в тот же адрес следует новое указание: *«Вами ослаблена работа линии РОА, Русского комитета и “Шакалу”. Бросать работу в этом направлении нельзя. Наоборот, необходимо активизировать осуществление известных Вам мероприятий “Шакалу”, другим лидерам»¹⁴²*. Далее подчеркивается важность разложения подразделений РОА как в районах действия бригады,

¹⁴⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0009. Т. 1. Ч. 3. Л. 3.

¹⁴¹ Там же. Д. 0004. Т. 1. Л. 228.

¹⁴² Там же. Л. 172.

так и в глубоком тылу Западной Европы с целью организации активных повстанческих действий и ставится задача: «*постоянно тщательно вести разработку, внедрение квалифицированной агентуры в оставшиеся власовские подразделения и через них — дальше в Русский комитет, Западную Европу*»¹⁴³.

Здесь ключевым словом является, пожалуй, слово «*оставшиеся*». К началу 1944 года многие подразделения РОА благодаря последовательной работе чекистов были разложены и часто целиком переходили на сторону партизан. Самого Власова — «Шакала» — задержать на территории Ленинградской области не удалось, это произошло позднее, и как раз — в Западной Европе¹⁴⁴.

Организационные усилия Управления НКВД ЛО в лице 4-го отдела обеспечили после потери Партизанского края достижение положительных результатов в специальной работе партизанских оперативных групп и на других ее линиях. Происходило это в непрерывных боях с карателями, которые преследовали партизан постоянно. Карательные операции разрабатывались вермахтом самым тщательным образом — на уровне штабов 16-й и 18-й армий. Тем самым создавались серьезные трудности в реализации курса ЛШПД на расширение действий партизанских сил в центральных и западных районах оккупированной части области. Продвигаясь к новым местам дислокации, бригады несли большие потери. Укрепление 4-м отделом их оперативных групп опытными кадрами, в том числе — сотрудниками отдела, имело очень важное значение.

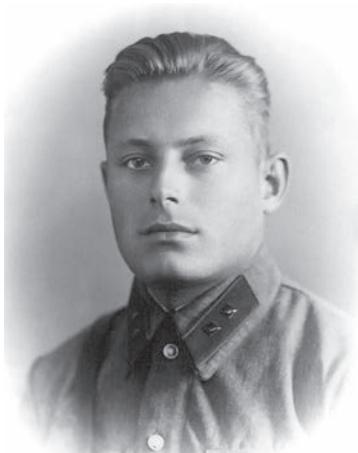
¹⁴³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0004. Т. 1. Л. 172.

¹⁴⁴ Власов был захвачен 12 мая 1945 года советскими военнослужащими при его попытке прохода вглубь американской оккупационной зоны недалеко от города Пльзень (Чехословакия). По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР Власов вместе с другими предателями Родины повешен 1 августа 1946 года. См.: *Вассоевич А. Л.* А. А. Власов и новорусская власовщина // Следствие продолжается...: Кн. шестая / сост. В. В. Егерев. — СПб.: Первый класс, 2013. С. 189–190.

2.6. ОПЕРГРУППА КАДАЧИГОВА И ПРОСЛАВЛЕННАЯ 3-я ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Одной из первых была создана оперативная группа при 3-й партизанской бригаде. Бригада, попавшая при защите Партизанского края под немецкую карательную экспедицию с применением танков, броневых автомобилей и минометов, была вытеснена во второй половине сентября 1942 года на остров Голодай Карамышевского района и заблокирована там в окружении болот. Предпринятые две попытки прорыва блокады окончились неудачно. Партизаны голодали, питались клюквой, не хватало оружия и боеприпасов. Для оказания помощи командованию бригады в выводе бойцов из окружения 4-й отдел 23 сентября десантирует в ее расположение опергруппу, усиленную шестью работниками отдела и двумя радистами во главе со старшим оперуполномоченным 1-го отделения младшим лейтенантом госбезопасности А. Ф. Кадачиговым.

Ранее Кадачигов руководил оперативным пунктом 4-го отдела по выводу в тыл противника нашей агентуры, разведывательно-диверсионных групп и партизанских отрядов на участке 13-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта, прошел специальную подготовку в подразделении С. Т. Хорсуна. Он в короткий срок сумел найти общий язык с комбригом А. В. Германом, будущим Героем Советского Союза, командиром очень молодым, но требовательным, уже снискавшим боевую славу. Совместно с командованием бригады были приняты меры

А. Ф. Кадачигов

по укреплению дисциплины и силы духа бойцов. Герман стал правильно воспринимать статус самостоятельности опергруппы и ее подчиненности только Центру, наличие у чекистов своих специальных заданий.

Благодаря проведенной Кадачиговым глубокой разведке в соседних с островом Голодай районах был определен наиболее безопасный маршрут вывода партизанской бригады из окружения. Чекист и небольшая группа опытных бойцов совершили четырехдневный 60-километровый переход по вражескому тылу, обошли более десяти деревень, в одной из которых подготовили условия для отдыха бригады и снабжения продовольствием. Успех этой смелой и рискованной разведки обеспечила информация об обстановке, полученная Кадачиговым от агента органов госбезопасности, оставленного в этих местах на оседание в начале войны.

Герман принял план оперативной группы, и в ночь на 12 октября бригада неслышно покинула остров. Партизаны по грудь в ледяной жиже вместе с ранеными и оружием преодолели семикилометровое болото, немецкие позиции и после небольшого отдыха, получив поддержку местных жителей, ушли в Громулинские леса¹⁴⁵.

В новом месте базирования 3-й бригады зона разведывательных и боевых действий группы Кадачигова претерпела изменения. К лету 1943 года под ее оперативной опекой находились Псковский, Карамышевский, Порховский, Славковичский, Сошихинский, Островский и Дновский районы Ленинградской области¹⁴⁶. Но прежде всего требовалось оказать помощь командованию бригады в восстановлении боеспособности соединения, пополнении его численного состава. С другой стороны, в новых условиях остро встал вопрос создания необходимого агентурного

¹⁴⁵ Аксенов О. П. Мосты в грядущее. О судьбах ленинградских чекистов. СПб.: ЗАО «Полиграфическое предприятие № 3», 2020. С. 384–386.

¹⁴⁶ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0009. Т. 1. Ч. 1. Л. 4.

аппарата вне бригады для своевременного получения разведывательной информации. Обе задачи не могли быть решены без опоры на людей, многие из которых продолжали еще находиться под влиянием немецкой пропаганды и жестокого произвола оккупантов.

По мере развития агентурной работы чекистов партизаны последовательно добивались выявления и уничтожения в деревнях предателей Родины и немецких пособников. *За первые полгода было установлено и ликвидировано 180 таких лиц из числа старост, волостных старшин, тайных агентов гестапо и полицейских*¹⁴⁷. Одновременно местным жителям разъяснялось положение дел на фронтах и важность их включения в партизанскую борьбу. В результате численность бригады с ноября 1942 года начинает возрастать и к весне 1943 года, с учетом полученного от ЛШПД подкрепления, увеличивается в 10 раз и достигает 2500 человек¹⁴⁸. Из них были сформированы три полка и четыре отдельных отряда. За каждым из этих подразделений Кадачигов закрепляет куратора — уполномоченного по внутреннему обслуживанию и работе с внутрибригадными помощниками. Эта система, дополненная строгим порядком приема в партизаны новичков — только с санкции начальника оперативной группы, позволила выявить ряд попыток фашистских спецслужб внедрить в бригаду своих агентов.

К концу 1943 года опергруппой Кадачигова был создан эффективный аппарат источников информации среди местного населения, насчитывавший до 200 агентов¹⁴⁹. Многие из них с целью конспирации объединялись в резидентуры, действовавшие

¹⁴⁷ См.: Архив УФСБ России по Омской области. Личное дело Кадачигова А. Ф., арх. № 12153.

¹⁴⁸ См.: *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 280.

¹⁴⁹ См.: Архив УФСБ России по Омской области. Личное дело Кадачигова А. Ф., арх. № 12153.

в важных населенных пунктах. Например, в Пскове и Порхове работали пять резидентур.

Вербовки проводились, как правило, целевым образом: для разработки интересовавшего чекистов конкретного лица или изучения обстановки на том или ином объекте, прежде всего — в немецких учреждениях, а также в лагерях советских военнопленных, подразделениях РОА. При этом тем, кто активно работал на немцев, предлагался простой выбор: либо немедленная смерть, либо отпущение грехов после войны. Ликвидация нескольких несговорчивых значительно ускорила вербовочный процесс.

Агенты Кадачигова становились его помощниками и в дальнейшем расширении сети партизанской разведки. *«В деревне Сошихино один из них смог завербовать следователя районной полиции, тот, в свою очередь, — делопроизводителя, и партизаны получили доступ ко всем документам здешних полицейев. Переводчик одного из немецких госпиталей не только передавал народным мстителям целые ящики медикаментов, но и, склонив на свою сторону охрану лагеря военнопленных в Порхове, смог организовать побег 35 красноармейцев. Столь ценные кадры Кадачигов старался беречь, при опасности провала выводил из-под удара за линию фронта, а после войны спас многих бывших агентов от лагерей и тюрем»¹⁵⁰.*

Осуществляя общее руководство деятельностью оперативной группы, Кадачигов принимал непосредственное участие в работе с разведчиками, подготовленными в нашем тылу и направленными с заданиями в район дислокации бригады. В марте 1943 года он принял на связь маршрутную разведчицу Герасимову, которую эффективно использовал в вербовочных меро-

---

¹⁵⁰ Пшеничный П. Проводник маршала Тито // Наша Версия на Неве, № 22 (30), 16.06.2008–22.06.2008.

приятнях и в получении разведывательной информации. Для проведения нелегальной работы девушка с апреля по декабрь 1943 года совершала ежемесячные ходки в Псков пешком, проходя по 100–150 километров. Действуя в соответствии с полученным от Кадачигова заданием, она завербовала в Пскове четырех агентов, работавших в офицерской гостинице, на железной дороге и в немецком административном учреждении. Трех человек привлекла к сотрудничеству на дружеской доверительной основе. От этих людей постоянно поступала информация о местах дислокации и переброске немецких войск, количественном составе воинских частей, о строительстве оборонительных сооружений в районе Пскова, о системе противовоздушной обороны города, аэродромах и т. п.

Кроме того, Герасимова доставляла в Псков листовки и сообщения Совинформбюро, передавала их «своим» людям. Листовки появлялись на заборах и стенах зданий, а также в лагере военнопленных и в расположении подразделений РОА, где у разведчицы тоже были помощники. В результате ей удалось склонить к бегству из города около 400 человек из числа местных жителей и военнопленных, которые вошли в партизанскую бригаду¹⁵¹.

С помощью агентуры опергруппы Кадачигова осуществлялось и добывание различных образцов подлинных немецких документов. Они остро требовались для засылаемых 4-м отделом Управления на оседание и легализацию разведчиков и агентов-маршрутников. Достигалось это путем установления доверительных отношений с сельскими старостами и волостными старшинами, а нередко — при получении необходимой информации — и в результате насильственного захвата документов

---

¹⁵¹ См.: *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 283–284.

и уничтожения немецких прислужников. Дважды такие документы переправлялись самолетом в 4-й отдел.

Благодаря хорошей организации агентурно-оперативного процесса чекисты бригады с успехом вели диверсионную и разведывательную деятельность. Боевые операции и диверсионные акты разрабатывались, как правило, в полках и отрядах, согласовывались с Кадачиговым и проводились группами бойцов, в состав каждой из которых обычно входили два сотрудника опергруппы.

Только в период до мая 1943 года были пущены под откос 8 железнодорожных составов с живой силой, боеприпасами, техникой и горючими материалами противника. Один за другим следовали взрывы в Порхове, не давая покоя немцам и их прислужникам. Взлетели на воздух здания военной комендатуры и городской управы с находившимся в них персоналом оккупантов, а также — паровые котлы овчинно-шубного завода, выпускавшего продукцию для немецких воинских частей. Помощники Кадачигова совершили диверсию в ресторане, размещавшемся в подвале дома, где была расквартирована крупная воинская часть вермахта. Кроме того, провели поджог двух крупных баз горючего. А еще через агентуру были добыты планы противника по укреплению городов Порхова и Красногвардейска, списки агентов псковской тайной полиции и много других ценных разведывательных данных¹⁵². И это далеко не полный перечень позитивных итогов оперативной деятельности Кадачигова и его коллег за указанный период.

Очень весомыми были результаты работы опергруппы при 3-й бригаде и в последующие месяцы. Справка 4-го отдела от 10 декабря 1943 года свидетельствует:

«1. Завербовано и внедрено в отдельные полицейские управления, комендатуры и волостные управления, подразделения Русской освободительной армии 58 человек агентуры.

---

¹⁵² См.: Архив УФСБ России по Омской области. Личное дело Кадачигова А. Ф., арх. № 12153.

2. *Перехвачена линия псковского гестапо, засылавшего агентуру в партизанскую бригаду под видом членов слегендированного “советского подполья” в Пскове. Продолжается работа по изъятию засланной в подразделения бригады агентуры псковского гестапо.*

В целях полной локализации провокаторской работы “советского подполья” в Пскове проводятся мероприятия по изъятию и доставке в наш тыл руководителей “подполья”, выявлению и физическому уничтожению остальных его членов.

3. *Оперативной группой проделана большая работа по насаждению разведывательно-диверсионных резидентур, с использованием которых взяты под систематический агентурный контроль воинские перевозки на основных стратегически важных для противника шоссейных и железнодорожных коммуникациях: Псков — Луга — Ленинград, Псков — Порхов — Старая Русса, Псков — Остров, Остров — Порхов — Дно и других.*

Добыты ценные военно-разведывательные данные о дислокации немецких воинских подразделений и их штабов, аэродромов, различных баз и складов, а также обширные данные по оборонному строительству.

4. *Через агентуру совершено 15 диверсионных актов на железнодорожных коммуникациях, сожжено 8 баз и складов горючего емкостью более 1500 тонн.*

В результате агентурной работы по разложению подразделений Русской освободительной армии, карательно-полицейских отрядов состав 3-й партизанской бригады пополнился за счет указанных контингентов на две тысячи человек»¹⁵³.

Организуя оперативную работу в бригаде и проводя ее активно лично, А. Ф. Кадачигов создавал широкие возможности

¹⁵³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0009. Т. 1. Ч. 1. Л. 17–18.

для проявления самостоятельности и инициативы сотрудниками группы. В этом смысле ярко зарекомендовал себя оперуполномоченный, лейтенант госбезопасности П. И. Бессчастнов — куратор партизанского отряда, действовавшего обособленно от бригады в Пушкиногорском районе Ленинградской области. Он сформировал из местных жителей агентурный аппарат и создал две резидентуры в хозяйственной и полицейской структурах местной немецкой администрации. С участием агентуры и подготовленных им боевиков из числа партизан отряда организовал и осуществил несколько дерзких диверсионных актов, в том числе взрывы железнодорожного моста, кирпичного завода, складов с боеприпасами и взрывчатыми веществами, немецкой офицерской казармы в Пушкинских Горах. За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе, П. И. Бессчастнов был награжден орденом Красного Знамени.

К началу 1944 года под контролем чекистов 3-й бригады находился Псковский железнодорожный узел, агентурные позиции позволяли им реально влиять на ситуацию в полицейских структурах, комендатурах, концлагерях и подразделениях РОА. Командование войсками Ленинградского фронта точно и в срок получало информацию обо всех военных перевозках противника, что имело важнейшее значение для полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Прославленная 3-я Ленинградская партизанская бригада, которой в сентябре 1943 года было присвоено имя А. И. Германа¹⁵⁴, обладала большой боевой мощью и действовала в стратегически важном районе. Она провела немало блестящих боевых операций, добилась лучших результатов среди подобных

---

¹⁵⁴ Командир 3-й ЛПБ А. В. Герман — легендарный партизан Герман — геройски погиб 6 сентября 1943 года. Приказом начальника ЛШПД его имя было присвоено 3-й ЛПБ. — *Авт.*

формирований в «Рельсовой войне»¹⁵⁵, оказала незаменимую помощь советским войскам в период их наступления в начале 1944 года. В январе-феврале 1944 года ее отряды пустили под откос 80 эшелонов противника, взорвали около 6,5 тысячи рельсов, 7 железнодорожных и 24 шоссейных моста, 17 складов, истребили более 920 солдат и офицеров вермахта¹⁵⁶. Весомый вклад в успехи бригады внесли сотрудники оперативной группы Кадачигова.

Полтора года борьбы с фашистскими оккупантами во главе чекистского коллектива при 3-й партизанской бригаде стали для А. Ф. Кадачигова самыми яркими в его военной биографии. В этот период он был награжден двумя боевыми орденами: к ордену Отечественной войны II степени за обеспечение вывода бригады из окружения добавился орден Красной Звезды в сентябре 1943 года. Ему дважды присваивались внеочередные специальные звания, что позволило пройти путь от сержанта до майора госбезопасности менее чем за четыре года¹⁵⁷.

Фамилия Кадачигова всегда называлась одной из первых среди опытных и испытанных в боях коллег-чекистов, воевавших вместе с партизанами. А газета «Вечерний Петербург» в 2008 году определила Александра Филипповича как *«рекордсмена»* по количеству совершенных диверсионных актов в тылу врага. *«Это был уникальный человек, прирожденный разведчик: дерзкий*

---

¹⁵⁵ Операция «Рельсовая война» — крупная операция советских партизан в августе — октябре 1943 года с целью нарушения работы железнодорожного транспорта противника и вывода из строя перевозимых по железным дорогам живой силы, техники и материальных средств. — *Авт.*

¹⁵⁶ *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 83.

¹⁵⁷ *См.:* Архив УФСБ России по Омской области. Личное дело Кадачигова А. Ф., арх. № 12153.

в замыслах и решительный в их исполнении. Ему удавалось то, что другим оказывалось не под силу...»¹⁵⁸

Может возникнуть вопрос: не слишком ли идеализирован образ чекиста А. Ф. Кадачигова? Или, может быть, 3-я бригада была какой-то особенной? Нет. Здесь, как и во многих других бригадах, существовало немало проблем с точки зрения контрразведывательного обслуживания партизанского коллектива. Ведь когда численность бригады возрастает многократно — и в значительной степени из-за притока перебежчиков, то оперативные работники должны постоянно чувствовать пульс жизни каждого подразделения. При такой динамике роста не для всех внутрибригадных структур имелась возможность подобрать подготовленных командиров, а политруками рот, бывало, назначались беспартийные или воевали вообще без них. Так что поддерживать необходимый уровень массово-политической работы не всегда было возможно.

Кадачигов регулярно информировал командира и комиссара 3-й бригады о распространении среди личного состава пораженческих настроений, подготовке к дезертирству, фактах мародерства и грабежей местного населения, в чем иногда были замешаны также и отдельные командиры. Что касается «пораженцев» и дезертиров, то они решением суда бригады расстреливались перед строем. Виновные в грабежах представляли перед с судом партизанской чести¹⁵⁹.

Александр Филиппович обладал большим опытом зафронтной деятельности и сильным характером. В решении задач, стоящих перед оперативной группой, проявлял самостоятельность, которая кому-то в 4-м отделе могла показаться излишней.

¹⁵⁸ Клушина Л. Он предпочел быть дважды не Героем // Вечерний Петербург, 19 июня 2008 г.

¹⁵⁹ *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 292.

Об этом свидетельствует рапорт нового начальника 4-го отдела Н. И. Макарова на имя начальника Управления УНКГБ ЛО Кубаткина от 11 сентября 1943 года¹⁶⁰ с просьбой отозвать Кадачигова в Ленинград, так как тот заявляет о невозможности проведения тех или иных заданий УНКГБ ЛО. На рапорте есть резолюция Кубаткина: «Отозвать. 13.09.43». Но Кадачигов все же продолжил работу во 3-й бригаде. Видимо, отличные результаты разведывательно-диверсионной деятельности вверенной ему опергруппы и здравый смысл в конечном итоге одержали верх в той непростой ситуации. Позитивный отзыв о работе Кадачигова дал его заместитель по контрразведывательному обеспечению подразделений бригады лейтенант госбезопасности И. С. Пуховиков в рапорте по запросу руководства 4-го отдела:

«Личный состав бригады оперативно по линии НКГБ до прибытия оперативной группы тов. Кадачигова почти не обслуживался. В связи с трудностями, переживаемыми бригадой, были зафиксированы случаи дезертирства из бригады и частично — к противнику. Опергруппой были приняты срочные меры по созданию внутренней агентурной сети с целью предотвращения дезертирства и, следовательно, развала бригады... В основном бригада имеет исключительно хорошее и здоровое политико-моральное состояние, о чем свидетельствуют боевые операции, проведенные ею за 1943 год»¹⁶¹.

2.7. ТРУДНОСТИ ОПЕРГРУППЫ ПРИ 2-й БРИГАДЕ

Оперативную группу при 2-й партизанской бригаде по плану 4-го отдела должен был возглавить И. В. Авдзейко. Именно он руководил расследованием обстоятельств выхода части подразделений бригады под натиском карателей в советский тыл.

¹⁶⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0009. Т. 1. Ч. 3. Л. 19.

¹⁶¹ Там же. Д. 0024. Т. 1. Л. 190–191.

Но серьезное заболевание не позволило ему вступить в должность, и начальником группы был назначен его коллега по проведению разбирательства Г. И. Репин, ранее проходивший по штатам оперуполномоченным Островского райотделения УНКГБ ЛО¹⁶². Опергруппа в составе шести сотрудников находилась с бригадой весь период ее переформирования и перешла линию фронта вместе с партизанами 24 ноября 1942 года¹⁶³. Целостность 2-й бригады была окончательно восстановлена в тылу врага только в марте 1943 года. Тогда оперативная группа и начала работать в соответствии с поставленными перед ней задачами. Бригаду ожидал тяжелый переход — распутица, дожди — в новый район боевых действий: Псков — Гдов и Псков — Луга¹⁶⁴, к важнейшим коммуникациям противника.

Г. И. Репин

Сначала Репину предстояло наладить рабочие отношения с комиссаром бригады Орловым, который в ходе расследования комиссией Авдзейко был раздражен и держался высокомерно. Когда же комиссар узнал о новом статусе особого отдела как самостоятельного органа, имеющего свою радиосвязь с Центром, то это, — вспоминал Репин, — «добавило масла в огонь — Орлов еще

¹⁶² *Репин Григорий Иванович*, 1914 г. р., уроженец дер. Васево Соликамского района Пермской области, известный ленинградский чекист-партизан.

¹⁶³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0007. Т. 2. Л. 34.

¹⁶⁴ *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 54.

больше рассердился, хотя вместе с Васильевым дал согласие на мою кандидатуру. Долго еще потом он относился ко мне с оттенком превосходства, насмешливо называя “органы”, пока работа не сдружила нас»¹⁶⁵.

Деловой контакт с комиссаром бригады был очень актуален, ибо шлейф последствий трагедии Партизанского края продолжал оказывать влияние на ее личный состав, что постоянно отвлекало внимание опергруппы от решения специальных задач. *«В бригаде имели место факты антисоветских разговоров и распространения пораженческих слухов, находились лица из числа даже средних и младших командиров, которые подбивали бойцов на дезертирство. Не удавалось искоренить случаи членовредительства и грабежей местного населения — и все это несмотря на строгие дисциплинарные меры»¹⁶⁶.*

К тому же оперативная группа к лету 1943 года понесла серьезные потери: четыре опытных сотрудника погибли, получили тяжелые ранения, два — были назначены на командные должности 1-го полка, еще один — переведен в опергруппу 5-й партизанской бригады (второго формирования). После обращения Репина по данному поводу в Управление УНКГБ ЛО в его распоряжение были направлены три оперативных работника и радист. Одновременно 4-й отдел настойчиво ориентировал Репина на приобретение в среде местных жителей надежных агентов для внедрения в разведывательные и контрразведывательные органы противника и созданные им антисоветские формирования. Первоочередной задачей оставался контроль за воинскими перевозками противника, их дезорганизация. Заботы же по оперативному обслуживанию подразделений бригады продолжали быть обязательными, но отходили на второй план.

¹⁶⁵ Репин Г. И. Будни Особого отдела // Чекисты. Л.: Лениздат, 1967. С. 250.

¹⁶⁶ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 343.

Объективный анализ деятельности опергруппы при 2-й бригаде весной и летом 1943 года свидетельствует, что занятая прежде всего внутрибригадными делами — и, в основном, успешно, — она не смогла совершить больших «подвигов» в собственно специальной работе. Для этого у Репина не было опытных кадров, не было опыта продвижения агентуры к противнику. Да еще — постоянные боестолкновения с карателями и непрерывные перемещения полков, что часто сводило «на нет» агентурно-оперативный процесс.

Тем не менее, положительную оценку 4-го отдела получили усилия опергруппы по вербовке агентов в зоне ее ответственности и объединению их в две резидентуры. От агентуры поступали сведения о движении железнодорожных составов противника на Ленинград, о немецких гарнизонах, списки служащих полиции. Через связных чекисты получали данные о предателях, активно действовавших на территории, оккупированной врагом. Немногим из них удалось уйти от возмездия. Были у Репина помощники и в волостных управлениях, доставлявшие ему «аусвайсы» — документы, необходимые для передвижения связных в тылу врага.

Однажды, в начале 1943 года, в ходе боя за село Борки, где стоял довольно крупный гарнизон противника, на сторону партизан перешли несколько человек из числа русских, служивших немцам. Исход боя решил вражеский пулеметчик, развернувший станковый пулемет и открывший огонь по своим. Репин решает воспользоваться таким исключительным случаем и провести с карателями оперативную игру. Он направляет двух перебежчиков обратно к немцам с легендой об их якобы случайном спасении от партизан и со специальным заданием. Легенда сработала, и через некоторое время люди Репина вернулись к партизанам, приведя с собой новую группу перебежчиков с оружием, боеприпасами и двумя ручными пулеметами, да еще с ценными

сведениями. Григорий Иванович отметит: *«Разложение среди карателей, подготовка их к переходу на нашу сторону — это была очень для нас важная работа»*¹⁶⁷. И назовет то событие: *«первые ласточки»*. Имея в виду, конечно, решение главных задач Центра в деятельности партизанских опергрупп.

Группа Репина стремилась реализовать имеющиеся возможности и в проведении диверсий, о чем свидетельствует телеграмма ее начальника в 4-й отдел от 26 марта 1943 года: *«Нашим агентом Марковой 19 марта в с. Сорокино в штабе немецкой части совершена диверсия. Путем взрыва убит лейтенант и три солдата. Дом вместе с документами сгорел. Диверсию готовил оперуполномоченный Захаров Н. И. Готовлю диверсии в Псковской комендатуре, вокзале Чихачево и в полиции в Новоржеве. Репин.»*¹⁶⁸. Однако судьба не отпустила ему во 2-й бригаде достаточно времени для достижения высших чекистских целей в зафронтальной работе. В начале сентября 1943 года он покинул расположение бригады в связи с болезнью и после излечения был назначен начальником оперативной группы при вновь созданной 8-й Ленинградской партизанской бригаде.

Преемником Репина во 2-й бригаде стал старший оперуполномоченный Н. В. Сергеев, до этого осуществлявший чекистское обслуживание 3-го партизанского полка. К сожалению, имея достаточный опыт, он не добавил эффективности в работе опергруппы. Более того, произошла непоправимая потеря темпа в оперативной деятельности, что вызвало серьезные нарекания у руководства Управления НКГБ ЛО. Уже в октябре Л. И. Кожевников направляет Сергею телеграмму: *«Оперативная работа в группе отсутствует. Данных о намерениях противника от вас не получаем. Диверсионной работы не ведете.*

¹⁶⁷ Репин Г. И. Будни Особого отдела // Чекисты. Л.: Лениздат, 1967. С. 256.

¹⁶⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0004. Т. 1. Л. 110.

*Надо немедленно перестроиться в свете указаний, данных Репину.»*¹⁶⁹. И даже в январе 1944 года, как мы помним, 4-й отдел указывал опергруппе на ослабление работы по РОА и Русскому комитету. Сергеев стремится исправить положение дел, что видно из его рапорта на имя Н. И. Макарова: *«За январь 1944 года 2-й партизанской бригадой среди населения выявлено и уничтожено предателей — 18 чел., из них один тайный агент (псевдоним “Гришин”). Через агентуру сделано на железной дороге 4 диверсии»*¹⁷⁰.

Здесь следует отметить, что свою задачу-минимум — поддержание необходимого уровня внутрибригадной работы — опергруппа Сергеева решала вполне успешно. 27 октября 1943 года 2-я партизанская бригада была реорганизована, и на базе ее 2-го полка сформирована 2-я Ленинградская партизанская бригада имени Н. Г. Васильева. В последующие два месяца в обстановке напряженных боев численность бригады значительно возросла и составила 2660 человек. Обеспечивая собственную безопасность полков и отрядов, участвуя в подготовке и проведении диверсий, сотрудники опергруппы внесли свой вклад в боевые успехи бригады на завершающем этапе борьбы за освобождение Ленинграда от фашистской блокады и изгнание захватчиков с территории области.

Достаточно сказать, что 2-я бригада вывела из строя железную дорогу Гдов — Псков, контролировала Варшавскую железную дорогу, разгромила фашистский гарнизон в Гдове и удерживала город в течение двух дней до подхода частей Красной армии. Только за период с 14 января по 20 февраля бригада пустила под откос 9 вражеских эшелонов, взорвала более 5600 рельсов, уничтожила 2500 солдат и офицеров. Совместно с воинами Красной

¹⁶⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0004. Т. 1. Л. 237.

¹⁷⁰ Там же. Л. 180.

армии партизаны бригады полностью разгромили 58-ю пехотную и 12-ю танковую немецкие дивизии¹⁷¹. 2-я бригада выполнила свой долг перед Родиной и получила почетное право прибыть в Ленинград и 1 марта 1944 года в полном составе пройти по улицам города.

2.8. ЧЕКИСТЫ И НЕПРЕОДОЛИМЫЕ ПРОБЛЕМЫ 1-й ОСОБОЙ БРИГАДЫ

Созданная в начале осени 1941 года 1-я Особая партизанская бригада прошла очень трудный и в итоге — трагический путь. Бригада насчитывала 500 человек, была хорошо укомплектована и вооружена автоматическим оружием, располагала более многочисленными радиосредствами¹⁷². Действуя в полосе Северо-Западного фронта, она совершила немало успешных рейдов по тылам врага, нанесла большой ущерб опорным пунктам, базам и резервам противника.

К началу 1942 года 1-я ОПБ была переведена непосредственно в Партизанский край и мужественно защищала его до приказа ЛШПД о рассредоточении партизанских сил в глубинные районы Ленинградской области. В ходе боевых действий с 4-й карательной экспедицией гитлеровцев находилась на наиболее ответственном участке обороны края и вела непрерывные бои с 1 по 7 сентября 1942 года с превосходящими силами противника. Далее, выполняя приказ ЛШПД, бригада выдвинулась к новому месту боевых действий — в Лядский район. Выступила,

---

¹⁷¹ См.: *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 64–65.

¹⁷² См.: *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 154.

будучи истерзанной боевыми действиями, при отсутствии боеприпасов, без продовольствия, плохо обмундированная, имея в составе, вследствие больших потерь, всего лишь 127 бойцов¹⁷³.

Весь период участия 1-й Особой бригады в защите рубежей Партизанского края в ее составе действовал особый отдел во главе с майором А. И. Варицевым¹⁷⁴, бывшим начальником Островского межрайотдела Управления НКВД ЛО. Александр Иванович считался одним из опытных чекистов в партизанском движении, служил в органах госбезопасности с 1932 года, принимал участие во всех боевых операциях бригады. Он возглавлял разведывательную и контрразведывательную работу особого отдела, координировал всю оперативную деятельность приданных 1-й ОПБ подразделений УНКВД ЛО — батальона особого назначения (командир — К. Д. Карицкий) и специального отряда (командир — А. Н. Ситдииков), которые на вверенных им участках Партизанского края отлично справились с задачей противодействия карателям.

Тем не менее, перемены в отношениях чекистов с партизанами коснулись и 1-й Особой бригады. Бригада испытывала серьезные трудности, и в условиях непрерывной жестокой борьбы с карателями от оперативников требовался не только опыт, но и более высокий профессионализм, основанный на анализе конкретных реалий всенародной борьбы с оккупантами в Ленинградской области. Требовался независимый объективный взгляд на действия партизанских командиров.

---

¹⁷³ *Стародубцев А. Ф.* В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 384.

¹⁷⁴ *Варицев Александр Иванович* (1900–1943), уроженец дер. Антоново Елецкой волости Ржевского уезда Тверской губернии, из крестьян-бедняков. Известный ленинградский чекист-партизан. — См.: Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Личное дело Варицева А. И., арх. № 7228.

4-й отдел направил в 1-ю ОПБ своего сотрудника лейтенанта госбезопасности А. Т. Фёдорова¹⁷⁵, который, несмотря на молодость, успел уже в военное время поработать на руководящих должностях в Псковском межрайотделе и Сестрорецком райотделении старшим оперуполномоченным контрразведывательного отдела Управления НКГБ — НКВД ЛО. Перед направлением в Партизанский край Аркадий Тихонович прошел подготовку в группе Хорсуна, был назначен 10 августа 1942 года на должность заместителя начальника 2-го отделения 4 отдела¹⁷⁶. О том, как сложилась работа Фёдорова в качестве начальника оперативной группы при 1-й Особой партизанской бригаде, видно из его рапорта руководству отдела от 15 августа 1943 года¹⁷⁷. К тому времени бригада перестала существовать, и чекистские оценки произошедшего были чрезвычайно важны.

Опергруппа Фёдорова в составе четырех человек прибыла в 1-ю ОПБ 6 сентября 1942 года. Немецкая экспедиция по разгрому Партизанского края подходила к концу. Штаб бригады размещался в с. Лебяжье Дедовичского района, имея при себе три партизанских отряда (каждый из них насчитывал до 50 процентов потерь личного состава и вооружения) и особый отдел в количестве трех человек во главе с А. И. Варицевым. Особый отдел Фёдоров подчинил себе, Варицев стал заместителем начальника опергруппы по чекистскому обслуживанию бригады.

---

¹⁷⁵ *Фёдоров Аркадий Тихонович*, 1908 г. р., уроженец г. Воткинска Сарапульского уезда Вятской губернии (в советское время с 1934 г. — Удмуртская АССР. — *Авт.*), из рабочих. Окончил Уральский индустриальный институт им. С. М. Кирова (г. Свердловск) в 1935 г., Высшую школу НКВД СССР (г. Ленинград) в 1941 г. Известный ленинградский чекист-партизан. — *См.*: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 337152. Л. 1–4.

¹⁷⁶ По данным УФСБ России по СПб и ЛО.

¹⁷⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 29–39.

А. И. Варицев

А. Т. Фёдоров¹⁷⁸

Далее Фёдоров отмечает:

«Утром 7 сентября противник при поддержке легких танков повел наступление на район расположения 1-й Особой партизанской бригады. Бригада боя не приняла и до ночи маневрировала в этом же районе, а ночью по распоряжению штаба Ленинградского фронта и обкома ВКП(б) выступила в новый район действия — коммуникации Варшавской железной дороги с базированием в Осьминском, Лядском и Лужском районах»¹⁷⁹.

К новому месту назначения бригада прибыла 22 сентября 1942 года, пройдя по вражескому тылу около 300 километров. 14 дней этого марша выявили для начальника опергруппы одну из причин тяжелого положения партизанского коллектива. По его мнению, организация марша со стороны командования была совершенно не продумана — бригада потеряла свыше 40 бойцов.

¹⁷⁸ *Источник:* ФГАУ «Музейно-храмовый комплекс ВС РФ» Минобороны России. Парк «Патриот». Участник ВОВ — Фёдоров Аркадий Тихонович, дата рождения 01.03.1908.

¹⁷⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 29.

Например, «при переходе Порховской железной дороги не было произведено достаточной разведки о расположении противника, в результате магистраль переходили около караульного помещения и подверглись сильному пулеметному и оружейному обстрелу»¹⁸⁰. Началась паника, бойцы действовали так, как считали нужным. После перехода дороги от бригады откололись две группы по 15–17 человек, одна из которых через два дня соединилась с бригадой, а вторая считалась пропавшей без вести. Направленным на их поиски шестерым разведчикам места встречи с бригадой на марше не указали, в итоге они тоже пропали без вести. То же самое произошло с тыловым охранением на одном из привалов: его выставили и забыли снять, оставив на посту после продолжения марша.

Командование бригады не предпринимало должных мер к обеспечению личного состава питанием. Голод для партизан на марше был обычным явлением. Им не разрешалось заготавливать для себя продукты во встречавшихся деревнях. Бойцы стали самовольно, по два-три человека, заходить в крестьянские дома, чтобы покушать или достать что-нибудь из съестного. А когда бригада продолжала путь, то почти каждый раз недоставало нескольких партизан.

В новом районе действия бойцы голодали еще около двух недель, получая на день по 200 граммов ржи и конины в сыром виде, хотя имелись возможности обеспечить бригаду питанием в большем количестве. Попытка провести заготовку продуктов в деревне Сяbero Осьминского района, без предварительного инструктажа заготовителей об их поведении, окончилась неудачей. Из-за проявленной ими грубости население категорически отказалось помогать партизанам. Тогда силой оружия у крестьян были отобраны две коровы и несколько пудов муки,

¹⁸⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 29.

а командованию бригады доложили: население — несоветское, партизан не любит и ничего им не дает. Агентурным путем чекисты установили, что заготовители проявили элементы мародерства, врываются в дома, устраивали обыск, забирали масло, яйца и другие припасы, поэтому местные жители и отказались добровольно чем-либо помочь.

«После такой “встречи” партизан со стороны населения, — отмечает в рапорте Фёдоров, — командование бригады решило заготовку продуктов в этом районе не производить, а ждать пока сбросят самолетом из советского тыла. Бойцы в продолжение недели питались кто чем мог — кто ягодами, кто грибами и т. д. От систематического недоедания и истощения появилось много больных»¹⁸¹. Когда через две недели прибыл самолет с продуктами, их решили замаскировать и выдавать по особому разрешению, а бойцов продолжали держать голодными.

Командир 1-й Особой бригады А. К. Кириллов, показав себя не очень подготовленным тактиком партизанской борьбы, что видно из приведенных и других фактов, отмеченных Фёдоровым, не являлся примером для личного состава в боевых условиях и быту. По информации опергруппы, он практически не участвовал в боях, был склонен к панике, создавал для себя в бригаде привилегированную обстановку, допускал проявления моральной нечистоплотности. С этими оценками корреспондируются выводы и других участников совместной борьбы в тылу врага.

Заместитель руководителя Лужского подпольного партийного центра И. Д. Дмитриев, признавая определенное умение Кириллова ставить задачи перед отрядами, отмечал: *«Все бы хорошо, если бы не корчил он из себя великого полководца. Во всем*

¹⁸¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 30.

подчеркивал свое превосходство. Даже приказал оборудовать “персональную землянку”, а бригадный повар готовил ему пищу по особому меню. И это в то время, когда бригада буквально голодала!»¹⁸² Как следует из воспоминаний Дмитриева, Кириллов не сумел справиться с руководством бригадой в трудных условиях.

Г. А. Рябков, руководитель лужских подпольщиков, так вспоминает о встрече своей боевой группы с 1-й ОПБ в начале 1943 года: «В одном из лесных урочищ набрели на остатки 1-й Особой партизанской бригады. Ее командир А. К. Кириллов производил крайне невыгодное впечатление: вел себя заносчиво и в то же время безвольно. К измотанным в непрерывных стычках с врагом голодным партизанам и раненым относился неуважительно. Вскоре он с группой боеспособных партизан ушел в неизвестном направлении»¹⁸³.

Становится понятным возникновение нездоровых настроений среди бойцов, многие из них стали стремиться пойти на задание с дальнейшей целью — не возвращаться в бригаду. Фёдоров систематически информировал комбрига об обстановке в коллективе, но тот «ко всякого рода информации относился пренебрежительно»¹⁸⁴. Дошло до того, что в тылу врага «потерялись» два отряда 1-й ОПБ, а их командиры, по имеющимся данным, в дальнейшем воевали в составе 3-й партизанской бригады. Не исключено, что личность комбрига Кириллова сыграла свою роль и в том, что приданные 1-й бригаде батальон Карицкого и спецотряд Ситдикова осенью 1942 года самостоятельно

¹⁸² Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 374–375.

¹⁸³ Там же. С. 376–377.

¹⁸⁴ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 31.

прибыли в новый район ее назначения, но не смогли войти во взаимодействие с ней, и по указанию руководства Управления НКВД ЛО были отправлены на соединение тоже с бригадой А. В. Германа¹⁸⁵.

Комиссар 1-й бригады А. Д. Кондратьев пытался повлиять на командира, чтобы тот изменил свои методы руководства партизанским коллективом и поведение в быту, но безрезультатно. Более того, как следует из рапорта Фёдорова, Кириллов заявил, *«что якобы комиссар против него сколачивает группу с целью его физического уничтожения»*¹⁸⁶. Проведенным опергруппой по этому заявлению расследованием факт подготовки покушения на комбрига подтверждения не нашел.

Положение осложнялось тем, что опергруппа почти с первого дня своего существования осталась без самостоятельной радиосвязи с 4-м отделом УНКГБ ЛО. Вследствие плохо подготовленного перехода бригады Порховской железной дороги радист Мохов оказался в группе партизан, которая пропала без вести. Нового радиста Центр в опергруппу направить не смог. Фёдоров вынужден был все разведывательные данные передавать в обком ВКП(б) М. Н. Никитину по командирской рации за подписями Кириллова и своей.

Рапорт Фёдорова свидетельствует, что комбриг скрывал от обкома партии действительное состояние бригады. *«В своей отчетности о личном составе и боевых делах он сообщал завышенные данные. Например, вместо 60 человек, имевшихся в наличии вместе с больными, ранеными и штабом, радиовал о 500 бойцах, включая отряды и группы, с которыми совершенно отсутствовала связь, и сам не имел никакого представления об их существовании. Обком заверялся, что на-*

¹⁸⁵ См.: Стародубцев А. Ф. В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 385.

¹⁸⁶ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 35.

род находится на боевых заданиях и работает неплохо. Имея такие сообщения, Ленинград усиленно вместо продуктов направлял в бригаду боеприпасы — тол, патроны, автоматы. Получаемый груз, как правило, зарывали в снег, а затем он доставался немцам. Причиной этого была необходимость ходить в деревни на заготовку продуктов, а значит и оставлять след, по которому каратели очень легко находили расположение лагеря. Поэтому с 25 декабря 1942 года по 25 марта 1943 года было сплошное бегство бригады»¹⁸⁷.

Весной немцы организовали новую карательную экспедицию против 1-й бригады, которая находилась уже в Лужском районе около деревни Твердять. 25 марта на партизан и подпольщиков во время приемки груза из Ленинграда напали каратели. Командование бригады покинуло место боя, бойцы были вынуждены мелкими группами самостоятельно уходить от нападавших. Руководители Лужского подпольного партийного центра по рации доложили ЛШПД о бедственном положении 1-й ОПБ и получили приказ: принять командование бригадой, сделать все возможное для спасения людей. Г. А. Рябков был назначен комбригом, а И. Д. Дмитриев — комиссаром. Новые руководители решили поставленную перед ними задачу. 20 июня 1943 года приказом ЛШПД остатки 1-й бригады были присоединены к 5-й партизанской бригаде, которой командовал К. Д. Карицкий.

Так закончила свой героический путь 1-я Особая партизанская бригада, вписавшая в 1941–1942 годах яркую страницу в летопись партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков на северо-западном направлении.

Казалось бы, боевая история 1-й бригады после борьбы за Партизанский край имеет целиком минорный оттенок. Но это не совсем так. В первые два с половиной месяца, как следует

---

¹⁸⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 37.

из отчета Фёдорова, велась определенная разведывательная и диверсионная деятельность. Ю. П. Петров свидетельствует, что, получив задачу действовать на железных и шоссейных дорогах Луга — Плюсса и Гдов — Полна, бригада стала налаживать связь с местными боевыми группами, вскоре частично присоединившимися к ней. Несмотря на трудности, вызванные наступившей зимой (отсутствие теплой одежды, валенок, лыж), партизаны не только успешно отбивали наскоки карателей, не раз окружавших бригаду, но и вели большую политическую работу среди населения. Только за октябрь–ноябрь 1942 года местным жителям было роздано 1100 экземпляров газеты «Правда», 98 брошюр, 1700 листовок. Опасаясь за свои коммуникации, особенно за Варшавскую железную дорогу, враг был вынужден держать против ставшей малочисленной 1-й бригады до 3000 карателей¹⁸⁸. Поэтому, в том числе, партизаны несли большие потери и не могли полностью справиться с возложенными на них задачами.

Данный период, до 25 декабря 1942 года, когда началась первая карательная экспедиция против бригады, был весьма активно использован опергруппой Фёдорова для специальной работы. Бригада базировалась в двух километрах от озера Щучье на стыке Осьминского, Лужского и Лядского районов. Такое положение давало ей возможность быть продолжительное время необнаруженной, так как карательные отряды в основном обслуживали свои районы, а границы других районов почти не контролировались.

А. Т. Фёдоров дает достаточно глубокий анализ обстановки в местах расположения 1-й Особой партизанской бригады в указанный период. Приведем лишь наиболее важные его выводы:

«Агентурной разведкой было установлено, что в каждом районном центре имеются комендантуры во главе с военным

¹⁸⁸ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 256, 258.

комендантом, как правило, — немцем. Его заместителями являются начальник районной полиции и хозяйственный комендант. В нашем месте базирования комендатуры находились в Житковичах, Волошово, Осьмино, Лядах, Будилово. При каждой комендатуре имелся гарнизон, в который входила охрана комендатуры, районная полиция, хозяйственники и карательный отряд.

Солдаты по охране комендатур по национальному составу были все немцы. Районная полиция состояла из местных, антисоветски настроенных лиц, хозяйственники — из немцев. Карательные отряды по национальному признаку распределялись следующим образом: немцев — 10–20 %, местных эстонцев — 40–45 %, украинцев — 40–45 %.

Весь гарнизон комендатур по количеству составлял от 70 до 120 человек. Карательные отряды по мере необходимости выезжали в район, их задача — борьба с партизанами и расправа с населением. В борьбе с партизанами каратели используют местное население, для разведки. Кроме того, сами занимаются патрулированием дорог с целью обнаружения партизанских троп. В районе обнаружения троп устраивают проческу леса.

Каратели из местных эстонцев и украинцев отличаются большой настойчивостью в преследовании. Были случаи, когда они бригаду преследовали в течение трех суток. Каратели из украинцев были все на конях.

С появлением партизан в указанных районах немцы особенно усилили охрану Варшавской железной дороги. Для этой цели используют местное население — мужчин и женщин. С шести часов вечера до шести часов утра (осенью — до восьми часов) через каждые 100 метров стоит постовой из местного населения без оружия и на каждые 1000 метров — два-три человека патрулирующих немцев.

Постовой из местного населения на своем участке обязан наблюдать за подходом к железной дороге. При появлении какого бы ни было лица постовой условным знаком передает об этом по цепи, а немецкий патруль выстрелом поднимает тревогу. По тревоге резерв, находящийся в караульном помещении, в зависимости от установки, принимает соответствующие меры.

Наиболее солидные по конструкции мосты через реки на шоссейных и железных дорогах обнесены проволочным заграждением, при этом стоят часовые с обеих сторон. Вокруг помещений комендатур вырыты окопы, эти объекты также обнесены проволочным заграждением, у них выставлены круглосуточные посты»¹⁸⁹.

В связи с большими потерями в составе опергруппы агентурными делами систематически могли заниматься лишь сам Фёдоров и Варицев. Фёдоров отмечает:

«Агентурно-оперативные мероприятия согласовывались опергруппой с командованием бригады. Для осуществления связи с агентурой командование выделило в мое распоряжение шесть человек бойцов-связистов. Кроме того, мною целиком использовались бригадная разведка и диверсионные группы, уходящие на задания. Насаждение агентуры производилось по принципу обслуживания того или иного района, представляющего оперативный интерес»¹⁹⁰.

Из местного населения чекистами были выявлены полицейские — больше 100 человек, предатели, а также актив, помогающий партизанам и лояльно относящийся к советской власти. Через агентуру получали разведанные о передвижении противника, дислокации его воинских частей, аэродромов, скла-

¹⁸⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 31–32.

¹⁹⁰ Там же. Л. 33.

дов с боеприпасами. Списки полицейских, предателей, местного актива и большое количество документации, находящейся в обращении на оккупированной территории, были направлены в Центр с представителем областного штаба партизанского движения С. Л. Беспрозванным, когда он в феврале 1943 года возвращался в советский тыл после командировки в расположение бригады.

За время пребывания в тылу противника в бригаде был выявлен один предатель — разведчик-связист Антонов, работавший с опергруппой. На задании он был окружен карателями, сдался в плен и вступил в карательный отряд. Антонов привел в лагерь немцев, предал агентуру, к которой ходил на связь, выдал несколько местных жителей, помогавших партизанам.

По агентурным материалам опергруппы было заведено и расследовано 17 дел на предателей и изменников Родины. Среди них волостные старшины, старосты деревень, полицейский, а также солдат Русской освободительной армии, который вступил в РОА добровольно, активно участвовал в борьбе с партизанами, но при переходе в бригаду скрыл свою преступную деятельность.

В числе фигурантов следственных дел оказались руководители приданного бригаде отдельного отряда, которые вместо выполнения боевого задания отсиделись в лесу, а в Центр, ради получения наград, сообщили, что отрядом подорваны три воинских эшелона, два самолета, три автомашины с немцами и дрезна. В этом же ряду оказались командир группы бригады, проявивший трусость в боевых условиях, и боец, систематически спавший на посту. Все они после расследования и суда были расстреляны.

Агентура в бригаде насаждалась по службам, отрядам и диверсионным группам с таким расчетом, чтобы чекистами обслуживались все партизанские звенья. Агентурным путем Фёдоров вскрыл три случая очковтирательства со стороны

диверсионных групп, добивался перед комбригом Кирилловым объективного информирования вышестоящих инстанций о диверсиях. *«Кроме вскрытых нами указанных ложных диверсий, — пишет Фёдоров, — со стороны бойцов других аморальных фактов не наблюдалось, настроение было хорошее, за исключением недовольства по адресу Кириллова»*¹⁹¹.

Здесь следует вернуться к судьбе А. И. Варицева. Его позитивный вклад как начальника особого отдела в боевые успехи бригады до назначения комбригом Кириллова сомнению не подлежит. Александр Иванович был основной опорой начальника опергруппы Фёдорова и в последующий период. Все остальные оперативные сотрудники работали в ее составе небольшие отрезки времени. Из отчета же Фёдорова видно, что, опираясь в служебных делах на Варицева, он учитывал имеющиеся у него недостатки. В профессиональном отношении это слабая работа с агентурой, неумение прививать агенту честность и преданность. Проверкой были выявлены три случая, когда агенты передавали Варицеву ложные данные. Сказывалось, что перед получением чекистского образования в Центральной школе ОГПУ в 1931 году он имел за своими плечами только четыре класса земской школы, оконченные еще в царской России¹⁹². Его личностные качества — грубость, невыдержанность, упрямство — приводили к трудностям в проведении оперативных мероприятий. *«В работе не принципиален, все время старался подделаться под командование бригады»*¹⁹³. Такие оценки подтверждают актуальность взятого 4-м отделом курса на обновление чекистского аппарата в партизанских соединениях.

В отчете Фёдорова есть запись в отношении Варицева: *«В начале марта 1943 года ушел с группой на задание*

¹⁹¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 36.

¹⁹² См.: Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Личное дело Варицева А. И., арх. № 7228.

¹⁹³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 38.

и пропал без вести»¹⁹⁴. Известен приказ НКГБ СССР № 1080 от 22 декабря 1943 года, подтверждающий его пропажу без вести во время выполнения специального задания в тылу противника¹⁹⁵. Позднее в личном деле Варицева зафиксировано: «*Погиб 1 декабря 1943 года при выполнении задания в тылу врага*». Что же произошло на самом деле?

Исследования нашего коллеги А. Ф. Стародубцева свидетельствуют о следующем. А. И. Варицев с одной из групп партизан вышел в Лужский район, где присоединился к партизанскому отряду прикрытия, который возглавлял секретарь районного комитета ВКП(б) И. Д. Дмитриев. В составе этого отряда он продолжил боевую и оперативную деятельность вплоть до своей гибели в бою с карателями 1 декабря 1943 года у деревни Стаи Лядского района¹⁹⁶. Отряд Дмитриева, кстати, в июне 1943 года не был передан в 5-ю партизанскую бригаду К. Д. Карицкого вместе с остатками 1-й ОПБ и действовал далее вновь самостоятельно¹⁹⁷. В условиях же военного времени и партизанской действительности не всегда было возможно точно установить обстоятельства гибели того или иного бойца.

Представляют интерес выводы, которые А. Т. Фёдоров сделал по итогам работы опергруппы при 1-й Особой партизанской бригаде. Он отметил, что для нормальной работы недоставало

- продовольственных баз;
- лыж;
- эвакуации раненых и больных;
- пополнения людским составом;
- смены командования бригады.

¹⁹⁴ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 32.

¹⁹⁵ См.: Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Личное дело Варицева А. И., арх. № 7228.

¹⁹⁶ *Стародубцев А. Ф.* В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 391.

¹⁹⁷ Там же. С. 420.

И далее:

«Практика работы в тылу противника показала, что опергруппа в партизанской бригаде может находиться и проводить нашу работу, но получит положительные результаты только при условии, если бригада имеет возможность удерживать за собой занимаемую территорию. Если такой возможности не имеется, то опергруппе находиться в бригаде нецелесообразно, так как работа будет проводиться не по плану, а в зависимости от обстановки и подчас в таких районах, которые не представляют оперативного интереса.

Кроме того, частые переходы с места на место приводят к потере связи с группами, находящимися на задании, и с агентурой.

С большинством завербованной агентуры связь теряется сразу же после вербовки. Поэтому для пользы дела оперативную работу лучше проводить самостоятельными группами в количестве до 20 человек, имея для этого несколько продовольственных баз в разных районах, чтобы заготовками продуктов не обнаруживать перед населением своего лагеря. Это даст возможность группе быть необнаруженной и заниматься работой строго по плану, а не находиться в зависимости от обстановки.

Вербовать только ценную агентуру для специальных заданий, текущие сведения местного значения можно получать через население. Тем самым не будет засоряться секретно-осведомительная сеть, меньше будет возможностей разведке противника проникнуть в наши органы»¹⁹⁸.

Эти мысли Фёдорова оказались созвучными взглядам руководства 4-го отдела, Л. И. Кожевникова, который летом 1943 года был назначен заместителем начальника Управления НКГБ ЛО.

¹⁹⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0003. Т. 1. Л. 39.

Именно опыт деятельности оперативных групп при партизанских соединениях привел организаторов специальной работы в тылу противника к идее создания, начиная с осени, оперативных баз. *«Принципиально иные по своей организационной форме, они должны были стать независимыми от бригад, располагать собственной материально-технической базой, иметь свои основные и запасные места базирования, удаленные от вынужденных маршрутов перемещений бригад, уходящих от карателей. Одновременно с этим они должны были находиться на стратегически важных направлениях диверсионной деятельности, которые определялись командованием Ленинградского и Волховского фронтов»*¹⁹⁹.

В невыносимо трудных условиях, которые сложились в 1-й Особой бригаде, опергруппа А. Т. Фёдорова внесла свой вклад в становление специальной работы в тылу врага, в чекистское обеспечение партизанского движения.

В дальнейшем Аркадий Тихонович работал начальником Кронштадтского районного отдела УНКГБ ЛО, а после территориальных преобразований в звании капитана госбезопасности был откомандирован 12 сентября 1944 года в распоряжение Управления НКГБ по Псковской области²⁰⁰, где проходил службу в должности заместителя начальника, а затем начальника 2-го (контрразведывательного) отдела. В 1946–1948 годах возглавлял контрразведку в МГБ Удмуртской АССР, после чего назначается заместителем начальника 2-го отдела Управления МГБ СССР по Мурманской области. Уволен из органов госбезопасности в 1949 году в звании майора²⁰¹.

¹⁹⁹ *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 344.

²⁰⁰ По данным УФСБ России по СПб и ЛО.

²⁰¹ По данным УФСБ России по Мурманской области.

2.9. СПЕЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЗИЦИЙ 4-й ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ

4-я бригада создавалась в два этапа в конце 1941 — начале 1942 года на базе партизанских отрядов Старорусского района Ленинградской области. Подразделения бригады занимали рубежи на защите Партизанского края в Дедовичском и Белебелковском районах, в течение более трех месяцев — до 7 августа 1942 года — активно участвовали в боях с карателями, проявляли стойкость в обороне, совершали дерзкие налеты на немецкие гарнизоны²⁰². Хорошо известны боевые успехи входившего в состав бригады прославленного партизанского отряда под командованием И. И. Грозного.

С февраля 1942 года в бригаде действовал особый отдел, возглавлявшийся младшим лейтенантом госбезопасности Т. Д. Марушковым²⁰³, бывшим начальником Шимского райотдела УНКВД ЛО. В архиве Управления есть его рапорт о проделанной работе во время нахождения в тылу противника до начала сентября 1942 года²⁰⁴. Из рапорта следует, что Марушков и подчиненные ему два оперативных сотрудника за истек-

---

²⁰² *Никитенко Н. В.* Партизанские комиссары: люди и судьбы. Комиссары партизанских бригад, действовавших на оккупированных территориях Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2013. С. 80.

²⁰³ *Марушков Тимофей Данилович*, родился 21 января 1903 г. в дер. Естошево Белозерского района Вологодской области. Ленинградский чекист-партизан, подпольщик. Награжден двумя орденами Красного Знамени (02.04.1944 г. и 15.01.1945 г.) Закончил службу в органах госбезопасности в 1951 г. в звании майора. См.: Марушков Тимофей Данилович [Электронный ресурс] // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. — URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrashdenie1561067518 (дата обращения: 27.03.2022).

²⁰⁴ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0005. Т. 1. Л. 53–60.

ший весенне-летний период выявили случаи засылки в бригаду трех немецких шпионов, которые свою вину признали и были расстреляны перед строем. Всего в оккупированных районах чекисты уничтожили 12 агентов гестапо, 28 предателей, 4 полицейских, разгромили 9 волостных правлений врага.

Выполняя приказ ЛШПД о расширении партизанского влияния на большую территорию оккупированных районов области и сосредоточении партизанских действий на главных коммуникациях врага, 4-я бригада только к середине августа 1942 года смогла поотрядно перебазироваться в Стругокрасненский район к озеру Радиловское, железной дороге и шоссе Псков — Луга²⁰⁵. Это была уже вторая попытка соединения прорваться к Стругокрасненским лесам. Первая — в июне-июле окончилась неудачей: крупные силы немецких войск встали на пути партизан и заставили их повернуть назад, к Партизанскому краю. Изнурительный трехнедельный рейд, почти полностью израсходованные боеприпасы потребовали отдыха и приведения бригады в боевую готовность.

Теперь, казалось бы, самое трудное было позади: бригада в составе четырех отрядов общей численностью 327 человек была собрана в единый «кулак» в новом районе базирования. Бригаду возглавил человек, который очень много сделал для ее создания, — первый секретарь Старорусского райкома партии

Г. Д. Марушков

²⁰⁵ Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний. — Великий Новгород: ОАО «Типография «Новгород», 2001. С. 251.

С. М. Глебов, а ее комиссаром стал опытный чекист лейтенант госбезопасности М. К. Зубаков, прошедший также в качестве комиссара славный боевой путь с отрядом И. И. Грозного. Командование разбило бригаду на диверсионные группы, распределив отряды в радиусе 50 километров. Партизаны начали активную подрывную работу на железных и шоссейных дорогах, линиях связи. Для оккупантов в районе озера Радиловское возник новый очаг партизанской опасности, чему они вынуждены были противодействовать, направив против 4-й бригады уже в конце августа большое количество карателей.

Именно в такой обстановке в бригаду была переброшена на самолете сформированная по плану 4-го отдела УНКВД ЛО оперативная группа во главе с капитаном госбезопасности Ф. М. Михайловым²⁰⁶, начальником Псковского горотдела НКВД. В нее входили также заместитель начальника отделения контрразведывательного отдела УНКГБ ЛО лейтенант госбезопасности Н. И. Суслов, старший оперуполномоченный Псковского райотдела НКВД младший лейтенант госбезопасности Г. С. Голубков и радист Ю. А. Фомин. Опергруппе предстояло вести контрразведывательную работу в 4-й бригаде и среди населения в местах ее дислокации. Обо всех трудностях, которые выпали на долю чекистов, прошедших вместе с этим партизанским соединением героический и одновременно трагический путь, свидетельствует *Докладная записка Ф. М. Михайлова о работе опергруппы с сентября 1942 года по январь 1943 года*²⁰⁷.

²⁰⁶ Михайлов Фёдор Михайлович (1902–1945), уроженец дер. Опочицы Псковского уезда Псковской губернии, из крестьян. Окончил Псковскую губсовпартшколу I и II ступеней (1928 г.) и Центральную школу ОГПУ (1932 г.) Известный ленинградский чекист-партизан. Награжден орденами Красной Звезды (1943 г.) и Красного Знамени (1945 г., в УНКГБ по Псковской области). — См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 353129. Л. 3., а также: URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Михайлов,_Федор_Михайлович (дата обращения 28.03.2022).

²⁰⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0005. Т. 1. Л. 24–49.

Михайлов пишет, что опергруппа прибыла в штаб бригады в шесть часов утра 6 сентября, а уже через два часа к партизанскому лагерю подошли крупные соединения немецких войск, пытавшиеся его окружить и уничтожить с помощью танков. Тяжелый бой длился целый день, в нем участвовали и вновь прибывшие чекисты. Немцы потеряли убитыми 70 человек, у партизан погибли только два бойца. С учетом превосходящих сил противника бригада уклонилась от продолжения дневного боя, оставив врагу часть неубранных парашютов с боеприпасами, продовольствием и толом. Стала очевидной недееспособность радиста Фомина, который при приземлении сильно повредил ногу и в дальнейшем практически не смог обеспечивать радиосвязью опергруппу. Вскоре он был определен на оседание в одном из населенных пунктов, но оказался задержанным полицейскими и пропал без вести.

Уже 7 сентября командование бригады принимает решение оставить отряды И. И. Грозного и Б. И. Эрен-Прайса для действий в районе озера Радиловское, а штабу соединения с двумя другими отрядами во главе с В. П. Зуевым и С. Н. Чебыкиным передвигаться в новые места дислоцирования — в Полновский и Серёдкинский районы. Опергруппа Михайлова следовала вместе со штабом, оставив для оперативной работы у озера Радиловское двух своих сотрудников. К тому же в первой половине сентября по указанию Ленинградского обкома ВКП(б) чекист Марушков был направлен на нелегальную работу в Шимский район в составе партийной группы, сформированной комбригом Глебовым на базе 4-й бригады.

В дальнейшем, практически до конца года, бригада, преследуемая карателями, находилась в постоянном движении, неся серьезные потери. Партизанам не удалось закрепиться в Полновском районе, в Лядских лесах, а затем — и в Стругокрасненском районе. При этом отряды Зуева и Чебыкина, имея задания

по диверсиям, действовали самостоятельно, постепенно отдалялись друг от друга и теряли связь со штабом соединения. А с отрядами Грозного и Эрен-Прайса радиосвязь была утрачена еще в октябре. Комбриг Глебов переформировал оставшихся при штабе людей, в том числе — комендантский взвод (всего около 50 человек), в отряд и под давлением карателей принял решение выходить к первоначальному месту дислокации — к озеру Радиловское. 1 декабря 1942 года при переходе с боем железной дороги Порхов — Дно погиб комиссар бригады М. К. Зубаков.

К этому времени немцы сосредоточили против партизан до трех тысяч своих солдат и офицеров, вытеснили штаб 4-й бригады на болото, разместили вокруг него свои гарнизоны. Принять повторный бой с превосходящими силами карателей, имеющими на вооружении пушки, минометы и гранатометы, бригада не имела возможности. Не было боеприпасов, продуктов. Бойцы голодали несколько суток и гибли не только от пуль, но и от голода и холода. Кроме того, отсутствовала связь с Большой землей. Ранее Глебов через рацию 1-й Особой партизанской бригады связывался с уполномоченным ЛШПД на Северо-Западном фронте В. П. Гординым и получил сообщение о высылке в адрес 4-й бригады самолета с боеприпасами, продовольствием и обмундированием. Партизаны организовали прием самолета, ждали до конца декабря, пока не были окружены карателями на болоте, однако борт так и не прибыл. Впоследствии Гордин прояснит эту ситуацию следующим образом:

«Оперативная группа Ленинградского штаба партизанского движения на СЗФ не могла своевременно и в полном количестве удовлетворить нужды и запросы бригады по той причине, что с 1 ноября 1942 года до 15 января 1943 года отсутствовала летная погода в ночных условиях, и все по-

пытки оперативной группы послать самолеты в бригады — не имели успеха»²⁰⁸.

14 января 1943 года командование бригады приняло решение о выходе в советский тыл: *«бойцы для боевых дел стали непригодны»²⁰⁹*. При следовании из Стругокрасненского района бригада из остатков своего личного состава в ходе боев, заготовки продовольствия потеряла убитыми, без вести пропавшими еще 24 человека²¹⁰. 14 января погиб находившийся на боевом задании заместитель начальника оперативной группы по контрразведке Суслов. 24 января бригада остановилась в деревне Острая Лука Дедовичского района для заготовки продовольствия и кратковременного отдыха, была окружена по доносу старосты деревни, бывшего кулака, большими силами карателей. В неравном жестоком бою погиб штаб 4-й бригады во главе с С. М. Глебовым и практически все оставшиеся ее бойцы. Начальник опергруппы Михайлов был ранен в ногу, при поддержке оперуполномоченного Голубкова они смогли выйти из окружения, пересекли 30 января линию фронта и представили в ЛШПД информацию о судьбе бригады. Судьбе славной и одновременно — трагической.

Из Докладной записки Ф. М. Михайлова следует, что руководство 4-й Ленинградской партизанской бригады первого формирования, ее бойцы и действовавшие при соединении чекисты в исключительно трудных условиях сопротивления в тылу врага осенью 1942 года и последующей зимой проявили огромное

²⁰⁸ Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний. — Великий Новгород: ОАО «Типография «Новгород», 2001. С. 252.

²⁰⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0005. Т. 1. Л. 36.

²¹⁰ Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний. — Великий Новгород: ОАО «Типография «Новгород», 2001. С. 252.

мужество и преданность Родине, многое сделали для будущей победы в Ленинградской битве. Только за время марша бригады в Полновский район и последующего следования по Струго-красненскому району партизаны взорвали 17 железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой противника, что дезорганизовывало движение в этой полосе важнейших коммуникаций, ведущих к Ленинграду, отвлекало на борьбу с народными мстителями действующие подразделения вермахта.

В указанный период сотрудники оперативной группы активно участвовали в подготовке бойцов для диверсий на железных и шоссейных дорогах, используемых фашистами, нередко сами проводили подобного рода операции. Опергруппа приняла участие в разгроме партизанами созданных немцами и преданно служивших им органов власти в Яблонецкой, Дубницкой, Горско-Роговской, Муховерской, Синовицкой, Наумовской волостях Лядского района и в Дертинской волости Стругокрасненского района.

Это стало возможным благодаря тому, что в сложной обстановке опергруппа, имея своих представителей в отрядах бригады, настойчиво решала стоящие перед ней специальные задачи: изучала население в местах временного расположения, проводила работу по вербовке агентуры, внедрению ее во вражеские формирования. Уже к началу ноября 1942 года были завербованы 27 агентов, в их числе находились волостные старшины, писари, служащие комендатур. Поступающая от них информация, опросы местных жителей позволили выявить более 70 предателей и активных немецких пособников, по 28 из них приговоры были приведены в исполнение.

Занимаясь оперативно-чекистским обслуживанием партизанского коллектива, Михайлов и его помощники первостепенное значение придавали борьбе с мародерством, трусостью среди бойцов бригады, поддержанию в ней должной боевой дисципли-

плины. Мимо внимания чекистов не проходил ни один случай срыва выполнения боевых заданий, грабежа крестьян. Виновных предавали товарищескому суду. С целью выявления вражеской агентуры все лица, вновь принимаемые в бригаду, тщательно опрашивались, проверялись, а наиболее подозрительные брались под агентурное наблюдение. *«Вследствие этого, — отмечает Михайлов, — дисциплина среди партизан в последнее время значительно повысилась, мародерство прекратилось, а фактов измены и предательства со стороны партизан совершенно не было отмечено»*²¹¹. Вместе с этим опергруппа проводила работу в районах своей дислокации по разъяснению международного положения, распространяла газеты и листовки. Вербовались отдельные крестьяне, которым поручалось проводить читку советских газет среди сельского населения.

В конце Докладной записки Ф. М. Михайлов посчитал необходимым высказать личное мнение о причинах трагедии 4-й партизанской бригады. И это очень важно, ибо ее руководители погибли и не оставили ни отчетов, ни воспоминаний о своей деятельности. Вывод Михайлова однозначен: *«бригада пала по вине руководства оперативного штаба партизанского движения при СЗФ (Оперативной группы Ленинградского штаба партизанского движения на Северо-Западном фронте. — Авт.)»*²¹²:

«1. Оперативный штаб приказал двум нашим отрядам Эрен-Прайса и Грозного, которые за утерей с нами связи, израсходовав боеприпасы, пытались перейти линию фронта, влиться в 3-ю партизанскую бригаду, чем наполовину сократил наш личный состав и, следовательно, ослабил 4-ю партизанскую бригаду. Несмотря на неоднократные наши требования вернуть отряды, они так и остались в 3-й бригаде.

²¹¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0005. Т. 1. Л. 31.

²¹² Там же. Л. 48.

2. Оперштаб в течение трех месяцев не снабжал нас боеприпасами, а с наступлением зимы — масхалатами, лыжами и теплым обмундированием, в результате чего бойцы мерзли и гибли, и бригада теряла боеспособность»²¹³.

В архивном деле находится и рапорт Михайлова на имя заместителя начальника 4-го отдела УНКВД ЛО С. Т. Хорсуна²¹⁴, подготовленный им также после выхода в советский тыл. Этот документ дополняет приведенную выше информацию о трагизме положения 4-й бригады, основу которой составляла молодежь 1925–1926 годов рождения. В нем приводится выдержка из радиограммы комбрига Глебова представителю ЛШПД на СЗФ В. П. Гордину с оценкой действий вверенной ему оперативной группы в отношении бригады: *«Ваше поведение расцениваю как предательство»²¹⁵*. Но даже и такие недопустимо резкие слова в адрес партийного руководителя не помогли: нужного груза бригада не получила, перехваченные по распоряжению Гордина отряды ей возвращены не были.

В Объяснительной записке о причинах распада 4-й партизанской бригады и гибели штаба бригады В. П. Гордин укажет, кроме трудностей с нелетной погодой, на следующие обстоятельства:

«Командование 4-й партизанской бригады не сумело развернуть работу по мобилизации местных ресурсов, необходимых для бригады в условиях зимы, и больше надеялось на заброску грузов самолетами из оперативной группы (ЛШПД на СЗФ. — Авт.)

Командование бригады из своих собственных соображений, без приказа оперативной группы, рассредоточило отряды в радиусе 200 км, этим поставило в исключительно трудные

²¹³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0005. Т. 1. Л. 48.

²¹⁴ Там же. Л. 52.

²¹⁵ Там же.

условия свое управление отрядами, потеряло связь с отрядами, и в результате отряды ... автоматически вышли из подчинения 4-й партизанской бригады...»²¹⁶

Создается впечатление, что приведенные Гординым объяснения носят формальный характер. Выводы отчета Ф. М. Михайлова проясняют вопрос с возможностью мобилизации бригадой местных ресурсов для зимних условий: она находилась в непрерывном движении из-за боестолкновений с карателями и несла большие потери. Известен приказ ЛШПД опергруппе на СЗФ от 27 октября 1942 года²¹⁷ о мерах по восстановлению связей, активизации боевых действий и помощи партизанским бригадам, отрядам и группам, действовавшим на стратегически важном направлении наступательных устремлений 16-й немецкой армии. В нем есть прямые указания в отношении поддержки 4-й бригады, но выполнены они не были.

Что же касается «*собственных соображений*» руководства бригады по рассредоточению отрядов, то Планом ЛШПД о действиях партизанских отрядов Ленинградской области в зимний период 1942–1943 гг. от 31 октября 1942 года²¹⁸ 4-й партизанской бригаде надлежало вести разведывательно-диверсионную деятельность в пяти районах (Стругокрасненском, Полновском, Серёдкинском, Гдовском и Псковском), акцентируя свое внимание на участках железных дорог Псков — Торошино — Струги Красные и Псков — Ямм — Гдов. С учетом обширности этой территории оперативной ответственности бригады, без рассредоточения партизанских сил С. М. Глебову обойтись было невозможно. Но, конечно, разрыва в 200 км в реальности быть не могло.

²¹⁶ Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний. — Великий Новгород: ОАО «Типография «Новгород», 2001. С. 252.

²¹⁷ *Стародубцев А. Ф.* В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 368.

²¹⁸ Там же. С. 369.

Важно помнить, что в то время ЛШПД и командование СЗФ делали ставку на создание ударных, наиболее боеспособных партизанских формирований. Ими стали существовавшая 3-я и вновь образованная в январе-феврале 1943 года 5-я бригады. Именно в данные бригады оказались влитыми соответственно отряды Грозного, Эрен-Прайса и отряды Чебыкина, Зуева из 4-й бригады²¹⁹. Вероятно, эти заботы в делах опергруппы ЛШПД на СЗФ взяли верх над решением задачи по спасению 4-й бригады, но тогда и часть вины за ее гибель В. П. Гордину следовало бы взять на себя.

В марте 1943 года ЛШПД издал приказ о восстановлении 4-й бригады. Вскоре в ее состав был передан отряд И. И. Грозного из 5-й бригады, а также сводный комсомольский отряд Б. И. Эрен-Прайса. Грозному поручили возглавить работу по восстановлению 4-й бригады, командиром которой он являлся с мая по август 1943 года. Далее бригаду возглавлял А. Д. Кондратьев, бывший комиссар 1-й Особой партизанской бригады²²⁰.

На заключительной стадии боевых действий 4-я бригада размещалась южнее районного центра Сошихино и контролировала участок железной дороги Остров — Пыталово. Партизаны разгромили станцию Ритупе, в результате проведенных диверсий ими было пущено под откос 28 эшелонов с живой силой, техникой и боеприпасами противника. Соединилась бригада с наступающими частями Красной армии 28 февраля 1944 года.

Естественно, в восстановленной 4-й партизанской бригаде должна была быть создана чекистская структура. И в публи-

²¹⁹ Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний. — Великий Новгород: ОАО «Типография «Новгород», 2001. С. 252.

²²⁰ *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 100.

кациях исследователей имелись утверждения о наличии оперативной группы при этой бригаде. Но по фамилии начальника опергруппы ясности не было. А. Ф. Стародубцев называл фамилию Фёдорова²²¹, видимо, имея в виду бывшего руководителя опергруппы 1-й Особой партизанской бригады, комиссар которой стал командиром 4-й. А М. М. Фрейдзон считал, что оперативную деятельность в возрожденной бригаде возглавлял С. Т. Бусыгин, публиковал его фотографии в своих трудах²²², не приводя установочных данных о нем. Каких-либо документов, подтверждающих ту или другую версию, в Петербургском управлении ФСБ найти не удалось.

Проведенная автором поисковая работа позволяет с достаточно полной уверенностью определиться в этом вопросе. Кажущееся логичным назначение в 4-ю бригаду Фёдорова А. Т. вслед за комиссаром, с которым они тесно взаимодействовали в 1-й Особой бригаде, не подтвердилось. В его личном партийном деле зафиксировано пребывание в тылу противника только в период нахождения в 1-й Особой бригаде в 1942–1943 годах. Со второй половины 1943 года Фёдоров руководил Кронштадтским райотделом УНКГБ²²³.

Обращение же к учетному делу 4-й бригады (второго формирования) с отчетами командования бригады о ходе формирования, деятельности и результатах расформирования за период 1943–1944 годов свидетельствует о следующем:

«Вся борьба со шпионажем была проведена силами работников особого отдела бригады. Но на 1 июля 1943 года в бригаде не было ни одного сотрудника особого отдела. Совершенно

²²¹ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 298.

²²² Фрейдзон М. М. Репортаж из-за линии фронта. — СПб., ГП ЛО «ИПК «Вести», 2015. С. 182, 119.

²²³ См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 337152. Л. 2.

отсутствовала агентурная работа внутри бригады и среди населения. Пришлось ее разворачивать вновь. Весь личный состав особого отдела пополнялся за счет лучших проверенных членов партии, не имеющих почти никакого практического и теоретического опыта в агентурной и следственной работе. Поэтому в большинстве своем личный состав уполномоченных особого отдела пришлось подготавливать своими силами»²²⁴.

Из данной информации следует, что к руководству оперативной работой в 4-й бригаде был выдвинут кто-то из числа достойных армейских офицеров. Фамилия его из-за режима секретности в отчете не указана. Такие факты в практике 4-го отдела УНКГБ, как покажет изложение материала по этой теме в дальнейших разделах главы книги, имели место. Причинами являлись дефицит кадров отдела, специфика дислокации партизанского соединения и появление новых форм специальной работы с позиций оперативных баз. В этом случае чекистская группа ориентировалась в большей степени на контрразведывательное обслуживание подразделений бригады, то есть — на задачи особого отдела.

Не зря в народе говорят: «Если долго мучиться, что-нибудь получится». Когда уже созрело решение согласиться с версией М. М. Фрейдзона по фамилии Бусыгина, была предпринята попытка обратиться еще раз к архивам Министерства обороны на сайтах «Память народа» и «Дороги Памяти». К великой радости неожиданно открылся файл с установочными данными на С. Т. Бусыгина, да еще с его фотографией, которая достаточно убедительно корреспондировалась с фотоматериалами Фрейдзона. Указанные на сайте награды — медали «Партизану Отече-

²²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 531. Л. 2.

*Начальник
оперативной группы 4-й ЛПБ
С. Т. Бусыгин*

*Капитан
С. Т. Бусыгин*

ственной войны» I степени и «За оборону Ленинграда» — сняли последние сомнения.

Теперь нам известно, что Бусыгин Сергей Терентьевич родился 25 сентября 1903 года в деревне Акиненки Свечинского района Кировской области (так на сайте. — *Авт.*) Старший лейтенант, призван 10 октября 1941 года. До прихода в 4-ю партизанскую бригаду служил политработником в 86-й отдельной стрелковой бригаде. Завершил военную службу 25 января 1949 года в звании капитана²²⁵.

²²⁵ *Источник:* ФГАУ «Музейно-храмовый комплекс ВС РФ» Минобороны России. Парк «Патриот». Участник ВОВ — Бусыгин Сергей Терентьевич, дата рождения 25.09.1903 [Электронный ресурс]. — URL: <https://1418museum.ru/heroes/9820135/> (дата обращения 23.03.2022).

2.10. АВДЗЕЙКО — «ОСОБИСТ» ЛЕГЕНДАРНОЙ 5-й ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ

5-я Ленинградская партизанская бригада второго формирования стала одним из самых прославленных партизанских соединений, действовавших на оккупированной территории Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны.

Бойцы бригады нанесли фашистам большой урон в живой силе и технике, спасли от угона в немецкое рабство 40 тысяч советских жителей²²⁶, создали в 1943 году в тылу противника крупнейший в области Партизанский край, где были восстановлены органы советской власти. К концу партизанской войны в марте 1944 года эта бригада насчитывала свыше 7 тысяч человек²²⁷, превратилась в наиболее мощную из всех тринадцати ленинградских партизанских бригад, дала славной истории обороны Ленинграда пять Героев Советского Союза²²⁸.

Героями стали знаменитые руководители бригады: командир Константин Дионисьевич Карицкий и комиссар Иван Иванович Сергунин. С их именами заслуженно связывались боевые успехи бригады. Но только узкий круг исследователей истории партизанского движения знал о том, что весь период боевых действий этой бригады плечом к плечу с Карицким и Сергуниным воевал против немецко-фашистских захватчиков офицер госбезопасности Игорь Владимирович Авдзейко — начальник оперативной группы при 5-й партизанской бригаде. Подлинная роль И. В. Авдзейко в боевых успехах бригады начала раскрываться

²²⁶ Комбриг Карицкий — чекист и партизан / сост. О. П. Аксенов. — СПб.: Специальная литература, 2013. С. 85–86.

²²⁷ Там же. С. 75.

²²⁸ *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 116.

творческими усилиями ветеранов Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области лишь в начале прошлого десятилетия, когда была рассекречена часть ведомственных архивов.

5-я партизанская бригада создавалась как ударное, наиболее боеспособное формирование, поэтому и для ее чекистского обеспечения требовался руководитель, имевший богатый опыт разведывательной и контрразведывательной деятельности на оккупированной территории. Этим требованиям соответствовал И. В. Авдзейко, заместитель начальника 1-го отделения 4-го отдела Управления НКВД ЛО, длительное время руководивший первым в прифронтовой полосе обороны Ленинграда оперативным пунктом для осуществления подготовки и проводок в тыл противника агентов-маршрутников, разведывательно-диверсионных групп и партизанских отрядов. Важно, что совместная работа на оперпункте тесно связывала Авдзейко с будущим командиром 5-й партизанской бригады Карицким, который неоднократно бывал там при выполнении заданий в тылу противника.

Опергруппа в составе И. В. Авдзейко, его заместителя В. Д. Загребалова и радиста Г. Н. Воинова 19 февраля 1943 года десантировалась на парашютах в немецком тылу около озера Сево Дедовичского района нынешней Псковской области. Здесь, пройдя испытания первыми боями с карателями, находилась на марше к месту нового базирования созданная несколько дней назад 5-я бригада. В бригаде судьба вновь соединит двух заслуженных ленинградских чекистов: комбрига К. Д. Карицкого, который еще недавно во главе батальона специального назначения защищал Партизанский край, и одного из лучших знатоков зафронтовой деятельности И. В. Авдзейко. Их совместная дружная работа, основанная на взаимном доверии, способствовала сплочению личного состава бригады, повышению ее боеспособности и внутренней безопасности.

*Капитан госбезопасности
И. В. Авдзейко. 1943 г.*

Игорь Владимирович с честью оправдает оказанное ему доверие руководства 4-го отдела и заслужит полное признание товарищей по партизанской борьбе. Спустя годы редактор бригадной газеты «Партизанская месть» М. Г. Абрамов напишет:

«В 5-й бригаде группу чекистов возглавлял Игорь Владимирович Авдзейко. Он прошел большую школу работы и борьбы в тылу врага, не раз был на волоске от смерти. Живой, веселый и общительный с товарищами, сосредоточенный,

строгий и всегда справедливый в работе, Авдзейко пользовался в бригаде исключительным авторитетом»²²⁹.

Опергруппа Авдзейко сразу приступила к разведывательной деятельности на маршруте движения бригады. Район ее боевых действий был насыщен немецкими спецслужбами и приданными им карательными отрядами. Из наиболее подготовленных бойцов опергруппой были сформированы и направлены к ближайшим стратегически важным участкам железных и шоссейных дорог Псковщины четыре разведывательно-диверсионные группы²³⁰. Последовали подрывы железнодорожного полотна, мостов. Чекистам удалось собрать довольно полные данные о местах дислокации немецких гарнизонов. Бригада начала громить волостные управления оккупантов, чем располагала к себе местное

²²⁹ Абрамов М. Г. На земле опаленной. Страницы из дневников партизана. — Лениздат, 1968. С. 315–316.

²³⁰ Комбриг Карицкий — чекист и партизан / сост. О. П. Аксенов. — СПб.: Специальная литература, 2013. С. 38.

население. Познавшие жестокость «нового немецкого порядка», люди стали оказывать партизанам содействие, пополняли ряды народных мстителей.

К середине марта завершается организационное оформление 5-й бригады. Вместе с переброшенными по воздуху из советского тыла двумя дополнительными партизанскими отрядами она насчитывала более 500 человек. И. В. Авдзейко отмечал: *«Бригада имела, кроме боевых отрядов, политотдел, особый отдел, медицинскую службу и службу связи»*²³¹.

Игорь Владимирович действительно считал себя начальником особого отдела бригады, был по своим взглядам «особистом». Хотя, как отмечалось выше, с августа 1942 года действовало Положение *«Об организации особых оперативных групп при отдельных партизанских бригадах»*, утвержденное начальником Управления НКВД ЛО, и чекистские структуры создавались именно *при* бригадах, а не в них, как ранее работали особые отделы, чем устранилось вмешательство командования в организацию агентурной работы.

Но и понять И. В. Авдзейко можно, ибо и обстановка в 5-й бригаде была особой. Бригада была единственной среди тринадцати подобных партизанских формирований области, которым командовал чекист. И Карицкий, и Авдзейко являлись сотрудниками 4-го отдела Управления. При этом действовала установка начальника Ленинградского штаба партизанского движения М. Н. Никитина комбригу Карицкому о его подчинении опергруппе в решении вопросов ее компетенции²³². Они были давними боевыми товарищами, между ними установились отношения полного взаимопонимания. Отличный деловой и человеческий контакт у каждого из них был и с комиссаром бригады

²³¹ Семейный архив И. В. Авдзейко.

²³² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 119.

И. И. Сергуниным. Таким образом, в 5-й бригаде сложился своеобразный руководящий триумvirат, объединенный высокой общенациональной целью — уничтожить фашистских агрессоров.

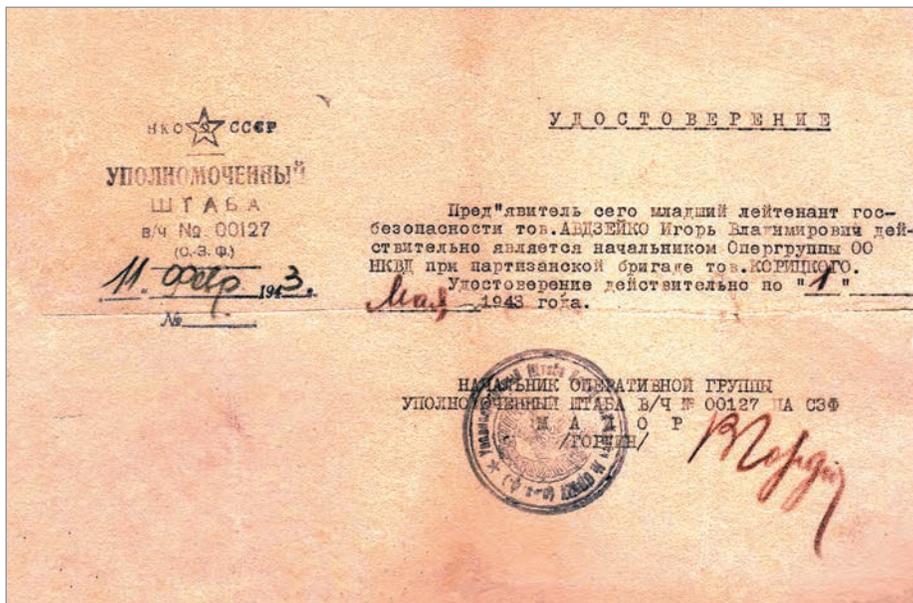
И. В. Авдзейко излагает свое видение по данному вопросу следующим образом:

«Исходя из конкретных условий, в которых находилась опергруппа, руководствуясь требованиями партии и правительства по организации борьбы советского народа на временно оккупированной территории, где командир и комиссар были полновластными представителями партии и правительства, чекисты считали себя составной частью боевого механизма бригады, строили свою работу в соответствии с задачами, стоящими перед бригадой. Они делали все от них зависящее, чтобы способствовать успешной борьбе партизан с фашистской нечистью. Этим и объясняется, что опергруппу Управления НКВД партийные органы, партизаны и местное население называли особым отделом народных мстителей и считали неотъемлемой частью партизанского соединения, решающую вместе со всеми задачу по разгрому фашистских полчищ на подступах к Ленинграду»²³³.

Вскоре 5-я бригада попадает под мощный пресс очередной карательной экспедиции немцев. Вторая половина марта проходит в непрерывных боях, часто под ураганным огнем противника. Бригаде удается оторваться от карателей. Все это время сотрудники опергруппы И. В. Авдзейко, несмотря на личное участие в боях, продолжали выполнять свои непосредственные задачи — выявлять предателей, изменников Родины и агентуру противника. Опергруппой, например, был изобличен немецкий агент, засланный в район дислокации бригады с целью узнать ее силы и замыслы. Если бы он не был обезврежен, враг, зная

---

²³³ Семейный архив И. В. Авдзейко.

Удостоверение И. В. Авдзейко, с которым он прибыл в 5-ю ЛПБ

обстановку, при выходе партизан из окружения мог ударить по движущейся колонне. Потери были бы огромны²³⁴.

В труднейшем весеннем противоборстве с фашистами 5-я бригада доказала свою боеспособность. Ленинградский штаб партизанского движения определяет для бригады новый район боевых действий. Им стала оказавшаяся без партизанского влияния территория важнейших коммуникаций противника между Варшавской и Витебской железными дорогами на участках Луга — Струги Красные и Батецкая — Дно, а также железной дорогой Дно — Порхов. Бригаде предстоял очень тяжелый и опасный 300-километровый марш к месту назначения по весенней распутице с оружием, боеприпасами, продуктами

²³⁴ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 211.

питания и ранеными. И конечно, при неизбежных столкновениях с карателями.

Опергруппа И. В. Авдзейко строила свою работу, исходя из поставленных перед бригадой боевых и диверсионных задач и специфики районов действий. Чекисты налаживали четкое взаимодействие с командирами отрядов, помогали формировать из партизан специальные группы, осуществлять их подготовку и направлять на конкретные объекты устремлений партизанского соединения. В ходе следования в заданный район оперативной группой делалось все возможное для обеспечения сохранности личного состава бригады. Достигалось это получением, прежде всего от местного населения, своевременной информации о дислокации немецких гарнизонов и карательных подразделений. В результате на марше бригада могла уклоняться от боестолкновений с врагом. Но превосходство в численности и огневой мощи позволяло противнику варьировать тактику преследования бригады и все же навязывать ей боевые действия, на которые партизаны вынуждены были идти.

Преодолев большие трудности, 5-я бригада к началу лета 1943 года прибыла в район назначения. Обстановка в нем была очень сложной. И. В. Авдзейко свидетельствовал: *«Еще в 1941 году партизанские отряды Уторгошского, Плюсского и Стругокрасненского районов были разгромлены гитлеровцами. Большинство местного населения терроризировано. В населенных пунктах много немецкой агентуры, предателей и изменников»*²³⁵. К моменту прихода бригады здесь размещались несколько немецких дивизий, прибывших с фронта для отдыха, переформирования и охраны этой территории, имевшей большое военно-стратегическое значение. Именно здесь проходили основные железные и шоссейные дороги, которые полностью

---

²³⁵ Семейный архив И. В. Авдзейко.

питали войсковые группировки врага, стоявшего у стен Ленинграда.

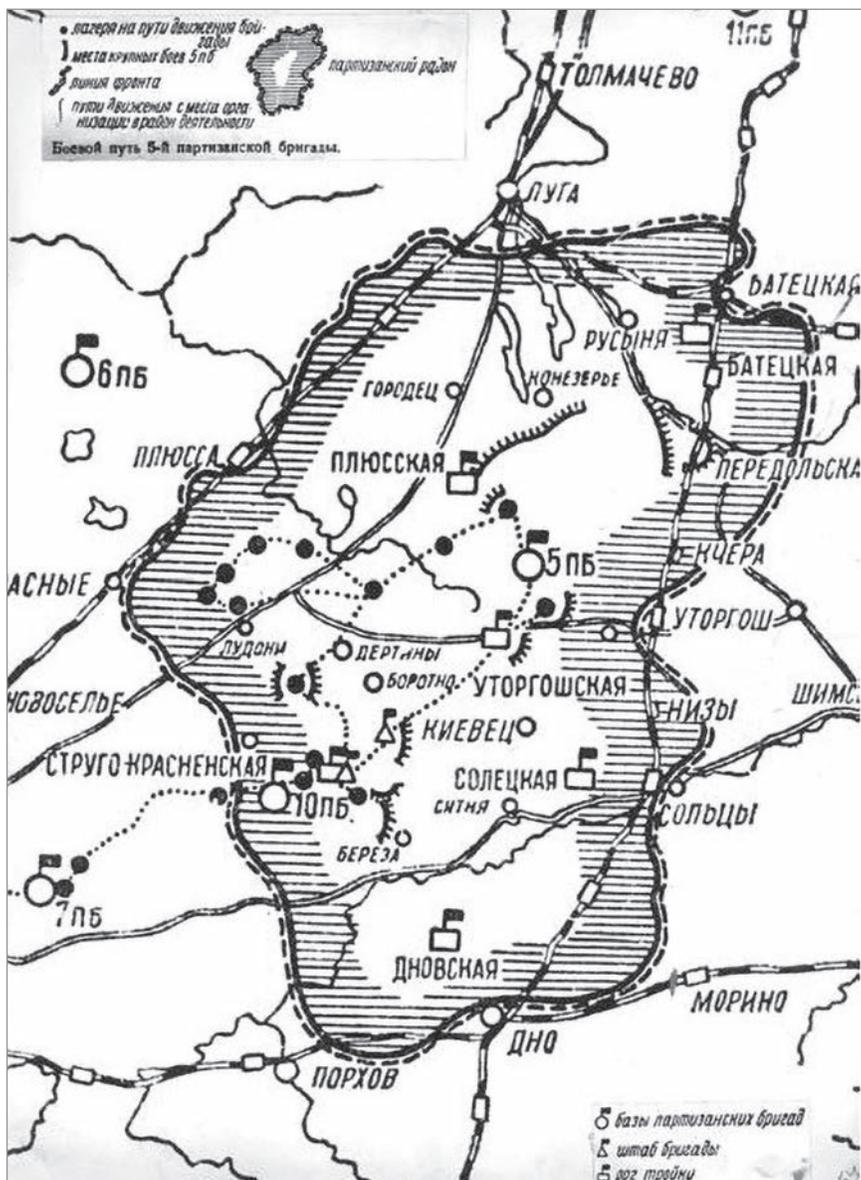
Немецкое командование сразу стало принимать решительные меры к уничтожению 5-й бригады. Лето 1943 года для партизан прошло в непрерывных маневренных боях с карателями. Бригада понесла значительные потери и на 20 августа имела в своем составе всего 222 человека.

Ленинградский штаб партизанского движения потребовал от руководства бригады установить тесную связь с местным населением, коренным образом улучшить с ним массово-политическую работу и на этой основе обеспечить рост личного состава соединения. При этом штаб оказал партизанам кадровую, материальную и политическую поддержку. Наиболее подготовленные коммунисты и комсомольцы бригады направлялись в деревни, чтобы донести до жителей правду об успехах Красной армии и народных мстителей, доставляли населению сотни тысяч листовок и газет, отпечатанных в партизанской типографии и присланных из Центра. Люди осознавали необходимость вооруженной народной борьбы против захватчиков советской земли, активно пополняли ряды партизан.

Многokратно увеличившаяся в течение двух-трех месяцев 5-я бригада подняла трудящихся Лужского, Батецкого, Уторгошского, Плюсского, Солецкого, Стругокрасненского, Дновского и Порховского районов на восстание против немцев и взяла под свою боевую защиту более 100 тысяч жителей повстанческого края²³⁶. Бригада практически парализовала работу местных коммуникаций противника, а в январе-феврале 1944 года оказала необходимую боевую помощь наступавшим войскам Красной армии.

---

²³⁶ Комбриг Карицкий — чекист и партизан / сост. О. П. Аксенов. — СПб.: Специальная литература, 2013. С. 85, 91.

Боевой путь 5-й ЛПБ

Конечно, произошло это не по «мановению волшебной палочки» и не только в результате чисто количественного роста бригады. Высочайший командный и человеческий уровень руководства бригадой проявили ее командир К. Д. Карицкий и комиссар И. И. Сергунин, чем снискали заслуженный авторитет у партизан и доверие местного населения. Рядом с ними постоянно был главный «особист» бригады И. В. Авдзейко, привносящий во все управленческие решения и боевые действия столь важную чекистскую составляющую. В чем же она заключалась?

Прежде всего следует отметить, что к этому времени опергруппу пополнили находившиеся в тылу противника в партизанских отрядах сотрудники органов НКВД Комендантов М. И., Дороненко П. С., Пенкин В. М., Шатилов П. М., Ломовский М. А., армейский офицер Каменский Л. В., а также ряд проверенных в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками партизан²³⁷.

Знакомство со служебной деятельностью Авдзейко свидетельствует о его незаурядных аналитических способностях, умении в сложных условиях мобилизовать подчиненных на достижение необходимых результатов. Среди архивных документов есть подготовленная Игорем Владимировичем справка об агентурной обстановке на временно оккупированной территории — в районах действия 5-й бригады. Она датирована 7 августа 1943 года, то есть содержащиеся в ней сведения получены и обобщены в самое трудное для бригады время непрерывных боев с карателями и ее больших потерь. Этот всесторонне взвешенный информационный материал делает честь 27-летнему Авдзейко и как аналитику, и как организатору агентурно-оперативной работы. Вот о чем идет речь в той справке.

«В результате двухгодичного хозяйничанья немцев в оккупированных районах и проведенных там ими административно-хозяйственных мероприятий население в подавляющем

²³⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 46.

большинстве находится в очень тяжелом экономическом положении и лишено какой-либо свободы действия.

Проведенные немцами мероприятия в первые 18 месяцев оккупации были направлены на

- а) ликвидацию каких-либо возможностей противодействия населения оккупантам;
- б) ликвидацию колхозной системы;
- в) изъятие продовольствия и сырья;
- г) использование всего населения как рабочей силы на разных участках;
- д) уничтожение той части населения, которая не хотела подчиняться вводимым немцами порядкам;
- е) задабривание части населения, которая ущемлялась при советской власти.

Льготы, предоставленные вышеуказанной категории населения, обеспечили им значительное количество приверженцев, которые скатились по отношению к советской власти в стан предателей и перешли на службу к немцам, ревностно выполняя их указания. Кроме того, немцы оказывали особые льготы националам (эстонцам, латышам. — Прим. авт.), чем разжигали национальную рознь среди населения и обеспечили себя кадрами для полицейских и карательных отрядов.

В июне 1943 года была объявлена “декларация о земельной собственности”. Предусмотренное в ней право личной собственности — это продолжение политики Германии по ликвидации колхозного строя и предоставление возможности кулаку окрепнуть за счет другого населения.

Если учесть, что немецкие части, занимая деревни, грабили жителей, особенно пострадало крестьянство, проживавшее около основных коммуникаций. Так, например, большинство деревень вдоль Варшавского шоссе в данное время имеют одну лошадь на 4–5 семейств, одну корову на 3–4 семейства.

Проводимая карательная политика основную часть населения не покорила, а, наоборот, еще больше обозлила против немецких извергов. Это можно было наблюдать в Порховском, Славковичском, Новоржевском и других районах, где партизаны, уничтожив предателей и разогнав органы «самоуправления», дали возможность населению свободно излить свои чувства. Местные жители со слезами на глазах встречали партизанские подразделения, рассказывая о своем тяжелом положении и прося скорее помочь им освободиться от ненавистных немецких захватчиков»²³⁸.

Далее Авдзейко показывает организацию административного управления в оккупированных районах. В основе здесь — военно-хозяйственная комендатура, прикрываемая так называемыми органами самоуправления, которые создавали видимость «нового порядка». Вертикаль самоуправления составляют староста деревни, волостной старшина, начальник района, бургомистр города, начальник округа. Окружные и районные управления имеют следующие отделы: административный, полицейский, земельный, лесной, здравоохранения, школьный. Все руководящие работники самоуправления назначаются военными комендантами из числа лиц, преданных им. Они занимаются проведением в жизнь указаний немецкого командования, за что получают большие льготы. Военно-хозяйственные комендатуры подчинены командующему тылом соответствующего фронта.

Для борьбы с лицами, не желающими выполнять приказания оккупантов, и с партизанами на захваченной территории созданы полицейские и карательные отряды, состоящие из предателей, нацменов, лиц, ущемленных советской властью, военнопленных. Полицейские управления действуют в каждом районе и городе, имеют своих представителей в волостях и деревнях. Полицейские

²³⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 112, 115.

и их семьи освобождаются от трудовых работ и налогов. Карательные отряды подчинены военным комендантам районов, находятся на централизованном немецком снабжении, пополняют этот паек за счет местного населения насильственным путем.

«В связи с частыми диверсиями, проводимыми партизанами на основных коммуникациях, немецкое командование организовало охрану из местного населения, карательных отрядов, власовцев и специальных частей. Силами местных жителей было очищено от 50 до 100 метров лесного массива по обеим сторонам железной дороги и шоссе Псков — Луга.

Мирное население саботирует эти распоряжения и к обязанностям относится спустя рукава.

Так, например, группа, совершавшая диверсию на участке Плюсса — Струги Красные, при подходе к железной дороге наткнулась на гражданский пост. Мужчина, охранявший этот участок, видя партизан, подошел к ним и сказал: “Вы свяжите меня и заткните чем-нибудь рот, чтобы мне не попало от немцев, а сами делайте свое дело”.

Другой случай: один из отрядов пересекал железнодорожное полотно, посты, заметив его, не подняли шума, а дали возможность партизанам скрыться в лесном массиве, после чего сообщили немецкому посту»²³⁹.

В справке Авдзейко дан подробный анализ паспортного режима для местного населения. Все жители в возрасте от 14 до 65 лет взяты на учет. Их передвижение по оккупированной территории разрешено с 5 часов утра до 22 часов. Важно, что к справке приложены подлинники необходимых для этого документов, добытых путем агентурных и боевых операций:

а) советский паспорт с соответствующими пометками, заверенными печатью комендатуры, и вклеенным вкладышем на русском и немецком языках;

²³⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 113.

б) заключение специальной приемочной комиссии, учтывавшей все трудоспособное население, в котором указывалось, на что годен данный человек;

в) рабочий паспорт для работающего населения (действителен только с удостоверением личности);

г) пропуск для передвижения населения на близкие расстояния (в своем районе), выдаваемый волостным старшиной, который необходимо потом сдать военному учреждению.

Актуальность образцов этих документов для агентов-маршрутников и разведывательно-диверсионных групп, направляемых со специальными заданиями в тыл противника опергруппой С. Т. Хорсуна, трудно переоценить.

Кроме того, Авдзейко подробно информирует о жестких хозяйственных мероприятиях оккупантов, введенных ими нормах на сдачу сельскохозяйственной продукции и налогах. Особый раздел посвящен методам пропаганды нацистов:

«С начала оккупации немцами районов Ленинградской области все культурно-просветительные учреждения были закрыты, периодическая, классическая и политическая литература — уничтожена. Портреты вождей, плакаты — сожжены. Взамен этого немецкое командование начало распространять фашистскую пропаганду. Ее основной формой служит периодическая печать и всякого рода иллюстрации.

Самой распространенной газетой является газета «ЗА РОДИНУ», выпускаемая в г. Пскове, цена 1,2 марки, или 12 рублей. Газета эта насыщена материалами с глупой клеветой на советский строй и разжиганием ненависти к евреям. Главным мотивом всей пропаганды является восхваление мощи и доблести немецкой армии и предписывание ей освободительной роли.

Религия широко используется как трибуна, с которой они пытаются обмануть русский народ. Работают школы,

в которых дети воспитываются в духе “нового порядка”. Кадры учителей подобраны комендантами из близких к себе лиц»²⁴⁰.

Большое место в справке Авдзейко уделено Русской освободительной армии во главе с изменником Родины бывшим генерал-лейтенантом Власовым, созданной Верховным командованием вермахта для борьбы с Красной армией и партизанами. Детально раскрыты принципы формирования РОА, места дислокации ее подразделений, настроения власовцев, перемещения их лидера по территории Ленинградской области. Приводится утверждение Власова о том, что Германия не претендует на территорию России, а только борется с большевизмом.

По заявлениям перебежавших к партизанам бойцов РОА большинство рядовых власовцев состоит из военнопленных, которые пошли туда с целью перейти на сторону Красной армии при первой же возможности. Другая часть увидела там лучшие бытовые условия, и лишь незначительная часть — это лица, являющиеся фанатиками власовских идей. Отсюда и пренебрежительное отношение к власовцам немецких солдат: *они продали одну армию, продадут и другую*²⁴¹.

Перед И. В. Авдзейко и его коллегами в основном районе базирования встала первейшая задача — выявлять ставленников фашистского режима и разоблачать их перед народом. Необходимо было лишить немецкое командование информации о местах расположения и планах подразделений бригады, о деятельности помощников партизан из числа местных жителей. Партизанское возмездие в отношении ярых прислужников фашистов отрезвляюще действовало на лиц, поступивших на службу к оккупантам. Многие старосты, полицейские, попавшие на эту работу не по

²⁴⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 116–117.

²⁴¹ Там же. Л. 118.

своему желанию, бросали службу у немцев, а иногда продолжали ее, но уже по заданию партизан.

Авдзейко, опираясь на агентурный аппарат среди местных жителей, в том числе работающих в немецких учреждениях, сумел четко организовать деятельность оперативного состава по всему спектру проблем разведывательного и контрразведывательного характера. Чекисты систематически добывали данные о немецких гарнизонах, штабах воинских подразделений, военных объектах и действиях оккупационных властей, бланки их документов, необходимых для передвижения и легализации разведчиков на оккупированной территории. Полученная опергруппой информация позволяла бригаде эффективно вести боевые операции против карателей, пускать под откос неприятельские эшелоны, уничтожать властные структуры противника.

В число стоящих перед И. В. Авдзейко задач входило содействие разведывательно-диверсионным группам, направлявшимся 4-м отделом в места дислоцирования 5-й бригады. Процесс оперативного сопровождения таких групп — а их насчитывалось до десяти — был обоюдополезным. С одной стороны, большой опыт Авдзейко способствовал существенному возрастанию эффективности их разведывательных и боевых операций. С другой, — бригада получала дополнительные «рычаги» влияния на обстановку в зоне ее оперативной ответственности.

В непосредственном подчинении И. В. Авдзейко находилась, например, разведывательно-диверсионная группа «Лужане» из пяти человек, возглавлявшаяся А. И. Ивановым. В течение продолжительного времени, с марта 1943 года по февраль 1944 года, она вела в заданном районе постоянный контроль передвижения противника по железнодорожным и другим магистралям, устанавливала расположение немецких гарнизонов, складов, баз, выявляла предателей, привлекая к этой работе местных жителей. Полученная информация регулярно передавалась

по рации опергруппе Авдзейко. «Лужане» проводили многочисленные диверсионные акты, осуществляли разложение гарнизонов Русской освободительной армии, уводили от гитлеровского произвола в лес людей из окружающих деревень. В результате из крестьян и бывших власовцев были созданы два отряда общей численностью свыше 400 человек, которые вошли в дальнейшем в 5-ю партизанскую бригаду. При активной помощи личного состава группы «Лужане» в ноябре 1943 года в Стругоокрасненском и Плюсском районах была восстановлена советская власть²⁴².

Агитационная работа в немецких лагерях советских военнопленных и подразделениях РОА из добровольцев-власовцев велась в русле оперативных интересов чекистов 5-й бригады. По заданию Авдзейко бежавший из плена военврач В. Л. Ваневский дважды приводил в бригаду группы военнопленных. С его участием были установлены места дислокации сформированных немцами структур РОА. Важное значение имела информация о наличии групп власовцев в немецких дивизиях для ведения пропаганды в районах дислоцирования²⁴³. Это способствовало реализации партизанских мероприятий по разложению предательских структур и было еще одним источником пополнения бригады.

Массовый приток в бригаду местного населения, в том числе и лиц, ранее служивших в фашистской армии и немецких учреждениях, конечно же, использовался спецслужбами гитлеровцев для засылки своей агентуры в партизанские подразделения. Поэтому вопросам контрразведывательной работы, связанной с обеспечением собственной безопасности бригады, сотрудники опергруппы Авдзейко уделяли первостепенное внимание. Ими тщательно изучались все подозрительные лица среди нового пополнения. В результате чекистами был выявлен ряд агентов немецкой тайной полевой полиции (ГФП) и предателей, была

²⁴² См.: *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 308–309, 313

²⁴³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 118.

вскрыта и обезврежена группа вражеских разведчиков под руководством Клочкова²⁴⁴.

Все члены этой группы были изменниками Родины. Они окончили немецкую разведывательную школу в Гатчинском районе и выдавали себя за группу разведчиков Красной армии, потерявшую связь с советским тылом. Чекисты помогли им «восстановить» эту связь и отправили самолетом всю группу в Ленинград к фронтовым следователям. Было установлено, что Клочков с подельниками имел задачу войти в доверие командованию 5-й партизанской бригады, систематически собирать и своевременно предавать немцам данные о численности партизан, их вооружении и замыслах, а также совершить террористический акт в отношении командования бригады²⁴⁵.

Оперативное подразделение И. В. Авдзейко являлось генератором систематической работы по повышению бдительности партизан и мирного населения. При полной поддержке чекистских забот командованием и партийной организацией бригады в проводимых массово-политических мероприятиях, в газете «Партизанская месть» постоянно разоблачались коварные замыслы врага, рассказывалось о выявленных предателях. Результатом этой работы является пример поимки местными жителями и выдачи партизанам старшины Хрединской волости — агента гестапо Быстрякова, который систематически предавал партизан и лиц, им помогавших. По его доносам гестапо замучило в своих застенках и расстреляло около 100 человек, было отправлено на каторгу в Германию 50 молодых людей волости. Состоявшийся в 1943 году партизанский суд приговорил Быстрякова к повешению. Представители населения привели приговор в исполнение²⁴⁶.

²⁴⁴ *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 305.

²⁴⁵ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 211–212.

²⁴⁶ *Абрамов М. Г.* На земле опаленной. Страницы из дневников партизана. — Лениздат, 1968. С. 318–321; Семейный архив И. В. Авдзейко.

Во время наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов на завершающем этапе битвы за Ленинград оперативная группа И. В. Авдзейко обеспечивала командование 5-й бригады необходимой разведывательной информацией, используя которую партизаны нанесли сокрушительные удары по тылам противника, ускорив победное продвижение советских войск. При этом сотрудники оперативной группы Авдзейко принимали, как и ранее, непосредственное личное участие в подготовке и реализации боевых действий. Результаты проведенных бригадой диверсионных операций с 14 января по 21 февраля 1944 года впечатляют:

«Взорваны и уничтожены 5 железнодорожных и 24 шоссейных мостов, 18 паровозов и 160 вагонов и платформ с живой силой, боеприпасами и военной техникой, бронепоезд, 218 автомашин с живой силой и различными военными грузами, разрушено 150 км телефонно-телеграфных линий связи противника. Тем самым были полностью парализованы перевозки на участках железных дорог Плюсса — Луга, Батецкая — Сольцы и шоссе Николаево — Луга, Николаево — Уторгош, Сольцы — Боровичи»²⁴⁷.

За период работы при 5-й бригаде с февраля 1943 года по февраль 1944 года чекисты группы Авдзейко завербовали 111 агентов из числа местных жителей. Бригада имела агентуру во всех основных населенных пунктах своего района действий, в том числе — в административно-хозяйственных и полицейских аппаратах и подразделениях РОА. Это позволило выявить 479 предателей и изменников Родины, несколько пунктов разведорганов противника по подготовке разведчиков и диверсантов, засылавших агентуру в партизанские бригады и в советский

---

²⁴⁷ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 320.

тыл. В результате правильной организации работы по разложению карательно-полицейских формирований РОА в партизанскую бригаду перешло из этих подразделений около 500 человек. С помощью агентуры и разведчиков-маршрутников осуществлялся постоянный контроль за движением и дислокацией немецких войск, были получены ценные данные о строительстве оборонительных пунктов, подготовке новых линий обороны и узлов сопротивления в тылу врага. Опергруппой проведено 8 диверсионных актов на железнодорожном транспорте, взорвано 9 мостов на шоссе-ных дорогах, неоднократно нарушалась на длительный срок полевая связь противника²⁴⁸.

После освобождения Ленинграда от фашистской блокады ряд партизанских бригад получил почетное право прибыть в город и пройти по его улицам, встретиться с жителями. Завершала это торжественное прохождение 5-я бригада — самое прославленное партизанское соединение, воевавшее на ленинградской земле. День 6 марта 1944 года, когда комбриг-5 К. Д. Карицкий на площади у Московского райсовета доложил начальнику ЛШПД, секретарю обкома ВКП(б) М. Н. Никитину о выполнении партизанами задания Родины по борьбе с немецкими оккупантами в тылу врага, считается днем окончания партизанской войны в Ленинградской области. Свой весомый вклад в такое высокое признание заслуг трижды краснознаменной 5-й Ленинградской партизанской бригады внесли заслуженный сотрудник НКВД И. В. Авдзейко и его коллеги по оперативной чекистской группе.

²⁴⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 47.

2.11. ОПЕРГРУППА ПЯТКИНА ПРИ 1-й БРИГАДЕ И «КРАХ “ЦЕППЕЛИНА”»

Осенью 1943 года партизанское движение в Ленинградской области подошло к высшей точке своего развития — были созданы условия для всенародного восстания и массового присоединения местных жителей к партизанам. Большое влияние на этот процесс оказали победоносные действия Красной армии по прорыву фашистской блокады Ленинграда и разгрому крупной группировки немецких войск под Сталинградом. Оккупанты, учитывая наметившийся не в их пользу перелом в войне и обстановке на Ленинградском фронте, стали готовиться к эвакуации населения области в Германию, вывозу в свой тыл оборудования захваченных советских предприятий и сельскохозяйственных ресурсов. Люди, спасаясь от угона на Запад, начали уходить в леса под защиту партизанских формирований, пополняли ряды народных мстителей.

Военные неудачи немцев и возможность их отступления сказались на настроении не только мирных жителей, но и пособников захватчиков — карателей, полицаяв, добровольцев. Почувствовав неуверенность в силе своих покровителей, они также изыскивали пути бежать в леса к партизанам, пытаясь искупить свою вину.

Действующие в области партизанские соединения стремительно росли, и ЛШПД в октябре принимает решение об их реорганизации²⁴⁹. Создаются шесть новых бригад, в том числе одна возрождается (после гибели 1-й Особой бригады) под первым номером: 1-я Ленинградская партизанская бригада. Она была

---

²⁴⁹ *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 17.

образована на базе личного состава двух батальонов 1-го отдельного партизанского полка и обосновалась на юге Славковского района — в деревнях Горбовского и Сорокинского сельсоветов. Ее боевая деятельность осуществлялась на южной стороне центрального участка шоссе и железной дороги Псков — Дно²⁵⁰.

Одновременно с формированием 1-й бригады при ней создается оперативная группа 4-го отдела Управления НКВД ЛО под руководством лейтенанта госбезопасности Г. И. Пяткина²⁵¹. В группу вошли оперативные работники Васильев, Шатилов, Цветков и Иванов²⁵². За плечами у Пяткина к этому времени были служба в РККА механиком-водителем танка, работа оперуполномоченным Чудовского, затем — Маловишерского и Крестецкого райотделений УНКВД ЛО в довоенный период²⁵³, опыт боевых действий в составе Крестецкого партизанского отряда, полученный с началом войны²⁵⁴. Летом 1942 года в Боровичах с сотрудниками 4-го отдела он прошел специальную

Г. И. Пяткин

²⁵⁰ *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 39.

²⁵¹ *Пяткин Георгий Иванович* (11 февраля 1912 г. — 17 июня 1987 г.), уроженец дер. Ивановское Бежецкого района Тверской губернии, легендарный ленинградский чекист-партизан, майор в отставке. — *Авт.*

²⁵² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 19.

²⁵³ Архив Совета ветеранов УФСБ по СПб и ЛО за 2012 г. Дело № 23, Т. 1. Л. 231.

²⁵⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 14. Д. 167. Л. 141.

подготовку для направления в первый Партизанский край. В качестве старшего оперуполномоченного служил во 2-й партизанской бригаде, далее — в 1-м отдельном партизанском полку.

Исследователи боевого пути Г. И. Пяткина отмечают его не просто отличные оперативные способности, а склонность к агентурной работе в сочетании с необходимыми человеческими качествами. Начальник опергруппы при 2-й бригаде Г. И. Репин, который в ходе переформирования бригады в советском тылу поручил Пяткину чекистское обслуживание ее 1-го партизанского полка, например, вспоминает, что за Георгия Пяткина командир полка потом, при встрече в тылу у немцев, благодарил его: *«Ну и человека же ты дал мне прекрасно!»*²⁵⁵.

В 1-й бригаде Пяткин смог вовлечь в агентурный процесс всех своих подчиненных, в том числе и отобранных им на оперативную работу преданных и политически зрелых лиц из числа бойцов и командиров партизанской бригады, проверенных на боевых операциях в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Он так выстраивал взаимоотношения с командованием бригады, чтобы создать чекистам условия эффективно заниматься контрразведывательным обслуживанием подразделений, работой с населением, военнопленными в немецких лагерях, с добровольцами РОА. Подобный подход позволил опергруппе успешно решать практически все поставленные 4-м отделом задачи.

К оперативной деятельности Пяткин дополнительно привлек шесть человек: это рядовые партизаны Смирнов, Кузьмин, Терентьев, командир взвода Баранов, командиры рот Сиденин и Семченко. В интересах собственной безопасности личного состава бригады опергруппа завербовала более 120 агентов. По данным агентуры разоблачено 22 агента немецкой разведки, внедренных в партизанскую бригаду, 152 предателя и изменника Родины²⁵⁶.

²⁵⁵ Репин Г. И. Будни Особого отдела // Чекисты. Л.: Лениздат, 1967. С. 250.

²⁵⁶ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 20.

Среди выявленных немецких шпионов значился «*Токарский, он же Ларин Борис Иосифович, бывший лейтенант Красной армии. После пленения завербован немецкой разведкой, обучался в разведывательно-диверсионной школе в Эстонии. В январе 1942 года немцами был выброшен с разведзаданием в советский тыл, в феврале того же года после выполнения задания вернулся в г. Псков. От немецкой разведки получил вознаграждение в сумме 40 тысяч рублей. Вместе с другими военнопленными в 1943 году был внедрен в 1-ю партизанскую бригаду для разведывательной работы в пользу немцев. По решению партизанского суда в конце 1943 года расстрелян*»²⁵⁷.

Разоблачение Токарского позволило Пяткину установить место расположения специальной школы разведывательно-диверсионного органа гитлеровской Германии «Предприятие «Цеппелин»»²⁵⁸. Это шпионское логово, которое уже давно по заданию Центра искали чекисты, находилось в двадцати километрах от Пскова в деревне Печки́, на берегу Псковского озера. Требовалась подробная информация об агентах и руководителях абвершколы, о времени и адресах заброски вражеской агентуры, получаемых ею заданиях. Разработанный Пяткиным план специальной операции по решению данной задачи был Центром одобрен. Операция стала уникальной в своем роде для советской разведки и контрразведки периода войны. В чем же состояла ее уникальность?

Прежде всего — в дерзкой идее Пяткина: оперативным путем проникнуть в шпионское гнездо противника и захватить начальника разведшколы с секретными документами. Силовой

²⁵⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 20.

²⁵⁸ «Предприятие «Цеппелин»» создано в марте 1942 года в структуре VI управления РСХА (СД-Заграница). Вербовало и готовило агентов для заброски в глубокий советский тыл с целью дестабилизации тыловых структур, ведения стратегической разведки, диверсионной и террористической деятельности. — *Авт.*

вариант — ударить по школе партизанским «кулаком» и уничтожить одним налетом — не проходил по ряду причин. Псков в 1941–1944 годах был в эпицентре длительной и жестокой борьбы спецслужб противостоящих сторон в битве за Ленинград. Здесь находились гитлеровские командные структуры в сфере тыловой, идеологической, оперативной и карательной деятельности. Все железнодорожные и шоссейные магистрали, ведущие к городу, которые партизанам предстояло бы пересечь, надежно охранялись. Всюду вышки с часовыми, колючая проволока, патрульные.

И место для школы в Печках было выбрано немцами случайно. *«Рукой подать до Пскова, где сильный гарнизон. С севера — Псковское озеро. Кругом безлесье, обзор на многие километры. Школа стоит на отшибе, на самом юру. Незамеченным к ней не подойти»*²⁵⁹. Поэтому партизанский разгром абвершколы был связан с большим риском, неизбежными нашими жертвами и вовсе не гарантировал захвата руководителя школы и ее секретного архива.

Пяткин пошел другим путем. Всесторонне подготовленный им двадцатилетний агент-разведчик А. И. Лазарев²⁶⁰, лейтенант, из числа пришедших к партизанам бывших военнопленных, был последовательно внедрен сначала в окрестности деревни Печки, а затем — в охрану абвершколы. Лазарев быстро завоевал авторитет у немцев и выдвинулся на руководящую должность. В новогоднюю ночь 1944 года он, находясь старшим на дежурстве, создал условия для беспрепятственного проезда группы партизан в форме гестапо на территорию школы якобы с целью доставки

²⁵⁹ Пяткин Г. И. Конец осинового гнезда // Контрразведка / Сост. В. К. Кириллов. — Псков: Издательство организационно-методического центра, 1995. С. 34.

²⁶⁰ Лазарев Александр Иванович (1923–1944), уроженец Горьковской области. Геройски погиб во время прорыва блокады Ленинграда. В 1965 г. награжден орденом Отечественной войны II степени (посмертно). — *Авт.*

в Псков заместителя руководителя школы Гурьянова-Лашкова (начальник школы в этот момент был вызван в Берлин).

Буквально за несколько минут партизаны привели в чувство крепко выпившего при встрече Нового года Гурьянова, получили доступ ко всему секретному архиву шпионского заведения, погрузили в сани «хозяина» школы, мешок с документами и вместе с Лазаревым выехали в соседнюю деревню, где их уже ждал Пяткин с группой прикрытия.

А. И. Лазарев

Когда Гурьянову было объявлено, что его арестовали не офицеры гестапо, а партизаны, он лишь с удивлением вымолвил: *«Я не знал, что так умело могут работать партизаны»*²⁶¹.

Переправленный из тыла противника в Ленинград Гурьянов дал подробные показания о своей разведывательной работе в пользу Германии, назвал немецкую агентуру, заброшенную с заданиями в советский тыл. ***«Полученные сведения позволили обезвредить и уличить десятки диверсантов, в том числе предотвратить покушение на Иосифа Сталина»***²⁶².

Блестящая операция в Печках стала большой удачей оперативной группы во главе с Г. И. Пяткиным и всего 4-го отдела Управления НКВД ЛО. А ведь незадолго до этого, в начале декабря 1943 года, куратор специальной работы отдела с позиций северо-восточных районов Ленинградской области С. Т. Хорсун с сожалением констатировал, что *«нам не удалось проникнуть,*

²⁶¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 160.

²⁶² *Кашин В.* Крах операции «Ульм». Причины неудачи нацистских диверсантов на Урале // ФСБ: ЗА И ПРОТИВ, 2016, № 6. С. 77.

*внедрить нашу агентуру в разведывательные и контрразведывательные органы противника»²⁶³. Теперь эта задача была решена. Важно отметить: успех Пяткина в Печках оказался **единственным** в данном сегменте специальных забот 4-го отдела при, несомненно, очень высоких результатах в зафронтной работе в целом.*

Да, звезды удачи удивительным образом сошлись над Пяткиным при проведении рассмотренной выше чекистской операции — ее цели оказались достигнуты без единого выстрела. Но хорошо известно, что удача — это лишь попутный ветер в паруса жизненных устремлений человека. Для Пяткина — в паруса профессионализма, наполненные его выдающимся оперативным видением поставленной задачи. Он скрупулезно продумал и предусмотрел каждую мелочь на всех этапах реализации намеченного. Сюда входят выбор, многократная личная проверка и подготовка Лазарева, предельно возможная детализация поведения главного агента на всех этапах внедрения в абвершколу и в день операции. Это и опора на надежную агентуру из местного населения, установление постоянной тайниковой связи с Лазаревым с помощью разведчиц-маршрутниц, преодолевавших многие десятки километров от места базирования бригады в район деревни Печки.

Пяткин лично готовил и группу «партизанских гестаповцев» для захвата Гурьянова:

«Как вы понимаете, обрядить целую группу в гестаповскую форму, да еще так, чтобы комар носа не подточил, совсем не просто. Одно дело каску нахлобучить, другое — фуражку надеть, чтоб она сидела на голове как влитая. Я за эти две недели, можно сказать, портным стал. Где подшить, где укоротить, где талию заузить — просто измучился. Передоверить же другим людям не мог, не имел права.

²⁶³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0023. Т. 1. Л. 133.

Ребятам строго-настрого наказал: выходите из “примерочной” — язык на замок. Добыл немецкий одеколон, припас несколько пачек сигарет, чтобы от участников операции дух шел соответствующий. Переводчице Ольге Захаревич поручил заняться с разведчиками немецким языком.

Любой из них должен был уверенно произносить десятка два фраз, без которых, в случае чего, не обойтись. А уж немецкие команды надо было помнить назубок...»²⁶⁴

Стремление Пяткина не допустить даже малейшей ошибки — иначе все сразу можно поставить под удар, потерять товарищей, — инициативный и творческий подход в оперативной деятельности позволили ему органично объединить всех участников операции на достижение неременного успеха. Разведшколу «Цеппелина» в Печках фашистам пришлось вскоре расформировать. За смелость, отвагу и умелые оперативные действия при проведении операции Пяткин был награжден орденом Отечественной войны I степени²⁶⁵. Этому необыкновенному событию в истории побед советской контрразведки посвящены книга Юрия Германа «Операция “С Новым годом!”», вышедшая в 1964 году, и документальная повесть Г. И. Пяткина «Крах “Цеппелина”» (1987 г.)

Петербургским ветеранам-чекистам во время поездок к своим коллегам в Псков уже в нынешнем веке посчастливилось встречаться со связной Пяткина с Лазаревым — Л. Г. Васильевой (Павловой). Лидия Григорьевна была одной из маршрутниц, которые «по цепочке» передавали партизанскую почту от условного тайника Лазарева близ местечка Печки до деревни Долганы Славковского района, где располагался чекистский штаб

²⁶⁴ Пяткин Г. И. Конец осиногo гнезда // Контрразведка / Сост. В. К. Кириллов. — Псков: Издательство организационно-методического центра, 1995. С. 34.

²⁶⁵ По данным УФСБ России по Псковской области.

Обложка книги Г. И. Пяткина

бригады. В 2005 году она, находясь уже в солидном возрасте, опубликовала свои воспоминания о печковской новогодней операции по захвату супердиверсанта псковскими партизанами-чекистами и о руководителе той операции Г. И. Пяткине²⁶⁶.

В публикации отмечалось, что Пяткин, будучи старше своих помощниц лет на десять, был им за отца родного: его так и звали — батей. В окрестных деревнях у него везде были свои люди. Тех, на кого он опирался в оперативной работе, подробно инструктировал, легенды на любой случай придумывал, обсуждал возможные изменения обстановки. Каждого разведчика, уходящего в тыл противника, Пяткин провожал лично. К бойцам бригады и новому пополнению (в том числе к бывшим плен-

²⁶⁶ Васильева Л. Г. Операция «С Новым годом!» / подгот. А. Михайлов, Л. Г. Васильева // Льновод (Палкинский р-н). — 2005. — 27 дек. — С. 4–5.

ным красноармейцам и власовцам) относился ровно, стараясь укрепить боевой дух и веру в победу. Его обстоятельные и доброжелательные беседы создавали атмосферу взаимного доверия и являлись ключом для выявления возможных пораженческих настроений и выявления засланной к партизанам агентуры.

Операция в Печках осуществлялась на протяжении около трех месяцев. В этот период опергруппа 1-й бригады параллельно успешно решала и другие важные задачи, стоящие перед чекистами. Пополнение бригады шло очень быстро: в сентябре 1943 года в ней было 616 человек, в декабре — 1497, а в марте 1944 года — 2448 человек. Изучение лиц, пришедших к партизанам и ранее проживавших на оккупированной территории, бывших немецких пособников, требовало от опергруппы больших сил. Кроме выявленных шпионов было установлено немало и тех, кто занимался иной враждебной деятельностью — предательством, мародерством, склонением к дезертирству. Всего по этим окраскам опергруппа реализовала 198 следственных дел на 206 человек²⁶⁷. Очевидно, это свидетельствует и об определенных издержках политико-воспитательного процесса в подразделениях бригады, слабой подготовки политработников. Зачастую, с учетом специфики роста партизанских рядов, на эти должности просто некого было назначать.

Следует иметь в виду, что увеличение личного состава бригады происходило не только под воздействием изменения состояния дел на фронтах битвы за Ленинград в пользу Красной армии. Опергруппа Пяткина проводила серьезную агентурную работу среди скрывавшихся от немцев в лесах местных жителей, а также среди лиц, служивших в карательных отрядах, подразделениях РОА и полиции. Многие из них под влиянием агентов решались на переход к партизанам.

²⁶⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 20.

В Псковском районе в сентябре 1943 года на сторону партизан перешли 32 солдата из гарнизона деревни Межничек, охранявшего железную дорогу Дно — Дедовичи, и 168 советских военнопленных с оборонных работ, а в октябре того же года — 72 солдата РОА из гарнизона деревни Большая Горушка. Там же агентурой были разложены гарнизоны противника в деревнях Шванибахово, Москино, Липеты, в результате чего партизаны получили пополнение более чем в 800 человек: почти половина из них была зачислена в 1-ю бригаду, остальные переданы в другие бригады, действовавшие в тылу противника²⁶⁸.

Оперативная группа при 1-й бригаде с опорой на завербованную среди местных жителей агентуру с успехом вела разведывательную и диверсионную работу в тылу противника, выявляла предателей и изменников Родины, проживавших в районах действия бригады. В этих целях было завербовано 240 агентов, основная часть из которых была сведена в семь резидентур, ***что свидетельствовало о высоком уровне организации оперативного процесса.*** Среди агентуры насчитывалось также 47 агентов, выполнявших функции связников, маршрутчиков, вербовщиков, содержателей явочных квартир. Агентурный аппарат обеспечивал предоставление опергруппе необходимой разведывательной информации, играл важную роль при подготовке и проведении диверсий.

Две резидентуры действовали в Пскове. Одна из них насчитывала 10 агентов, задачи каждого из которых были четко определены. Они касались, например, доставки и передачи по назначению в структуре железной дороги взрывчатых материалов, получения сведений о графиках движения поездов, характере перевозимых немцами грузов. Эти сведения доставлял в опергруппу бригады агент-связник. Непосредственной организацией диверсионных актов занимался резидент, а совершала их вхо-

²⁶⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 19.

дившая в состав резидентуры группа агентов-боевиков в количестве пяти человек. В конце 1943 — начале 1944 года группой были взорваны четыре паровоза, а позднее выведены из строя еще три локомотива в железнодорожном депо; нарушена на два дня телеграфно-телефонная связь на дороге Остров — Псков; полностью сожжено машинное отделение мельницы.

Вторая псковская резидентура состояла из восьми агентов. Ее возглавляла резидент под псевдонимом «Блондинка». Агенты, исходя из мест своей работы, в том числе в учреждениях и на объектах противника, добывали информацию о его воинских частях в Пскове, о количестве, типах самолетов, запасах боеприпасов и горючего на аэродроме, о местных жителях, негативно относящихся к советской власти и имеющих связь с оккупантами.

Еще одна резидентура была создана опергруппой в Новоржевском районе под руководством местного жителя, работавшего у немцев волостным писарем. Она насчитывала 14 агентов, их связь с резидентом и опергруппой осуществлялась через двух агентов-маршрутников. Кроме сбора разведывательных данных, эта агентурная группа сожгла три моста на шоссе на дорогах Новоржев — Сущёво и Остров — Псков, через реку Льста.

В Сошихинском районе действовала резидентура во главе с женщиной, которая являлась и хозяйкой явочной квартиры. На связи у нее находились три агента, занимавшиеся сугубо разведывательной работой. Резидент оказывала помощь в передвижении направлявшейся опергруппой агентуры по заданным маршрутам.

Оперативная группа 1-й бригады имела также ценную агентуру в Островском, Порховском, Славковском и Карамышевском районах, которая достигла весомых оперативных результатов. Так, например, одна из секретных помощниц чекистов сумела вывести к партизанам врача-хирурга Порховской больницы Знаменского. В дальнейшем он, находясь в бригаде, вылечил более 200 больных и раненых партизан. Три агента, имевшие связь

с лагерем военнопленных, устраивали побегии многих заключенных и через агента-маршрутника переправляли их в партизанскую бригаду.

В Псковском районе в октябре-ноябре 1943 года активно проявляли себя агенты-боевики опергруппы. Путем поджога они уничтожили около 1000 пудов зерна, более 50 тонн сена и соломы, заготовленных немцами для воинских частей, а также сожгли три построенных немцами барака для раненых солдат. Один из боевиков в тот же период сжег два деревянных моста на шоссе Соловьи — Ланёва Гора, а затем поджег еще три моста. Другой боевик в деревне Баево сжег дом вместе с находившимися там документами и имуществом штаба немецкой воинской части, занимавшейся строительством оборонительных сооружений²⁶⁹.

Приведенные выше примеры подтверждают вывод о том, что начальник оперативной группы при 1-й партизанской бригаде Г. И. Пяткин сумел создать боеспособный коллектив чекистов, который провел в тылу противника большую оперативную работу. Правильно построенные взаимоотношения с командованием бригады, умелое использование агентурных возможностей, своевременное продвижение разведывательных данных позволили опергруппе решить самые сложные задачи в специальном направлении деятельности, внести весомый вклад в успешные боевые действия бригады.

С октября 1943 года по март 1944 года 1-я Ленинградская партизанская бригада многое сделала для приближения нашей победы в битве за Ленинград. Она разгромила гарнизоны противника в деревнях Морозы, Вески Новоржевского района, в деревнях Погорелка, Рыцово Славковского района и других. При этом уничтожено 630 немецких солдат и офицеров. Еще

²⁶⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 20–21.

большой ущерб нанесен партизанами карателям: в неоднократных боях с ними истреблено 2079 солдат и офицеров, взяты значительные трофеи.

Диверсионными группами бригады взорваны 78 железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой противника, 18 железнодорожных и 88 шоссейных мостов, железнодорожные пути на протяжении шести километров, регулярно выводилась из строя телефонно-телеграфная связь.

Получив полную поддержку населения, бригада контролировала значительную территорию Славковского, Сошихинского и Порховского районов, что позволило создать на оккупированной части области еще один новый Партизанский край. Здесь с помощью бригады была восстановлена деятельность Советов депутатов трудящихся, открылись две начальные школы.

Наступление частей Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов в январе 1944 года вдохновило бойцов партизанской бригады на новые боевые свершения. Отличились 1-й и 2-й полки бригады, разгромившие соответственно немецкую группировку, готовившую операцию против партизан в районе Псков — Карамышево, и двигавшуюся по дороге Выбор — Красное Сосонье колонну противника. В этих боях было уничтожено около 700 немцев, разбито 6 автомашин с живой силой, взяты трофеи — 4 пулемета, 54 винтовки, более 20 тысяч патронов.

21 февраля 1944 года 1-я бригада совершила налет на один из участков Варшавской железной дороги. Партизаны разобрали рельсы, шпалы, нарушили насыпь дороги, тем самым прервали движение по ней на десять суток²⁷⁰.

В марте 1944 года 1-я Ленинградская партизанская бригада соединилась с наступавшими частями Красной армии и была расформирована. Сотрудники оперативной группы при бригаде приступили к работе в Управлении НКГБ ЛО.

²⁷⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 22.

2.12. РЕПИН: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ — 8-я ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

8-я Ленинградская партизанская бригада, так же, как и 1-я бригада, была сформирована в начале октября 1943 года на базе личного состава 1-го отдельного партизанского полка — его 2-го батальона. Она действовала в Псковском, Островском, Сошихинском и частично в Славковском районах области. Одновременно при ней создается оперативная группа 4-го отдела Управления НКГБ ЛО во главе с младшим лейтенантом госбезопасности Г. И. Репиным²⁷¹.

Выше уже отмечалось, что Репин до сентября 1943 года возглавлял оперативную группу при 2-й партизанской бригаде. Следует добавить: он имел к тому времени основательный военный опыт и достойное по тем меркам образование — до Отечественной войны учился в Свердловской юридической школе Наркомата юстиции РСФСР и вечером юридическом институте. Прошел в 1937–1940 годах срочную службу в Красной армии, участвовал в Финской военной кампании. 7 июля 1941 года был мобилизован Свердловским обкомом ВКП(б) и направлен под Нарву в Особый отдел 8-й армии Ленинградского фронта. В декабре 1941 года переведен в Управление НКВД ЛО.

До направления в Партизанский край успешно работал следователем в прифронтовой оперативной группе Старорусского направления, которая осуществляла руководство оставшимися на оккупированной территории области подразделениями Управления в части их участия в деятельности партизанских отрядов. Провел следствие по 39 следственным делам на 57 человек — членов гестаповских резидентур, предателей Родины. 42 из них осуждены к высшей мере наказания. По штатам проходил

²⁷¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 49.

старшим оперативным уполномоченным Островского райотдела НКВД²⁷².

Под воздействием успехов Красной армии и партизан обстановка, в которой начала свою боевую деятельность 8-я бригада, как и другие партизанские соединения осеннего формирования 1943 года, характеризовалась повсеместным утверждением у населения патриотического подъема в пользу советской власти. Таяли ряды и тех, кто в начале войны с определенной надеждой отнесся к немецкому «новому порядку». Командование бригады разослало своих представителей по деревням Сошихинского и Славковского районов с просьбой к крестьянам поддержать партизан пополнением, вооружением и продовольствием. Население пошло в партизаны. *Бригада в течение одной недели выросла со 103 до 2000 человек*²⁷³.

Одновременно Репин, выполняя установки 4-го отдела и используя свой многогранный оперативный опыт, уже с первых дней умело организует агентурную работу по разложению контингентов немецких пособников в военных структурах и учреждениях оккупантов, по спасению из неволи советских военнопленных. Партизанская бригада непрерывно пополнялась. В результате к марту 1944 года ее личный состав достиг 3900 человек. Среди них были 211 человек, ранее служивших в РОА, 129 — из немецкой полиции, 178 — из строительных батальонов и других учреждений противника, 763 человека, бежавших из фашистских лагерей²⁷⁴.

²⁷² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0007. Т. 2. Л. 34–35.

²⁷³ *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 141.

²⁷⁴ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 49.

Понятно, что подобная ситуация требовала высокого уровня внутреннего агентурно-оперативного процесса с целью контрразведывательной защиты партизанского коллектива. Сформировавшаяся к середине 1943 года позиция 4-го отдела о приоритете для чекистов-партизан специальных задач — разведывательных, диверсионных, внедрения агентуры во вражеские спецслужбы и развалу их — все же не исключала оперативных забот по обеспечению собственной безопасности бригад. А именно на последнее, как мы помним, настойчиво ориентировал Управление НКВД ЛО в начале 1942 года руководитель обороны Ленинграда А. А. Жданов. Эта часть работы, как видно из выше приведенных цифр, оказалась для оперативной группы предельно важной. Репин приложил все свои профессиональные возможности, чтобы обеспечить должное «здоровье» бригады — не допустить внедрения в ее коллектив шпионского и пораженческого «вируса».

Проблема заключалась в том, что кроме Репина в опергруппу 8-й бригады входил еще только один штатный оперативный работник — капитан госбезопасности С. А. Мальцев, бывший уполномоченный при 2-м батальоне 1-го отдельного партизанского полка. Имея опыт подобной работы во 2-й бригаде, Репин своевременно подобрал и дополнительно выдвинул на чекистскую работу семерых наиболее боевых и преданных Родине бойцов бригады. В опергруппу вошли:

- Жалнин И. Ф., бывший оперуполномоченный особого отдела НКВД одного из стрелковых полков Красной армии, бежавший в августе 1943 года из немецкого плена;

- Ширяев М. И., в прошлом оперуполномоченный дорожно-транспортного отдела НКВД на станции Шауляй, прибывший в августе 1943 года из Пскова, где находился на лечении у отца после контузии;

- Спиридонов М. В., бывший участковый уполномоченный милиции Славковского района, партизан с 1942 года;

- Яцуляк В. П., в прошлом начальник пожарной охраны Пестовского райотдела НКВД, партизан с 1942 года;
- Лаврентьев М. И., бывший работник ИТЛ НКВД в Ленинграде, бежавший из плена в августе 1942 года;
- Макотра И. М., в прошлом народный судья Гдовского района, бежавший из плена в июле 1943 года;
- Зеленкин М. А., партизан с 1942 года²⁷⁵.

Г. И. Репин сумел обучить и направить новых оперработников на выявление и разоблачение немецкой агентуры, предателей, изменников Родины, бандитов и мародеров.

В период с октября 1943 года до марта 1944 года опергруппа разоблачила 41 агента немецкой разведки, пытавшегося внедриться в бригаду (из них 31 расстрелян). Установлены 56 предателей (54 — расстреляны). Из числа личного состава бригады по итогам расследований опергруппы расстреляны также 39 человек за бандитизм, грабежи, мародерство и дезертирство²⁷⁶.

Приведенные в архивном документе примеры раскрытых вражеских шпионов и изменников Родины показывают, что за «птицы» попадали в оперативные сети чекистской группы из 8-й партизанской бригады. У многих из них этому предшествовала сдача в ходе боев в плен немцам, вербовка германскими спецслужбами, вступление в формирования Русской освободительной армии. Пройдя подобный путь, пытались внедриться в бригаду агенты известной нам немецкой разведывательно-диверсионной школы из местечка Печки в Эстонии: окончивший эту школу в октябре 1943 года бывший сотрудник милиции Шепилин Н. А., а также преподаватель и начальник санитарной службы школы, в прошлом военврач Чумак И. Н. Оба были сразу разоблачены оперативниками и осуждены к высшей мере наказания.

²⁷⁵ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 49.

²⁷⁶ Там же.

О далеко идущих планах немецкой разведки свидетельствует факт засылки ею в 8-ю бригаду агента Постникова В. Д., бывшего артиста Московского театра имени Вахтангова. Он пришел к партизанам в октябре 1943 года вместе с разложенным при активном личном участии Репина гарнизоном РОА из деревни Назимово Псковского района, имея задачу проникнуть в Москву для антисоветской работы среди артистов. Здесь также не обошлось без сдачи в плен. Правда — «липовой». Осенью 1941 года Постников, находясь с бригадой артистов на гастролях на Вяземском направлении фронта, попал в окружение и ушел к немцам, назвав себя офицером Красной армии. У противника было достаточно времени для основательной подготовки своего агента, но это артиста не спасло: уже через месяц после появления в бригаде он был чекистами выявлен и потом расстрелян.

В борьбе с партизанами немецкие спецслужбы не гнушались подбором агентов и с более «низким полетом». Тайной полевой полицией (ГФП. — *Авт.*) в лагере военнопленных был завербован Каменчук Г. И. В дальнейшем он по заданию Псковского подразделения ГФП в течение лета 1943 года под видом жестянщика и лудильщика посещал многие населенные пункты Псковского и Сошихинского районов, проникал в расположения партизанских отрядов, сообщая ГФП о советских патриотах и местах дислокации народных мстителей. В декабре 1943 года преступная деятельность Каменчука была вскрыта опергруппой 8-й бригады и прекращена кардинально.

На фоне примеров успешной деятельности опергруппы Репина следует отметить, что свою контрразведывательную работу по обеспечению безопасности бригады она вела против очень сильного и подготовленного противника. И не всегда имелась возможность вскрыть его замыслы заблаговременно. Так, в октябре 1943 года, в самом начале боевых действий бригады, немцы под видом бежавших из лагеря военнопленных заслали в нее груп-

пу из четырех своих агентов во главе с Бабиным Д. И. для совершения террористических актов против командного состава соединения. Командир партизанского отряда Смирнов и обслуживавший отряд оперуполномоченный Макорта не смогли тщательно проверить прибывших в их подразделение и рвавшихся якобы в бой новичков и вскоре направили их на выполнение задания диверсионного характера во главе со старым партизаном и опытным командиром Верещагиным. Выйдя в окрестности Ланёвой Горы Псковского района, Бабин и его сообщники на привале убили Верещагина, а вернувшись, не выполнив задания, заявили, что по пути следования нарвались на немецкую засаду, были обстреляны, и при этом погиб их командир.

Через несколько дней группа Бабина стала проситься на новое задание, настаивая, чтобы с ними опять был направлен опытный командир. Но на этот раз чекистская работа была доведена до логического конца: предателей разоблачили и 10 ноября 1943 года расстреляли перед строем партизан.

После ареста участников этой террористической группы было установлено: все они завербованы Псковской тайной полицией, прошли курс обучения в лагере СС²⁷⁷ методам подрывной деятельности и террора. Прибыли в бригаду, имея задание участвовать в «диверсионных» актах против немцев под руководством

---

²⁷⁷ СС — нем. SS, аббр. от нем. Schutzstaffeln — «отряды охраны». Военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии. С 1940 года — войска СС. Подчинялись лично А. Гитлеру и рейхсфюреру СС Г. Гиммлеру. В 1933–1945 годах в ведении СС находились концентрационные лагеря и лагеря смерти. В подчинение руководству СС постепенно, начиная с 1936 года, перешли все полицейские и разведывательные службы Германии. СС были основным организатором террора и уничтожения людей по расовым признакам, политическим убеждениям и государственной принадлежности как в Германии, так и в оккупированных ею странах. См.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%A1> (дата обращения: 31.07.2021).

опытных командиров-партизан, а выйдя на выполнение задания, уничтожать их, выдумывая различные причины гибели²⁷⁸.

В период массового ухода местного населения в леса, поближе к партизанам, немцы стали организовывать из числа своей агентуры бандитские группы под видом «партизан» с задачей дискредитации партизанского движения путем грабежа имущества мирных жителей и совершения их убийств. Подобная группа в составе четырех человек действовала в Славковском районе под руководством немецкого агента, бывшего районного полицейского Горшкова Н. В. Бандиты, кроме совершения грабежей и убийств, передавали немцам сведения о местах расположения партизан и скрывавшихся в лесах жителей.

По доносу Горшкова немецкий карательный отряд напал на землянки мирного населения деревни Горбово и сжег на кострах 19 человек, в том числе детей и стариков. Усилиями опергруппы Репина бандитская группа была выловлена и 23 ноября 1943 года казнена перед жителями — очевидцами их преступлений.

А в октябре 1943 года работниками опергруппы был пойман и ликвидирован служивший у немцев старшим полицейским Мелеховской волости Псковского района Громов В. Д., лично расстрелявший 50 безвинных цыган, проживавших в деревне Мелихово²⁷⁹.

Большинство населения испытывало искренние чувства презрения и ненависти к изменникам Родины, оказывало поддержку Репину и его коллегам в выявлении продажных «сограждан» и отщепенцев. На основании информации, полученной от агентуры, из опросов местных жителей, опергруппой было взято на учет более 450 человек, занимавшихся предательской и пособнической деятельностью²⁸⁰. Эти сведения стали очень важными

²⁷⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 50–51.

²⁷⁹ Там же. Л. 51.

²⁸⁰ Там же.

для территориальных органов государственной безопасности в работе по осуществлению справедливого возмездия подобным личностям и налаживанию мирной жизни после освобождения от оккупантов захваченных ими районов области.

Что касается специальной работы опергруппы в местах дислокации бригады, то она требовала создания и правильного размещения агентурного аппарата на направлениях оперативного интереса чекистов. За время работы в тылу противника ими было завербовано 119 агентов. Часть из них объединялась в девяти резидентурах. Связь между оперсоставом и резидентами, агентами для передачи различных необходимых сведений поддерживали 30 агентов-связников. 10 агентов выполняли роль вербовщиков²⁸¹.

Анализ архивных документов показывает, что агентурный аппарат опергруппы при 8-й бригаде смог достойно выполнить поставленные перед ним задачи. От агентуры получены ценные разведывательные данные о противнике. С ее участием осуществлялась большая работа по разложению гарнизонов РОА и полицейских структур, препровождению лиц, не желавших служить немцам, в партизанскую бригаду. Под руководством оперативного состава агентура проводила диверсии на железных дорогах, складах и коммуникациях немцев.

Убедительные результаты деятельности агентов оперативно-чекистской группы Репина приведены в обобщающей архивной справке:

«В Пскове была создана резидентура под руководством резидента “Чухиной”, работавшей у немцев сотрудницей Псковской биржи труда. Резидент сообщала о строительстве немцами оборонительных сооружений, куда биржей труда направлялись местные жители, о минировании отдельных зданий в Пскове и т. д. От находящихся у нее на связи агентов

²⁸¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 51.

она получала данные о противнике и направляла эти сведения через связника “Чернову” в оперативную группу бригады.

Агент “Иваненко”, работавшая в военно-полевом немецком банке в Пскове, где стояли на денежном довольствии немецкие воинские части, систематически сообщала о передвижении войсковых частей, их нумерацию и другие параметры. Агент “Белкина”, медсестра немецкого военного госпиталя № 917 в г. Пскове, получала сведения о воинских частях, участвующих в боевых действиях на фронте, количестве поступавших и убывавших после излечения немецких солдат и офицеров, доставляла в опергруппу медикаменты из госпиталя.

Агентом-вербовщиком “Ивановой” была завербована машинистка немецкой авиационной части “Бондюкова”, через которую опергруппа получала ценные сведения о самолетах на аэродроме “Кресты”, о результатах налета нашей авиации на отдельные объекты противника.

Усилиями агента-вербовщика “Ковалевой” опергруппе удалось в конце 1943 года создать в Пскове вторую резидентуру под руководством резидента “Пальчиковой”, работавшей на кухне воинской немецкой железнодорожной части в Пскове. На связь резиденту здесь было передано четыре агента — “Интересная”, “Максимова”, “Купцова”, “Никитин”, работавших в различных немецких военных учреждениях и доставлявших ценную информацию о воинских перевозках грузов и живой силы противника, а также о немецких пособниках из числа местных жителей.

Агентами-вербовщиками “Николаевой” и “Степановой” в январе была создана резидентура в г. Острове во главе с резидентом “Павловой”, работавшей в немецкой воинской пекарне. На связи у “Павловой” находились агенты “Иванова

Валя”, официантка в столовой немецкого военного городка, и “Иванова Люда”, работавшая при немецкой летной части. От них поступали сведения о нахождении в Острове войск противника, передвижении частей, наличии самолетов и боеприпасов на местном аэродроме.

Резидентура в Пушкиногорском районе под руководством резидента “Макарова”, писаря Софинской волости, информировала о передвижении немцев по дороге Остров — Опочка и Остров — Пушкинские Горы, выявляла предателей. Сам резидент собирал обширную разведывательную информацию и готовил агентам-связникам опергруппы нужные документы для свободного передвижения по Островскому и Пушкиногорскому районам²⁸²».

В этом фрагменте архивной справки намеренно оставлены оперативные псевдонимы репинских агентов. Они дают возможность понять, что среди помощников чекистов 8-й партизанской бригады преобладали женщины. Таковы были тогда реалии работы в тылу врага. Придя в бригаду, Репин поручил сотрудникам опергруппы в интересах разведки присмотреть в отрядах грамотных и боевых девушек, имеющих родственные связи в Пскове, Острове и Порхове. Вот что вспоминал он после войны по этому поводу:

«Девушки эти совсем не подготовлены, что называется “сырой материал”. В наличии у них лишь горячий патриотизм, а одного этого маловато. Договорились, что будем их обучать, создали две группы. В одной готовили вербовщиков, в другой — маршрутниц, связисток. В этой лесной партизанской школе наши девушки прошли в короткое время соответствующую подготовку. Но главное, конечно, было в отваге, смелости и находчивости, которые обнаружили девушки.

²⁸² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 51–52.

Как много сделали они, эти вчерашние школьницы! И в каких трудных условиях!»²⁸³.

В своих воспоминаниях Репин приводит и конкретный пример незаменимой работы помощниц оперативной группы:

«Из данных, собранных бесстрашными разведчицами, нам стало известно о большом скоплении вражеской авиации под Псковом. Эти данные мы передали в Ленинград, а в ночь на 17 февраля 1944 года наша авиация разгромила это скопище вражеской техники»²⁸⁴.

Агентура являлась неременной составляющей важнейшей работы опергруппы по деморализации подразделений Русской освободительной армии и переводу их на «рельсы» партизанской войны. В начале октября 1943 года Репин получил информацию от двух агентов о том, что в гарнизоне РОА, расквартированном в деревне Назимово, настроение большинства рядового и офицерского состава весьма неустойчивое: многие с радостью ушли бы от немцев, да побаиваются неизвестности. У Репина возникает мысль разложить этот гарнизон, «взорвать» его изнутри.

Агентурным путем был установлен контакт с одним из офицеров Назимовского гарнизона лейтенантом Зуевичем, который взялся за подготовку солдат к переходу на нашу сторону. Параллельно Репин ведет переговоры с начальником гарнизона Ждановым и руководителем местных структур РОА графом Лямздорфом о прекращении борьбы против партизан. Но опытный агент немецкой разведки Лямздорф начинает игру с опергруппой и успевает один взвод гарнизона отправить в Псков, где его солдаты были разоружены немцами.

Репин переходит к решительным действиям. Он обращается к солдатам и офицерам Назимовского гарнизона РОА с призы-

²⁸³ Репин Г. И. Будни Особого отдела // Чекисты. Л.: Лениздат, 1967. С. 260.

²⁸⁴ Там же.

вом переходить к партизанам, чтобы не усугублять свою вину перед Родиной. А 11 октября 1943 года лейтенант Зуевич, будучи начальником караула, с помощью десяти партизан, направленных согласно договоренности к нему, снял караул и увел к партизанам гарнизон со всем вооружением, боеприпасами, арестовав начальника гарнизона Жданова и других лиц с антисоветским настроением.

«Эта операция была проведена без единого выстрела. В итоге к партизанам перешло 152 солдата РОА, вывезено 3 станковых пулемета, 7 ручных пулеметов, 3 ротных миномета, 141 винтовка, 4 автомата, 31 тысяча патронов, 180 гранат, 225 мин к миномету и разного имущества гарнизона на 15 подводах»²⁸⁵.

Аналогичная работа с активным участием агентуры была осуществлена опергруппой по разложению гарнизонов РОА в деревне Стадник Островского района и деревне Пезово Ашевского района, откуда приведено в бригаду соответственно 211 и 70 солдат.

8-я Ленинградская партизанская бригада в ноябре-декабре 1943 года расширила свои боевые действия, взяла под контроль многие населенные пункты и важнейшие дороги, освободила от угона в немецкое рабство 18 тысяч человек мирного населения. В сельских Советах Сошихинского района создали оргтройки — органы советской власти на оккупированной территории²⁸⁶. И это тоже был новый Партизанский край. Разгромами фашистских гарнизонов, ряда железнодорожных станций, огромной колонны отступающего противника на дороге Сигорицы — Остров

²⁸⁵ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 53.

²⁸⁶ *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 141–142.

Сошихинского района бригада встретила 1 марта 1944 года наступающие части Красной армии.

Непременными участниками боев всегда были сотрудники оперативной группы при 8-й бригаде. Об одной из крупных военных операций бригады, в которой Репин был одним из главных действующих лиц, он рассказал в своих послевоенных заметках:

«В январе 1944 года штаб бригады решил нанести массированные удары по коммуникациям врага. Мне с командиром второго полка Солодухой было поручено руководить операцией на станции Дуловка. Провели разведку. С наступлением темноты семьсот человек, в том числе отряд из бывших власовцев, ворвались на станцию. Завязался жаркий бой. Одна группа поджигает эшелоны с кипами сена, другая взрывает паровозы, третья — железнодорожные стрелки; а отряд под командованием Жданова окружает немецкие казармы и забрасывает их гранатами. Пытаемся взорвать водокачку. Шум, грохот, стрельба, дым и пламя поднимаются над эшелонами, обгорает сено, и... — вот здорово! — под сеном на четырнадцати платформах оказались танки. Большие этим танкам не ходить в атаку на нашу пехоту!

Под утро по станции начинает бить немецкая артиллерия. Пусть бьет! Тут уже нами все сделано: магистраль Псков — Ленинград выведена из строя. В это же время идет бой на станции Черская, на разъезде Орлы дерется с немцами отряд Воробьева, на станцию Бренчаниново напал капитан Раздубев (командир 1-го полка бригады. — Прим. авт.), и везде с автоматом или пулеметом в руках бьются с врагом и наши товарищи-чекисты»²⁸⁷.

Колоритная картина боя! Чувствуется, что Репину очень важно сказать о роли сотрудников госбезопасности в партизанской борьбе, о нахождении в едином строю с народными мстителями тех,

²⁸⁷ Репин Г. И. Будни Особого отдела // Чекисты. Л.: Лениздат, 1967. С. 270.

кто потерял верные ориентиры в жизни и теперь — в том числе, благодаря чекистам, — встал на путь искупления своей вины перед Родиной. О многом говорит, например, упомянутая в отрывке фамилия Жданова. Да, это бывший мятущийся командир гарнизона РОА в деревне Назимово, которого арестовали подчиненные ему солдаты при переходе к партизанам. Теперь он заслужил их доверие, доверие командования 8-й бригады и оправдывает его своим мужественным участием в противоборстве с фашистами.

За большой личный вклад в освобождение Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков Г. И. Репин награжден орденом Красной Звезды (1944 г.) и орденом Отечественной войны II степени (1945 г.)²⁸⁸. С мая 1944 года он проходил службу старшим оперативным уполномоченным Василеостровского районного отдела Управления НКГБ ЛО²⁸⁹. Представляет интерес тот факт, что с лета того же года этот райотдел возглавлял бывший командир 5-й Ленинградской партизанской бригады Герой Советского Союза К. Д. Карицкий.

В 1949 году Репин окончил Школу следственных работников МГБ СССР в Москве, вернулся в Управление МГБ по Ленинградской области, где служил начальником отделения Петроградского райотдела. В октябре 1951 года был откомандирован в распоряжение Управления МГБ по Воронежской области²⁹⁰.

Известно, что дальнейший жизненный путь Репина был связан с городом Липецком. В архиве есть письмо начальника Учетно-архивного отдела Управления КГБ при Совете Министров СССР по Ленинградской области А. Г. Лобанова от 25 февраля 1966 года о направлении в Липецкое управление госбезопасности материалов по работе оперативных групп при 2-й и 8-й партизанских

²⁸⁸ См.: URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrashdenie28217836 (дата обращения: 06.08.2021).

²⁸⁹ По данным УФСБ России по СПб и ЛО.

²⁹⁰ Там же.

бригадах. Делалось это с целью ознакомления с ними проживавшего в Липецке чекиста запаса Г. И. Репина, который в годы Великой Отечественной войны выполнял специальные задания в тылу противника и планировал написать свои воспоминания о военном времени²⁹¹.

По результатам просмотра дел Григорий Иванович отправил в Ленинград очень эмоциональное и трогательное письмо:

«Спустя 22 года ознакомился с материалами дел № 0004 и № 0007 о работе в тылу противника оперативных групп 2-й и 8-й ленинградских партизанских бригад... Прочитал свое и многих товарищей по оружию творение, и душа радуется от того, что в деле Победы над врагом есть и наша небольшая доля.

Теперь задача состоит в том, чтобы отметить тех незаметных тружеников, которые собирали и доставляли, рискуя своей жизнью, тот огромный документальный материал, сосредоточенный в этих томах. Без них мы были ничто. Надо позаботиться о тех патриотах, которые не подписывали радиogramмы, как, например, Репин, а добывали ему эти данные. Ничто не должно быть забыто. Я приму все меры, чтобы разыскать хоть часть людей, помогавших нам.

Прочитал как давно-давно читанный роман, все всплыло в памяти. Оказывается, это была реальная моя и моих товарищей жизнь. Вот бы дать эти документы почитать молодым чекистам. Пусть поймут, сколько труда внесло в дело борьбы с врагом наше поколение, принеся заслуженную славу органам государственной безопасности при защите Родины.

Спасибо за предоставленную возможность ознакомиться с моими и моих товарищей по работе материалами.

---

²⁹¹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Д. 0004. Т. 2. Л. 287.

С уважением, бывший начальник опергрупп УНКГБ ЛО при 2-й и 8-й партизанских бригадах, ныне майор запаса Репин.

14 марта 1966 года, г. Липецк»²⁹².

Репин сдержал свое слово: в 1967 году издательство «Лениздат» в сборнике «Чекисты» опубликовало его заметки «Будни Особого отдела», которые в дальнейшем переиздавались с названием «Будни оперативной группы». В этом произведении Григорий Иванович убедительно рассказал о многих коллегах-чекистах, их помощниках из числа местных жителей, чьими героическими усилиями были созданы оперативные документы в пухлых архивных делах — свидетельствах мужественной зафронтовой работы. Воспоминания Репина помогают сегодняшним ветеранам Петербургского управления ФСБ России в исследовании роли их предшественников в становлении и развитии партизанского движения на оккупированной территории Ленинградской области в годы теперь уже очень далекой войны с немецко-фашистскими захватчиками.

2.13. ВЗРЫВ В КИНОТЕАТРЕ ПОРХОВА ПОД ПРИКРЫТИЕМ ПАРТИЗАН 7-й БРИГАДЫ — КРУПНЕЙШАЯ ДИВЕРСИЯ В ТЫЛУ ВРАГА

Поздно вечером 13 ноября 1943 года в кинотеатре оккупированного немцами города Порхова прогремел мощный взрыв. В одно мгновение под руинами здания погибли находившиеся там на просмотре комедийного фильма 764 нациста²⁹³ — весь цвет местного немецкого гарнизона. Среди них — генерал, несколько десятков старших и средних офицеров, остальные —

²⁹² Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Д. 0004. Т. 2. Л. 290–291.

²⁹³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 40.

младший командный состав и фельдфебели. В числе убитых оказались многие сотрудники службы безопасности СС и военной разведки — подразделения «Абвер-Норд», а также начальник здешнего концлагеря «Заполянье». Взрывом, кроме полностью разрушенного здания кинотеатра, были уничтожены находившийся в нем штаб гестапо, а также стоявшие в непосредственной близости три автобуса и грузовая автомашина.

По оценкам историков, эта диверсия стала крупнейшей в тылу противника за весь период Великой Отечественной войны. Чтобы завуалировать реальные потери своих военнослужащих в результате взрыва, командование гарнизона в Порхове приказало хоронить погибших по три-четыре человека в одну могилу. Утверждается, что Гитлер, узнав о чрезвычайных последствиях диверсии, назвал ее устроившего своим личным врагом.

Советское информбюро уже на следующий день сообщило об успешном подрыве кинотеатра в Порхове. А вот внести ясность о главных лицах, организовавших и осуществивших этот диверсионный акт, оказалось не так просто. В Ленинградский штаб партизанского движения поступили донесения о причастности к его проведению от нескольких бригад. Есть упоминание о взрыве кинотеатра и в отчете о работе Порховского межрайонного подпольного партийного центра от 4 апреля 1944 года, который координировал действия многих городских подпольных ячеек и одиночек-подпольщиков²⁹⁴.

Таковы были реалии: Порхов, будучи районным центром, где находился крупный фашистский гарнизон, непременно притягивал внимание подпольщиков и партизан, оперативных групп 4-го отдела УНКГБ ЛО с целью нанесения максимального ущерба оккупантам. И конечно, кинотеатр со зрительным залом на 600 мест — а 13 ноября 1943 года в него набилось значительно больше служащих вермахта — являлся в этом смысле очень

²⁹⁴ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 159.

привлекательным объектом. Агентурные подходы к нему практически одновременно искали чекисты действовавших в данном районе 3-й и 7-й партизанских бригад. Он был в поле зрения и подпольных организаций города.

Весной 1944 года, после окончания партизанской войны, когда расформирование бригад было закончено, начальник ЛШПД, секретарь обкома ВКП(б) М. Н. Никитин на итоговом совещании командиров и комиссаров бригад решил внести ясность об обстоятельствах и исполнителях взрыва кинотеатра в Порхове. Комиссар 7-й бригады А. Ф. Майоров подробно рассказал на совещании, что та диверсия достаточно долго в строжайшей тайне готовилась командованием и оперативной группой соединения. Непосредственный ее организатор и исполнитель — Константин Александрович Чехович, сапер-подрывник, бывший военнопленный, работавший у немцев администратором кинотеатра, находился на постоянной связи с бригадой.

«В заключение я сказал, — вспоминал Майоров, — что Чехович жив, работает у нас начальником штаба 2-го отряда. Как велико было удивление Никитина и всех остальных, считавших, что Чехович при исполнении взрыва погиб. После совещания я привез Чеховича в штаб. Бесспорно было решено: взрыв кинотеатра в Порхове принадлежит 7-й бригаде»²⁹⁵.

Чтобы лучше представить роль чекистской составляющей в проведении выдающейся порховской диверсии, обратимся к истории формирования 7-й Ленинградской партизанской бригады. У ее истоков находился отряд «Храбрый», входивший в состав 2-й бригады. В 1941–1942 годах отряд мужественно защищал Партизанский край в боях с карательными экспедициями

---

²⁹⁵ *Никитенко Н. В.* Партизанские комиссары: люди и судьбы. Комиссары партизанских бригад, действовавших на оккупированных территориях Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2013. С. 121.

немцев. Позднее он был переименован в отряд № 20 и с мая 1943 года под командованием А. В. Алексева действовал самостоятельно, подчиняясь непосредственно ЛШПД. В связи с численным ростом отряда 28 августа 1943 года на его базе, также во главе с Алексеевым, создается 4-й полк 2-й партизанской бригады. Особый отдел полка возглавлял оперативный работник М. Н. Малахов²⁹⁶, ранее осуществлявший чекистское обслуживание отряда № 20.

Вскоре, 10 октября 1943 года, на основе 4-го полка и его нового пополнения формируется 7-я бригада. А. В. Алексеев был назначен ее командиром, А. Ф. Майоров, находившийся в отряде № 20 в качестве представителя 2-й бригады, — комиссаром. При бригаде была образована оперативная группа 4-го отдела УНКГБ ЛО²⁹⁷ во главе с С. В. Старолатко²⁹⁸, бывшим заместителем начальника особого отдела 2-й партизанской бригады и членом Белебёлковской оргтройки в Партизанском крае. Заместителем начальника опергруппы стал М. Н. Малахов²⁹⁹.

7-я бригада дислоцировалась в центре территории, ограниченной лучами железных дорог Псков — Новоселье — Плюсса

²⁹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 27.

²⁹⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 7.

²⁹⁸ По данным УФСБ России по СПб и ЛО.

²⁹⁹ *Малахов Михаил Николаевич*, родился 10 октября 1916 г. в с. Палех Вязниковского уезда Владимирской губернии, из крестьян. Окончил рабфак (1934 г.), Ивановский педагогический институт (1938 г.) Преподаватель истории. С началом войны призван на фронт, в ноябре 1941 г. попал в плен, совершил побег и с апреля 1942 г. стал добровольцем-партизаном 2-й, затем 7-й бригад, где находился на командных должностях на уровне взвода, роты. В марте 1943 г. выдвинут на оперативную работу. После завершения партизанской борьбы в марте 1944 г. был направлен в Уторгошский райком ВКП(б) Ленинградской области на должность заведующего отделом пропаганды и агитации райкома. — См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 220531. Л. 1–4.

и Псков — Карамышево — Порхов — Дно. Именно эти магистрали и проходившая между ними шоссейная дорога Псков — Николаево — Луга, устремленные в конечном итоге к Ленинграду, являлись главными объектами боевых действий бригады.

Как же была установлена связь чекистов 7-й партизанской бригады с Чеховичем? К. А. Чехович родился в 1918 году в Одессе. Окончил Одесский индустриальный институт, по специальности инженер-электрик. С начала Великой Отечественной

С. В. Старолатко

войны служил командиром саперного взвода в 10-й стрелковой дивизии, действовавшей на Северо-Западном фронте³⁰⁰. Через полтора месяца после начала войны Чеховича и еще четырех его сослуживцев в составе специальной группы отправили через линию фронта в сторону Ленинграда. Они должны были уйти в тыл к немцам, чтобы вести диверсионные операции и наладить связь с партизанами. 11 августа 1941 года группа была атакована немцами, товарищи Чеховича погибли, сам он попал в плен с серьезной контузией³⁰¹. Находился в лагере военнопленных «Дулаг-100» под Порховом, откуда, как считает руководство 7-й бригады, через две недели сумел сбежать.

Немного другую версию освобождения из плена Чеховича изложил в 1962 году в своей книге «Ленинградские партизаны»

³⁰⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 161.

³⁰¹ См.: *Бровин В.* В 1943 году советский партизан взорвал кинотеатр с сотнями нацистов... 29.06.2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://disgustingmen.com/history/konstantin-chehovich/> (дата обращения: 03.09.2021).

командир 5-й партизанской бригады К. Д. Карицкий³⁰². Так как Чехович по специальности был инженером, то гитлеровцы первое время использовали его, еще пленного, на работе на местной тепловой электростанции, потом освободили из концлагеря и назначили администратором кинотеатра. Причинами подобного перевоплощения стали тотальная мобилизация и отказ от обслуживания кинотеатра военнослужащими, которых отправили на фронт, а также — внешняя лояльность новоявленного специалиста кинофикации оккупационному режиму.

О последующих двух годах деятельности Чеховича четко выверенной информации, пожалуй, нет. Ясно одно: жизнь его была связана с Порховом, где он поселился у молодой женщины по имени Евдокия, которая вскоре стала его женой. Не исключено, что в этот период Константин решал задачу слиться в Порхове с местным населением и стать «спящим агентом». В определенной степени на это указывают слова из отчета командования 7-й бригады от 6 апреля 1944 года, проливающие свет на дела Чеховича после побега из лагеря военнопленных: *«при помощи начальника порховской милиции Петухова начал работать по разведке и администратором кинотеатра в Порхове»*³⁰³.

Что это значит? Ведь Петухов в условиях оккупации мог работать только на нелегальной основе. И такие возможности были. В Порхове, например, подпольно действовал разведывательно-диверсионный центр³⁰⁴, совершавший диверсии против немцев, а всего более 10 процентов жителей, по послевоенным данным, в той или иной степени были связаны с подпольем. Чехович же, будучи патриотом, безусловно искал пути применения своей профессиональной и специальной подготовки в интересах

³⁰² *Карицкий К. Д.* Ленинградские партизаны // Карицкий — чекист и партизан / сост. О. П. Аксенов. — СПб.: Специальная Литература, 2013. С. 178.

³⁰³ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 161.

³⁰⁴ Там же. Л. 159.

борьбы с оккупантами и вполне мог оказаться в «обойме» партийного центра и в поле зрения партизан. Для этого он завоевал доверие немцев, установил необходимые связи, благодаря которым *«получил в коммандатуре пропуск для посещения других населенных пунктов»*³⁰⁵.

В боевом донесении командования 7-й партизанской бригады от февраля 1944 года записано:

*«В июле месяце 1943 года нами оперативному работнику тов. Малахову было дано задание создать в г. Порхове свою агентурную группу с целью получения разведывательных данных. Получив задание, Малахов вышел в Порховский район и в деревне Радилово встретился с гражданкой Чехович, муж которой работал киномехаником при Порховском отделе пропаганды. В дальнейшем Малахову удалось установить непосредственную связь с тов. Чехович, который работал под кличкой “Капитан Кок”. Во время встречи Чехович сказал, что он со своей группой имеет возможность взорвать в Порхове склад боеприпасов и кинотеатр. Для связи с тов. Чехович была направлена разведчица особого отдела бригады Архипова Клавдия»*³⁰⁷.

*М. Н. Малахов*³⁰⁶

³⁰⁵ Стародубцев А. Ф. Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 340.

³⁰⁶ Источник: ФГАУ «Музейно-храмовый комплекс ВС РФ» Минобороны России. Парк «Патриот». Участник ВОВ — Малахов Михаил Николаевич, дата рождения 10.10.1916 [Электронный ресурс]. — URL: <https://1418museum.ru/heroes/24937952/> (дата обращения: 28.03.2022).

³⁰⁷ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 159.

Анализируя эту информацию, следует помнить, что в июле 1943 года 7-й бригады еще не было, а ее будущий командир Алексеев тогда командовал самостоятельным партизанским отрядом № 20, с позиций которого Малаховым и был осуществлен выход на Чеховича. События развивались очень быстро: в короткий срок отряд трансформировался в бригаду практически при том же командовании. И чекистское сопровождение задач, решавшихся Чеховичем, продолжал вести Малахов, но уже в ранге заместителя начальника оперативной группы при 7-й бригаде³⁰⁸.

Далее из приведенного выше донесения командования 7-й бригады следует:

«Первое задание Чеховичу было — совершить диверсию по взрыву склада боеприпасов. Диверсию подготовили, но в момент совершения акта исполнители были схвачены и расстреляны. Чеховичу было дано второе задание: совершить лично более крупную диверсию — взорвать Порховский кинотеатр во время сеанса (в здании кинотеатра помещался еще штаб гестапо). 8 октября 1943 года для личной связи с Чеховичем и конкретной постановки задачи был нами послан в Порхов командир отряда Сарычев, который передал (через агентурных разведчиков бригады. — Прим. авт.) Чеховичу 60 килограммов тола, шнур и взрыватели. Детали совершения диверсии должен был разработать сам Чехович»³⁰⁹.

Здесь важно понимать, что такое количество взрывчатки единовременно доставить непосредственно в Порхов, даже опытными людьми, не представлялось возможным и целесообразным. Все встречи Чеховича с представителями бригады по подготовке

³⁰⁸ Некоторые исследователи допускают неточность, называя М. Н. Малахова начальником оперативной группы 4-го отдела УНКГБ ЛО при 7-й партизанской бригаде. См.: *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 339–340.

³⁰⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 159.

диверсии происходили в деревне Радилово на северо-западе от г. Порхова, где проживала мать его жены, и откуда тол доставлялся в город, а потом очень небольшими частями — непосредственно в здание кинотеатра. В этом чрезвычайно рискованном деле Чеховичу помогали его жена и ее 15-летняя сестра Евгения, работавшая уборщицей в кинотеатре, а также связная чекистской группы партизанской бригады Архипова. Тротил конспиративно перемещался к Порхову на подводах с яблоками и ягодами, а к объекту назначения и на самом объекте — отдельными брикетами в носильных вещах и ведрах с водой и тряпкой для мытья полов. Вся непосредственная подготовка операции длилась долгие несколько недель.

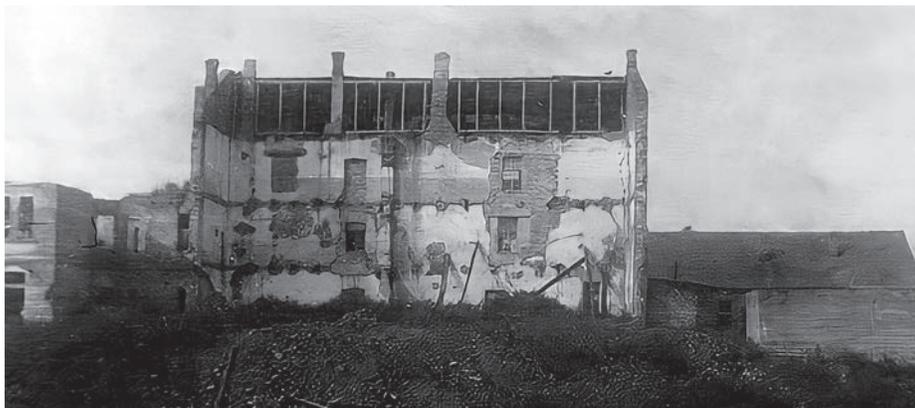
13 ноября 1943 года Чехович, применив свои профессиональные знания подрывника, заложил толовые заряды у несущих колонн и стен кинотеатра таким образом, чтобы при подрыве здание оказалось полностью разрушенным. Было отдано предпочтение электрическому способу взрыва, а не огневому с использованием бикфордова шнура, который мог быть легче обнаружен. В качестве замыкателя электродетонаторов использовался механизм часов-«ходиков». Во время сеанса Чехович отключил подачу электричества в зрительный зал, прервал показ фильма, что вызвало сначала замешательство, а потом злость и панику гитлеровцев, а сам покинул кинотеатр. «Ходики» выполнили свое предназначение, и вскоре раздался взрыв огромной силы, потрясший окрестности...

*К. А. Чехович*³¹⁰

³¹⁰ Источник: URL: <https://disgustingmen.com/history/konstantin-chehovich/> (дата обращения: 29.03.2022).

Уникальность этой диверсии состоит еще и в том, что в ходе нее не пострадал ни один мирный житель. Чехович сделал все необходимое, чтобы к моменту взрыва все его помощники в подготовке операции, а также второй киномеханик, жена и сын, оказались подальше от места диверсии — в расположении партизан. На следующий день Константин тоже был уже далеко от Порхова, встретился с Малаховым в условленном месте и доложил чекисту об успешном выполнении задания. По прибытии в 7-ю бригаду коммунист Чехович получил назначение на должность начальника штаба 2-го отряда.

Развалины кинотеатра в Порхове. 1943 г.³¹¹

Ответные меры немцев не заставили себя долго ждать. Из отчетов руководства 7-й бригады следует:

«После совершения диверсии германским командованием были проведены карательные мероприятия по г. Порхову:

- арестовано и помещено в концлагеря в качестве подозреваемых 200 человек;

³¹¹ Там же.

- семьи партизан заключены в концлагеря;
- широко оповещено население, что за поимку диверсантов и их сообщников будет выдано крупное вознаграждение.

В результате репрессий со стороны немцев население пошло в партизаны»³¹².

Немецкая контрразведка вела активный розыск Чеховича. Ею предпринималась попытка внедрить в бригаду своего агента Гусеву с заданием вывести Чеховича в одну из деревень и арестовать, а если это не удастся, уничтожить его в бригаде³¹³. Однако Гусева была разоблачена начальником опергруппы Старолатко и его заместителем Малаховым и расстреляна.

Командование 7-й бригады за фатальный для многих сотен гитлеровцев подрыв кинотеатра в Порхове представляло Чеховича к правительственной награде. Но положительного решения Центра не последовало. Видимо, сказалось двухнедельное нахождение организатора диверсии в немецком плену в самом начале войны. Отряд Константина успешно действовал на завершающем этапе борьбы за освобождение ленинградской земли от оккупантов, внес весомый вклад в результаты боевой деятельности бригады. В дальнейшем Чехович жил в Ленинграде, работал в системе Октябрьской железной дороги. Затем вместе с семьей переехал на родину — в Одессу, где трудился на руководящих постах советских и партийных органов, на производстве.

Константин Александрович Чехович был исключительно скромным человеком, очень мало говорил о своем подвиге. Только в декабре 1967 года, накануне 50-летия со дня образования чекистского ведомства, он впервые дал интервью корреспондентам газеты «Советская Россия» о том, как готовилась эта

³¹² Там же. Л. 160.

³¹³ См.: *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 341.

операция и как она была им проведена³¹⁴. Данному интервью предшествовало дополнительное расследование обстоятельств порховского взрыва сотрудником 2-го (контрразведывательного) отдела КГБ при СМ СССР Е. А. Голубевым, который безоговорочно подтвердил, что заслуга здесь принадлежит самому Чеховичу³¹⁵. Тем самым были отвергнуты измышления тех, кто, даже спустя почти четверть века, считал невозможным провести такой взрыв в одиночку.

И все же неточности в этом вопросе оставались. К сожалению, в вышедшей в 1973 году историко-партийной монографии Ю. П. Петрова о партизанском движении в Ленинградской области ошибочно указано, что диверсия, связанная с кинотеатром в Порхове, произведена *«негласными членами партизанских отрядов 3-й партизанской бригады»*³¹⁶. Приведенная в настоящей работе информация убедительно свидетельствует: та крупнейшая диверсия осуществлена под прикрытием партизан 7-й бригады.

Лишь спустя 70 лет, в такой же ноябрьский день 2013 года, выдающийся подвиг К. А. Чеховича был увековечен: в его честь на восстановленном здании того самого кинотеатра в Порхове появилась памятная доска³¹⁷. А в 2014 году Константину Александровичу посмертно присвоили звание «Почетный гражданин Порховского района»³¹⁸. Чехович прожил достойную жизнь и умер в родной Одессе в 1997 году.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ См.: *Азаров К.* Без срока давности. 12.11.2013 [Электронный ресурс]. — URL: <https://informpskov.ru/news/129671.html> (дата обращения 19.09.2021).

³¹⁶ *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 373.

³¹⁷ См.: *Краснопевцев В.* Взрыв во время сеанса [Электронный ресурс]. URL: http://213sp56sd.ucoz.ru/load/plen/partizanskie_komandiry/istorija_chekhovicha/27-1-0-50/ (дата обращения 20.09.2021).

³¹⁸ См.: Звания «Почетный гражданин Порховского района» удостоены партизан Константин Чехович и фронтовик Май Фёдоров. Псковская лента новостей 9 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vluki.ru/news/2014/07/09/301457.html> (дата обращения 20.09.2021).

Чекистское сопровождение подготовки и реализации диверсии по порховскому кинотеатру — это, безусловно, большой успех оперативной группы 7-й бригады. Однако его объективно следует разделить с командованием соединения — комбригом Алексеевым и комиссаром Майоровым, которые, начиная с позиций партизанского отряда № 20, всячески инициировали работу в данном направлении и обеспечивали ее партизанское прикрытие. При этом в их взаимоотношениях с чекистами внешне прослеживается определенная специфика, свойственная положению особого отдела 2-й бригады в период защиты Партизанского края. Но теперь эти взаимоотношения строятся уже на основе полного взаимного доверия между командованием и оперативной группой, имеющей независимую связь с Центром.

В чем это выражается? Во всех отчетных документах 7-й бригады в ЛШПД Старолатко и Малахов проходят как руководители особого отдела. Хотя архивные материалы Петербургского управления ФСБ России указывают на создание при 7-й бригаде оперативной группы 4-го отдела УНКВД ЛО. Выше приводился фрагмент донесения командования, тональность которого,

*Мемориальная доска
в честь К. А. Чеховича
на восстановленном
здании кинотеатра
в Порхове³¹⁹*

³¹⁹ См.: *Краснопевцев В.* Взрыв во время сеанса [Электронный ресурс]. URL: http://213sp56sd.ucoz.ru/load/plen/partizanskie_komandiry/istorija_chekhovicha/27-1-0-50/ (дата обращения 20.09.2021).

казалось бы, не свойственна новым отношениям с чекистами: «...нами оперативному работнику тов. Малахову было дано задание...» Такой же «рефрен» чувствуется и в другом документе: «Диверсия была подготовлена командованием бригады через посредство оперработника Малахова Михаила Николаевича»³²⁰. Тем не менее подобная интонация в отношениях, при автономном положении опергруппы в бригаде, не имела каких-либо негативных последствий: командиры и чекисты делали одно общее дело — боролись с оккупантами, и позитивная поддержка первых была очень важна для вторых.

Если при своем формировании 7-я бригада насчитывала около тысячи бойцов³²¹, то к февралю 1944 года ее личный состав увеличился почти в два раза. Среди бойцов было 1338 человек из местного населения, 344 бывших военнопленных, 133 перебежчика из РОА и 98 — из полиции³²². Опергруппа при содействии командования эффективно решала задачи по разложению гитлеровских военизированных структур, умело разоблачала агентуру врага, засылаемую в бригаду. Кроме уже упомянутой Гусевой, своевременно был обезврежен еще ряд опасных агентов гестапо.

О процессе засылки лазутчиков в бригаду с далеко идущими целями свидетельствуют два архивных документа, относящиеся к марту 1944 года. Первый направлен члену Военного совета Ленинградского фронта генерал-майору Никитину М. Н. начальником Управления контрразведки «Смерш» Ленинградского

³²⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 2. Л. 161.

³²¹ См.: Никитенко Н. В. Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 130.

³²² См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 598. Л. 37.

фронта генерал-майором Быстрым А. С.³²³ В нем содержится следующая информация:

«Отделом “Смерш” Ленинградской армии ПВО путем проведения агентурно-оперативных и следственных мероприятий среди бывших партизан 7-й Ленинградской партизанской бригады, призванных в ряды Красной армии, вскрыта и арестована группа агентов разведки противника, окончивших Улброкскую школу диверсантов, в количестве пяти человек.

В 1941 году они в разное время, на разных участках фронта сдались немцам в плен, добровольно изъявили желание служить в т. н. РОА и в середине 1943 года немецкой разведкой были привлечены для обучения в Улброкскую школу диверсантов. Эта школа расположена под Ригой, усадьба Улброка. По окончании школы были направлены во 2-ю роту РОА, дислоцировавшуюся в дер. Дедково Солецкого района Ленинградской области и скомплектованную для борьбы с партизанами.

В конце сентября 1943 года рота при крайне подозрительных обстоятельствах перешла на сторону партизан. Не исключено, что переход роты на сторону партизан является комбинацией разведки противника»³²⁴.

Второй документ представляет собой пояснительную записку на имя начальника ЛШПД М. Н. Никитина по данному вопросу, подписанную руководством 7-й партизанской бригады — комбригом Алексеевым, комиссаром Майоровым и начальником особого отдела Старолатко. Они сообщали, что после встречи бригады с Красной армией представителю «Смерш» были

³²³ *Быстров Александр Семенович* (1904–1964), генерал-лейтенант. В ноябре 1953 г. уволен из органов МВД по служебному несоответствию. В январе 1955 г. лишен звания как дискредитировавший себя за время работы в органах. — См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Быстров,_Александр_Семенович (дата обращения: 24.09.2021).

³²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 600. Л. 1–3.

переданы все лица, имевшие компрометирующие материалы, в том числе и указанные в письме генерала Быстрова. Передача оформлена соответствующим актом от 14 марта 1944 года, который находится в архиве УНКГБ ЛО. Далее в записке также отмечалось:

«В 1943 году, в октябре, два гарнизона РОА, в которых находились эти лица, через нашу агентуру были разложены и перешли к нам во главе с командиром старшим лейтенантом Автуховым. Указанные лица нами разрабатывались как подучетный элемент, окончивший Шелонскую диверсионную школу. Что касается компрометирующих материалов на этих лиц по службе в 7-й бригаде, то их за период нахождения в бригаде нет»³²⁵.

Какие выводы следуют из приведенных документов? Прежде всего бросается в глаза, что органы «Смерш» относят вскрытие группы агентов полностью на свой счет, тогда как опергруппа 7-й бригады их об этом уже исчерпывающе проинформировала. Отсутствие в «Смерше» должного порядка в прохождении особо важной оперативной информации предположить трудно. Поэтому причиной такого тона письма Быстрова было, возможно, желание соответствующих руководителей военной контрразведки из конъюнктурных соображений поставить себя в более выгодное положение по сравнению с сотрудниками 4-го отдела УНКГБ ЛО. Подход же подчиненных Старолатко — аккуратно вести разработку лазутчиков, которые пока «легли на дно», чтобы проникнуть в дальнейшем в структуры Красной армии, — вполне оправдан. Ведь требовалось установить и тех, кто за ними стоит, их связи. И это тем более важно, если оппоненты из «Смерша» не исключают проведения комбинации разведки противника — врага опытного, коварного и настойчивого.

³²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 600. Л. 4–5.

Чувствуется также, что руководители 7-й бригады в данной ситуации вновь проявили себя как единая команда, не передав всю ответственность за разрешение этого вопроса начальнику опергруппы Старолатко. Вместе с ним комбриг и комиссар твердо подписались под тем, что гарнизоны РОА, в которых служили немецкие агенты, «*через нашу агентуру были разложены и перешли к нам*». И это тоже была обычная для той поры работа чекистов под прикрытием партизан, без каких-либо *крайне подозрительных обстоятельств*, указанных в письме военной контрразведки.

*Начальник оперативной группы при 7-й ЛПБ С. В. Старолатко (слева)
и комиссар бригады А. Ф. Майоров
(ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 16. Д. 2212)*

Оперативная группа при 7-й бригаде, опираясь на созданный среди бойцов и местных жителей агентурный аппарат, на получаемые разведывательные данные, активно участвуя в подготовке

диверсий, внесла достойный вклад в общие результаты боевой деятельности партизанского соединения. В местах своей дислокации бригада держала в постоянном напряжении коммуникации противника: взорвано около 15 тысяч рельсов, 88 вражеских эшелонов с живой силой, военной техникой и грузами, выведено из строя 44 шоссе и два железнодорожных моста, вырезано почти 30 километров проводов связи. На Ленинградском шоссе в начале февраля 1944 года были сделаны многокилометровые завалы на путях отступления фашистов³²⁶. В том же месяце путем диверсий партизаны на 10 суток полностью остановили движение поездов противника на вверенном участке Варшавской железной дороги, чем существенно облегчили наступление советских войск³²⁷.

27 февраля 1944 года 7-я партизанская бригада соединилась с передовыми частями Красной армии и вместе с ними участвовала в бою за освобождение села Карамышево. Через несколько дней бригада в соответствии с приказом ЛШПД прибыла в Гатчину и была расформирована.

Начальник оперативной группы бригады старший лейтенант С. В. Старолатко приступил к исполнению служебных обязанностей в Управлении НКГБ ЛО. Около года работал оперуполномоченным Кировского райотдела в Ленинграде. А далее судьба распорядилась с ним так же, как и с подавляющим большинством его коллег. Сергей Васильевич, родившийся в 1916 году на Украине — на хуторе Варваровка Блиднецовского района Харьковской области, окончивший в 1940 году Военно-политическое училище пограничных войск НКВД, защищавший блокадный город и награжденный орденами Красной Звезды (1943 г.) и Отечественной войны II степени (1944 г.), оказался востре-

³²⁶ См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 599. Л. 16.

³²⁷ См.: Там же. Д. 598. Л. 35.

бованным вскоре после Победы в другом регионе Советского Союза. 10 июня 1945 года он был откомандирован в распоряжение НКГБ Литовской ССР³²⁸.

2.14. ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

Предыдущие главы данной работы иллюстрируют для читателя большую актуальность решения УНКВД ЛО о создании при партизанских бригадах независимых от их командования оперативных групп. Повседневное организационное, кадровое и методическое руководство этими чекистскими структурами 4-м отделом Управления сыграло, безусловно, определяющую роль в обеспечении ими надежной контрразведывательной защиты крупных партизанских соединений. Тем самым выполнялось указание руководителя обороны Ленинграда А. А. Жданова начальнику Управления НКВД ЛО П. Н. Кубаткину — члену ЛШПД от января 1942 года об образовании в бригадах оперативных подразделений, подобных особым отделам в воинских частях.

Историк Управления А. Ф. Стародубцев в своем основательном труде «Дважды невидимый фронт» (2010 г.) сделал вывод о создании 4-м отделом оперативных групп при всех 13 ленинградских партизанских бригадах. С ним согласен и автор книги «Репортаж из-за линии фронта» (2015 г.) М. М. Фрейдзон. Однако изучение в ходе настоящего исследования архивных материалов Петербургского управления ФСБ показало, что в архиве отсутствует информация о наличии опергрупп при 9-й, 11-й и 12-й бригадах. Нет полноценных отчетов о работе чекистских групп при 6-й и 10-й бригадах. С чем же это связано?

³²⁸ По данным УФСБ России по СПб и ЛО.

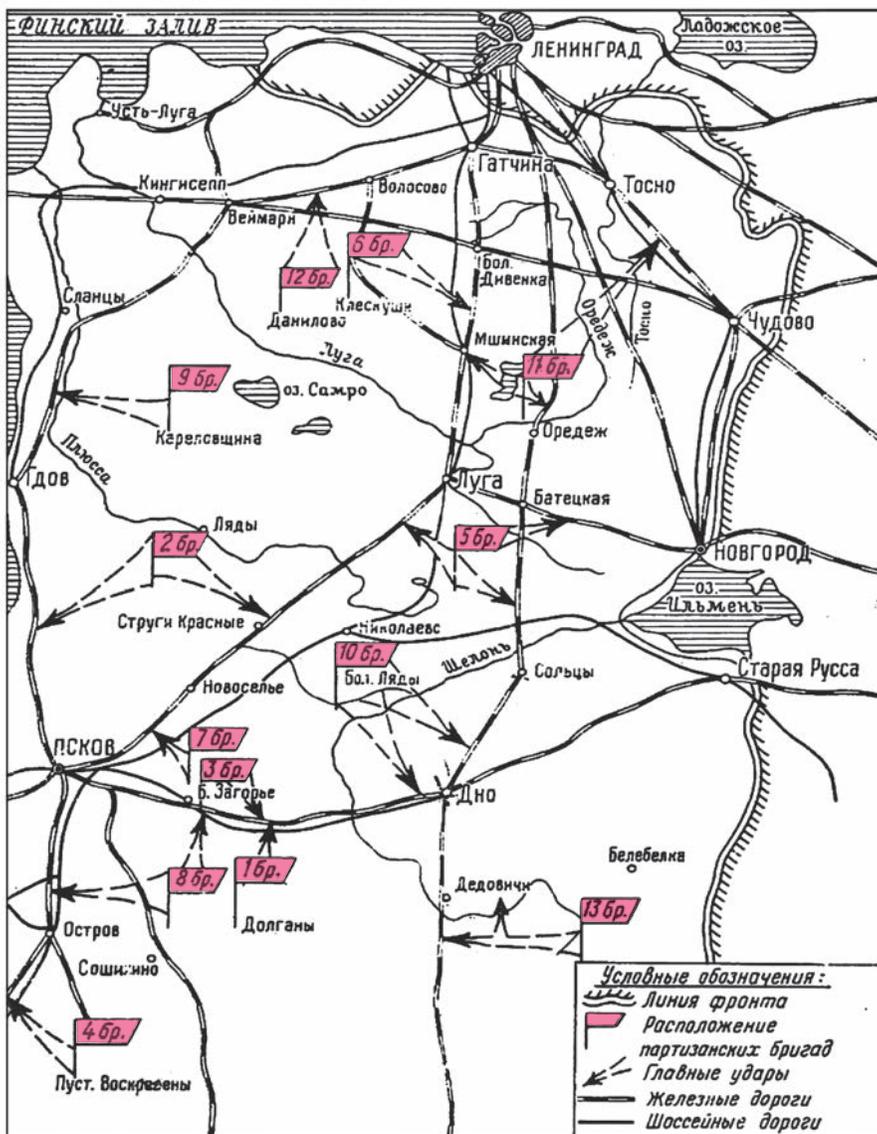

Схема районов базирования и боевых действий ленинградских партизанских бригад в январе-феврале 1944 г.

Для понимания этой ситуации следует вспомнить, что обеспечение собственной безопасности партизанских формирований было очень важной задачей оперативных групп, но все же не главной. К осени 1943 года на первый план выдвигались цели, предусматривающие проведение разведывательной, диверсионной и специальной работы в тылу врага на направлениях предстоящего наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов, активных действий Краснознаменного Балтийского флота в интересах полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и последующего выдворения оккупантов с территории области. Но сотрудники опергрупп, как видно из приведенного выше анализа их деятельности, продолжали оставаться в жесткой привязке к партизанским структурам. Характер боевых действий бригад, частые карательные экспедиции против них, а значит, и вынужденные постоянные перемещения партизан, значительно снижали эффективность проведения агентурной работы чекистов в районах базирования. Эти обстоятельства не позволяли в полной мере достигать реализации задач, стоящих перед 4-м отделом.

Выход из создавшегося положения был найден Управлением НКГБ ЛО в создании принципиально иных по своей организационной форме оперативных структур — оперативных баз. Они становились независимыми от партизанских бригад, имели собственное материально-техническое обеспечение, располагались в наиболее безопасных местах, приближенных к важнейшим коммуникациям противника. Районы дислокации баз, их разведывательные и диверсионные устремления определялись военным командованием. 4-й отдел тщательно и целенаправленно провел подготовку работы своих новых формирований на трех главных направлениях: Псковском, Новгородском и Кингисеппском, по которым производились основные перевозки живой силы и техники для 18-й и 16-й немецких армий.

Именно для действий на этих направлениях на оккупированной части Ленинградской области в начале осени 1943 года и были созданы первые три самостоятельные оперативные базы. Каждая из них представляла собой группу оперативных работников (до 10 человек) с хорошо вооруженным отрядом физического прикрытия (до 180 человек) При чем каждый сотрудник базы для проведения агентурно-оперативной работы был обеспечен радистом и рацией.

«Перед коллективами баз стояли следующие задачи:

- вербовка агентуры из местного населения, сотрудников различных немецких учреждений, а также существовавших там антисоветских организаций и формирований;

- организация крупных диверсионных актов;

- организация специальных мероприятий в отношении представителей немецкого командования и руководителей антисоветских формирований;

- прием агентуры и агентурных групп из Ленинграда и организация продвижения их по заданным маршрутам для выполнения поставленных перед ними задач;

- вербовка агентуры и направление ее на оседание в тыл к немцам на территорию Прибалтики»³²⁹.

Теперь посмотрим, где же конкретно дислоцировались новые оперативные структуры 4-го отдела. 1-я оперативная база действовала с позиций Псковского, Гдовского и Порховского районов, распространяя свое влияние на Стругоокрасненский, Полновский и Кингисеппский районы. Под ее круглосуточным контролем находились железные и шоссейные дороги Луга — Псков, Псков — Гдов, Сланцы — Веймарн. 2-я база располагалась в Кингисеппском и Ораниенбаумском районах и контролировала в оперативном отношении железную дорогу

³²⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0128. Т. 1. Л. 8.

Нарва — Гатчина — Ленинград, а также коммуникации побережья Финского залива, связывавшие тылы немецкой армии с фронтом. Зона боевых действий 3-й оперативной базы распространялась на Солецкий, Дновский, Шимский, Волотовский районы и железные дороги Дно — Старая Русса, Дно — Сольцы.

Эффективность работы вновь введенных оперативных формирований может быть убедительно показана на примере деятельности 1-й базы с сентября 1943 года по март 1944 года:

- оперативные работники базы осуществили вербовки 317 агентов в зоне своей ответственности, что позволило контролировать ситуацию на обширной территории;

- по результатам разведки база передала в Управление НКГБ ЛО 233 радиограммы с данными о противнике, которые по назначению были использованы командованием Ленинградского и Волховского фронтов;

- с помощью агентуры, путем опроса перебежчиков, допросов плененных немецких военных установлены дислокации 22 штабов немецких войсковых частей, 40 строящихся линий обороны и узлов сопротивления, 66 гарнизонов, 17 баз горючего и автопарков, 42 склада боеприпасов и продовольствия;

- получены и сообщены в Ленинград сведения об укреплениях по западному берегу Чудского и Псковского озер, которые являлись участками возведенного немцами оборонительного рубежа «Пантера»;

- сотрудники базы передали командирам наступавших частей Красной армии подробные схемы укреплений Псковского и Нарвского узлов, оборонительных сооружений в Луге, Гдове, Плюссе и данные о численности находящихся там частей;

- в результате диверсионной работы пущено под откос 13 эшелонов с живой силой и техникой противника, подорвано 10 железнодорожных мостов;

- с использованием агентуры разложены два гарнизона 207-й немецкой дивизии численностью 179 человек — добровольцев РОА, которые перешли на сторону партизан;

- с помощью агентуры выявлены 446 предателей, в отношении 92 из них, в том числе 45 агентов тайной полевой полиции, приговоры приведены в исполнение³³⁰.

Как видим, оперативные базы взяли на себя значительную нагрузку в выполнении разведывательных, диверсионных и специальных задач, решавшихся 4-м отделом УНКГБ ЛО. На этом участке работы в тылу противника произошло перераспределение усилий между оперативными группами при партизанских бригадах и оперативными базами. Вот почему в отчетах части опергрупп при бригадах осеннего (1943 г.) формирования уделено меньше внимания реализации вопросов основного предназначения 4-го отдела. Это чувствуется прежде всего в случае территориальной близости расположения оперативных баз и дислокации партизанских бригад, когда зоны оперативной ответственности их чекистских групп не просто соприкасались, но и частично совпадали. Примером могут служить 6-я, 10-я и 13-я бригады, районы действия которых (Стругокрасненский, Порховский, Дновский, Солецкий, Волотовский) были в сфере интересов и сотрудников 1-й и 3-й оперативных баз.

Такое же положение было у 9-й и 12-й партизанских бригад, которые вели боевые действия в Кингисеппском районе и вблизи Балтийской железной дороги, где активно действовала 2-я оперативная база. В данных бригадах оперативные структуры работали на уровне особых отделов, решая прежде всего задачи внутрибригадного обслуживания.

---

³³⁰ См.: *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 353–354.

Исключением из установившейся практики является 11-я партизанская бригада. Она формировалась еще в марте 1943 года (до осени этого года называлась Волховской), но оперативная группа 4-го отдела при ней не была образована. Возможно, это связано с тем, что бригада предназначалась для действий в полосе Волховского фронта — ближе всех подобных соединений на тот момент к Ленинграду, к фронту. Ее организацией непосредственно занималась оперативная группа ЛШПД при Военном совете фронта в партизанском лагере недалеко от поселка Хвойная³³¹. Очевидно, там же был создан и особый отдел бригады.

Объективности ради следует отметить, что 4-й отдел в указанный период испытывал трудности с укреплением состава опергрупп при партизанских соединениях. Значительное количество сотрудников было направлено в распоряжение оперативных баз. В связи с удвоением в октябре 1943 года числа партизанских бригад руководство отдела взвешенно и точно подходило к формированию их оперативных структур. При этом учитывалось, что в таких наиболее боеспособных бригадах, как 2-я, 3-я, 5-я, новые отношения чекистов с командирами и комиссарами были тщательно апробированы и стали данностью во всем партизанском движении. Ведь именно эти соединения дали в конечном итоге жизнь новым бригадам — 1-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й и восстановленной летом 1943 года 4-й, которые, естественно, наследовали и наиболее эффективные формы взаимодействия с оперативными работниками, опоры на них в вопросах собственной безопасности и боевых действий бригад.

---

³³¹ См.: *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 167.

Посмотрим, как складывалась обстановка в тех бригадах, где не было документальным путем установлено наличие оперативных групп 4-го отдела. Таковой являлась 9-я партизанская бригада. Она была образована на основе 3-го полка 2-й бригады тоже в октябре 1943 года. Командир полка И. Г. Светлов, ставший комбригом-9, установил в зоне оперативной ответственности полка тесную связь с Гдовским межрайонным подпольным партийным центром. В результате в полк влились разрозненные карателями местные отряды и группы народных мстителей. В их числе оказался М. Ф. Ополченный³³², назначенный после создания 9-й бригады начальником ее особого отдела. И для этого были весомые основания.

М. Ф. Ополченный до войны окончил Ленинградскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу имени С. М. Кирова. Войну встретил в должности помощника прокурора Гдовского района. После оккупации района немцами в июле 1941 года вместе с партийным активом ушел партизанить. Был комиссаром Гдовского партизанского отряда, редактором подпольной газеты, членом Гдовского подпольного центра. В 9-ю бригаду Ополченный пришел уже кавалером одного из высших советских орденов — ордена Красного Знамени за боевые операции в тылу врага³³³.

Бригада была четко выстроена и обучена. Ее отряды формировались по номенклатуре кадров, предусматривавшей вхождение оперативного уполномоченного в состав каждого из штабов этих подразделений. Новое пополнение, прибывавшее к партизанам,

---

³³² *Ополченный Михаил Фёдорович* (1912–1989), уроженец дер. Репьи Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии. Известный ленинградский партизан в годы войны, партийный и хозяйственный руководитель в послевоенное время. За боевые и трудовые заслуги перед Родиной награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, двумя орденами «Знак Почета». — *Авт.*

³³³ *См.*: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 760588. Л. 3, 4, 8.

проходило специальную подготовку в созданном при бригаде учебном отряде. В месте своего базирования бригада сдержала все атаки карателей, почти полностью заняла Гдовский, Лядский, Сланцевский и Осьминский районы и в ноябре 1943 года создала в них организационные «тройки» для работы с населением по опыту первого Партизанского края. В результате в населенных пунктах были сняты все старосты — ставленники немцев, а шесть тысяч местных жителей избежали угона в Германию³³⁴.

*М. Ф. Ополченный*³³⁵

После нескольких карательных экспедиций по уничтожению 9-й бригады гитлеровцы, не добившись успеха, отказались от этих планов и сосредоточили свои силы на охране ближайших железнодорожных магистралей. Но и партизаны имели задачу — не допустить безнаказанного движения эшелонов противника, и успешно ее решали. Из-за партизанских диверсий с 14 января 1944 года до прихода частей Красной армии в Кингисепп ни один немецкий поезд не прошел по железным дорогам Нарва — Кингисепп и Сланцы — Веймарн³³⁶. Бригада участвовала 1 февраля в освобождении от немцев районного центра Сланцы и взятии 18 февраля железнодорожной станции Плюсса, где и завершила свой боевой путь.

Начальник особого отдела 9-й партизанской бригады старший лейтенант М. Ф. Ополченный уже в феврале 1944 года был

³³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 116Л. Оп. 1. Св. 66. Д. 613. Л. 6–8, 12.

³³⁵ Там же. Л. 3.

³³⁶ Там же. Л. 9–10.

направлен на партийную работу в свой родной Лужский район. Исполнял обязанности второго, а затем — первого секретаря райкома³³⁷. С 1948 года находился на хозяйственной работе, успешно руководил совхозом имени Дзержинского. Умер 2 мая 1989 года.

В ноябре 1943 года 9-я бригада выделила из своего состава три отряда в количестве 583 человек для организации 12-й партизанской бригады (Приморской)³³⁸ на базе Волосовского партизанского отряда под командованием А. А. Ингинена. Естественно, что порядок оперативного обслуживания отрядов в новом партизанском соединении был сохранен. Оперативную работу в 12-й бригаде возглавил следователь следственного отдела УНКГБ ЛО старший лейтенант госбезопасности Н. И. Иванов³³⁹, прошедший большую школу зафронтной работы и борьбы с карателями на оккупированной территории. Но данные о его статусе как начальника опергруппы при 12-й бригаде в архиве Петербургского управления ФСБ отсутствуют. Вероятно, ввиду близости зоны специальных действий 2-й оперативной базы 4-го отдела Иванов должен был сосредоточиться прежде всего на партизанских делах в рамках обязанностей начальника особого отдела.

Н. И. Иванов, находясь в распоряжении ЛШПД, в 1943 году дважды выбрасывался в тыл противника. Первый раз в январе — марте в составе партийной группы с задачей включения патриотов Красногвардейского, Оредежского и Слуцкого райо-

³³⁷ См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 760588. Л. 3.

³³⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 116Л. Оп. 1. Св. 66. Д. 613. Л. 11.

³³⁹ *Иванов Николай Иванович* (1914—1984), уроженец дер. Клин Новоржевского уезда Псковской губернии, из крестьян. Окончил Ленинградскую школу НКВД СССР (1939 г.) Известный ленинградский чекист-партизан. Награжден орденом Красной Звезды. Майор. — *По данным УФСБ России по СПб и ЛО.*

нов в активную совместную борьбу с немецкими захватчиками, а также — с разведывательными целями. В это время он являлся уполномоченным УНКВД ЛО при Ордежском межрайонном партийном центре. Второй раз Иванов был направлен в тыл врага в сентябре во главе разведгруппы, на базе которой потом сформировал партизанский отряд под своим командованием, вошедший в ноябре 1943 года в состав новой 12-й бригады. При этом он был назначен заместителем командира бригады по спецработе, то есть по существу решал вопросы особого отдела³⁴⁰.

12-я бригада действовала на территории полностью Вологовского, Кингисеппского, Осьминского районов и частично — Красногвардейского и Ораниенбаумского районов³⁴¹. *«Под руководством А. А. Ингинена партизаны сумели парализовать движение фашистских эшелонов на значительном участке Балтийской железной дороги. Под их контролем были также шоссейные дороги Ивановское — Сланцы, Сабск — Осьмино — Ляды. Враг метался в поисках путей для подкреплений и военных грузов, но всюду встречал засады, нес большие потери»³⁴².*

Н. И. Иванов

³⁴⁰ См.: *Поспелов И. И.* Партизан Н. И. Иванов — пример для нынешнего молодого поколения // Следствие продолжается...: Кн. тринадцатая / сост. В. В. Егоров. — СПб.: Специальная литература, 2018. С. 92–95, 98.

³⁴¹ См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Св. 70. Д. 663. Л. 1–12.

³⁴² *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 178.

Бригада принимала участие вместе с 9-й бригадой в освобождении города Сланцы.

Н. И. Иванов после освобождения Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков был направлен в Штаб партизанского движения на Карельском фронте, командовал партизанским отрядом «Ленинградец». После войны находился на следственной работе в органах госбезопасности Ленинграда, затем — Мурманска, откуда в 1963 году вновь вернулся в Ленинградское управление — теперь уже УКГБ ЛО — и работал старшим следователем следственного отдела до увольнения в запас в 1968 году³⁴³.

Приведенная в данном разделе информация свидетельствует, что перегруппировка сил 4-го отдела УНКГБ ЛО с оперативных групп при партизанских бригадах на оперативные базы привела к более успешному решению им специальных задач в преддверии наступления советских войск под Ленинградом, не ослабив ни в коем случае чекистского влияния на коллективы народных мстителей. Более того, оперативные сотрудники некоторых бригад получили возможность в большей степени сосредоточиться на внутрибригадном контрразведывательном обеспечении. И это было весьма актуально в условиях массового пополнения бригад новыми бойцами.

У читателя не должно сложиться впечатления о некоторой предопределенности и даже — снижении накала партизанской войны осенью 1943 года. Для полного снятия блокады города и освобождения ленинградской земли от оккупантов требовались еще огромные усилия. В организации этой борьбы Управление НКГБ ЛО оставалось важнейшим звеном. Чекистские структуры 4-го отдела вели свою работу в тылу противника в тесной увязке

³⁴³ См.: *Поспелов И. И.* Партизан Н. И. Иванов — пример для нынешнего молодого поколения // Следствие продолжается...: Кн. тринадцатая / сост. В. В. Егоров. — СПб.: Специальная литература, 2018. С. 96, 98.

с задачами военного командования, Штаба партизанского движения во главе с секретарем обкома ВКП(б) М. Н. Никитиным и оперативных групп штаба при военных советах соответствующих фронтов. Знакомство с архивными документами свидетельствует о высочайшей требовательности ЛШПД к командному составу партизанских соединений в боевой деятельности — требовательности во имя скорейшего освобождения ленинградцев от фашистской блокады.

В середине 1943 года серьезной критике ЛШПД подверглось руководство 11-й партизанской бригады. Комбриг А. П. Лучин, объективно взвесив возможности своего соединения, пришел к выводу о нереальности выполнения возложенного на бригаду задания по уничтожению объекта «Трофим» — железнодорожного моста через реку Лугу у станции Толмачево. Мост играл определяющую роль в инфраструктуре Варшавской железной дороги, предназначенной для снабжения войск противника под Ленинградом, и охранялся большими силами. Бригаде также не удалось полностью выполнить задания по диверсиям на этой магистрали, пришлось менять места дислокации под давлением карателей. И хотя в активе партизан Лучина было немало весомых боевых достижений на других участках, в том числе в проведении диверсий на Витебской железной дороге, да и в боях против карательных экспедиций немцев, реакция Центра не замедлила себя ждать.

В адрес Лучина и всего командования бригады поступило письмо М. Н. Никитина от 9 августа 1943 года, которое *в интересах дела и помощи ленинградцам* нужно было обсудить на совещаниях командиров и комиссаров, партийных и комсомольских собраниях подразделений бригады. Приведем лишь наиболее важные выдержки из этого письма:

«Вам дано все для того, чтобы бить врага, наносить ему удары в самые чувствительные и уязвимые места. Вы имеете вполне достаточное количество советского вооружения.

У Вас смелые, хорошо подготовленные в военном отношении кадры партизан, Ленинград заботится о всех Ваших нуждах. Чем же объясняется в таком случае плохая боевая деятельность бригады? Это объясняется тем, что отсутствует боевое руководство... Руководство явно не на высоте...

Ваш основной порок состоит в том, что Вы избегаете крупных боевых операций, искусственно ограничивая тем самым боевую мощь и возможности бригады. Ваша тактика не проникнута наступательным духом, духом неустанной боевой активности. Вы не ищете врага, чтобы сразиться с ним и уничтожить, а стремитесь отсидеться в тихих укромных местах, где бы жилось спокойно, без тревог и волнений...

На войне вопрос “кто — кого?” решается борьбой, силой. В этой борьбе, естественно, были и будут жертвы. Но разве не преступлением перед Родиной было бы, если бы мы остановились перед жертвами, когда речь идет о самом существовании нашего советского строя, о судьбе нашей страны? Представьте себе на минуту, если бы в голодную зиму 1941—1942 гг. партийное руководство и командование равнялись на покойников, пришли в уныние, опустили руки. Ленинград бы не устоял тогда против немцев.

Интересы Родины, интересы Ленинграда превыше всего. Тот, кто забывает об этом, тот не большевик, тот нарушает партизанскую клятву»³⁴⁴.

В конце письма начальник ЛШПД подчеркнул, что оно является попыткой дать командованию 11-й бригады возможность исправить свои ошибки и покончить с негодной практикой ведения боевых действий. К сожалению, эта возможность не была реализована. Уже во второй половине сентября совещание командно-политического состава бригады пришло к вы-

³⁴⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Св. 67. Д. 620. Л. 38—40.

КЛЯТВА ЛЕНИНГРАДСКОГО ПАРТИЗАНА

Я, сын великого советского народа, по зову нашего вождя и учителя товарища СТАЛИНА, добровольно вступаю в ряды партизан Ленинградской области, даю перед лицом своей отчизны, перед трудящимися героического города Ленина свою священную и нерушимую клятву партизана.

Я КЛЯНУСЬ до последнего дыхания быть верным своей Родине, не выпускать из своих рук оружия, пока последний фашистский захватчик не будет уничтожен на земле моих дедов и отцов.

Мой девиз — найти врага, убить его! Стать охотником-партизаном по истреблению фашистского зверья.

Я КЛЯНУСЬ свято хранить в своем сердце революционные и боевые традиции ленинградцев и всегда быть храбрым и дисциплинированным партизаном. *Никогда, ни при каких обстоятельствах не выходить из боя без приказа командира.* Презирая опасность и смерть, КЛЯНУСЬ всеми силами, всем своим умением и помыслами беззаветно и мужественно помогать Красной Армии освободить город Ленина от вражеской блокады, очистить все города и села Ленинградской области от немецких захватчиков.

За сожженные города и села, за смерть женщин и детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я КЛЯНУСЬ мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

КРОВЬ ЗА КРОВЬ И СМЕРТЬ ЗА СМЕРТЬ!

Я КЛЯНУСЬ неутомимо объединять в партизанские отряды в тылу врага всех честных советских людей от мала до велика, чтобы без устали бить немецких гадов всем, чем смогут бить руки патриотов — автоматом и винтовкой, гранатой и топором, косой и ломом, колом и камнем.

Я КЛЯНУСЬ, что умру в жестоком бою с врагом, но не отдам тебя, родной Ленинград, на поругание фашизму.

Если же по своему малодушию, трусости или по злому умыслу я нарушу эту свою клятву и предаю интересы трудящихся города Ленина и моей отчизны, да будет тогда возмездие за это всеобщая ненависть и презрение народа, проклятие моих родных и позорная смерть от рук товарищей.

Подпись: _____

— 1942 г.

Домашний адрес _____

Место работы _____

Гш. № 1 им. Володарского. Вала № 201

Текст «Клятвы ленинградского партизана»

воду о невозможности ее действий в условиях осени и зимы в северных районах и предложило перейти в западные районы. Причины — в трудностях с обмундированием, питанием, в наличии на севере дислокации крупных карательных сил. Данное решение поддержал и находившийся в бригаде уполномоченный ЛШПД на Волховском фронте А. А. Гузеев. Началась передислокация соединения, что переполнило чашу терпения М. Н. Никитина. 8 октября 1943 года командир и начальник штаба 11-й партизанской бригады были отстранены от занимаемых должностей.

В ответственное время окончательного разгрома немцев под Ленинградом и Новгородом на стыке Ленинградского и Волховского фронтов 11-я бригада при новом руководстве изменила тактику борьбы с оккупантами, перешла к открытым наступательным действиям, нанося целевые удары по гарнизонам противника, железнодорожным станциям и коммуникациям. Вместе с передовыми советскими частями приняла непосредственное участие в штурме города Луги, освобождении станции и поселка Толмачево. В начале марта 1944 года бригада была удостоена почетного права пройти победным маршем по улицам Ленинграда.

Предельная взыскательность ЛШПД к командованию партизанских соединений за результаты их боевой деятельности продолжала оставаться до последних дней партизанской войны. Лейтмотивом такого подхода в противоборстве с захватчиками было стремление не дать ни одному гитлеровцу уйти спокойно из Ленинградской области. Вот какие жесткие слова по этому поводу содержались в приказе начальника Штаба партизанского движения М. Н. Никитина от 19 января 1944 года:

«Никакого успокоения. Не взирая на трудности и жертвы, все силы партизан и народа на то, чтобы железные до-

роги не работали. Не давать немцам возить по железным дорогам ни одного вагона. Тот, кто этого не делает, помогает врагам Родины, нарушает партизанскую клятву. Всех, не выполняющих мой приказ, судить и расстреливать»³⁴⁵.

Обращает на себя внимание дата приказа. В это время с 14 января уже полным ходом развивалась Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов во взаимодействии с силами Балтийского флота и авиации дальнего действия. Ее целями были полное снятие блокады Ленинграда, освобождение Ленинградской области и разгром немецкой группы армий «Север». А последние слова приказа Никитина, конечно, «задевали» комбригов. В те исторические дни партизанские соединения, их чекистские структуры воевали вдохновенно, совместно с советскими частями выдворяли оккупантов с ленинградской земли.

В листовке *«Все силы партизан — на помощь наступающим войскам Ленинградского и Волховского фронтов!»*, датированной не ранее 8 февраля 1944 года, начальник ЛШПД нашел очень точные для той обстановки слова, побуждающие народных мстителей не снижать остроту партизанской борьбы. Вот ее основные положения:

«День за днем освобождаются от немецких захватчиков все новые города и села Ленинградской области. Ломая сопротивление врага, войска Ленинградского и Волховского фронтов неудержимо продвигаются вперед. Плечом к плечу с Красной армией действуют ленинградские партизаны. В ряде мест партизанские отряды уже соединились с наступающими частями Красной армии.

³⁴⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Д. 531. Л. 22.

Но значит ли это, что такие отряды уже могут считать выполненными свои задачи? Отнюдь нет. Каждый ленинградский партизан должен ясно осознать, что до тех пор, пока Ленинградская область не будет полностью очищена от гитлеровских мерзавцев, боевая деятельность народных мстителей должна продолжаться с неослабевающей силой...

Сейчас, в условиях нарастающего наступления Красной армии, наши отряды имеют возможность наносить немцам все более чувствительные удары, сливая их с действиями войск Ленинградского и Волховского фронтов...

Ни один немецко-фашистский бандит, вступивший на нашу священную ленинградскую землю, не должен уйти живым отсюда. Германское командование стремится вывести свою живую силу из-под удара. Воспрепятствовать осуществлению этих попыток — первейшая обязанность партизан.

Мы должны во взаимодействии с частями Красной армии вести бои на окружение и уничтожение войск противника, памятуя, что именно в этом состоит высшее воинское искусство. Немец, убитый на ленинградской земле, уже не ползет в драку ни на каком другом фронте. Чем больше будет перебито фашистских гадов под Лугой, Старой Руссой, Порховом, Псковом, тем скорее наступит час нашей полной и окончательной победы над врагом.

В то же время надо помнить, что лозунг партизанской войны на железных и шоссейных дорогах полностью сохраняет свою силу и теперь. На территории нашей области еще имеется немало железных дорог, которые немцы используют для маневра и подвоза живой силы и техники. Важно добиться, чтобы эти пути стали непроезжими для врага.

Плох тот командир и комиссар отряда, который допускает в районе своей боевой деятельности движение вражеских эшелонов. Ни один немецкий поезд, в какую бы сторону он ни направлялся, не должен быть пропущен партизанами. Пусть летят под откос вражеские поезда! Пусть взлетают в воздух железнодорожные мосты и рельсы!

Под неослабным партизанским контролем должны находиться шоссейные и проселочные дороги.

Немцы в панике. Немцы бегут. Сотни автомашин и повозок скапливаются на большаках, на перекрестках важнейших магистралей. Все это представляет весьма подходящую мишень для наших пулеметчиков и автоматчиков. Надо только не зевать. Именно так и поступает большинство наших отрядов...

Дороги отступления фашистских бандитов должны стать для них дорогами смерти. Надо нападать на крупные колонны врага, устраивать завалы на путях отхода, беспощадно истреблять живую силу противника, уничтожать его боевую технику.

Немалое значение имеет разрушение связи врага. Вывод из строя немецкого кабеля, проводов дезорганизует управление гитлеровскими войсками, вносит еще большую панику и беспорядок в ряды отступающих. Вот почему диверсии на вражеских линиях связи нужно проводить неустанно.

Наступил решающий момент борьбы за полный разгром немцев и очищение Ленинградской области от немецко-фашистских захватчиков.

Все силы партизан — на помощь наступающим войскам Ленинградского и Волховского фронтов!

Еще крепче удары по врагу, товарищи партизаны и партизанки!

Мщение и смерть кровавым гитлеровским громилам и убийцам!

М. Никитин»³⁴⁶

Такой была оперативная обстановка на завершающем этапе партизанской войны на оккупированной территории Ленинградской области в период подготовки и полного освобождения от фашистской блокады Ленинграда. С учетом реалий этой обстановки 4-й отдел Управления НКГБ ЛО выстраивал и тактику действий своих структур в тылу врага, в том числе — с позиций партизанских соединений.

2.15. ОПЕРГРУППЫ ПРИ 6-й И 10-й ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАДАХ

Документов по работе оперативных групп при 6-й и 10-й партизанских бригадах в архиве оказалось крайне мало — всего по одному на каждую группу. Анализ возможных причин этого дан в предыдущей главе. Характерно, что информация в указанных документах по запросу УНКГБ ЛО относится прежде всего к выявлению предателей и изменников Родины в местах дислокации бригад и вербовке агентуры среди местного населения. Целевое внимание 4-го отдела к работе чекистов партизанских бригад в данном направлении в начале 1944 года определялось не только задачами наступления наших фронтов под Ленинградом. Управлению НКГБ ЛО предстояло принять очень серьезные и длительные усилия по так называемой контрразведывательной зачистке освобождаемых территорий области — от предателей, пособников и агентуры немецких спецслужб. Именно этой рабо-

---

³⁴⁶ В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., Госполитиздат, 1962. С. 274, 275, 278.

той многим оперативным сотрудникам уже в ближайшие месяцы придется активно заниматься.

6-я партизанская бригада была сформирована в конце октября 1943 года на базе 1-го полка 2-й Ленинградской партизанской бригады и действовала на территории Плюсского, Струго-красненского, Осьминского и Лужского районов. Ее численность в январе 1944 года составляла более 1780 человек.

В бригаде создается опергруппа 4-го отдела во главе со старшим оперативным уполномоченным Н. И. Захаровым³⁴⁷. Перед войной Захаров окончил Ленинградский сельскохозяйственный техникум, работал агрономом в Поддорском районе, после оккупации района немцами 11 июля 1941 года ушел добровольцем в партизанский отряд. Воевал в составе 2-й бригады в Партизанском крае, где в июне 1942 года был принят в члены ВКП(б) и выдвинут на оперативную работу. В марте 1943 года Захаров назначается старшим оперуполномоченным особого отдела НКГБ 1-го полка 2-й бригады, которым командовал В. П. Обьедков — будущий комбриг-6³⁴⁸.

Взаимоотношения начальника опергруппы с командованием в 6-й бригаде сразу же сложились деловые, правильные, выверенные совместной борьбой

Н. И. Захаров

³⁴⁷ *Захаров Николай Иванович* (1915 г. р.), уроженец дер. Полюдово Палкинского района Ярославской области (данные на начало 1940-х годов. — *Авт.*), ленинградский чекист-партизан. Награжден орденом Отечественной войны II степени. После войны находился на следственной работе в Управлении НКГБ ЛО, окончил Школу следственных работников МГБ СССР (1949 г.) Старший лейтенант (1950 г.) 11 мая 1951 г. откомандирован в распоряжение УМГБ по Великолукской области. — *По данным УФСБ России по СПб и ЛО.*

³⁴⁸ *См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 183938. Л. 1–3.*

с врагом и опытом становления оперативной группы во 2-й бригаде. При каждом из шести партизанских отрядов бригады (на начало 1944 года) был закреплен оперативный работник: 1-й отряд — Уралов, 2-й и 3-й — Правдин, 4-й — Вердиковский, 5-й — Кузнецов, 6-й отряд — Ставцев. В январе 1944 года чекистами выявлено и расстреляно по решениям партизанского суда четыре предателя, в том числе изменник Родины Глушков, работавший переводчиком в Лужском лагере военнопленных, где проявлял зверства в отношении бойцов и командиров Красной армии. Осуществлялись отдельные вербовки среди местного населения³⁴⁹.

Оперативная группа Захарова активно участвовала в боевых операциях и диверсиях бригады, направленных на выполнение приказа ЛШПД о необходимости парализовать движение на участке Луга — Псков Варшавской железной дороги. Осенью 1943 года партизаны разгромили гарнизон и станцию в поселке Плюсса, уничтожили железнодорожный мост через реку Плюссу и пути, что прервало прохождение поездов на длительное время. Всего лишь с 15 по 20 января 1944 года отряды бригады взорвали 11 эшелонов, 2 железнодорожных моста, около четырех тысяч рельсов, вывели из строя около 1300 фашистов. В результате партизанских ударов земля горела под немецкими гарнизонами и в деревнях. Это вынуждало немцев дислоцироваться в районных центрах и позволило партизанам более чем в 100 деревнях восстановить сельские советы и колхозы, спасти значительную часть жителей Осьминского, Лядского и Плюского районов от угона в Германию³⁵⁰.

³⁴⁹ См.: Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0006. Т. 1. Л. 37.

³⁵⁰ См.: *Никитенко Н. В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы. Командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2010. С. 120–123.

18 февраля 1944 года не зная поражений 6-я партизанская бригада и наступающие части Ленинградского фронта окончательно освободили поселок Плюссу. В. П. Обьедков начал готовить бригаду к торжественному прохождению по улицам Ленинграда. В своей автобиографии начальник оперативной группы Н. И. Захаров с гордостью запишет: «*Вышел со всей бригадой в г. Ленинград*»³⁵¹.

10-я партизанская бригада создавалась также в конце октября 1943 года. Она выросла из 3-го полка 3-й Ленинградской партизанской бригады имени А. В. Германа и дислоцировалась в Дновском, Порховском и Солецком районах области. Под ее боевой «опекой» находились коммуникации, связывающие Дновский железнодорожный узел с городами Порхов, Старая Русса, Сольцы и крупным поселком Дедовичи. Численность соединения перед расформированием его в г. Гатчине составила 2158 бойцов³⁵².

Начальником образованной при 10-й бригаде оперативной группы был назначен Тищенко. К сожалению, других установочных данных и биографических сведений о Тищенко в архивных фондах автору найти не удалось. Формы и методы работы опергруппы по внутрибригадному обслуживанию и среди местного населения соответствовали требованиям 4-го отдела и практике, сложившейся к тому времени в партизанском движении. У нас есть возможность ознакомиться с переданным Тищенко по передвижной рации в Ленинград отчетом о деятельности опергруппы за период до 10 января 1944 года. В нем достаточно подробно отражены итоги вербовочного процесса среди местных жителей и выявления лиц, сотрудничавших с оккупационной властью. Положительно отразились на достигнутых результатах связи с населением, установленные оперативниками еще с позиций 3-й бригады в бывших местах ее боевых действий.

³⁵¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 183938. Л. 3.

³⁵² Там же. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Св. 67. Д. 614. Л. 1, 3, 53.

В частности, отмечено, что за два с половиной месяца опергруппой завербовано 6 человек в Порхове, по 4 человека в Гдове и Пскове, 10 человек в Дновском, Порховском и Середкинском районах. В городах Дно, Порхов и Псков чекисты 10-й бригады имели 14 ценных агентов. География вербовок свидетельствует, что оперативные устремления подчиненных Тищенко были гораздо шире районов дислокации бригады и представляли интерес, например, для 1-й оперативной базы, чем, вероятно, и вызван запрос этих сведений 4-м отделом.

Аналогичная картина складывается в работе по коллаборационистам. На основании материалов опергруппы и решений партизанских судов уничтожено 59 предателей, 9 активных полицейских и 7 агентов гестапо из числа местных жителей на территории базирования 10-й бригады и за ее пределами. Кроме того, на день отправки радиограммы в Дновском, Карамышевском, Порховском, Серёдкинском, Славковском и Псковском районах, в городах Порхов и Дно было выявлено еще 123 предателя и 49 агентов гестапо³⁵³. И это будет иметь большое значение для эффективности контрразведывательных мероприятий УНКГБ ЛО и безопасности жизни после освобождения области от оккупации.

Оперативная группа Тищенко была вместе с бойцами бригады во всех ее боевых испытаниях — когда громили гарнизоны и пускали под откос эшелоны врага, когда противостояли окружению карателями. Об одном из таких тяжелых испытаний речь идет в отчете о боевой и диверсионной деятельности бригады в начале 1944 года:

«4 января 1944 года бригада вела бой с крупной карательной экспедицией противника в Дновском районе. Противник численностью 2500 карателей при поддержке шести

³⁵³ См.: Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0008. Т. 1. Л. 24.

танков, двух бронемашин и 12 орудий повел наступление на район дислокации бригады, имея целью окружить и уничтожить ее. Действия противника поддерживали 8 самолетов, которые непрерывно в течение дня бомбили и обстреливали боевые порядки бригады.

В результате ожесточенного боя уничтожены 703 немца, 4 пушки, 3 миномета, 5 грузовых автомашин, одна бронемашина и 47 лошадей противника. Наши потери: 40 человек убито, 60 — ранено»³⁵⁴.

Этот пример еще раз подтверждает вывод о том, что у партизан даже в канун полного освобождения Ленинграда от блокады не было и дня на передышку. А вскоре ЛШПД вновь проявит свою строгость — на этот раз к комбригу К. Т. Богомолову, который будет освобожден от должности командира 10-й партизанской бригады менее чем за месяц до ленинградской победы. Для такого острого решения, как считают исследователи, были веские основания, и оно не могло состояться без учета мнения руководства 4-го отдела.

Под началом нового командира — Т. А. Новикова 10-я Ленинградская бригада выдержала многодневные бои с регулярными фронтовыми частями вермахта и 23 февраля 1944 года соединилась с советскими войсками в поселке Павы Порховского района.

2.16. КОТЛЯРОВ ВО ГЛАВЕ ОПЕРГРУППЫ ПРИ 13-й ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЕ

13-я бригада... Последняя по времени создания из ленинградских партизанских бригад, завершавших борьбу народных мстителей с немецкими оккупантами в битве за Ленинград. И хотя ее боевой путь оказался короче, чем у других

³⁵⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116Л. Оп. 1. Св. 67. Д. 614. Л. 30.

подобных соединений, прошла она его достойно, насчитывала более 1000 бойцов и заслужила право участия в торжественной встрече с ленинградцами в начале марта 1944 года.

Организация бригады завершилась в первой половине января 1944 года на основе партизанских отрядов, действовавших при Дедовичском подпольном межрайонном партийном центре. Командиром был назначен капитан Красной армии А. В. Юрцев, бывший до этого начальником штаба 2-й партизанской бригады. Территорией боевых действий 13-й бригады стали Дедовичский, Белебёлковский, Дновский, Волотовский, Пожеревицкий и частично Порховский районы. Место базирования — знаменитые Серболовские леса (около 40 км на юго-восток от станции Дедовичи), где зародился первый Партизанский край. В задачу боевых действий нового соединения входило: *«оседлать шоссейные и железные дороги, связывающие названные районы, с целью не дать возможности противнику подбрасывать к фронту технику и живую силу и отводить их в период наступления частей Красной армии»*³⁵⁵.

4-й отдел сформировал при 13-й бригаде оперативную группу во главе со старшим оперуполномоченным старшим лейтенантом госбезопасности П. Я. Котляровым³⁵⁶, который 6 февраля начал свою работу с позиций партизанского коллектива. Котляров к тому времени имел солидный опыт чекистской деятельности в тылу врага. В марте 1942 года он, будучи сотрудником Ново-

³⁵⁵ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 120.

³⁵⁶ *Котляров Пётр Яковлевич* (1913 г. р.), уроженец ст. Новоалексеевка Запорожской области, известный ленинградский чекист-партизан. Член ВКП(б) с 1941 г. За образцовое выполнение боевых заданий в тылу врага награжден орденами Отечественной войны II степени (1943 г.) и Красной Звезды (1944 г.) После войны — начальник Пашского райотдела УНКГБ — УМГБ ЛО. Капитан (1946 г.) 25 ноября 1948 г. откомандирован в распоряжение МГБ Литовской ССР. — *По данным УФСБ России по СПб и ЛО.*

сельского райотдела НКВД, добровольно ушел в партизаны. Работал в особом отделе УНКВД ЛО 2-й партизанской бригады до ее реорганизации. Позднее входил в состав оперативных групп при 4-й, 3-й и 5-й бригадах, где осуществлял контрразведывательное обеспечение партизанских отрядов под руководством таких опытных чекистов, как А. Ф. Кадачигов и И. В. Авдзейко.

В представлении к награждению орденом Отечественной войны II степени оперуполномоченного НКВД 2-го полка 3-й партизанской бригады лейтенанта госбезопасности Котлярова в начале 1943 года приведены весомые результаты его боевой деятельности. Они выражены в активном участии чекиста в выявлении и уничтожении предателей советской Родины, разгроме трех волостных администраций оккупантов с захватом документов, в разложении полицейского гарнизона Стругокрасненского района. Отмечено также:

«Тов. Котляров систематически занимается агентурной разведкой по обеспечению безопасности полка, неоднократно получал разведданные для фронта, в частности, по Порхову, Дно, Пскову. Кроме этого непосредственно помогает в работе по росту партизанских отрядов из числа местного населения»³⁵⁷.

Подписан этот документ уполномоченным ЛШПД на Северо-Западном фронте майором В. П. Гординым. Оперативный опыт Котлярова поможет чекистской группе при 13-й бригаде внести достойный вклад в выполнение соединением боевых задач на завершающем этапе партизанской войны. В нашем распоряжении есть всего один отчетный документ, подписанный Котляровым, о работе за период менее трех недель в феврале 1944 года³⁵⁸. Он отражает глубокое понимание начальником

³⁵⁷ См.: URL: <https://pamyat-naroda.su/awards/17435385> (дата обращения: 18.11.2021).

³⁵⁸ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 120–123.

опергруппы обстановки того знаменательного времени, желание сохранить для будущего все исторические детали, сопровождавшие деятельность чекистов.

Исходя из сложившихся на тот момент приоритетов в работе 4-го отдела, опергруппа сосредоточила свое внимание прежде всего на агентурно-оперативном обслуживании бригады. В результате боевых действий, разъяснительной работы среди мирного населения, последовательных усилий агентурной и войсковой разведки по разложению гарнизонов противника из РОА и полицейских структур численность партизанских отрядов соединения увеличилась в январе-феврале более чем в два раза. Требовалось закрыть пути проникновения в подразделения — а это, в первую очередь, шесть боевых отрядов, бригадная войсковая разведка — для немецко-фашистской агентуры.

Из-за отсутствия необходимого количества сотрудников НКГБ Котляров, с согласия командования бригады, привлек к работе в составе своей группы преданных советской власти бойцов, способных выполнять возложенные на них оперативные задачи. Среди них были:

- Анисимов И. П., старый партизан, работавший до войны участковым уполномоченным милиции Дедовичского района;
- Лебедев Ю. Н., в прошлом студент Хабаровского медицинского института;
- Васильев Б. П., член заброшенной в начале 1943 года в тыл врага разведывательной группы «Псковичи» 4-го отдела, а позднее — участник работы Дедовичского подпольного партийного центра.

Окончательно сформировалась опергруппа Котлярова с прибытием в нее младшего лейтенанта госбезопасности М. И. Ляпушева, бывшего командира разведгруппы «Псковичи», также работавшего в местном подпольном центре. С целью оперативного

обслуживания партизанских подразделений бригады в каждом из них была создана агентурно-осведомительная сеть численностью от 10 до 20 человек с задачей освещать намерения подучетных лиц — выходцев из РОА, военнопленных, полицейских — и настрояние бойцов и командиров.

В отчете Котлярова отчетливо прослеживается чекистское влияние на поддержание должной дисциплины и порядка в бригаде, ее боеспособности:

«Всего в подразделениях бригады насчитывалось 113 человек (агентов. — Авт.), из которых активно работали до 70 человек. Из донесений агентуры явствовало, что политико-моральное состояние личного состава бригады в основном было здоровое, если не считать имевшие изредка место случаи: сон на посту, незаконное изъятие у мирных граждан предметов одежды и пьянки бойцов.

О таких фактах мною сообщалось командованию бригады, по линии которого на виновных накладывались дисциплинарные взыскания. Случаев обнаружения внутриотрядной агентурой немецко-фашистских шпионов и случаев дезертирства не было.

В феврале 1944 года с новым пополнением проникли в бригаду два участника бандитской террористической группы, действовавшей против мирного населения Дедовичского района: Кузьмин И. К. и Хованский К. И., которые сразу же были разоблачены нашей агентурой и казнены»³⁵⁹.

В связи переходом в наступление войск Ленинградского фронта и активизацией боевой деятельности отрядов партизанской бригады в деятельности Котлярова имел место еще один важный момент: нельзя было допускать искажения информации о результатах боевых операций. Поэтому он ввел в практику обя-

³⁵⁹ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 121.

зательное направление после соответствующего инструктирования оперативных работников для участия в выполнении каждого боевого задания партизанских отрядов. Итог оказался весьма хорошим: данные работников и отрядной агентуры в основном совпадали с докладами командования отрядов штабу бригады о проведенных боевых операциях против оккупантов.

Касаясь оперативной работы в местах дислокации 13-й бригады, Котляров отмечает, что насаждение нашей агентуры там было ограничено. Причина — полное отсутствие населенных пунктов и наличие лишь небольшого количества жителей, укрывавшихся в лесах от оккупантов. Да, это была территория первого Партизанского края, которую после четвертой карательной экспедиции немцев в сентябре 1942 года комбриг 5-й партизанской бригады К. Д. Карицкий назвал «зоной пустыни». Гитлеровцы сожгли и деревню Серболово, давшую название Серболовским лесам. Здесь сегодня установлен в качестве памятника истории Памятный знак о месте формирования 2-й Ленинградской партизанской бригады — главной защитницы этого края в 1941–1942 годах.

Из отчета Котлярова следует:

«В целях агентурного обслуживания лагерей с мирным населением создавалась агентурная сеть с задачей выявления среди населения вражеской агентуры, лиц, ранее работавших на немцев и пытающихся уйти от возмездия, а также выявления настроения населения.

В феврале 1944 года в одном из гражданских лагерей были завербованы четыре осведомителя, с помощью которых удалось разоблачить и обезвредить двух предателей советской Родины: старосту деревни Липня Дедовичского района Кузьмина Н. К. и Лебедеву А. И.

Этой же гражданской агентурой были собраны данные о преступной деятельности лиц из числа мирного населения

и немецко-фашистских оккупантов (данные приложены к отчету. — Авт.)»³⁶⁰.

В период боев за полное освобождение Ленинграда от блокады и выдворение оккупантов с захваченной ими территории области оперативная группа Котлярова в одном строю с бойцами 13-й партизанской бригады участвовала в боевых операциях, осуществляла мероприятия диверсионного характера. *«При этом под откос пущено три вражеских эшелона и один бронепоезд, взорвано 12 железнодорожных мостов, 6078 рельсов и уничтожено 1700 немецких солдат и офицеров»³⁶¹.*

24 февраля бригада участвовала совместно с советскими войсками в освобождении районного центра Дедовичи, затем заняла районный центр Пожеревицы и станцию Судома, удерживала их до подхода частей Красной армии. 26 февраля 1944 года 13-я Ленинградская партизанская бригада в соответствии с приказом начальника ЛШПД М. Н. Никитина выступила маршем в Ленинград.

Представляет интерес процесс расформирования 13-й бригады, подробности которого тщательно прописаны в отчете Котлярова. Этот процесс проходил в районных центрах Дедовичи, Луга, Хвойная и завершился в Ленинграде. Основная нагрузка выпала на город Лугу, где в период 11 по 15 марта 1944 года из личного состава бригады были переданы в распоряжение райвоенкомата 492 человека. Оставлен на советско-партийную работу в Дедовичском, Лужском, Волотовском, Пожеревицком и Дновском районах области 181 человек. Остальной состав бригады был расформирован отделом кадров Ленинградского обкома ВКП(б) и Ленинградским штабом партизанского движения.

³⁶⁰ Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 122.

³⁶¹ *Стародубцев А. Ф.* В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 338.

Во время приема райвоенкоматом города Луги бойцов, подлежащих призыву в Красную армию, работникам «Смерш» были переданы из бригады все бывшие военнопленные, лица, служившие в РОА, полиции, а также работавшие в сфере хозяйственного обслуживания гарнизонов противника. Сотрудники военной контрразведки, принимавшие контингент партизан-военнослужащих, получили от опергруппы весь компрометирующий материал на указанные категории лиц, а также внутриотрядную агентуру, имевшуюся в ее распоряжении.

В ходе продвижения бригады к Ленинграду опергруппа Котлярова вместе с командованием решала задачу, характерную для партизанских соединений, получивших право на торжественное прохождение по улицам освобожденного от блокады города. Она касалась обеспечения участия в этих торжествах только бойцов и командиров, заслуживших полное доверие своим отношением к борьбе с врагом. Оставляя Дедовичский район, опергруппа передала начальнику райотдела НКГБ группу подучетного элемента свыше 30 партизан с компрометирующими материалами на них, а также свою местную агентурную сеть. В Батецком районе райотделу госбезопасности передали двух таких бойцов. Большая фильтрационная работа по бывшим военнопленным, служащим РОА и полиции была проведена чекистами в Луге во взаимодействии с сотрудниками «Смерш».

При этом Котляров отмечает, что в период представления партизан в марте 1944 года к правительственным наградам опергруппа в контакте с командованием бригады и ЛШПД многое сделала в части допуска к наградам указанных выше подучетных лиц, достойно проявивших себя в боях. Ряд бывших служащих РОА был передан в Красную армию³⁶².

³⁶² См.: Архив УФСБ России по СПб и ЛО. Ф. 13. Д. 0024. Т. 1. Л. 122–123.

Такой оказалась история деятельности оперативной группы 4-го отдела Управления НКГБ при 13-й Ленинградской партизанской бригаде. История короткая, но очень насыщенная обязательными чекистскими делами в тылу противника, которые однозначно способствовали боевой крепости и эффективности этого соединения народных мстителей. Сотрудники опергруппы П. Я. Котляров и М. И. Ляпушев вернулись в Управление и приступили к исполнению своих служебных обязанностей. Вскоре был зачислен в штат Управления и Б. П. Васильев.

ГЛАВА 3

ЧЕКИСТЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАД: МОСТЫ ПАМЯТИ

3.1. ДИРЕКТИВНАЯ ЗАДАЧА РЕШЕНА

К началу весны 1944 года партизанская война в Ленинградской области практически была завершена. Партизаны значительно облегчили продвижение наступающих частей Красной армии, а места, где под прикрытием народных мстителей существовали новые партизанские края и зоны, наши войска проходили вообще без боев. Гитлеровцы так и не смогли преодолеть всего несколько километров, оставшихся до границ Ленинграда, — сил не хватило. В том числе тех сил, которые немцы вынужденно снимали с фронта для помощи охранным и комендантским подразделениям, не справлявшимся с постоянными диверсиями на коммуникациях и угрозами гарнизонам в своем тылу.

Среди основных причин таких «неприятностей» для противника — прежде всего скоординированные боевые действия партизан. Это и пронизывавшая всю оккупированную территорию области разведывательно-диверсионная и специальная работа Управления НКВД — НКГБ ЛО, его 4-го отдела. Причем и то и другое происходило в теснейшей органичной увязке с задачами руководителей обороны Ленинграда и военного командования.

Таким образом, директивно поставленная Центром в начале войны цель — создавать невыносимые условия для врага —

успешно выполнялась. Данный вывод подтверждается, например, письмами немецких солдат и офицеров, захваченными партизанами в районе села Карамышево Ленинградской области осенью 1943 года. Изложенная в письмах информация отражает страх, тревогу и растерянность их авторов перед действиями партизанских отрядов и диверсионных групп. Вот лишь некоторые выдержки из этих писем³⁶³:

- ...русские совсем не дают нам покоя;

- Бывали недели, когда нам даже не давали спать ночью, ибо каждый час приходилось отбивать одно нападение за другим;

- ...у нас поезда идут один день, и три дня приходится ремонтировать путь, так как партизаны все взрывают. В ночь с позавчерашнего на вчерашний день было подстроено столкновение курьерского поезда и поезда с отпускниками, так что поезда опять не идут;

- Теперь не слишком-то приятно ехать в отпуск, ибо только немногие добираются невредимыми до границ Германии;

- ...у нас на рациях страшно много работы, так как вся почтовая и телефонная связь прервана партизанами, которых здесь насчитывается до 6000 человек;

- Мы почти отрезаны от внешнего мира: все мосты и железнодорожные линии взорваны;

- Не чувствуешь себя в безопасности, даже когда идешь в уборную;

- Я знаю только одно, если война протянется еще, немногие из нас останутся в живых.

В предыдущих двух главах книги сделана попытка с позиций прифронтовых и партизанских оперативных групп 4-го отдела

³⁶³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 4. Кн. 2. — М.: Русь, 2008. С. 732–736.

Управления НКВД — НКГБ ЛО показать чекистскую составляющую причин глубокой печали, довлевшей над военнотружущими вермахта в их собственном тылу на территории области. Эта составляющая определялась установками 4-го управления наркомата, которое, по мнению его выдающегося руководителя П. А. Судоплатова, «внесло общепризнанный вклад в нашу победу»³⁶⁴. Внесло своим участием в руководстве партизанским движением, организацией разведывательно-диверсионной работы против немцев. «В истории НКВД, — отмечал Судоплатов, — это, пожалуй, единственная глава, которой продолжают гордиться его преемники»³⁶⁵.

А что значит гордиться? Это значит, надо постараться знать как можно больше о боевых свершениях и судьбах наших героических предшественников. В отношении начальников оперативных групп прифронтовых переправочных пунктов первые возможные шаги в комплексной реализации данной задачи были предприняты в начале книги. Теперь предстоит проанализировать и обобщить доступную информацию архивов и ветеранских исследований о послевоенных судьбах руководителей чекистских структур ленинградских партизанских бригад. И подумать о том, как сохраняют их нынешние преемники память о своих мужественных и нестигаемых коллегах военного времени.

3.2. НЕЛЕГКИЕ СУДЬБЫ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП

Кто же эти люди — чекисты, определявшие во многом успех партизанского движения и специальной работы в тылу противника? Сразу следует оговориться, что даже в ходе настоящего

³⁶⁴ Судоплатов П. Разведка и Кремль. Воспоминания опасного свидетеля / Павел Судоплатов. — М.: Алгоритм, 2018. С. 270.

³⁶⁵ Там же. С. 148.

исследования полной информации о них получить не удалось. При изложении материала по этой теме читатель, вероятно, заметил отсутствие подстрочных ссылок с информацией по некоторым фамилиям сотрудников. Да, отчетные сведения о боевых делах имеются, а необходимых установочных данных на человека, их вершивших, нет. Далеко не в каждом случае известно, как сложился послевоенный жизненный путь начальников опергрупп. Сначала часть из них со своим блокадным опытом была востребована в других регионах страны, где еще шла война, и во вновь образованных областях. Позднее, в 1949–1951 годах, многие покинули ленинградскую землю в связи с последствиями так называемого «Ленинградского дела». А это значит, личных дел на них в Петербургском управлении нет — дела надо запрашивать из других архивов и иметь допуск к работе с ними.

И все же новое соприкосновение с темой о работе чекистских групп при партизанских бригадах позволяет дать ряд обобщенных оценок качественного состава их руководителей, реально влиявших на состояние дисциплины и управляемости многочисленных — до нескольких тысяч бойцов — партизанских соединений. Первый вывод состоит в том, что это были достаточно молодые люди для решения таких ответственных задач. В 1943 году, в разгар народного сопротивления на оккупированной территории области, им исполнилось лишь 27–30 лет и только одному — 40 (Ф. М. Михайлов из 4-й бригады).

Естественным для того времени стало социальное происхождение интересующих нас чекистов-партизан: большинство — из крестьян, двое — из рабочих и лишь один (И. В. Авдзейко, 5-я бригада) родился в семье врача, но потом стал рабочим. Представляет интерес география мест рождения наших героев. В тяжелейших условиях сопротивления с оккупантами Ленинград защищали выходцы из Вятской, Казанской, Нижегородской, Пермской, Петербургской, Тверской и Ярославской губерний

Российской империи, из Запорожской и Харьковской областей нынешней Украины. Ближе всех своих коллег к Ленинграду — в деревне Репьи Лужского района Ленинградской области в ее современных границах — родился начальник особого отдела 9-й партизанской бригады М. Ф. Ополченный.

Вопреки расхожему мнению, что в органах государственной безопасности тогда правили бал сержанты без достаточного образования, многие руководители чекистских структур партизанских бригад прошли еще перед войной серьезный, для конца 1930-х годов, путь обучения. Центральная школа ОГПУ была «за плечами» Ф. М. Михайлова. И. В. Авдзейко окончил рабфак, учился в ленинградском вузе, завершил учебу в Межкраевой школе ГУГБ НКВД СССР. Высшее образование имели А. Т. Фёдоров (1-я Особая бригада) и М. Ф. Ополченный. С. В. Старолатко (7-я бригада) окончил Военно-политическое училище пограничных войск НКВД, Н. И. Захаров (6-я бригада) — Ленинградский сельскохозяйственный техникум, П. Я. Котляров (13-я бригада) — Роменскую железнодорожную школу, Г. И. Репин (2-я и 8-я бригады) — был слушателем юридической школы наркомата юстиции в Свердловске. Все они в годы войны имели офицерские звания, опыт оперативной работы и связали свою судьбу с партией коммунистов — ВКП(б).

Очевидно, что руководство 4-го отдела опиралось в своей деятельности на прогрессивную часть простого народа, познавшего жестокое угнетение в царской России. Советская власть обеспечила им социальную поддержку, образование и профессиональную подготовку, вселила в них веру в новые идеалы. Отсюда и честное, мужественное отношение к защите интересов социалистического Отечества.

В этом смысле представляют интерес воспоминания самого старшего из представленных здесь коллег военного времени — Ф. М. Михайлова, отраженные в автобиографии из его личного

партийного дела. Выходец из безземельных крестьян, он в 18 лет, еще в 1920 году, стал коммунистом, работал в Псковской чрезвычайной комиссии, боролся с бандитскими формированиями и пережил серьезные внутренние колебания при введении новой экономической политики в находившейся в кризисе Советской республике:

«В 1922 году партия меняет тактику, вводится нэп. Я, молодой член партии, воспитанный в духе прямого наступления, не понял всей сути ленинской политики — от штурма к осаде. Товарищи мои по работе, к сожалению, также политически малограмотные, сколько-нибудь внушительно объяснить значение нэпа не могли. У меня появилось сомнение: я видел и ощущал реорганизацию ЧК в ГПУ³⁶⁶, видел откуда-то всплывших капиталистов, которых еще вчера искал и громил, а сегодня они сидели в своих ресторанах, блистали золотом. И меня взяла тоска. Я попросил уволить меня из ГПУ»³⁶⁷.

*Ф. М. Михайлов.
Начало 1920-х гг.*

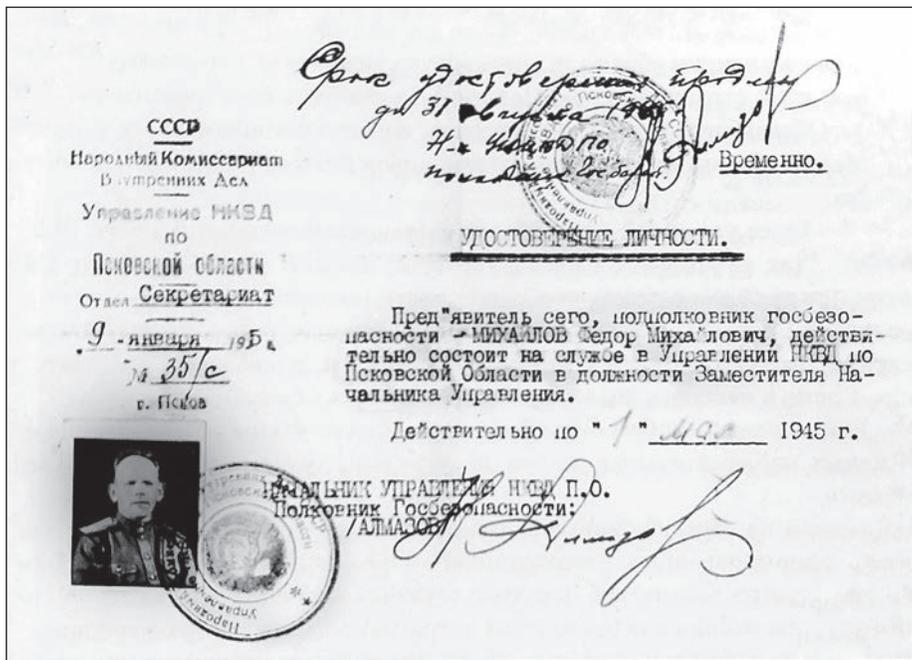
³⁶⁶ ГПУ — Государственное политическое управление. Образовано в соответствии с постановлением ВЦИК РСФСР от 6 февраля 1922 г. на базе ликвидированной ВЧК. Органы ГПУ освобождались от выполнявшихся ранее органами ВЧК задач по борьбе со спекуляцией, должностными и иными преступлениями, уголовные дела по которым передавались в народные суды и революционные трибуналы по принадлежности. 2 ноября 1923 года Президиум ЦИК СССР учредил при Совете народных комиссаров СССР Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). — См.: *Воронцов С. А. Спецслужбы России: учебник / С. А. Воронцов. — Изд. 2-е — Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 259, 260, 266.*

³⁶⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 353129. Л. 10.

Позднее Михайлов разберется в своих сомнениях, вернется в ОГПУ, будет назначен перед войной начальником Псковского межрайотдела НКГБ, пройдет во главе оперативной группы суровые испытания вместе с 4-й партизанской бригадой. В 1944 году он окажется востребованным во вновь образованном Управлении НКГБ по Псковской области, станет заместителем начальника этого Управления. Как и ранее, Михайлов бесстрашно поведет борьбу с врагами Родины, оставшимися после фашистской оккупации, — активным антисоветским подпольем, которое опиралось на поддержку населения западных районов области. Летом 1945 года подполковник госбезопасности Фёдор Михайлович Михайлов погибнет во время проведения оперативных мероприятий по выявлению главаря крупнейшей в Латвии и в приграничных с Псковской областью районах банды «Цинитиса»³⁶⁸.

Направления в новые территориальные органы госбезопасности в 1944 году получают также Пяткин (1-я бригада, Псков), Фёдоров (1-я Особая бригада, Псков) и Иванов (2-я бригада, Новгород). Для продолжения службы в Прибалтике будут откомандированы в Литву Старолатко (1945 г.) и Котляров (1948 г.), в Эстонию — Кадачигов (1946–1948 гг.) В 1950–1951 годах в распоряжение других управлений МГБ отправятся Авдзейко (Читинская область), Репин (Воронежская область) и Захаров (Великолукская область). А Кадачигов, вернувшийся по личным обстоятельствам в Ленинград в конце 1948 года из Эстонии, будет уволен из органов госбезопасности под надуманным предлогом в 1949 году. Таким образом, ни одному из руководителей оперативных групп при партизанских бригадах,

³⁶⁸ См.: Органы государственной безопасности в Псковской области. Страницы истории / Н. И. Иванова, М. Ю. Литвинов, А. Н. Патенко, А. В. Седунов. — Псков, 2009. С. 371, 391.

Временное удостоверение Ф. М. Михайлова

самоотверженно защищавших Ленинград в годы войны, к началу 1950-х годов не суждено было остаться служить в Ленинградском управлении.

Данное обстоятельство, безусловно, затрудняло работу исследователей. Основные послевоенные архивные документы на наших героев оказались рассредоточены в разных регионах страны и далеко не всегда до сих пор являются открытыми. Вспомним также, что кроме последствий «Ленинградского дела» была еще борьба с «чекизмом» в 1990-е годы. И только с наступлением 2000-х, когда в исследовательский процесс включились ветераны-чекисты, представлявшие поколение детей войны, в работе по сохранению и увековечению памяти о руководителях

оперативных групп при ленинградских партизанских бригадах были сделаны реальные созидательные шаги.

В предыдущей главе этой книги показаны твердость и жесткость управления партизанским движением со стороны руководителей обороны Ленинграда. И подобное положение имело место на всех фронтах Великой Отечественной... Государство было вынуждено жертвовать своим взрослым населением, чтобы защитить себя и сохранить будущее поколение для мирной жизни. Это определяет сегодня ответственность ветеранов — наследников чекистов военного времени. Молодые люди, оперативные сотрудники должны знать историю борьбы своих предшественников против беспощадного и опытного врага и быть готовыми защитить страну в случае необходимости.

Совет ветеранов Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области в начале «нулевых» начинает проводить в жизнь новые подходы в этой работе. При поддержке подразделения кадров Управления на плановой основе, из года в год, Совет делает все возможное, чтобы героические страницы, вписанные чекистами в летопись Великой Победы, активно использовались в патриотическом воспитании, способствовали объективному восприятию обществом роли органов государственной безопасности в военной истории страны.

Ветераны Управления, ведомые заслуженными руководителями Совета В. Д. Ермаковым и его преемником В. С. Гусевым, активно участвовали в создании литературных произведений, кинофильмов и выставок, проведении научно-практических конференций и исторических чтений по чекистской тематике. Целому ряду наших коллег — героев зафронтовой борьбы с врагом, в том числе партизанского движения, установлены памятники и мемориальные доски. Мы стали лучше знать о том, как сложилась их послевоенная жизнь.

3.3. ТРУДНЫЙ ПЕРЕХОД А. Ф. КАДАЧИГОВА НА «РЕЛЬСЫ» МИРНОЙ ЖИЗНИ

Первым из чекистов-партизан, чью биографию ветераны представили наиболее полно, стал начальник оперативной группы при знаменитой 3-й Ленинградской партизанской бригаде Александр Филиппович Кадачигов. К сожалению, многократное реформирование органов госбезопасности, их шельмование в постсоветской России серьезно затрудняли реализацию этих намерений. Потребовались немалые усилия, чтобы найти родственников Кадачигова, установить место его захоронения. Каким же был путь Александра Филипповича до прихода в органы госбезопасности и как сложилась его судьба после завершения партизанской борьбы?

А. Ф. Кадачигов родился 30 декабря 1914 года в многодетной крестьянской семье в деревне Алексеево на территории нынешнего Куженерского района Республики Марий Эл³⁶⁹. Александр рано остался без отца, с четырех лет воспитывался матерью. Учился в местной начальной школе, летом, как он сам говорил, «пастушил» — работал пастухом. В 1931 году окончил Конганурскую школу-семилетку и вскоре приехал в Ленинград, где поступил в Техникум речного транспорта. Из-за материальных трудностей прервал учебу и осенью 1933 года перешел на работу в Ленинградское речное пароходство матросом, затем 3-м помощником капитана. В 1934–1938 годах проходил службу в Красной армии, трудился в системе районных органов советской власти в Ленинграде.

³⁶⁹ Деревня имела второе название — Кодочиги, состояла всего из нескольких дворов и была исключена из учетных данных 28 ноября 1940 года. — Деревня Кодочиги (Алексеево) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.12rus.ru/List/25/1099/> (дата обращения: 25.02.2019).

В апреле 1938 года А. Ф. Кадачигов был принят на работу в органы государственной безопасности — на должность помощника оперативного уполномоченного водного отдела Управления НКВД по Ленинградской области. В марте 1941 года он как перспективный сотрудник зачисляется во вновь созданный разведывательный отдел Управления. С началом Великой Отечественной войны назначается старшим оперуполномоченным 4-го отдела НКВД ЛО и, будучи начальником оперативных групп сначала на прифронтовом переправочном пункте, а потом — при 3-й партизанской бригаде, активно занимается решением задач разведывательно-диверсионной и специальной работы в тылу противника. Об этом рассказано в предыдущих главах книги.

В марте 1944 года партизанские действия в районах Ленинградской области завершились. Был расформирован 4-й отдел территориального управления НКГБ. Кадачигов возвращается в Ленинград и назначается заместителем начальника отделения водного отдела Управления. Но война с фашистской Германией продолжается. Александру Филипповичу еще нет и тридцати лет. Обладая огромным опытом жестокого противоборства в тылу противника, он считал, что принесет гораздо больше пользы Родине в боевых условиях, нежели в кабинетной работе.

Поэтому, как только представилась возможность снова вернуться к боевым операциям, он добровольно вошел в состав оперативной группы, сформированной Управлением и командированной ко 2-му Прибалтийскому фронту. Являясь заместителем начальника Тукумского³⁷⁰ оперативного сектора, с декабря 1944 года по май 1945 года выполнял специальные правительственные задания в Прибалтике, боролся с «лесными

---

³⁷⁰ *Тукумс* — город в Латвии, в 1944–1945 гг. административный центр Тукумского района. — *Авт.*

братьями»³⁷¹, за что награждается еще одним орденом Отечественной войны II степени.

После возвращения в Ленинградское управление Кадачигов был откомандирован по запросу в распоряжение 3-го Управления НКГБ СССР (военная контрразведка) и до октября 1946 года находился в составе оперативной группы в Балканских странах, встававших на путь социалистических преобразований. Участвовал в мероприятиях по установлению народовластия в Югославии и позднее — в Венгрии. В 1946 году премьер-министр Федеративной Народной Республики Югославия Иосип Броз Тито наградил А. Ф. Кадачигова орденом «За заслуги перед народом» II степени³⁷².

В дальнейшем Кадачигов получает назначение на должность начальника отделения водного отдела в МГБ Эстонской ССР. Но спустя два года, в декабре 1948 года, подает рапорт с просьбой о переводе в Ленинград, где проживала его семья, и вновь назначается заместителем начальника отделения водного отдела Управления.

В тот период набирали силу политические репрессии по «Ленинградскому делу»³⁷³. В ходе этого процесса произошла замена

³⁷¹ *Лесные братья* — неофициальное наименование антисоветских вооруженных националистических формирований, действовавших в 1940-е — 1950-е годы на территории Прибалтийских республик СССР. — *Авт.*

³⁷² *Орден «За заслуги перед народом» I, II, III степени* учрежден Председательством Антифашистского вече народного освобождения Югославии указом от 9 июня 1945 года. Орденом награждались лица за выдающиеся заслуги в строительстве социалистического государства, организацию и обеспечение национальной безопасности и заслуги в области экономики, науки и культуры. — *Авт.*

³⁷³ *«Ленинградское дело»* — в 1949–1952 гг. политический процесс в СССР, направленный преимущественно против государственных, партийных и военных деятелей, большая часть которых в разное время занимала руководящие посты в Ленинграде и Ленинградской области. — БРЭ [Электронный ресурс]. — URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2139650 (дата обращения: 16.03.2019).

ПРЕЗИДИЈУМ
НАРОДНЕ СКУПШТИНЕ
ФЕДЕРАТИВНЕ НАРОДНЕ РЕПУБЛИКЕ ЈУГОСЛАВИЈЕ
КАНЦЕЛАРИЈА ОРДЕНА

УВЕРЕЊЕ

Овим се потврђује да је КАДАЧИГОВ Александар Филипович
Мајор носилац Ордена заслуге за народ II, р. бр. 1334
који му је доделио Президијум Народне скупштине Федеративне Народне Републике
Југославије.

Указ број 81 од 22. II. 1946. г.

Ово уверење издаје се као привремени декрет.

22. фебруара 1946. г.

Секретар,
Н. Терушић

Претседник,
Д. К. Тодоровић

Документ, удостоверяющий награждение А. Ф. Кадачигова югославским орденом «За заслуги перед народом» II степени

практически всего руководящего состава чекистов Ленинграда³⁷⁴. 24 октября 1949 года был уволен из органов госбезопасности и А. Ф. Кадачигов — *за невозможностью дальнейшего использования*. Причиной увольнения послужили не проверенные должным образом факты якобы кулацкого происхождения отца³⁷⁵ и его гибели в 1918 году в результате столкновения

³⁷⁴ См.: Соловьев В., Дробот В. Страницы истории. «Ленинградское дело» [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты, № 17 23.04.1988. — URL: <http://www.aif.ru/archive/1649551> (дата обращения: 16.03.2019).

³⁷⁵ Пшеничный П. Проводник маршала Тито // Наша Версия на Неве, № 22 (30), 16.06.2008–22.06.2008.

с красноармейцами при изъятии продовольствия у зажиточных крестьян.

Александр Филиппович предпринимал попытки доказать несправедливость такого решения. В 1951 году он обращался по этому поводу в исполком Куженерского райсовета депутатов трудящихся Марийской АССР. Полученные им документы свидетельствуют, что *«его отец Кодочигов Филипп Васильевич был убит дома вооруженной группой людей из соседней деревни по неизвестной причине»*³⁷⁶ и к категории кулаков не принадлежал. Однако противоречивые данные об обстоятельствах гибели отца Кадачигова не были должным образом исследованы, вопрос о его восстановлении на работе в органах государственной безопасности не рассматривался.

Несколько последующих лет Александр Филиппович работает начальником отдела кадров в Арктическом научно-исследовательском институте, затем — в Ленинградском морском агентстве Главсевморпути. Но переход «на рельсы» мирной и гражданской жизни давался ему непросто. Как сотрудник спецслужбы он сформировался в боевых условиях борьбы с оккупантами на захваченной ими территории, когда ежедневно приходилось рисковать, принимать непростые самостоятельные решения, от которых зависели судьбы людей, зависел успех противостояния с врагом. Спокойная аппаратная деятельность оказалась не для него.

В самом начале 1955 года Кадачигов резко меняет обстановку. Он проходит обучение в школе командного плавсостава при тресте «Ленрыба» и получает специальность судоводителя³⁷⁷. Однако семейные обстоятельства заставили Кадачигова отложить эти намерения и еще раз круто изменить свою жизнь. Теперь

³⁷⁶ Семейный архив документов А. Ф. Кадачигова.

³⁷⁷ Там же.

уже надолго. Более двадцати лет Александр Филиппович работает начальником отделов рабочего снабжения³⁷⁸ важных промышленных объектов в Мурманской области. Притом сначала — в таких местах, которые и на карте не сразу найдешь, и о которых говорят: «богом забытые».

С конца 1955 года по 1959 год это был ОРС Куроптинского отделения Оленегорского рудоуправления. Затем — до 1962 года — ОРС Ламбинского леспромхоза под Кировском. И потом — до 1976 года — ОРС Кандалакшинского алюминиевого завода³⁷⁹. Это были большие многоплановые хозяйства с магазинами, скотофермами, овощебазами, гаражами, призванные в глубине северной территории обеспечивать трудовые коллективы всеми необходимыми товарами и продуктами. Казалось бы, для начальника здесь — сплошной форс-мажор. Но Александр Филиппович оказался в своей стихии. В ней, конечно, не было, говоря современным языком, военного экстрима, однако тоже была борьба — борьба за интересы простых людей, за свою состоятельность перед этими людьми, работавшими в отдаленных уголках страны.

Вот как видится портрет А. Ф. Кадачигова того времени его дочерью Докучаевой Татьяной Александровной:

«Александр Филиппович был необычайно талантливым, умным и честным организатором. Его честность всех сво-

---

³⁷⁸ *Отдел рабочего снабжения (ОРС)* — организация (предприятие) государственной розничной торговли в СССР. ОРСы осуществляли торгово-бытовое обслуживание рабочих и служащих предприятий ряда отраслей промышленности, строительства и транспорта в соответствии со спецификой организации их производства (отдаленность, разбросанность производственных цехов и участков, особые условия труда персонала) при отсутствии развитой торговой сети Министерства торговли СССР. — См.: Отдел рабочего снабжения [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Отдел_рабочего_снабжения (дата обращения 22.03.2019).

³⁷⁹ Семейный архив документов А. Ф. Кадачигова.

дила с ума и нас (семью) тоже. Начиная практически с нуля, папа превращал ОРСы в процветающие хозяйства. Его начальство боготворило! Никто не мог понять, как он это делает. А он просто беззаветно любил свою Родину»³⁸⁰.

И такой беззаветный, теперь уже — мирный труд получил высокую оценку государства: А. Ф. Кадачигов стал кавалером ордена «Знак Почета».

Во второй половине 1970-х годов семья Кадачиговых возвращается в Ленинград. К этому времени успешно решается их жилищный вопрос. Казалось бы — жить и радоваться. Александр Филиппович пытается найти достойное для себя дело — не получается. Работа контролером во вневедомственной охране, транспортировщиком на кондитерской фабрике, мастером плодоовощной базы удовлетворения не приносит, да и не соответствует масштабу его личности. После 1985 года он перестает заниматься поисками своего трудоустройства. Положение усугублялось тем, что из-за политических событий конца 1940-х годов и длительного отсутствия в городе Кадачигов утратил связь с Ленинградским управлением госбезопасности.

Александр Филиппович Кадачигов умер 11 марта 1989 года, был похоронен на кладбище в поселке Горская Сестрорецкого района.

19 июня 2008 года в Горской усилиями ветеранов и сына Александра Филипповича — жителя блокадного Ленинграда,

А. Ф. Кадачигов. 1975 г.

³⁸⁰ Семейный архив документов А. Ф. Кадачигова.

почетного полярника Геннадия Александровича Кадачигова в торжественной обстановке был открыт достойный памятник заслуженному ленинградскому чекисту с лаконичной надписью: «Вечная память патриоту Родины». Открыли памятную стелу дети мужественного партизана — Г. А. Кадачигов и Т. А. Докучаева в присутствии делегаций Петербургского управления ФСБ и общественности города, представителей средств массовой информации.

Ярким моментом этого знаменательного события стало оглашение правительственной телеграммы от первого заместителя руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной думе Российской Федерации Героя Советского Союза, Героя России А. Н. Чилингарова³⁸¹. Семьи Кадачиговых и Чилингаровых связывают давние деловые и дружеские отношения. Важными вехами в их формировании стали далекие 1940-е годы, совместная работа в Арктическом и антарктическом научно-исследовательском институте и непосредственно на просторах Арктики. Вот что было отмечено Артуром Николаевичем в телеграмме по поводу открытия памятника А. Ф. Кадачигову:

«Дорогие ветераны!

С каждым годом все дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, но героический подвиг советского народа навсегда сохранится в памяти потомков. Имена бойцов незримого фронта часто остаются неизвестными, и только годы спустя история приоткрывает завесу секретности для следующих поколений.

Один из них — ленинградский чекист Александр Филиппович Кадачигов, который всю свою жизнь был предан выбранному делу. Бесстрашными боевыми операциями за лини-

---

³⁸¹ Чилингаров Артур Николаевич (1939 г. р.) — известный исследователь Арктики и Антарктики, крупный российский ученый-океанолог. — Авт.

ей фронта он приближал славный день Победы, спас многие жизни тех, кто сражался с фашизмом. К сожалению, не все героические дела Александра Филипповича по достоинству оценены нашим государством. Открытием памятника Александру Филипповичу Кадачигову восстанавливается историческая справедливость, отдается долг памяти славному сыну нашей Родины, легендарному чекисту, беззаветно служившему Отчизне.

Желаю крепкого здоровья, долгих лет жизни, счастья и благополучия ветеранам-чекистам, их родным, всем кто сегодня стоит на страже безопасности нашего государства!»³⁸²

Открытие памятника А. Ф. Кадачигову. Выступает А. Ф. Стародубцев. Второй справа глава Курортного района Санкт-Петербурга В. К. Борисов. В центре дочь А. Ф. Кадачигова — Т. А. Докучаева. Пос. Горская. Июнь 2008 г.

³⁸² Архив Совета ветеранов УФСБ по СПб и ЛО за 2008 г. Д. 23. Т. 2. Л. 12.

Заботы по созданию памятника А. Ф. Кадачигову позволили установить тесные и плодотворные связи ветеранского актива Петербургского управления ФСБ с его родственниками. Боевой путь Александра Филипповича начал предметнее использоваться в патриотическом воспитании в коллективе Управления. Его военная биография отражена в экспозиции Зала истории. Знаменитому чекисту-партизану стали ежегодно отдаваться заслуженные почести в преддверии дня Великой Победы.

В декабре 2014 года было торжественно отмечено 100-летие со дня рождения А. Ф. Кадачигова. Его сын Геннадий Александрович побывал в Большом доме, ознакомился с объектами Музейного комплекса, встретился с личным составом отдела в Петроградском районе, участвовал в возложении сотрудниками и ветеранами Управления цветов на захоронении своего знаменитого отца на кладбище в поселке Горская. К этим событиям был

*Г. А. Кадачигов (первый справа) на встрече с ветеранами Управления.
Декабрь 2014 г.*

приурочен выход в свет посвященного А. Ф. Кадачигову интервью А. Ф. Стародубцева, члена президиума Совета ветеранов Управления, главной городской газете «Санкт-Петербургские ведомости».

Очень важно, что дети Александра Филипповича искренне откликнулись на просьбы ветеранов-чекистов о встречах, помогли воссоздать детали послевоенного пути своего отца, понять его внутренние борения и мотивации при принятии судьбоносных решений того периода. Неоценимую помощь в этом оказали предоставленные исследователям документы семейного архива. В результате мы увидели цельный образ яркого представителя уникального поколения советских людей-победителей, который, начав трудовую жизнь деревенским пастухом, смог подняться к вершинам чекистской славы борца с фашизмом и талантливого организатора производства в мирное время.

Биография заслуженного чекиста Александра Филипповича Кадачигова является незабываемой страницей в военной истории Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

3.4. СОХРАНЯЕМ ПАМЯТЬ

О БЛИСТАТЕЛЬНОМ АГЕНТУРИСТЕ Г. И. ПЯТКИНЕ

Георгий Иванович Пяткин, главный организатор с позиций 1-й партизанской бригады уникальной оперативной комбинации по развалу немецкой разведывательно-диверсионной школы в Печках, уже летом 1944 года направляется на оперативную работу во вновь образованную Псковскую область. Он назначается начальником сначала Палкинского, а затем — Пожеревицкого районных отделений Управления НКГБ — МГБ по Псковской области. В апреле 1952 года Пяткин был откомандирован на руководящую должность в Областное управление милиции. Завершил

службу в апреле 1960 года начальником отдела уголовного розыска УВД Псковской области.

С мая 1960 года по август 1979 года Георгий Иванович работал начальником вневедомственной охраны Псковского завода автоматических телефонных станций. Являлся членом областного совета ветеранов Великой Отечественной войны, проводил большую работу по патриотическому воспитанию молодежи и трудящихся города Пскова. Неоднократно выступал перед сотрудниками Управления КГБ и УВД Псковской области, военнослужащими Псковского гарнизона³⁸³.

*Ветеран-чекист
Г. И. Пяткин*

В настоящее время память о ратных успехах и братстве партизан в годы войны на территории Псковской области, о подвиге Г. И. Пяткина и его соратников бережно сохраняется ветеранами-чекистами

Санкт-Петербурга и Пскова. Традиционно проходят их встречи, совместно с молодыми сотрудниками посещается захоронение Георгия Ивановича на кладбище «Орлецы-2» в Пскове.

По инициативе ветеранских организаций Управления ФСБ России по Псковской области и Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области 7 мая 2012 года, в год 100-летия со дня рождения Пяткина, в Пскове на фасаде дома № 42 по Октябрьскому проспекту, где он жил в 1954–1965 годах, была торжественно открыта мемориальная доска. Тем самым увековечена память о знаменитом ленинградском

³⁸³ Архив Совета ветеранов УФСБ по СПб и ЛО за 2012 г. Д. 23. Т. 1. Л. 232.

*Только что А. А. Лисов (слева) и О. П. Аксенов сняли полотно и открыли мемориальную доску в честь Г. И. Пяткина.
Звучит Гимн Российской Федерации*

В. К. Мурагин, И. Н. Цецерский, а также члены делегации Петербургского управления ФСБ А. В. Леонов и О. П. Аксенов (на переднем плане справа налево) на торжественном открытии мемориальной доски Г. И. Пяткину

Мемориальная доска Г. И. Пяткину

Спустя 10 лет... Возложение цветов к мемориальной доске Г. И. Пяткину делегацией петербургских ветеранов-чекистов во главе с В. С. Гусевым (четвертый слева). Пятый слева — А. В. Зуев, председатель Совета ветеранов УФСБ по Псковской области. Псков. 20 июля 2022 г.

чекисте — организаторе оперативно-боевых операций в тылу врага в 1942–1944 годах. В церемонии открытия доски вместе с руководителями города, территориального управления ФСБ, представителями общественности, военнослужащими участвовали и воспитанники местного клуба «Патриот», в том числе школьники из населенных пунктов Палкино и Печки с портретами Г. И. Пяткина в руках.

Право открыть памятную доску предоставили руководителям делегаций ветеранов-чекистов Пскова и Санкт-Петербурга — А. А. Лисову и О. П. Аксенову. Выступивший на церемонии начальник Управления ФСБ по Псковской области В. К. Мурагин подчеркнул, что Георгий Иванович был ярким представителем контрразведки, те операции, которые он проводил, навсегда останутся в истории России. Глава Пскова И. Н. Цецерский высказал мысль о большой важности увековечения имени Г. И. Пяткина для Пскова — города воинской славы. Депутаты Псковской городской думы единогласно поддержали предложение об установке этого мемориального знака.

От ленинградских-петербургских ветеранов органов госбезопасности на торжественном митинге выступил О. П. Аксенов:

«Уважаемые товарищи!

Уважаемые жители Пскова!

Позвольте прежде всего от имени делегации Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области сердечно поблагодарить руководителей Псковской области, города Пскова, Областного управления ФСБ за принятие принципиально важного решения о создании и установке мемориальной доски знаменитому ленинградскому чекисту Георгию Ивановичу Пяткину.

Во время Великой Отечественной войны у наших областей была общая территория, общая судьба, были общие герои. И Пяткин — один из самых ярких коллег военного времени.

Георгий Иванович — выходец из российской глубинки, воспитанный и возвращенный советской системой, в 1943—1944 годах возглавлял оперативную группу при 1-й Ленинградской партизанской бригаде. Эта бригада внесла весомый вклад в разгром захватчиков в битве за Ленинград. И сегодня мы с полным правом и уверенностью можем сказать, что успехи бригады прямо связаны с плодотворной деятельностью опергруппы во главе с Пяткиным.

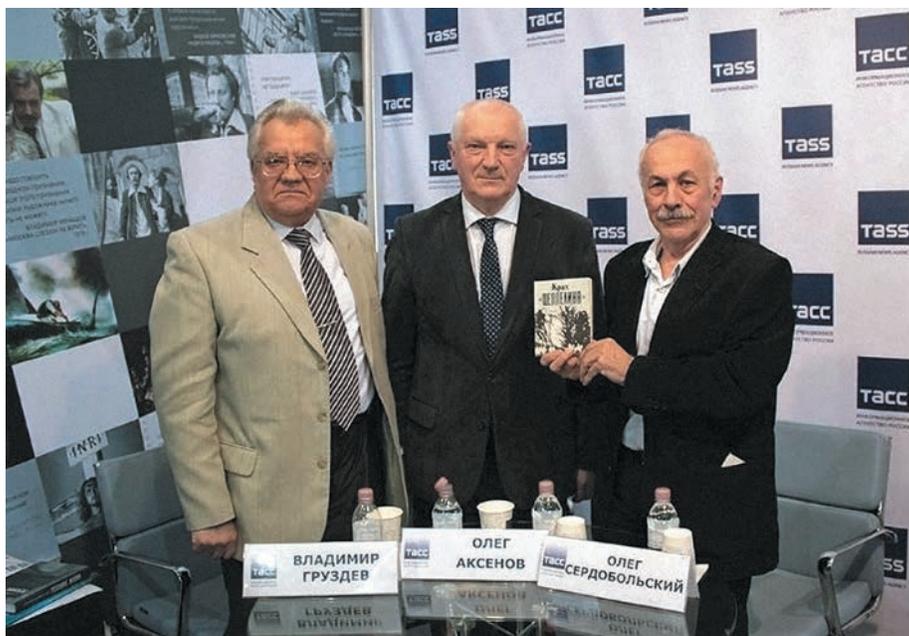
Следует подчеркнуть, что та легендарная операция по агентурному внедрению в немецкую разведывательно-диверсионную школу в Печках и развалу ее, осуществленная без единого выстрела, была разработана опергруппой бригады по заданию Центра. Ее дерзкое решение — уникально для советской контрразведки периода войны. Полученные агентурные документы позволили обезвредить десятки вражеских диверсантов, предотвратить покушение на руководителей нашего государства. И в этом величайшая заслуга Георгия Ивановича Пяткина.

Мы знаем, подвиг тогда начинает работать на будущее страны, ее народа, когда он становится общественным достоянием и память о нем сохраняется. Поэтому трудно переоценить то, что сейчас происходит здесь, на центральной улице города Пскова.

Наши города разделяют триста километров. Но в эти предпраздничные дни есть общий камертон, по которому сверяют свои дела ветеранские организации чекистов Пскова и Санкт-Петербурга, — это боевая судьба Георгия Ивановича Пяткина. В Зале истории нашего Управления действует экспозиция, посвященная Пяткину. Сюда для встреч с ветеранами приходят молодые офицеры, в том числе и принявшие в этот период присягу на верность служения Отечеству.

Пусть память о ленинградском чекисте Георгии Ивановиче Пяткине живет в веках в интересах будущих поколений России»³⁸⁴.

В том же 2012 году в Зале истории Петербургского управления ФСБ при архивной поддержке коллег из Пскова была открыта посвященная Пяткину экспозиция. В 2016 году она пополнилась довольно редким экспонатом. Дело в том, что тогда на Санкт-Петербургском международном книжном салоне в беседе

На встрече у стенда «ТАСС» на Санкт-Петербургском международном книжном салоне ветеран-тассовец О. М. Сердобольский передал делегации ветеранов Петербургского управления ФСБ свой экземпляр первого издания книги Г. И. Пяткина «Крах «Цепелина»». 2016 г.

³⁸⁴ Аксенов О. П. Мосты в грядущее. О судьбах ленинградских чекистов / О. П. Аксенов: СПб.: Полиграфическое предприятие № 3, 2020. С. 404–406.

у стенда «ТАСС» ветераны-чекисты города на Неве представляли свои новые книги об участии в годы войны ленинградских сотрудников госбезопасности в партизанской борьбе. С большой теплотой шла речь и о Г. И. Пяткине.

Участвовавший во встрече ветеран-тассовец О. М. Сердобольский рассказал о личных встречах с Пяткиным, передал нашей делегации свой экземпляр первого издания книги «Крах “Цепелина”», которую он помогал Георгию Ивановичу готовить к выходу в свет. Наличие в нашей музейной экспозиции артефакта с такой предысторией повышает интерес молодых сотрудников к оперативно-боевым делам заслуженного чекиста-партизана, нацеливает их на безусловное овладение избранной профессией защиты государственной безопасности Родины.

3.5. И. В. АВДЗЕЙКО: ИЗ РАБОЧИХ — В ЧЕКИСТЫ

Теперь обратимся вновь к одному из самых ярких героев нашего повествования — к Игорю Владимировичу Авдзейко, возглавлявшему оперативную группу знаменитой 5-й Ленинградской партизанской бригады.

Его боевой путь к середине 2010-х годов был исследован петербургскими ветеранами-чекистами достаточно основательно. Но полного представления о жизни до войны и послевоенной судьбе Авдзейко до недавнего времени мы не имели. На это указал историк Петербургского управления ФСБ А. Ф. Стародубцев. Он поставил Игоря Владимировича на первое место в списке сотрудников 4-го отдела УНКГБ ЛО, внесших большой вклад в изгнание немецких оккупантов с ленинградской земли и требующих дальнейшего внимания исследователей:

«...за фамилиями должны следовать биографии, которых в Ленинградском управлении не оказалось из-за отсутствия личных дел на названных сотрудников. Хочется надеяться,

что этот пробел будет восполнен — может быть, на эту книгу откликнутся их родственники, которые поделятся сведениями о жизненном пути героев»³⁸⁵.

Предвидение нашего товарища оказалось верным. Совет ветеранов Управления под руководством генерал-лейтенанта в отставке В. С. Гусева, продолжая начатую в «нулевых» годах масштабную работу по сохранению и увековечению памяти о ленинградских чекистах военного времени, уделял большое внимание изучению судеб наших коллег, руководивших оперативными группами в партизанских бригадах. Эта тема постоянно находится в поле зрения созданного в 2018 году Исторического клуба ветеранской организации, что реально помогло расширить познания о послевоенном служебном пути, биографических данных и родственниках И. В. Авдзейко.

Мы знали, Игорь Владимирович заканчивал военную службу в Томске. С помощью Интернета удалось установить связь с его сыном — Владимиром Игоревичем Авдзейко, который предоставил петербургским исследователям целый ряд очень важных документов из семейного архива. Благодаря поддержке руководства Петербургского управления ФСБ от томских коллег поступили биографические сведения о ленинградском чекисте-партизане.

Позднее выяснилось, что в Санкт-Петербурге проживает внук И. В. Авдзейко — Олег Борисович Афиногенов. Его бабушка, Смирнова Людмила Николаевна, в 1941 году работала учительницей в средней школе в деревне Кобона Мгинского района Ленинградской области. Ее знания немецкого языка и окружающей местности, патриотический настрой внести свой вклад в борьбу с фашистскими захватчиками были востребованы оперативной группой Мгинского переправочного пункта НКВД

---

³⁸⁵ *Стародубцев А. Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. — М.: Вече, 2010. С. 446.

под руководством И. В. Авдзейко для разведывательной работы в тылу врага в качестве агента-маршрутника. Людмила Николаевна совершала выходы на оккупированную территорию, добывала ценную для военных информацию.

Обобщение всех собранных материалов позволило представить достаточно цельный образ заслуженного чекиста Игоря Владимировича Авдзейко. К 75-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в Зале истории Петербургского управления ФСБ и Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда были открыты новые экспозиции, посвященные И. В. Авдзейко. По этому поводу состоялись встречи ветеранов-чекистов с молодыми сотрудниками и молодежью города. В феврале 2019 года мне было поручено выступить с сообщением «Партизанский “особист” И. В. Авдзейко» на Исторических чтениях «Чекисты на защите Ленинграда. 1941–1944 гг.» Это выступление послужило основой статьи, включенной в 16-ю книгу сборника «Следствие продолжается...» (2020 г.) и авторскую книгу «Мосты в будущее. О судьбах ленинградских чекистов» (2020 г.) Отрадно, что в работе чтений принял участие внук И. В. Авдзейко — О. Б. Афиногенов.

Игорь Владимирович Авдзейко родился 18 марта 1916 года в Казани в семье врача. С 1923 года в связи с семейными обстоятельствами проживал в Мариуполе. В тот период молодая Советская страна активно строила новое общество, вела борьбу с неграмотностью населения, многое делала для органического соединения образования и производства. Игорь Владимирович учился в трудовой школе, потом в школе фабрично-заводского ученичества, работал станочником по дереву мебельной фабрики «Кооператор». С желанием занимался общественной деятельностью, возглавлял первичную комсомольскую организацию фабрики. В 1936 году он окончил рабфак по подготовке рабочих и крестьян для поступления в высшие учебные заведения и уехал

*О. П. Аксенов с внуком И. В. Авдзейко —
О. Б. Афиногеновым (слева) в Зале истории Управления
у экспозиции, посвященной его деду. Февраль 2019 г.*

в Ленинград, где в 1937 году выдержал испытания и был зачислен на первый курс Института советской торговли имени Ф. Энгельса.

Но учеба в вузе продлилась недолго. В сложной международной обстановке для укрепления безопасности Советского Союза остро требовались молодые и образованные кадры, преданные новой власти. В автобиографии И. В. Авдзейко отметит: «15 марта 1938 года я был мобилизован в Межкраевую школу ГУГБ НКВД СССР, которую в марте 1939 года закончил, после чего был направлен на работу в Управление НКВД по городу Ленинграду»³⁸⁶. Его судьба на долгие годы оказалась связанной с органами государственной безопасности страны.

³⁸⁶ Материалы экспозиции, посвященной И. В. Авдзейко, Зала истории УФСБ России по СПб и ЛО.

Службу И. В. Авдзейко начал в звании сержанта госбезопасности. Проявленный в ходе обучения в Межкраевой школе большой интерес к агентурно-оперативному процессу, полученная профессиональная подготовка, достаточная политическая грамотность помогли ему быстро усваивать опыт чекистской работы. В Ленинградском управлении НКВД он был направлен в контрразведывательное подразделение — 3-й отдел — сразу на должность старшего оперативного уполномоченного. За последующие два предвоенных года успешно освоил несколько важнейших участков оперативной деятельности, стал коммунистом — членом ВКП(б).

В этот период для органов государственной безопасности первостепенное значение приобретает задача принятия превентивных мер по упреждению возможной агрессии нацистской Германии против СССР, получения информации о сроках нападения. В рамках проведенной реорганизации оперативных подразделений в Ленинградском управлении НКГБ СССР 5 марта 1941 года создается новый отдел — разведывательный. Это была одна из мер противодействия активной подрывной и шпионской деятельности многочисленных германских спецслужб. В состав разведывательного отдела вошли наиболее подготовленные сотрудники Управления, прежде всего — 3-го (контрразведывательного) отдела. Среди них был и И. В. Авдзейко. Ему предстояло принимать участие в анализе поступающей информации, разработке сложных чекистских операций и соответствующих рекомендаций.

С началом Великой Отечественной войны задачи разведотдела постоянно трансформировались в соответствии с быстро меняющейся ситуацией на северо-западном театре военных действий. Однако непременно в поле зрения отдела оставались проблемы оперативного обеспечения партизанских формирований, разведывательной и диверсионной деятельности во вражеском тылу.

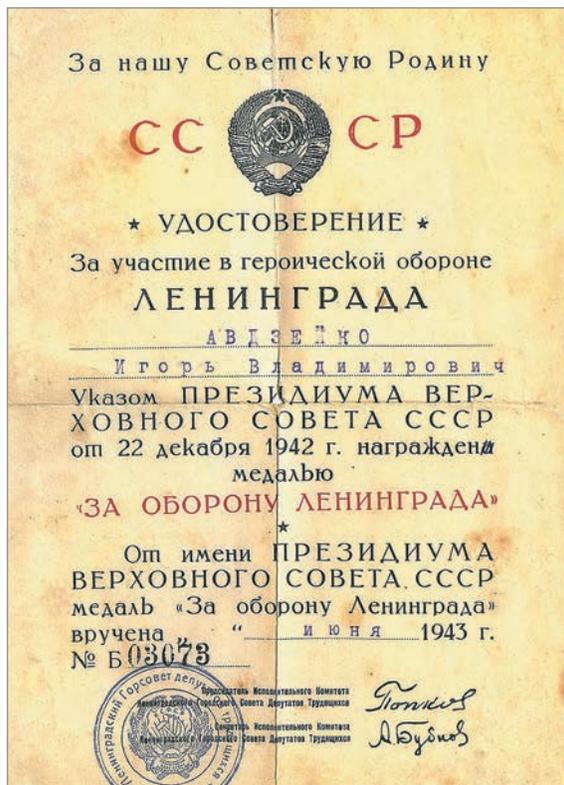
Наиболее тяжело складывалась обстановка в июле-августе 1941 года, когда рвущиеся к Ленинграду фашисты быстро продвигались вглубь Ленинградской области. Обком ВКП(б) направляет в прифронтовую полосу своих уполномоченных для организации на захваченной противником территории работы по созданию партизанских отрядов и подпольных организаций. От разведотдела И. В. Авдзейко участвует в этой работе в юго-восточных районах области с центром в г. Старая Русса³⁸⁷ в составе группы специалистов, возглавляемой секретарем обкома партии А. Н. Шинкаревым³⁸⁸.

В условиях стремительного натиска врага группа решала вопросы формирования отрядов народных мстителей, перехода местных руководителей и сотрудников НКВД на подпольные методы деятельности. Вносились коррективы в агентурную сеть. В лесах закладывались базы с оружием, боеприпасами и продуктами питания. Для связи с населением и партизанами в захваченных районах подбирались «связники». Это были первые важные шаги обкома партии и Управления НКВД по реальному управлению ходом партизанской войны на территории области.

В конце августа 1941 года разведывательный отдел укрепляется и реорганизуется в 4-й отдел с возложением на него функций организации и руководства боевой деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп. Смысл реорганизации состоял в том, чтобы взять под чекистский контроль ситуацию на оккупированной территории Ленинградской области.

³⁸⁷ Семейный архив И. В. Авдзейко.

³⁸⁸ *Стародубцев А. Ф.* В битве ничьей не бывает. — ИПК «Вести», 2015. С. 141; Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941–1944 гг.: Сборник документов и воспоминаний. Великий Новгород, ООО «Типография «Новгород», 2001. С. 8.

Удостоверение о награждении И. В. Авдзейко медалью «За оборону Ленинграда»

Участию в решении данной задачи, архиважной для итогов битвы за Ленинград, будет посвящена вся последующая оперативная работа И. В. Авдзейко в тылу противника. Об этом рассказано в предыдущих главах книги. Родина высоко оценила боевые заслуги Игоря Владимировича в годы Великой Отечественной войны. За образцовое выполнение заданий Правительства СССР по охране государственной безопасности в условиях военного времени он был удостоен высшей ведомственной

награды — нагрудного знака «Заслуженный работник НКВД» (1942 г.) и двух боевых орденов — Красной Звезды (1943 г.) и Отечественной войны II степени (1944 г.).

3.6. СИБИРСКИЙ ПУТЬ СЛАВЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЧЕКИСТА И. В. АВДЗЕЙКО

Сразу после завершения партизанской борьбы И. В. Авдзейко в звании капитана госбезопасности назначается начальником Лужского городского отдела Управления НКГБ по Ленинградской области. Хорошо владея знаниями о тайной борьбе между спецслужбами СССР и Германии в годы войны на территории этого района, Авдзейко успешно занимается розыском агентов немецких контрразведывательных органов, обеспечивает выявление государственных преступников. Признанием высокого профессионального авторитета Игоря Владимировича стало его избрание в 1944 году членом бюро Лужского горкома ВКП(б). В 1947 году ему присваивается воинское звание майора.

Судьба распорядилась далее таким образом, что в 1949 году И. В. Авдзейко переводится на должность заместителя начальника Волосовского горотдела Управления МГБ по Ленинградской области, но в августе 1950 года на этом же должностном уровне вновь возвращается в Лужский горотдел. А уже 18 октября Авдзейко и его семья в спешном порядке отбывают к новому месту его службы в Управлении МГБ СССР по Читинской области.

В чем же причины такого резкого поворота в служебном пути И. В. Авдзейко? Видимо, это все же не была обычная для органов госбезопасности ротация кадров. Родственники Игоря Владимировича свидетельствуют, что отъезд в Читку был действительно срочным, семья не смогла взять с собой многих вещей,

особенно крупных и тяжелых. И связывают создавшуюся ситуацию с последствиями известного «Ленинградского дела».

Этот вывод, как и по другим ленинградским чекистам, подтверждают исследования ветеранов Петербургского управления ФСБ России. Многие коллеги военного времени в самом конце 1940-х были уволены со службы в связи с арестом в 1949 году и последующим расстрелом 27 октября 1950 года начальника Ленинградского управления НКВД в годы войны П. Н. Кубаткина. Сопоставление дат отъезда Авдзейко в Читу и приведения в исполнение приговора в отношении генерала Кубаткина говорит о разнице между ними всего в несколько дней.

Напрашивается мысль: а не было ли откомандирование Авдзейко в далекое Забайкалье его спасением от возможных репрессий? Тем более что от «Ленинградского дела» пострадали и многие руководители партизанского движения области, например секретари обкома ВКП(б) М. Н. Никитин, Г. Х. Бумагин. Длительный срок наказания «полагался» И. И. Сергунину как первому секретарю Лужского горкома ВКП(б), работавшему в этой должности в 1944–1950 годах после завершения им комиссарских дел и окончания партизанской войны. Но его спасла Звезда Героя Советского Союза³⁸⁹.

В Читинском управлении МГБ — КГБ при Совете министров СССР Игорь Владимирович служил в должности заместителя начальника, а с 1954 года — начальника 2-го (контрразведывательного) отдела. Он принимал непосредственное участие в разработке и проведении оперативных мероприятий, направленных на разоблачение и пресечение подрывной деятельности агентов иностранных разведок на территории Забайкалья. Важ-

---

³⁸⁹ *Никитенко Н. В.* Партизанские комиссары: люди и судьбы. Комиссары партизанских бригад, действовавших на оккупированных территориях Ленинградской и Калининской областей в годы Великой Отечественной войны. — Псков, 2013. С. 110

нейшим направлением деятельности Авдзейко тогда было обеспечение безопасности проходивших в Чите встреч различного уровня руководителей СССР и молодой Китайской Народной Республики по вопросам межгосударственного и приграничного сотрудничества. В этот период он становится подполковником, получает второй орден Красной Звезды.

В июле 1955 года И. В. Авдзейко переводится в Управление КГБ по Томской области, где в течение семи последующих лет также возглавляет 2-й отдел. Его плодотворная работа по противодействию проискам спецслужб иностранных государств в условиях «холодной войны» была высоко оценена ведомством, местными партийными и советскими органами. В 1957 году Авдзейко вручается еще одна высшая ведомственная награда — нагрудный знак «Почетный сотрудник госбезопасности», ему присваивается воинское звание полковника.

*Полковник И. В. Авдзейко.
Конец 1950-х гг.*

В августе 1962 года И. В. Авдзейко увольняется в запас КГБ. Он деятельно участвует в общественной работе, передает свой богатейший оперативный опыт молодому поколению чекистов. Игорь Владимирович не раз выступал с докладами на торжественных мероприятиях в Томском управлении, посвященных знаменательным датам в истории страны и органов государственной безопасности. Продолжал поддерживать связи с товарищами по партизанской борьбе и службе в Ленинградской области, оставил об этом времени бесценные воспоминания.

В 1960-е годы И. В. Авдзейко переписывался с комиссаром 5-й партизанской бригады И. И. Сергуниным, который работал тогда в Новгороде вторым секретарем обкома КПСС и выступал в прессе со статьями о военном времени. Известно, что *«Авдзейко рекомендовал Сергунину больше писать о партизанской молодежи и участии сотрудников органов госбезопасности в партизанском движении. Кроме того, он обращал внимание на необходимость показывать в публикациях не только положительные стороны движения, но и “со всей большевистской принципиальностью” писать о недостатках и неудачах»*³⁹⁰.

И в этом весь Игорь Владимирович Авдзейко — неравнодушный ко всему окружающему человек, остающийся верным своим убеждениям и преданным советскому Отечеству. Он был таковым до последнего дня своей жизни — 8 сентября 1970 года, когда остановилось его сердце. Сердце заслуженного ленинградского чекиста и партизана, надорванное запредельными трудностями военного лихолетья — бесконечными партизанскими рейдами по лесам, снегам и болотам в боевом противоборстве с матерым врагом.

Важным фактором в дальнейшей работе по увековечению памяти о нашем знаменитом коллеге военных лет стало взаимодействие с его сыном — В. И. Авдзейко. Владимир Игоревич — большой патриот своего Отечества, который хочет знать все об истоках победных свершений своего отца в битве за Ленинград и успехов его послевоенной службы. Вот что он отмечал в начале нашей с ним переписки в декабре 2018 года:

«В силу закрытости работы папы в нашей семье практически нет документов о его службе в органах госбезопас-

---

³⁹⁰ Сергунин И. И. К 100-летию со дня рождения [Электронный ресурс] // Государственный архив новейшей истории Новгородской области, 2016 год. — URL: <http://www.expo.novarchiv.org/ivan-sergunin-2016/90-razdel-3> (дата обращения 28.01.2019).

ности, поэтому с большой благодарностью будем рады любой информации о его деятельности в годы войны и не только.

Память о наших родителях, вынесших тяжесть испытаний и буквально отдавших здоровье и жизнь на благо Родины, помогает нам и поможет нашим детям! Память о прошлом — это фундамент для построения будущего!»

В переписке Владимир Игоревич очень своевременно коснулся вопроса о состоянии захоронения И. В. Авдзейко: оно перестало соответствовать заслугам знаменитого чекиста, ставшим девятнадцатым сотрудником в стране, удостоенным двух высших ведомственных наград НКВД и КГБ СССР. Последовало активное и плодотворное взаимодействие кадровых аппаратов территориальных управлений ФСБ Петербурга и Томска, в результате которого силами томских коллег на захоронении И. В. Авдзейко 8 сентября 2020 года — в день 50-летия с момента его смерти — был установлен новый достойный памятник. На торжественной церемонии открытия памятника семье Игоря Владимировича передали указанные выше книги петербургских ветеранов с исчерпывающей на тот момент информацией о его служебном и жизненном пути.

Но поисковая работа продолжалась: и в Петербурге, и в Томске. Допуск к рассекреченным документам ведомственного архива позволил мне плотнее соприкоснуться с деятельностью прифронтовых оперативных пунктов в период обороны Ленинграда в годы войны, одним из ярких и эффективных руководителей которых был И. В. Авдзейко. Собранный материал дополнил образ Игоря Владимировича неизвестными ранее профессиональными штрихами и стал основой для новой публикации.

А Владимир Игоревич в Интернете обнаружил ссылку на архивное дело своего отца и обратился с просьбой помочь найти его. Поиск дела привел автора в Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга.

В. И. Авдзейко

Оказалось, что там сохранились материалы, формировавшиеся при вступлении наших коллег в партию и согласовании их утверждения в оперативных должностях в партийных инстанциях. Вот каким был ответ в Томск от 29 января 2021 года по данному вопросу:

«Здравствуйте, уважаемый Владимир Игоревич!

Возвращаюсь к просьбе по интересующему Вас делу Игоря Владимировича. Его я нашел в Архиве историко-политических документов СПб. Написал письмо, получил подтверждение и разрешение с ним ознакомиться. По сути — это личное дело коммуниста И. В. Авдзейко с материалами по его приему в кандидаты и члены ВКП(б), по утверждению в чекистских должностях в Ленинградском горкоме и в качестве члена бюро Лужского райкома партии. Основные сведения в деле нам с Вами известны и нашли отражение в моей статье. Но есть и то, что меня заинтересовало.

Во-первых, личный листок по учету кадров с фотографией, которая мне еще не встречалась.

Во-вторых, на некоторых документах, характеризующих И. В. А., стоят подписи видных ленинградских руководителей: начальников Управления НКВД ЛО С. А. Гоглидзе и П. Н. Кубаткина, первого секретаря Лужского горкома партии, бывшего комиссара 5-й Ленинградской партизанской бригады, Героя Советского Союза И. И. Сергунина, выдающегося организатора зафронтовой работы С. Т. Хорсуна.

В-третьих, в документах имеются реальные оценки И. В. А. как профессионала и личности.

Заказал в архиве наиболее интересные материалы и фото, которые только что получил и направляю Вам.

Извините, быстрее не получилось: праздники, пандемия. С уважением, О. П. Аксенов»

Вскоре из Томска пришла еще одна важная для Управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области и его ветеранской организации новость из Томска. Местные информационные агентства сообщили о торжественном открытии в Спасской школе Томского района мемориальной доски активному участнику обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, заслуженному работнику НКВД СССР, почетному сотруднику госбезопасности Игорю Владимировичу Авдзейко.

Здесь, в поселке Синий Утес на крутом берегу Томи, два года назад появились первые в России лицейские классы УФСБ по Томской области. Во время обучения ученики 8–11 классов проживают в интернате при школе и углубленно изучают историю, математику, физику, иностранный язык, обществознание. При успешном окончании 11-го класса выпускники могут поступать в профильные учебные заведения ведомства.

На церемонии открытия мемориальной доски присутствовали члены семьи И. В. Авдзейко, сотрудники Томского управления ФСБ, ученики и администрация школы.

*Мемориальная доска в честь И. В. Авдзейко
в Спасской школе Томского района Томской области*

Ученики лицейских классов

В чем же состоит актуальность этого события для петербургских чекистов? Очевидно, в том, что мосты Памяти о героическом поколении советских людей-победителей между нашими городами на известных всей стране реках Неве и Томи работают. Петербургское управление ФСБ постоянно направляло томским коллегам все результаты своих исследований в отношении судьбы И. В. Авдзейко, а Томск нас информировал о своих делах в этом направлении. Мы с удовлетворением были ознакомлены и с проектом мемориальной доски. Поэтому есть уверенность, что установившаяся историческая связь со временем будет крепнуть. Подтверждением тому — слова главы Томского района Александра Терещенко на торжественной церемонии в Спасской школе:

«Кто не помнит и не чтит прошлого — у того нет будущего. Сегодняшние наши лицеисты знают, что такое честь, отвага и героизм. Открытие мемориальной доски — дань памяти герою. Игорь Владимирович — пример честного, порядочного и преданного служения Родине. Тот человек, на которого нужно равняться нашим ребятам. Уверен, что лицеисты будут с гордостью передавать память о герое».

Один из выпускников школы высказал корреспонденту РИА Томск следующую мысль:

«Я всю жизнь с раннего детства хотел связать свою карьеру со служением Родине, помочь больше, чем это делают обычные люди. После окончания школы хочу служить в органах госбезопасности».

Недавно на этом благородном патриотическом поприще сделан еще один замечательный шаг. Пресс-служба регионального УФСБ по Томской области сообщила, что 1 сентября 2021 года в поселке Синий Утес прошла торжественная линейка, посвященная Дню знаний и переименованию Спасской средней общеобразовательной школы Томского района в *Лицей имени И. В. Авдзейко*.

03.09.21

ПРИНЯТ

Решением общего собрания трудового коллектива
Протокол № 1 от 25 августа 2021 года

Директор

Сушилова В.И.

УТВЕРЖДЕН

Начальник Управления образования Администрации
Томского района

Ю.В. Дубовицкая

« 24 » августа 2021

УСТАВ

муниципального автономного общеобразовательного
учреждения
«Лицей им. И.В. Авдзейко» Томского района
(новая редакция)

2021 год

Титульный лист Устава Лицея имени И. В. Авдзейко

В трех подразделениях лица — в селах Батурино и Вершинино, а также в поселке Синий Утес — сейчас обучаются 386 школьников, 100 из них — в классах, где идет усиленная подготовка к поступлению в специализированные вузы с получением профессии в сфере обеспечения государственной безопасности³⁹¹.

Ветераны Петербургского управления ФСБ благодарны томским коллегам за большую работу и активную гражданскую позицию в деле патриотического воспитания подрастающего поколения на ярком примере заслуженного сотрудника органов госбезопасности И. В. Авдзейко. Отрадно и то, что сибирской «Минуте славы» знаменитого чекиста в Спасской школе способствовали ветеранские творческие усилия его нынешних преемников. Они послужили укреплению взаимодействия между сотрудниками управлений ФСБ в Санкт-Петербурге и Томске в утверждении в российском обществе принципов подлинного патриотизма.

В этом всем — главный смысл боевого пути и всей жизни заслуженного чекиста Игоря Владимировича Авдзейко.

3.7. В. И. АВДЗЕЙКО: НЕСКОЛЬКО СТРОК ОБ ОТЦЕ

Как исследователя жизненного пути И. В. Авдзейко автора Кочень радовало активное включение в этот процесс его сына — Владимира Игоревича. С первых дней нашего взаимодействия он любезно, несмотря на сложные личные обстоятельства, предоставлял автору возможность знакомиться с материалами

---

³⁹¹ В разделе 3.5. использованы материалы об открытии в Томской области мемориальной доски в честь И. В. Авдзейко РИА Томск, ИА Красная Поляна и официального сайта администрации Томского района от 14 мая 2021 года, а также материалы публикации РИА Томск «Спасская школа в Томском районе будет носить имя полковника КГБ» от 1 сентября 2021 года. — *Авт.*

домашнего архива семьи Авдзейко, присылал фотографии отца, деятельно участвовал в мероприятиях петербургских и томских чекистов по сохранению памяти о нем. Владимир Игоревич всегда подчеркивал, что очень мало знает о служебных и боевых делах отца — дома было об этом вообще не принято говорить. Таков неписанный закон в чекистских семьях на все времена.

Но каким же был наш знаменитый коллега в быту и на отдыхе, что любил, чем увлекался? Как относился к Ленинграду и неожиданному отъезду с ленинградской земли? Когда рукопись этой книги была уже готова, в переписке все же представилась возможность задать эти вопросы сыну И. В. Авдзейко и просить его написать хотя бы несколько строк о своем отце, чтобы составить о нем наиболее полное представление. В феврале 2022 года пришел ответ от Владимира Игоревича с его воспоминаниями, которые он так и назвал — «Несколько строк об отце».

«Уважаемый Олег Петрович, постараюсь ответить на Ваши вопросы.

Может быть, моя информация будет несколько сумбурной, в виде некоторых замечаний и эпизодов, не связанных в общий сюжет, но для меня очень ответственно и волнительно что-либо писать о своем отце, которого я очень люблю и уважаю. Это отношение к нему у меня окрепло благодаря результатам Вашей благородной, неутомимой и плодотворной деятельности.

Сложность подготовки ответа Вам заключается в том, что про его службу, особенно в военное время, в нашей семье не принято было говорить, тем более о событиях, в которых отцу приходилось участвовать.

До войны, во время обучения в ЛШ (Ленинградская межкраевая школа НКВД СССР. — Авт.) и сразу после ее окончания какое-то время отца готовили для работы в посольстве в Финляндии. Он принимал участие в дипломатических ме-

роприятиях, официальных обедах и встречах, обучался этикете, если не ошибаюсь, даже обучался танцам. По какой-то причине его не направили на работу в Хельсинки, где все сотрудники посольства в начале войны с Финляндией были расстреляны.

По словам мамы, Великая Отечественная война для отца началась в 10 часов вечера 21 июня 1941 года, когда он убежал домой и сказал, что началась война, забрал дежурный чемоданчик и не появлялся две недели. Именно в эти две недели он был представителем на Ижорском (или Кировском) заводе, где готовил завод по вопросам госбезопасности к работе в условиях войны. Лишь за это время трудящиеся завода и жители города добровольно сдали только отцу четыре вещевых мешка драгоценностей, украшений и столовых приборов на нужды армии и флота.

В связи с тяжелой обстановкой, когда фашисты стремительно наступали на Ленинград, было принято решение о срочном минировании и подрыве мостов, производственных зданий, автомобильных и железных дорог для сдерживания немцев. Папа принимал участие в выполнении этих срочных мер в городах Пскове и Старая Русса. Из Старой Руссы он уходил последним (по словам мамы), т. к. был ответственным за реализацию указанных выше мер при сдаче данного города.

Как воевал и партизанил отец, подробно сообщить ничего не могу. Известны случаи, когда при проведении разведывательной деятельности ему с помощником (ординарцем) приходилось уходить из засад только с помощью гранат. За поимку или тело отца немцами была назначена цена 10 тысяч марок. С товарищами жили дружно, на спор не брились, отращивали бороды и для того, чтобы выиграть спор, друг другу во сне бороды мазали смолой. Папе удалось сохранить бороду, что подтвердили партизанские фотографии.

Когда на борьбу с 5-й партизанской бригадой немцы направили танки и самолеты, бойцы были окружены и вели борьбу в полном окружении. Особенно тяжело было ранней весной (1943 года. — Авт.) — отцу с товарищами пришлось трое суток обороняться в болотах, где он “заработал” ревматизм. В окружении особенно голодали, ели кору и различный “подножный” корм, цедили через тряпки и пили воду из болот. Разводить костры, чтобы готовить пищу и сушиться, было нельзя.

В октябре 1950 года в результате репрессий, связанных с “Ленинградским делом”, папу переводят из г. Луги в г. Читы. По словам мамы, руководителей, с которыми работал отец, расстреляли. Могло быть хуже и с ним.

О работе отца в Чите написать почти ничего не могу. По сталинскому режиму работы отец рано утром приходил с работы, завтракал, отдыхал несколько часов, потом уходил до вечера, приходил на ужин и снова уходил на работу. В то время очень часто выключали электричество, поэтому мы с мамой и сестрой из автоматных гильз делали свечи, читали и слушали радио, ожидая отца. В Чите у отца было много друзей, родители встречались семьями, всегда было весело, папа любил и хорошо пел, особенно украинские песни. Очень любил рыбалку и охоту, у нас была собака — ирландский сеттер Фрея. Ее щенком папа привез из Курляндии, вскормил с вилочки и всегда брал с собой. Помню, возил меня на рыбалку на р. Ингоду, где я, играя, упустил его улов — тайменей, нанизанных на кукан.

Провожали нас в Томск очень тепло. Друзья-сослуживцы папе подарили большой серебряный портсигар, который я, конечно, храню, и на машине сопровождали нас от станции Чита-2 до станции Чита-1. Выросший на берегу Азовского

моря отец хорошо плавал, в юности много занимался фигурным катанием. Его старинные фигурные коньки мы тоже привезли в Томск.

В Томске, куда папу перевели в 1955 году, он, как написано в одном документе, “принимал непосредственное участие в разработке и проведении оперативных мероприятий, направленных на разоблачение и пресечение подрывной деятельности на территории СССР агентов иностранных разведок”. Основная деятельность была связана с обеспечением секретности оборонных томских предприятий и атомного производства в закрытом секретном городе — ныне городе Северске. Ответственность, добросовестность, отдача всех сил при выполнении служебного долга и война, естественно, сказались на здоровье отца. В возрасте 46 лет в 1962 году он уволился “в запас”. На его решении сказались отсутствие высшего образования (был призван в органы госбезопасности после первого курса института) и определенные попытки оправдать промахи руководства перед московской комиссией этим фактом.

Уйдя на пенсию, несколько лет отец трудился на томских предприятиях: в первом отделе электротехнического завода, а затем в отделе кадров завода математических машин. Дружелюбный, отзывчивый, трудолюбивый, он пользовался уважением в коллективах. Общаться и работать с людьми умел, хотел, и это ему очень нравилось. Любил читать, вел активную переписку с сослуживцами и друзьями. В 1964 году выезжал в Ленинград на 20-летие снятия блокады и встречи с однополчанами 5-й партизанской бригады.

Отец собрал много информации и иллюстраций, написал черновик автобиографической книги. Готовый материал передал в университет для рецензирования. Потребовалась

корректировка литературного изложения рукописи, но доработать ее уже не смог. Резко сдавало здоровье, зрение — до +18 диоптрий, отказывали ноги. В возрасте 54 лет от четвертого инфаркта после поездки за грибами папа на руках у меня и мамы умер. А все черновики его книги и иллюстрации к ней были безвозвратно утрачены в результате аварии на крыше и затопления.

Пока позволяло здоровье папа в Томске ездил по неделям на летнюю и зимнюю рыбалку на реку Обь и озера Томской области. На почве рыбалки подружился с выдающимся ученым-хирургом с мировым именем, заслуженным деятелем науки, академиком, действительным членом АМН СССР Савиных А. Г.»³⁹².

3.8. КОМБРИГ К. Д. КАРИЦКИЙ: В ТЕСНОЙ СВЯЗКЕ С КОЛЛЕГАМИ-ЧЕКИСТАМИ

Вспоминаю свой первый разговор по телефону с сыном И. В. Авдзейко — Владимиром Игоревичем в конце 2018 года. Я — в Петербурге, он — в Томске. С волнением и радостью, что наконец удалось установить связь с родственниками знаменитого чекиста, сообщаю о цели звонка. Говорю о проведенной в Петербургском управлении ФСБ работе по сохранению памяти о командире 5-й Ленинградской партизанской бригады Герое Советского Союза К. Д. Карицком, с которым вместе воевал И. В. Авдзейко. Поясняю сыну, что теперь хотелось бы более подробно познакомиться с сибирской частью послевоенного жизненного пути его отца. Реакция Владимира Игоревича на

³⁹² Савиных Андрей Григорьевич (1888–1963) — русский советский хирург-новатор. Жил и работал в Томске. — *Авт.*

мои вступительные слова оказалась неожиданно резкой: «А что же вы гнобили *Карицкого* всю жизнь?»

Слава богу, как говорится, совесть моя перед Константином Дионисьевичем была чиста. Находясь длительное время в центре жизни Большого дома, я хорошо знал, как много сделано ветеранами и сотрудниками Управления для увековечивания боевых подвигов *Карицкого* — единственного чекиста среди всех командиров ленинградских партизанских бригад. Но знал и о другом — о тех испытаниях, которые ему пришлось пройти в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Именно тогда произошли два события, ядовитый шлейф от которых омрачал дальнейшую жизнь легендарного комбрига.

В сентябре 1946 года К. Д. *Карицкий* был непредвиденно уволен из органов госбезопасности «по служебному несоответствию». Хотя, работая с июля 1944 года начальником Василеостровского районного отдела Управления НКГБ — МГБ ЛО, характеризовался положительно, пользовался авторитетом среди партийного и советского актива, избирался членом райкома ВКП(б). В основу решения об увольнении легли «*необоснованные выводы по специально подработанным материалам компрометирующего *Карицкого* характера*»³⁹³. При этом не учли и тот факт, что в начале 1945 года Константин Дионисьевич успешно участвовал в выполнении оперативного задания по борьбе с местным бандитизмом в Латвии и был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Второе событие касается последующей деятельности К. Д. *Карицкого* в Музее обороны и блокады Ленинграда: с января 1947 года заведующим партизанским отделом, а с мая 1950 года —

---

³⁹³ *Стародубцев А. Ф.* От партизанского края до победоносного рапорта Ленинграду // Комбриг *Карицкий* — чекист и партизан / Сост. О. П. Аксенов. — СПб.: Специальная Литература, 2013. С. 80.

заместителем директора музея по научной работе. Через полтора года музей будет ликвидирован в связи с репрессиями против руководства города военного времени по «Ленинградскому делу», так как музей якобы незаслуженно высвечивал особую роль лидеров областной партийной организации в осуществлении обороны Ленинграда. К этому моменту в жерновах репрессий погибли те, кто непосредственно руководил Карицким в годы партизанской борьбы: начальник Управления НКВД — НКГБ ЛО П. Н. Кубаткин и начальник ЛШПД М. Н. Никитин.

К. Д. Карицкий достойно выдержал эти испытания. Он смог добиться восстановления на военной службе, был определен в кадры военно-морских частей в Кронштадте, получил звание полковника. После увольнения в запас в 1957 году Константин Дионисьевич вместе со своими товарищами по партизанской борьбе проводил большую работу в Объединенном совете ветеранов партизанского движения в Ленинградской области. Среди важнейших дел того времени, в которых он активно участвовал, — шефство над более чем двадцатью школами и профессионально-техническими училищами Ленинграда, выпуск в 1962 году своей авторской книги «Ленинградские партизаны», содействие созданию в 1975 году величественного мемориального комплекса «Партизанская слава» в Лужском районе.

В кругу соратников-партизан, в процессе патриотического воспитания чекист Карицкий всегда оставался, образно говоря, «в своей тарелке» и пользовался непререкаемым авторитетом. На этот счет есть немало свидетельств. Однако в общественной жизни Ленинградского управления КГБ в 1960-е — 1980-е годы участия прославленного комбрига не отмечалось. По данному поводу в ветеранских архивах Управления отсутствуют какие-либо воспоминания ветеранов и фотодокументы. Фамилия Героя при этом непременно звучала на торжественных мероприяти-

ях, посвященных Великой Победе, а вся его энергия патриота реализовывалась вне стен Большого дома. Не было в Управлении и глубокого анализа служебного и жизненного пути Карицкого.

Слово «гноб́или» здесь, конечно, не подходит. В. И. Авдзейко высказался так в сердцах, когда я затронул, как оказалось, больной вопрос, истоки которого нас вновь возвращают к политическим событиям послевоенного периода. Скорее всего, это вопрос недооценки выдающейся личности К. Д. Карицкого, который, не будь «Ленинградского дела», добился бы в жизни гораздо большего.

В те годы оказались разорванными контакты Карицкого с коллегами из Управления НКГБ — МГБ: руководящий состав Управления во всех его звеньях был полностью заменен, причем большей частью — кадрами из других регионов страны. Им, тоже прошедшим войну, тогда было не до отдания личных почестей — требовалось восстановить авторитет Ленинградского управления. Большое место в работе занимали зачистка, так называемая фильтрация, города и области от пособников врага и изменников Родины, выявление оставленных немцами шпионских гнезд.

Почему же в этой главе мы обращаемся к судьбе Константина Дионисьевича Карицкого? Главная причина состоит в том, что он, являясь единственным чекистом среди ленинградских партизанских комбригов, был органично связан в своей боевой деятельности с руководителями оперативных групп при 3-й и 5-й бригадах — И. В. Авдзейко и А. Ф. Кадачиговым.

С Авдзейко Карицкий не раз взаимодействовал еще на Мгинском оперативном переправочном пункте в первой половине 1942 года. Именно здесь Константин Дионисьевич переходил линию фронта для выполнения диверсионных операций

и возвращался в наш тыл в составе специального отряда 4-го отдела УНКВД ЛО. Отсюда он уходил во главе батальона специального назначения на защиту Партизанского края. И всегда встречи с Авдзейко пополняли знания Карицкого о зафронтовой работе. Так что последующая их встреча в 1943 году в 5-й партизанской бригаде была вполне логичной.

В ноябре 1942 года диверсионный батальон Карицкого после тяжелых боев вышел на соединение с 3-й партизанской бригадой. Принципиально важной для него стала непродолжительная, но очень познавательная работа в составе оперативной группы Кадачигова. Карицкий занимался контрразведывательным обеспечением одного из полков, видел, какое большое внимание уделяла опергруппа созданию агентурного аппарата вне бригады в интересах разведывательной и диверсионной деятельности. И самое главное: будущий комбриг хорошо прочувствовал, как должны реализовываться на практике новые отношения чекистов с командованием бригады.

Тесная связь боевого пути Карицкого с коллегами по 4-му отделу Управления НКВД — НКГБ ЛО определила соответствующее отношение к исследованию ветеранами и послевоенных судеб Кадачигова и Авдзейко. Как, например, изучать послевоенные дела Карицкого и не знать, как в то время складывалась жизнь у его ближайшего соратника по 5-й бригаде Авдзейко? Большую роль в этом сыграли торжественные мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза К. Д. Карицкого, проведенные в 2013 году Петербургским управлением ФСБ с активным участием ветеранов. Торжества имели широкий позитивный резонанс в городе и области и даже за пределами региона, стали почвой для серьезных размышлений и выводов о состоянии патриотического воспитания и сохранения памяти о спасителях страны от гитлеровского ига.

В ходе подготовки к юбилейной дате Карицкого мы обратили более пристальное внимание на этап его боевого и жизненного пути, связанный с городом Луга и Лужским районом Ленинградской области. Здесь знаменитый комбриг воевал и многое сделал для освобождения лужан от оккупантов. Территория района входила в состав созданного 5-й бригадой самого крупного в области Партизанского края. Здесь Константин Дионисьевич после войны жил в летние месяцы и ежегодно, пока позволяло здоровье, участвовал в праздничных церемониях в связи с Днем Победы, встречался с ветеранами партизанского движения. Здесь проявилась и ответная благодарность местных жителей к Карицкому, по воле которых ему в 1969 году было присвоено звание почетного гражданина г. Луги, а Городковская средняя школа с 2003 года носила его имя.

Но вот что насторожило в ходе нашей поездки в Лугу. Ни в администрации города, ни у родственников Карицкого не удалось обнаружить документов, подтверждающих присвоение почетного звания комбригу. Имя Героя постепенно, начиная с 1990-х годов, перестало упоминаться в числе почетных граждан Луги. Исчез портрет Константина Дионисьевича из галереи знатных людей города. Якобы по причине того, что он не являлся постоянным жителем Луги. На наш настойчивый запрос о восстановлении Карицкого «в правах» почетного гражданина города кто-то из чиновников в сердцах даже заметил: нынешняя власть не является правопреемницей власти советской.

Далеко не все в Луге знали и о том, что известная в городе своими патриотическими традициями школа носит имя Героя Советского Союза К. Д. Карицкого. В школе не было подтверждающих этот факт юридических документов. Имя Героя, которому посвящен целый зал в школьном музее, отсутствовало в названии учебного заведения, в служебной переписке. Все это

снижало общественное звучание достижений школьного коллектива.

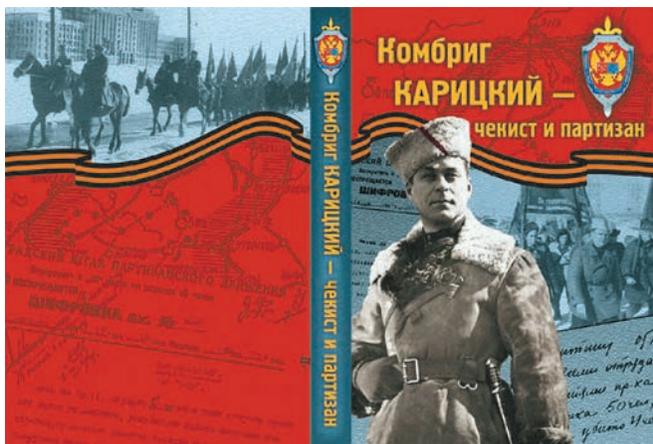
К чести администрации города Луги следует сказать: изложенные выше вопросы Совета ветеранов Петербургского управления ФСБ были успешно решены к 26 сентября 2013 года, когда исполнялось 100 лет со дня рождения Карицкого. В интересах дальнейшего сохранения памяти о комбриге потребовалось юридическое подтверждение выдающихся заслуг Константина Дионисьевича перед жителями Лужского района в новых исторических условиях.

19 июля 2013 года по ходатайству Совета властными структурами Лужского района Ленинградской области было принято решение о присвоении К. Д. Карицкому звания Почетного гражданина Лужского муниципального района. Его портрет заслуженно вернулся в галерею знаменитых людей района. А 2 сентября 2013 года на здании теперь уже Городковского филиала средней школы № 2 г. Луги состоялось торжественное открытие мемориальной доски, свидетельствующей о памятном решении народных избранников десятилетней давности о присвоении этому учебному заведению наименования «имени Героя Советского Союза Карицкого К. Д.» Тем самым увековечена прямая связь учебного заведения с именем легендарного партизанского комбрига и чекиста, внесшего в годы Великой Отечественной войны огромный вклад в борьбу против немецко-фашистских захватчиков на территории Лужского района и освобождение от врага этой территории.

Совет ветеранов Управления выразил сердечную благодарность главе администрации Лужского муниципального района О. М. Малащенко и его ближайшим помощникам за проявленное внимание к просьбам петербургских ветеранов-чекистов при решении проблем, связанных с юбилеем К. Д. Карицкого.

Большую роль в этом также сыграл замечательный человек, известный общественный деятель, Герой Социалистического Труда В. М. Гребнев.

В годы войны Валентин Михайлович здесь, на лужской земле, сражался с врагом, будучи разведчиком 6-й Ленинградской партизанской бригады, а позднее работал многие годы первым секретарем Лужского горкома КПСС. Его опыт, сохранившийся большой авторитет в районе очень помогли Совету ветеранов Управления ФСБ правильно расставить акценты в проведении организационных мероприятий по подготовке к столетию Карлицкого.

Фотография обложки книги о К. Д. Карицком (2013 г.)

К знаменательной дате Совет осуществил подготовку и выпуск в свет сборника «Комбриг Карицкий — чекист и партизан». Законодательное собрание Ленинградской области наградило коллектив создателей этого издания Почетной грамотой за большую исследовательскую и творческую работу по увековечению героического подвига ленинградских партизан. Книга

была доведена до всех районных библиотек Санкт-Петербурга, прошли ее общественные презентации в городе и области, за пределами региона. Наиболее ярко сборник представили в Петербургском управлении ФСБ, в Доме культуры г. Луги, в Краеведческом музее г. Сольцы Новгородской области.

Юбилейная книга и специально изготовленная памятная медаль были вручены семье дочери К. Д. Карицкого — Ирины Константиновны Курчавовой во время теплых встреч родственников комбрига с ветеранами в Большом доме на Литейном проспекте, 4. Эти встречи, кстати, прошли и в Зале истории, и в Комнате боевой славы Управления, где в последние годы созданы основательные экспозиции в честь нашего коллеги — Героя Советского Союза.

Приведенный выше перечень весомых дел в связи с юбилеем Карицкого можно продолжать и далее. Но читатель, вероятно, уже может сделать вывод об ответственном подходе нового поколения петербургских чекистов к сохранению памяти о Герое. С таких позиций мы начали более глубокое исследование послевоенных судеб и его близких соратников по партизанской борьбе — А. Ф. Кадачигова и И. В. Авдзейко, о чем в этой главе уже говорилось.

Однако из головы все же не выходит самый первый телефонный разговор с сыном Авдзейко — Владимиром Игоревичем: почему тогда прозвучала явная неудовлетворенность ленинградским отношением к Карицкому? Ведь очевидно, что боевые товарищи по оружию переписывались, встречались — известно, что И. В. Авдзейко приезжал из Сибири в Ленинград. Значит, отенок той неудовлетворенности носит осязаемый характер. Размышления над этим привели меня к мысли, что причиной подобного являются не только сами чрезвычайно жестокие последствия политических процессов в стране на рубеже 1950-х годов. Было и еще что-то.

Недавно мне довелось ознакомиться с воспоминаниями оставшихся в живых жертв сфальсифицированного «Ленинградского дела» — тех, кто был осужден к длительным срокам тюремного заключения, выслан из Ленинграда и других городов в самые отдаленные области Советского Союза или просто снят с работы и исключен из партии. Мемуарные записи относятся к концу 1980-х годов. Из них видно, что многих пострадавших — уже после амнистии и реабилитации — настойчиво тяготит сознание, что полная справедливость по отношению к «Ленинградскому делу» и его жертвам так и не восторжествовала. Приведем одно из таких воспоминаний:

«...От начала “Ленинградского дела” прошло сорок лет! И никто — ни на каком уровне: партийном, государственно-правовом, общественном — не принес нам официальных извинений и сожалений, даже словом не осудил каждого, кто принимал участие в фабрикации этого грязного “дела”. Это вселяет тревогу»³⁹⁴.

Не такие ли мысли жили долгие годы и в сердцах наших коллег той жестокой поры? Ведь кто-то же конкретный «подрабатывал» компромат на Карицкого при его увольнении из органов, громил лучший в стране музей обороны города, где одним из руководителей был знаменитый партизанский комбриг. А кто-то не стал разбираться в надуманных обвинениях против Кадачигова, и он, полный сил и желания служить Отечеству, покинул родное ведомство. Да и авральная командировка Авдзейко в Забайкалье, хоть и спасла от репрессий, но тоже надломила его судьбу: по свидетельству родных, Игорь Владимирович очень хотел вернуться в Ленинград.

³⁹⁴ Ленинградское дело / Сост.: В. И. Демидов, В. А. Кутузов. — Л.: Лениздат, 1990. С. 280.

Таким образом тот острый вопрос сына Авдзейко, о котором шла речь, дал серьезную пищу для размышлений. Подобные вопросы от родственников с подтекстом определенной обиды на недооценку заслуг наших коллег военного времени, потерю их связи с чекистскими коллективами в середине прошлого века ветераны еще встречают в своей поисковой работе. Поэтому исследовательская деятельность должна активно продолжаться и завершаться новыми публикациями о героическом поколении советских людей-победителей. Сам наш приход в их семьи способствует устранению имеющейся исторической недосказанности, в том числе морально-нравственного характера.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Перевернуты последние страницы книги... Естественно, возникает желание вернуться к ее началу и соотнести задуманное автором с прочитанным. Окажется ли это мнение читателя созвучным тезисам предисловия и эпиграфу к изданию? Ведь они, как камертоны, должны были помочь настроиться на восприятие непростого предмета повествования — о деятельности сотрудников органов государственной безопасности в годы далекой войны.

Стремление к доступному и, вместе с тем, профессиональному представлению обозначенной темы на двух важнейших — прифронтовых и партизанских — направлениях оперативной работы в тылу врага автор считал своим долгом перед старшим поколением коллег-чекистов. На основе анализа архивных источников, многие из которых впервые увидели свет, а также — документально-публицистических материалов, в издании рассказано о некоторых до недавних пор закрытых сферах чекистской деятельности, обращено внимание на выявленные в ней логические взаимосвязи.

Ряд положений книги обсуждался на общественных мероприятиях, включался в общедоступные публикации и получил позитивный отклик. Глава о прифронтовых оперативных пунктах — как о системном разведывательно-диверсионном проекте Управления НКВД — НКГБ СССР по Ленинградской области — представлена в форме доклада на VI Межведомственной научно-практической конференции в Первом пограничном кадетском корпусе ФСБ России и в научно-публицистическом сборнике «Незримый фронт на защите Ленинграда» в 2021 году. Отдельные материалы о начальниках оперативных групп при партизанских бригадах и их судьбах стали предметом рассмотрения

на Исторических чтениях в Петербургском управлении ФСБ в 2019 году, включались в ведомственные публикации.

Очень важно, чтобы читатель обратил внимание на вывод о существенном вкладе чекистов в укрепление собственной безопасности и боеспособности партизанских бригад. Этот вклад способствовал внесению партизанским движением своей лепты для удержания равновесия на весах предельного противостояния советских и немецких войск под Ленинградом в 1941–1942 годах. Тогда в Ленинградской битве перелома в пользу противника не произошло. Ленинград устоял и помог устоять Москве. В следующие два года окрепшие соединения народных мстителей, усиленные оперативными возможностями, активно содействовали частям Красной армии в разгроме оккупантов.

Планируя блицкриг против Советского Союза, Гитлер недооценил возможности народного сопротивления в тылу своих войск. Охранные и полицейские структуры явно не справлялись с партизанским движением, организацией которого занимались руководители страны, партийное, военное и чекистское руководство на территориях соответствующих областей, захваченных врагом. Для борьбы с партизанами потребовалось подключение подразделений практически всех родов войск вермахта. Мы знаем, что крупные карательные операции против партизан в Ленинградской области проводились даже в канун полного освобождения города от блокады.

О значении боевых действий народных мстителей для общей нашей Победы в войне говорит и такой малоизвестный факт. 30 января 1944 года по личному приказу Гитлера был учрежден немецкий нагрудный знак «За борьбу с партизанами» трех степеней — в бронзе, серебре и золоте³⁹⁵. Им награждался личный

³⁹⁵ См.: Знак «За борьбу с партизанами» // Награды Германии. [Электронный ресурс] — URL: http://zonwar.ru/ordena_medali/znak-germanij.html (дата обращения: 12.03.2022)

состав вооруженных сил Германии, полевой жандармерии и полиции, войск СС, службы госбезопасности (СД) за бескомпромиссную борьбу с партизанским движением. Была установлена высшая степень этой награды — золотой знак с бриллиантами, его получил шеф СС Гиммлер. Но вот незадача: солдаты и офицеры фюрера старались не носить на мундирах этот «антипартизанский знак», ибо его обладателей, а значит — жестоких карателей, в случае попадания в плен и, не дай бог, — к партизанам ждала неминуемая смерть.

Все герои нашего повествования — сотрудники Управления НКВД — НКГБ СССР — за мужество и стойкость в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками удостоены заслуженных государственных боевых наград. В тексте книги указаны только самые высокие — ордена. Но каждый из чекистов, входивших в оперативные группы на линии фронта и при партизанских бригадах, обязательно был награжден еще двумя медалями: «Партизану Отечественной войны» и «За оборону Ленинграда». Они всегда были предметом гордости для награжденных и сегодня бережно сохраняются потомками в семьях.

В 2022 году у медали «За оборону Ленинграда» ожидается большой юбилей: 80 лет со дня ее учреждения — 22 декабря 1942 года. По установившейся доброй традиции ежегодно 27 января наш город в честь своего полного освобождения от нацистской блокады украшается, наполняется ленточками Ленинградской победы, цвета которых повторяют цвета колодки этой медали — главной награды защитников Невской твердыни.

Сегодня агрессивные силы во главе с Соединенными Штатами Америки стремятся вновь создать для нашего Отечества удушающую блокаду, допускают возрождение у его границ пылающего очага нацизма. Пусть публикация настоящей книги напомнит недругам России о том, что символизирует дорогая

сердцам ленинградцев-петербуржцев блокадная ленточка: оливковый цвет олицетворяет Победу, а зеленый — цвет Жизни!

Эта книга могла быть по объему значительно больше. И не столько по освещению боевых обстоятельств, сколько по раскрытию послевоенных судеб чекистов — защитников Ленинграда. По исследованию биографий каждого из них усилиями ветеранов и сотрудников Управления удалось продвинуться вперед. Память о начальниках оперативных групп знаменитых ленинградских партизанских бригад — 1-й, 3-й и 5-й — увековечена достойными мемориальными знаками. Это Георгий Иванович Пяткин, Александр Филиппович Кадачигов, Игорь Владимирович Авдзейко. Об их жизненном пути мы имеем сегодня наиболее полное представление. В первую очередь — благодаря установлению контактов с потомками наших коллег. Опыт накоплен, и есть уверенность, что продолжение этой работы, имеющей государственное значение, обязательно последует — ведь белые пятна в ней еще остаются.

В начале 2022 года Петербургское управление ФСБ обратилось к руководству Ленинградской области с просьбой об увековечении памяти сотрудников НКВД — НКГБ СССР, участвовавших в партизанской борьбе в годы Великой Отечественной войны. Речь идет об установке в 2024 году на мемориальном комплексе «Партизанская слава» в Лужском районе Памятного камня с надписью: «Чекистам ленинградских партизанских бригад. 1941–1944 гг.» Ничего подобного в мемориальном плане в отношении чекистов в целом в Санкт-Петербурге и области пока нет. Создание Памятного камня под Лугой станет большим вкладом благодарных потомков в сохранение памяти о боевых делах ленинградских сотрудников органов государственной безопасности.

Говорят, что актер не сможет достоверно сыграть ту или иную роль, если полностью не вживется в судьбу персонажа,

не прочувствует его характер, мотивацию совершаемых им поступков. Что-то похожее происходило и в работе над этой книгой. Чем глубже удавалось погружаться в чекистские жизненные коллизии, тем отчетливее слышалось биение сердца и труднее засыпалось по ночам. Так же тяжело было, когда в начале 1980-х мы с друзьями совершали лыжный переход по Дороге жизни от Кобоны до мыса Осиновец: не покидало ощущение, что ушедшие под лед Ладожского озера полуторки с людьми и хлебом все еще находились там.

Наш близкий товарищ по ветеранской работе А. И. Романов отразил душевные борения исследователей исторических судеб в своем стихотворении, часть которого определена как эпиграф к книге. В заключение представим читателю эти стихи полностью.

С болью в душе

*Многих имен мы не знаем,
Дела их в архивах времен.
Но с болью в душе понимаем:
Список героев еще не прочтен.
Их жизненный след повсюду заметен —
Стройки, заводы, победа в войне.
Простой человек в толпе неприметен,
Но сила величия подобна волне.
Достойна внимания и уважения
Большая работа активных людей,
Кто время свое и терпение
Отдал поиску правды тех дней.*

Автор искренне желает дальнейших успехов всем, кто занимается благородным делом — поиском исторической правды о деятельности сотрудников отечественных органов безопасности.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	6
Предисловие	9
ГЛАВА 1. О работе оперативных пунктов НКВД — НКГБ СССР в прифронтовой полосе Ленинградской области в 1941–1944 гг.	19
1.1. Оперативные пункты и их предназначение	20
1.2. Мгинский переправочный пункт	24
1.3. Оперпункты внутри блокадного кольца	32
1.4. Прифронтовые оперативные группы в период боев за Тихвин	36
1.5. Первые итоги работы С. Т. Хорсуна в Алёховщине	45
1.6. Не забывать о контрразведывательной работе	47
1.7. Пресечь практику бесконтрольного вывода агентуры в тыл противника	49
1.8. Оперпункты в период Любанской наступательной операции ...	50
1.9. Главное внимание — маршрутной агентуре	55
1.10. Переправочные пункты и оперативная база в г. Боровичи ...	60
1.11. Признание вклада оперативных пунктов в достижение победы в битве за Ленинград	62
1.12. О судьбах руководителей переправочных пунктов	64
ГЛАВА 2. О работе оперативных структур НКВД — НКГБ СССР в партизанских бригадах, действовавших на территории оккупированной части Ленинградской области в 1941–1944 гг.	68
2.1. Главная задача: создавать невыносимые условия для врага	69
2.2. Особые отделы Партизанского края	76
2.3. Чекистский анализ причин потери Партизанского края	81
2.4. Оперативные группы и новые отношения с партизанами	87
2.5. Управленческая вертикаль в действии	90
2.6. Опергруппа Кадачигова и прославленная 3-я партизанская бригада	99

2.7. Трудности опергруппы при 2-й бригаде	109
2.8. Чекисты и непреодолимые проблемы 1-й Особой бригады ...	115
2.9. Специальная работа с позиций 4-й партизанской бригады ...	132
2.10. Авдзейко — «особист» легендарной 5-й партизанской бригады	146
2.11. Опергруппа Пяткина при 1-й бригаде и «Крах “Цеппелина”»	166
2.12. Репин: продолжение следует — 8-я партизанская бригада ...	180
2.13. Взрыв в кинотеатре Порхова под прикрытием партизан 7-й бригады — крупнейшая диверсия в тылу врага	195
2.14. Особенности оперативной обстановки на завершающем этапе партизанской войны	213
2.15. Опергруппы при 6-й и 10-й партизанских бригадах	232
2.16. Котляров во главе опергруппы при 13-й партизанской бригаде	237
ГЛАВА 3. Чекисты ленинградских партизанских бригад: мосты Памяти	246
3.1. Директивная задача решена	246
3.2. Нелегкие судьбы сотрудников оперативных групп	248
3.3. Трудный переход А. Ф. Кадачигова на «рельсы» мирной жизни	255
3.4. Сохраняем память о блистательном агентуристе Г. И. Пяткине	265
3.5. И. В. Авдзейко: из рабочих — в чекисты	272
3.6. Сибирский путь славы ленинградского чекиста И. В. Авдзейко	279
3.7. В. И. Авдзейко: несколько строк об отце	289
3.8. Комбриг К. Д. Карицкий: в тесной связке с коллегами-чекистами	294
Послесловие	305

Научно-публицистическое издание

Автор

Аксенов Олег Петрович

ЩИТ и МЕЧ

БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА

**О работе ленинградских чекистов в тылу врага
1941–1944**

В оформлении книги использованы изображения,
найденные в сети Интернет

Обработка иллюстраций ***К. А. Аксеновой***

Корректор ***С. В. Васильева***

Верстка и оформление обложки ***Т. М. Базулиной***

Подписано в печать 15.09.2022. Формат 60×80^{1/16}

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ № 268

Отпечатано в типографии «РасЦвет»

188301, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рысева, д.62

Телефон: +7(906) 255-20-17, +7(921) 551-47-28.

E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru

Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>